

ISSN 2500–3682

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ПОЗНАНИЕ

№ 12 2018 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

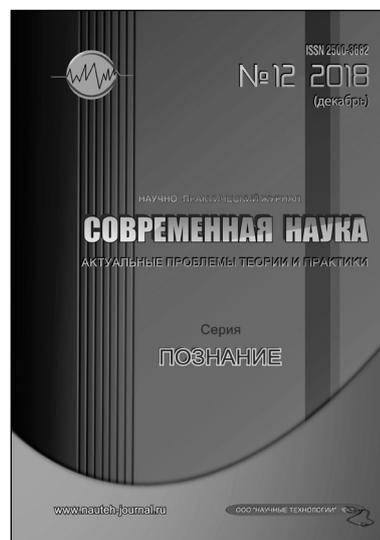
Подписано в печать 25.12.2018 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание № 12 декабрь 2018 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 755-1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, доктор псих. наук, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к. экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Вислова Аминат Даняловна — доктор псих. наук, в.н.с. Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований

Воронина Наталья Ивановна — доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — доктор искусствоведения, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры

Кибальченко Ирина Александровна — доктор псих. наук, профессор Южного федерального университета

Кириллова Наталья Борисовна — доктор культурологии, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — доктор культурологии, доцент Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — доктор псих. наук, доцент Самарского государственного института культуры

Коротких Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — доктор культурологии, к.и.н., профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — доктор культурологии, ректор Самарского государственного института культуры

Листвина Евгения Викторовна — доктор философских наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Никольский Сергей Анатольевич — доктор философских наук, зав. сектором Института философии РАН

Овсяник Ольга Александровна — доктор псих. наук, доцент Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — доктор культурологии, к. пед. н., доцент Новосибирского государственного технического университета

Пономарева Галина Михайловна — доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — доктор искусствоведения, профессор ВГИКа

Садохин Александр Петрович — доктор культурологии, доцент РАНХиГС

Сгибнева Ольга Ивановна — доктор философских наук, профессор Волгоградского государственного университета

Серов Николай Викторович — доктор культурологии, действительный член Оптического общества им. С. Рождественского

Синягин Юрий Викторович — доктор псих. наук, профессор, заместитель директора «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте РФ

Сиюхова Аминет Магаметовна — доктор культурологии, доцент Майкопского государственного технологического университета

Соловьева Светлана Владимировна — доктор философских наук, доцент Самарского государственного института культуры

Тихонова Анна Юрьевна — доктор культурологии, доцент Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — доктор культурологии, профессор Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, профессор Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ, профессор Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — доктор псих. наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семен Аркадьевич — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра истории искусств и культуры Института всеобщей истории РАН

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Арташкина Т. А., Ли М.** — Представления современных китайцев о России и русских людях
Artashkina T., Li M. — Representations of modern Chinese about Russia and Russian people 5
- Бедина Н. Н.** — Отражение идей христианской сотериологии в русской литературе: «Повесть о Горе-Злочастии» (XVII в.) и «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя
Bedina N. — Reflection of the ideas of Christian soteriology in Russian literature: "A tale of Gore-Zlochastie" (XVII) and "Diary of a madman" by N. V. Gogol. 12
- Быстрова Т. Е.** — Креативно-статистический подход к определению понятия «прецедентный феномен»
Bystrova T. — Creative-statistical approach to the definition of precedent phenomenon 15
- Ван Ифэй** — Тесная взаимосвязь китайской корпоративной культуры с политикой реформ и открытости
Wang Yifei — The close relationship of the Chinese corporate culture with the policy of reform and openness 19
- Воркина К. С., Кодама Наоко, Саркисова Д. А.** — Феномен одиночества и его влияние на функционирование института семьи в Японии
Vorkina K., Kodama N., Sarkisova D. — The phenomenon of loneliness and its impact on the functioning of the family institution in Japan. 24
- Екимов Е. П.** — Документальность, точность и жизненность фотографии как факторы культурного наследия
Ekimov E. — Documentary, accuracy and vitality of photography as factors of cultural heritage 28
- Му Кэ** — Влияние русского искусства на современных китайских художников
Mu Ke — The influence of Russian art on contemporary Chinese artists 34

- Парсаданова Т. Н.** — Смотрим свое, смотрим чужое
Parsadanova T. — Watching ours, watching someone else's 37

- Чудновская Д. В.** — Воспитательный потенциал театра в системе инкультурации и социальной реабилитации подростков с девиантным поведением
Chudnovskaya D. — The educational potential of theatre in a system of inculturation and social rehabilitation of teenagers with deviant behavior 46

ПСИХОЛОГИЯ

- Василенко Т. Д., Есенкова Н. Ю., Шевченко А. В.** — Психологические особенности идентичности подростка в условиях психосоматического заболевания
Vasilenko T., Esenkova N., Shevchenko A. — Psychological peculiarities of identity of adolescent in the conditions of psychosomatic disease 51

- Закревский А. А.** — Достижение личностной интегрированности: авторская техника
Zakrevskiy A. — Achieving personal integrity: the author's technique 55

- Лисюткина О. Г., Коготкова С. С.** — Влияние темперамента на усвоение материала в процессе обучения иностранному языку
Lisyutina O., Kogotkova S. — The influence of temperament on learning abilities while studying a foreign language 61

- Пичугин В. Г.** — Формирование восприятия мотивов криминального поведения в общественном сознании
Pichugin V. — Forming the perception of criminal behavior motives in social consciousness 66

- Тараянц А. В.** — Предварительная работа с запросом клиента в гипнодинамике системы доминирующих потребностей. Создание коррекционного сосуда
Tarayanс A. — Preliminary work with the request of the client in hypnodynamics of the dominant system of needs. The creation of a correctional vessel 71

Хабаета Л. М., Гюева Е. П., Абаева И. В., Сиукаева Е. Г. — Психологические особенности личностной самоактуализации молодежи Южной Осетии	Леснянский Д. А. — Социально-исторические факторы возникновения новых религиозных движений в XX веке
<i>Khabaeva L., Gioiva E., Abaeva I., Siukaeva E.</i> — Psychological characteristics of personality self-actualization of youth of South Ossetia77	<i>Lesnyanskiy D.</i> — Socio-historical factors in the emergence of new religious movements in the twentieth century..... 114
Хабаета Л. М., Гюева Е. П., Абаева И. В., Газзаева Н. М. — Адаптационные тенденции поведенческой активности молодежи Южной Осетии	МуКэ — Основные современные философские мысли и направления масляной живописи
<i>Khabaeva L., Gioiva E., Abaeva I., Gazzayeva N.</i> — Adaptive tendencies of behavioral activity of South Ossetian youth.....83	<i>Mu Ke</i> — The main modern philosophical thoughts and directions of oil painting 117
Шевкиева Н. Б., Боваева А. В., Сержанова З. Р., Харлаева Д. Д. — Понятия «успех» и «успешность» в ракурсе отечественной психологии	Сахновская Е. Г. — Специфика отображения аспектов концепта «ум» в фантастической литературе США и России: сравнительный анализ
<i>Shevkieva N., Bovaeva A., Serjanova Z., Harlaeva D.</i> — The concepts of "success" and "success" from the perspective of Russian psychology.....91	<i>Sakhnovskaya Ye.</i> — Specific of aspects concept mind's representation in the fantastic literature of Russia and USA and their comparative analyses..... 120
Философия	
Агафонов Е. А. — Речевая деятельность в контексте методологии «языковых игр»	Тетенков Н. Б. — Формирование множественной субъективности (на примере Б. Паскаля и С. Кьеркегора)
<i>Agafonov E.</i> — Speech activity in context language game methodologies94	<i>Tetenkov N.</i> — The formation of multiple subjectivities (for example, B. Pascal and S. Kierkegaard)..... 127
Желтов А. А. — Этические категории «гордость» и «достоинство»: концептуальное рассмотрение понятий	Топильская А. А. — Феномен ностальгии в русской ментальности
<i>Zheltoy A.</i> — Ethical categories of "pride" and "dignity": conceptual consideration of concepts.....97	<i>Topilskaya A.</i> — The phenomenon of nostalgia in the Russian mentality 131
Корецкая М. А. — Философ в роли наставника суверена, или превратности придворной пайдеи	Утробина О. П. — Влияние человеческой телесности на формирование мечты и целеполагания
<i>Koretskaya M.</i> — Philosopher as a mentor of the sovereign, or the paideia vicissitudes in the tyrant's court.... 102	<i>Utrobina O.</i> — The impact of human embodiment on the formation of dreams and goal setting 134
Кулагина И. В. — О необходимости парадигматического подхода в теории массовой коммуникации	Федотов В. А., Лапина С. Н. — Устное народное творчество – важнейший компонент обыденного сознания
<i>Kulagina I.</i> — On the need for a paradigmatic approach in the theory of mass communication. 110	<i>Fedotov V., Lapina S.</i> — Oral folk art is the most important component of everyday consciousness 139
	Информация
	Наши авторы. Our Authors 145
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 147

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙЦЕВ О РОССИИ И РУССКИХ ЛЮДЯХ

REPRESENTATIONS OF MODERN CHINESE ABOUT RUSSIA AND RUSSIAN PEOPLE

*T. Artashkina
Li Mingda*

Summary. The article presents the results of an empirical study, the purpose of which was to study the ideas of the Chinese about modern Russia and the Russian people. The research method is a questionnaire survey of Chinese permanently residing in China, conducted in May 2018. Analyzing the survey results, the authors note that the relationship between Russia and China has a positive effect on the external and internal image of Russia and the Russian people of a new historical period. An important role in obtaining information about Russia is played by the Chinese Internet, television, studies in Russia, etc. The authors conclude that modern Chinese have a completely new understanding of Russia and the Russian people, which is becoming deeper and more objective.

Keywords: Russia, China, questionnaire survey, Russian-Chinese relations, Russian people, culture of Russia, image of Russia.

Арташкина Тамара Андреевна

*Д.ф.н., профессор, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)
tam.artand@gmail.com*

Ли Минда

*Соискатель, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)
limingda@yandex.ru*

Аннотация. В статье излагаются результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение представлений китайцев о современной России и русских людях. Метод исследования — анкетный опрос китайцев, постоянно проживающих в Китае, проведенный в мае 2018 г. Анализируя результаты опроса, авторы отмечают, что складывающиеся между Россией и Китаем взаимоотношения оказывают положительное влияние на внешний и внутренний образ России и русских людей нового исторического периода. Важную роль в получении информации о России играют китайские Интернет, телевидение, учеба в России и т.д. Авторы приходят к выводу, что современные китайцы имеют совершенно новое представление о России и русских людях, которое становится глубже и объективнее.

Ключевые слова: Россия, Китай, анкетный опрос, российско-китайские отношения, русские люди, культура России, образ России.

После распада СССР в 1991 г. на мировой арене появилась Россия как новая страна. Тогда китайцев обеспокоили отношения между Россией, отказавшейся от социалистической системы, и Китаем, придерживающимся социалистического пути. В мировом общественном мнении существовали разные предположения о том, как будут развиваться отношения между этими странами: эти отношения войдут в новое русло или будут двигаться в обратном направлении? Дальнейшие события показали, что это беспокойство китайцев и отрицательные прогнозы мировой общественности оказались не нужными. Несмотря на то, что в России появилась сложная внутренняя обстановка, в отношениях с другими державами возникли те или иные международные трения, но, во всяком случае, все это не препятствовало дальнейшему развитию отношений между Россией и Китаем. На сегодняшний день сотрудничество между Китаем и современной Россией достигло небывалого нового подъема. Развитие всестороннего сотрудничества, происходящего при поддержке правительств двух стран, особенно сближение в области культурного обмена, вызывают у современных китайцев повышенный интерес к России и русским людям, представления китайцев о России и русских людях активно меняются во времени.

В мае 2018 г. мы провели анкетный опрос китайцев, постоянно проживающих в Китае. Как известно, опрос — это метод сбора первичной информации, используемой для определенной цели. Целью нашего опроса было выяснение представлений современных китайцев о России и русских людях. Опрос был анонимным и преследовал чисто научные цели. Заметим, что широко применяемый в социогуманитарной науке метод наблюдения и наше личное мнение адекватного ответа на поставленные в анкете вопросы не дают.

Для изучения восприятия России современными китайцами нами была составлена анкета, которая включала 8 вопросов. Вопросы анкеты носили как закрытый, так и открытый характер. Свои анкеты мы раздали 306 китайцам, постоянно проживающим в Китае, нам вернули 300 заполненных анкет. Эти 300 анкет попали к китайцам, проживающим в более 20 провинциях и городах Китая, включая Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Внутреннюю Монголию, Синьцзян, Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Хэнань, Шаньдун, Шэньси, Сычуань, Хубэй, Цзянси, Аньхой, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Хайнань и т.д. Анкеты мы распространяли через китайских студентов, обучающихся в вузах г. Владивостока. Понятно, что репрезентативность выборки в таких условиях

Таблица 1. Оценка респондентами отношений между Россией и Китаем

Варианты ответа	Количество человек	Пропорция
отличные	95	31.67%
хорошие	169	56.33%
нормальные	26	8.67%
плохие	2	0.67%
затрудняюсь ответить	8	2.67%
Количество респондентов, ответивших на вопрос	300	

не соблюдалась. Однако мы постарались, чтобы в нашем опросе приняли участие молодые люди (учащиеся и студенты), люди среднего возраста и пожилые люди.

Среди опрошенных респондентов мужчины (121 чел.) составляют 40.3% от общего количества опрошенных, женщины (179 чел.) составляют 59.7%. В том числе, респонденты 20 лет и младше (40 чел.) составляют 13.3%, 21–35 лет (189 чел.) — 63%, 36–50 лет (54 чел.) — 18%, 51 год и старше (17 чел.) составляет 5.7%. Очевидно, что большинство опрошенных нами китайцев — это молодые люди и люди среднего возраста.

По социальной и профессиональной принадлежности респонденты распределились следующим образом: учащиеся (93 чел.) составляют 31% опрошенных, преподаватели (42 чел.) составляют 14%, госслужащие (48 чел.) — 16%, обслуживающий персонал (65 чел.) — 21.7%, индивидуальные предприниматели (39 чел.) — 13%, другие (13 чел.) составляют 4.3%. Таким образом, в нашем исследовании преобладают граждане, получившие или получающие образование.

При ответе на первый вопрос анкеты «Вы были в России? Назовите, в каких городах России Вы были?», пропорция респондентов (143 чел.), побывавших в России, составляет 47.7%, пропорция респондентов (157 чел.), не бывавших в России составляет 52.3%. По нашей статистике, большинство респондентов бывали в таких городах России как Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и т.д.

Отсюда вытекает, что почти половина от общего количества опрошенных респондентов бывала в России. Такое большое количество китайских граждан, побывавших в России / СССР, ранее невозможно было даже представить. Видимо, с одной стороны, это стало возможным на фоне нормализации отношений между двумя странами и постоянного углубления отношений нового времени, с другой стороны, в последние годы Россия приняла целый ряд решений, направленных на нормализацию отношений между Россией и Китаем. Например, Россия предоставила китайцам возможности учиться, путешествовать, торговать в России и т.д. Политика России

о введении безвизового режима для Китая в свободном порте Владивосток в полной мере способствовала существенному росту потока китайцев из всех слоев общества, укреплению гуманитарных обменов, повышению инвестиционной и туристической привлекательности Дальнего Востока России.

Результаты анализа ответов наших респондентов на другие поставленные нами вопросы представлены в таблицах (см. ниже).

При ответе на второй вопрос «Какими Вы считаете отношения между Россией и Китаем?», как это видно из табл. 1, в ответах китайских респондентов положительные отношения между Россией и Китаем занимают лидирующее положение. На варианты ответов «отличными» и «хорошими» приходится 88% ответов от общего количества опрошенных. Среди них ответ «хорошие» составляет 56.33% — более чем половину общей пропорции, а «плохими» назвали только 0.67% респондентов. Как видим, разница в ответах ясна.

Данный вопрос предполагал позицию «Ваше особое мнение (почему?)». При анализе особых мнений 300 респондентов было выявлено, что сегодняшние отличные и хорошие отношения между Россией и Китаем объясняются следующими четырьмя причинами:

1. Политика взаимодоверия между Россией и Китаем. Высокая частота встреч глав двух государств. Тесные контакты и сотрудничество между двумя странами во всех отраслях.
2. Россия и Китай, чьи отношения с Европой и США начали ухудшаться, находятся в аналогичном международном положении, находятся под общими санкциями Запада против России и Китая. Две страны имеют общих врагов и общие интересы. Российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия не только осуществляют взаимовыгодное и взаимовыигрышное сотрудничество, но и поддерживают стабильность мирового устройства.
3. Рассматривая отношения между Россией и Китаем в исторической ретроспективе, респонденты

Таблица 2. Первое впечатление респондентов о России (СССР)

Варианты ответа	Количество человек	Пропорция
отличное	59	19.67%
хорошее	163	54.33%
нормальное	62	20.67%
плохое	11	3.67%
затрудняюсь ответить	5	1.67%
Количество респондентов, ответивших на вопрос	300	

отметили, что Россия (СССР) была социалистической страной. В тот период, когда Китай переживал исторические трудности, именно Россия (СССР) оказала огромную помощь Китаю в области модернизации его народного хозяйства. Две страны являются дружественными сопредельными странами, имеют крепкую и братскую дружбу.

4. По сравнению с предыдущими историческими периодами, в новом веке отношения между Россией и Китаем основываются на общих интересах, обе страны подписали различные соглашения, что заложило прочную основу для многовековой дружбы наших стран, и установили тесные контакты и сотрудничество в разных областях политики, дипломатии, торговли, культуры и т.д. Проведение таких международных мероприятий, как «Годы страны» (2006–2007 г.), «Годы языка» (2009–2010 г.), «Годы туризма в России и Китае» (2012–2013 г.), «Годы дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем» (2014–2015 г.), «Годы обменов российских и китайских СМИ» (2016–2017 г.), «Годы китайско-российского сотрудничества и обмена на местном уровне» (2018–2019 г.), совместные военные учения России и Китая и т.д. содействовали и содействуют углублению двусторонних отношений. Сегодняшние отношения между двумя странами достигли небывалого высокого уровня, считаются примером нового типа отношений великих держав.

При ответе на третий вопрос «Говоря о России (СССР), какое первое впечатление Вы называете?», как следует из табл. 2, 19.67% респондентов отметили «отлично», 54.33% ответили «хорошо». Иными словами, хорошее впечатление о России занимает лидирующее место в ответах наших респондентов. А 20.67% респондентов ответили «нормально», и только 3.67% — «плохо».

В этом вопросе также предполагалась позиция «Ваше особое мнение (почему?)». После обработки ответов на данный вопрос особые мнения 300 респондентов мы обобщили в следующие шесть основных позиций:

1. Небывало хорошие отношения между Россией и Китаем представляют собой приоритетное впечатление в головах большинства китайцев.
2. У России прекрасная природная среда. Обширные территории, колоссальные ресурсы. Развитая тяжелая промышленность (вооруженные силы России).
3. Россия обладает богатой гуманитарной средой, блестящей культурной сокровищницей, глубокой атмосферой культуры и искусства (театральная, живописная, музейная культура и т.д.). Россия является «королевством» литературных произведений, русские люди обожают читать книгу, где бы они ни были, почти все люди читают. В России увлекательная архитектура и великолепные соборы.
4. Что касается впечатления о русских людях в нашем исследовании, то первая мысль, которая приходит в голову китайцев — это В. Путин, его жесткий характер и личная харизма привлекли симпатии многих китайцев. Помимо этого, простые русские люди обладают красивыми внешними характеристиками и высокими национальными качествами, они дружелюбные, услужливые, гостеприимные, ведут себя культурно и вежливо, аккуратно одеты, соблюдают установленный порядок. Например, сознательно и упорядоченно стоят в очереди; никто не переходит дорогу при красном светофоре; автомобиль не наезжает на пешеходов на дороге; в автобусе мужчины часто активно уступают место женщинам, детям, пожилым людям; не разговаривают громко, не шумят и не плюют в общественных местах и т.п.
5. Россия (СССР) была первой социалистической страной, старшим братом Китая на протяжении всего периода дружбы между Россией и Китаем в 1950-е гг. Этим объясняется глубина национального чувства китайцев к Советскому Союзу.
6. Заметим, что перечисленные особые мнения характеризуют отличные и хорошие впечатления о России. Ответы остальных респондентов, характеризующих нормальные и плохие впечатления о России, в основном, заключаются в том, что Россия обладает слабой экономической базой,

Таблица 3. Уникальные черты России, которые могли бы стать основой для ее современного имиджа

Варианты ответа	Количество человек	Пропорция
А) Распад СССР	82	27.33%
Б) Красная площадь	112	37.33%
В) Художественная литература	37	12.33%
Г) Церковь	44	14.67%
Д) Ленин и Сталин	93	31%
Е) Русские красавицы	79	26.33%
Ж) Великая отечественная война	24	8%
З) Путин	145	48.33%
И) Медведь	17	5.67%
К) Боевая нация	105	35%
Л) Водка	31	10.33%
М) Октябрьская революция	27	9%
Н) Искусство	15	5%
О) Матрешка	20	6.67%
П) Другое (отметьте, что именно)	4	1.33%
Количество респондентов, ответивших на вопрос	300	

устаревшей инфраструктурой, у китайцев сохранились исторические воспоминания о периоде конфронтации между Россией и Китаем, в памяти некоторых китайцев запечатлелся негативный образ России.

Нетрудно заметить, что в настоящее время впечатления о России и русских людях начали сильно изменяться в Китае, китайцы, вспоминая прошлую Россию, наряду с этим стремятся приобрести новую Россию.

При ответе на четвертый вопрос «Отметьте уникальные черты России, которые, по Вашему мнению, могли бы стать основой для ее имиджа?», первые пять мест распределились следующим образом: 48.33% — «В. Путин», 37.33% — «Красная площадь», 35% — «Боевая нация», 31% — «Ленин, Сталин», 27.33% — «Развал СССР». Результаты ответов наших респондентов на этот вопрос представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, российский президент В. Путин набрал наибольшее количество отданных голосов, стал самой важной основой имиджа современной России. Наше исследование показало, что глава российского государства является символом своей страны. Китайцы высоко оценили выдающиеся заслуги В. Путина в возрождении и развитии России с момента его прихода к власти, в то же время он, как лидер большой державы с мировым влиянием, является основателем нынешних китайско-российских отношений и всегда продвигает их развитие на более высокий уровень, пользуется авторитетом и очень высокой поддержкой в Китае. Можно сказать, что В. Путин достоин быть выдающимся политиком и лидером в сердцах русских и китайских народных масс.

Красная площадь как типичная визитка России является одной из самых старых ее площадей, самой известной достопримечательностью России. Это местность, где происходили крупные исторические события и происходят крупные массовые мероприятия, массовые митинги, торжественные церемонии и военные парады. Китайцы могут и не посещать Россию, но обязательно слышали про Красную площадь.

«Боевая нация» в последние годы становится популярной метафорой в китайском Интернете. Называя русских боевой нацией, китайцы тем самым обозначают, что русский народ обладает храбростью, энергией и никогда не сдается, и в то же время часто занимается удивительными и смешными делами в повседневной жизни. Снятый в 2015 г. русский сериал «Как я стал русским» популярен в Китае. В нем рассказывается о невероятных приключениях американского журналиста Алекса в России, который увидел русских добрыми и простодушными, по характеру они смешные, вольные, он услышал разнообразную русскую речь и русский фольклор. Стоит отметить, что название этого сериала на китайский язык буквально переводится как «Образование боевой нации».

Исторические личности и современные знаменитости являются важными элементами создания образа одной страны и одной нации. Кроме В. Путина, В. Ленин и И. Сталин — самые знакомые личности в Китае. В определенный период истории, в китайских изданиях и СМИ часто сообщалось о Ленине и Сталине как основателях, защитниках и великих наставниках пролетариата. В публичных местах Китая висели их фотографии, которым поклонялись китайцы. До сих пор в школах, особенно

Таблица 4. Основные особенности русского национального характера, выделенные респондентами

Варианты ответа	Количество человек	Пропорция
А) Гостеприимный	87	29%
Б) Трудолюбивый	68	22.67%
В) Смелый	185	61.67%
Г) Добрый	67	22.33%
Д) Патриотический	133	44.33%
Е) Душевный	46	15.33%
Ж) Жизнерадостный	71	23.67%
З) Жесткий	132	44%
И) Двойственный	20	6.67%
К) Заносчивый	54	18%
Л) Упрямый	56	18.67%
М) Недоверчивый	10	3.33%
Н) Малоэффективный	61	20.33%
О) Другое (отметьте, что именно)	4	1.33%
Количество респондентов, ответивших на вопрос	300	

на стенах коридоров некоторых марксистских институтов, попадают эти портреты. И в XXI веке китайский простой народ по-прежнему не забывает их, уделяет заслугам этих предшественников большое внимание. Все это связано с политической пропагандой, идеологическим просвещением, а также тем, что Китай твердо держится социалистического пути в течение 70 лет со дня образования Нового Китая (КНР).

Распад СССР оказал огромный психологический удар по Китаю. Россия выбрала капиталистический путь развития. Китайцы сожалели о потере этой страны, которая когда-то пошла по социалистическому пути. В течение 20 лет китайцы изучают причины этого события или говорят о причинах развала СССР, обращают огромное внимание на полученные уроки для собственной безопасности, своего будущего развития. Опрошенные нами респонденты в некоторой степени выразили свою отрицательную позицию по вопросу распада СССР, они не думают, что необходимо отказаться от социалистического режима для перестройки страны. В настоящее время Китай, как новая социалистическая первая держава, по-прежнему выказывает большой интерес к распаду СССР — это, по сути, выражение большого внимания к своей собственной судьбе.

Отсюда следует, что представления китайцев о важных исторических событиях, лицах, достопримечательностях и современном лидере России достигли более высокого уровня, чем в былые годы.

В табл. 4 представлены ответы наших респондентов на пятый вопрос анкеты «Отметьте основные особенности русского национального характера?». Как следует

из этой таблицы, первые три места заняли положительные характеристики русского национального характера: 61.67% — «Смелый», 44.33% — «Патриотический», 44% — «Жесткий». А отрицательные характеристики русского национального характера, выбранные китайскими респондентами, заняли следующие три первых места: 20.33% — «Малоэффективный», 18.67% — «Упрямый», 18% — «Заносчивый».

В каждой стране разные люди имеют разные национальные характеры. Различия между народами проявляются в различных обычаях и традициях. Русский национальный характер можно сравнить с русским языком. Русский язык имеет довольно сложную структуру грамматики, а русский характер аналогичен этому. Русская культура находится в единстве восточной и западной цивилизаций, получает не только западное влияние, но и восточное. Все это легко приводит к появлению двойственного, противоречивого национального характера. Поэтому основные особенности русского национального характера имеют положительный и отрицательный характеристики.

Положительные черты характера русских людей — смелость, патриотизм, жесткость. Как боевая нация, русские люди смелые, ничего не боятся. Каждый год на Красной площади происходит торжественное шествие, в котором принимают активное участие много русских граждан, родственники павших героев выходят на демонстрацию, поднимая таблички с портретами павших героев. Колонна демонстрантов собирается на улице, эта колонна не только выражает воспоминания о своих близких, но и воплощает сильный патриотизм русской национальности. Цзя Инлунь подчеркивает, что русский

Таблица 5. Источники информации об образе России

Варианты ответа	Количество человек	Пропорция
А) Туристические компании	92	30.67%
Б) Газеты и журналы	82	27.33%
В) Интернет	190	63.33%
Г) Телевидение	139	46.33%
Д) Местные жители	77	25.67%
Е) Колледж	105	35%
Ж) Художественная литература и искусство	75	25%
З) Друзья	58	19.33%
И) Другое (отметьте, что именно)	9	3%
Количество респондентов, ответивших на вопрос	300	

народ претерпевал бесчисленные страдания, пережил многие невыносимые беды, которых не могли терпеть другие народы. В русских сердцах была вера в то, что терпение и труд все перетрут [4, с. 32–34]. Это повлияло на жесткость характера русских людей.

Но русские люди обладают и отрицательными характеристиками своего национального характера. Они малоэффективны, упрямые, заносчивые. Русские люди любят жизнь, наслаждаются жизнью, они не хотят ускорить жизненный темп. Например, для завершения какой-либо новостройки может понадобиться несколько лет, и даже иногда десятилетия. Само собой разумеется, что такая работа относительно малоэффективна. Поэтому в России распространен медленный темп жизни. В работе русских не легко скомпрометировать, у них есть свои собственные принципы, которые проявляются и в быту. Например, типична такая ситуация, что когда вы рассчитываетесь на кассе в магазине, вам хочется предоставить кассиру удобство и ему дать больше мелочи для размена крупных денег, но иногда так не получается. В этой ситуации русские проявляют упрямство, не хотят сделать иначе по какой-то причине. При этом русские люди невольно проявляют заносчивость своего характера. В будни мимика русских людей очень серьезная. Они не часто смеются, только когда они чувствуют себя счастливыми, тогда они веселые. Русские легко раздражаются и идут на крайности. Так, Кун Линхуй отмечает, что примером тому служат биографии некоторых известных русских писателей. Из-за мгновенной крайности пошли по пути дуэли А. Пушкин и М. Лермонтов, оба погибли в расцвете лет [2, с. 181].

Из табл. 5 видно, что при ответе на шестой вопрос анкеты «Откуда, в основном, Вы получаете информацию об образе России?», 63.33% опрошенных назвали Интернет, 46.33% выбрали телевидение, информацию в колледже получили 35% респондентов, туризм позволил познакомиться с Россией 30.67% респондентов, пропорция газет и журналов составила 27.33%.

С развитием эпохи информатизации основными средствами получения информации об образе России в Китае стали Интернет, телевидение, газеты и журналы, они берут на себя важную функцию распространения информации. Вместе с этим, выезд на учебу в Россию, поездки на экскурсию постепенно начинают играть большую роль в процессе получения дополнительной информации. По сравнению с предыдущими дружественными или конфронтационными периодами совместной российско-китайской истории понимание и формирование образа России через учебники и литературные произведения в Китае сильно изменилось. Сейчас китайский простой народ редко видит российские отрицательные новости, которые ранее сообщали в китайских СМИ. Китайские СМИ не несут неблагоприятных последствий для России. Ли Суйань еще в начале 2000-х гг. отметил, что образ России в Китае всегда хорошо поддерживается, как обычно, давая России и русским людям высокую оценку [3, с. 53–55].

При ответе на седьмой вопрос анкеты «Что Вам больше всего нравится в России? (Напишите, что для Вас важно)», мы предполагали открытые ответы респондентов, что позволило выявить следующие: это чудесный пейзаж; предпочтение материальному миру духовного мира; литература и искусство; Россия сделала огромный вклад в победу во Второй мировой войне против фашистского вторжения; по характеру В. Путин жесткий; русские красавицы; вкусная еда (молочные продукты, шоколад, медовик, квас, водка, икра, хлеб, колбаса и т.д.).

При ответе на последний, восьмой, вопрос «Что Вам больше всего в России не нравится? (Напишите, что для Вас важно)», мы также предполагали открытую форму ответа, что позволило выявить следующие: отсталая экономика и легкая промышленность России; малоэффективная работа; упрямый, заносчивый характер; сердитый нрав; климат холодный; зима длинная; редко бывает солнце; пьяницы ценят спиртное (вино) как свою

жизнь, нередко можно встретить упоминания о страсти россиян к алкоголю. При этом в России всегда находят много поводов выпить. Китайские ученые Ли Лиган и Пэн Чжэнь отмечают, что «Пить можно по поводу рождения и смерти, свадьбы и развода, ухода в армию и возвращения из нее, окончания школы и университета, избавления от болезни и защиты диссертации. Пить без повода не хорошо, но найти хороший повод труда не составляет» (цит. по: [1, с. 166–168]).

Следовательно, исходя из полученных нами ответов, можно сделать вывод о том, что Россия производит на большинство китайцев хорошее впечатление. Опираясь на новые отношения между Россией и Китаем, внешний и внутренний образ России и русских людей нового периода также продолжает улучшаться, однако при этом

все-таки сохраняется оставшееся национальное чувство китайцев к Советскому Союзу. Иногда проявляется нехорошее впечатление о России и русских людях периода конфронтации. Китайцы хорошо знают основные исторические события в России, ее исторических личностей, крупные исторические события, современных знаменитостей, достопримечательности и т.д. Русский национальный характер имеет две стороны: положительную и отрицательную. В получении информации об образе России китайские Интернет, телевидение, учеба в Россию и т.д. играют важную роль. Из последних двух вопросов нашей анкеты следует, что в новый период на новом историческом фоне современные китайцы стали иметь совершенно новое представление о России и русских людях, в то же время это представление становится все глубже и объективнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тугулова О. Д. Образ современной России в социокультурном дискурсе Китая // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 8. С. 166–168.
2. 孔令慧. 从俄总统普京看其民族性格 // 纳税. 2017年. № 18. 第181页. (Кун Линхуй. Русский национальный характер в зеркале президента России Владимира Путина // «На Шуй». 2017. № 18. С. 181.)
3. 李随安. 中国和俄罗斯: 国家形象之比较 // 西伯利亚研究. 2007年. № 4. 53–55. (Ли Суйань. Китай и Россия: сравнение национального образа // Сибирские исследования. 2007. № 4. С. 53–55.)
4. 贾英伦. 中国学生眼中的俄罗斯人 // 俄语学习. 2013年. № 6. 第32–34页. (Цзя Инлунь, Образ русских людей в глазах китайских студентов // Изучение русского языка. 2013. № 6. С. 32–34.)

© Арташкина Тамара Андреевна (tam.artand@gmail.com), Ли Минда (limingda@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный федеральный университет

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ СОТЕРИОЛОГИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: «ПОВЕСТЬ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ» (XVII В.) И «ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО» Н. В. ГОГОЛЯ

REFLECTION OF THE IDEAS OF CHRISTIAN SOTERIOLOGY IN RUSSIAN LITERATURE: "A TALE OF GORE-ZLOCHASTIE" (XVII) AND "DIARY OF A MADMAN" BY N. V. GOGOL

N. Bedina

Summary. The article posed the research problem of the reflection of the ideas of Orthodox soteriology in the Russian literary tradition. It is solved through the comparison of the narrative structure in the short story "Diary of a Madman" by N. V. Gogol with the Old Russian text "A Tale of Gore-Zlochastie". The using the household story genre form for expressing moral and philosophical content brings together Gogol's work and the medieval parable tradition. The main issues of the Christian doctrine of salvation translated into the story line of the individual human fate in the Old Russian text, and in "Diary of a Madman". N. V. Gogol, portraying the his hero way, implements the characteristic of the medieval parable motif of "turbidity" of human nature as a consequence of the fall. The Aksenty Poprishchin madness can be interpreted as an image of the human mind limitations, being inflated with pride, unable to see the truth. However, in the Old Russian story, where the plot is based on the gospel parable of the Prodigal Son, the author gave to hero the possibility of free from the power of sin and regain the "fatherly estate" of truth. Whereas in Gogol's text internal conflict, culminating in the final monologue of the hero, does not receive a definite resolution.

Keywords: Christian soteriology, parable, story line, "Diary of a Madman" by N. V. Gogol, "A Tale of Gore-Zlochastie".

Бедина Наталья Николаевна

*К. филол. н., доцент, Северный (Арктический)
федеральный университет им. М. В. Ломоносова
(г. Архангельск, Россия)
bedina-nat@yandex.ru*

Аннотация. В статье поставлена исследовательская задача через сопоставление сюжетной структуры повести «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя с древнерусским текстом «Повесть о Горе-Злочастии» выявить отражение в русской литературной традиции идей православной сотериологии. Использование жанровой формы бытовой повести для высказывания нравственно-философского содержания сближает произведение Гоголя со средневековой притчевой традицией. В сюжетно разработанном повествовании об индивидуальной человеческой судьбе как в древнерусском тексте, так и в повести «Записки сумасшедшего» нашли отражение основные вопросы христианского учения о спасении. Н. В. Гоголь, изображая путь своего героя, реализует характерный для средневековой притчи мотив «замутнения» человеческой природы как следствия грехопадения. Сумасшествие Аксентия Поприщина можно трактовать как образ ограниченности человеческого разума, обаянного гордыней, не способного увидеть истину. Однако, если в древнерусской повести, сюжет которой основан на евангельской притче о блудном сыне, герою дано освободиться от власти греха и вновь обрести «отеческое имение» истины, то у Гоголя внутренний конфликт, достигающий кульминации в финальном монологе героя, не получает однозначного решения.

Ключевые слова: христианская сотериология, притча, сюжет, «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя, «Повесть о Горе-Злочастии».

Повесть «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя можно отнести к жанру повести-притчи, задача которой становится не бытописание или нравописание, а осмысление нравственно-философских вопросов [1; 7; 12]. Использование жанровой формы бытовой повести для высказывания философского содержания сближает произведение Гоголя со средневековой притчевой традицией. В древнерусской книжности синтетический жанр повести-притчи реализуется в «Повести о Горе-Злочастии» XVII в. Многие русские повести XVII в. используют сюжетную структуру евангельской притчи о блудном сыне [3], однако именно «Повесть о Горе-Злочастии» выдерживает притчевую форму как основу поэтики текста. Сопоставление сюжетной структуры

гоголевской повести с древнерусским текстом составляет исследовательскую задачу настоящей статьи.

В «Повести о Горе-Злочастии» главный герой (Молодец), подобно младшему сыну евангельской притчи, вступает на путь самоутверждения. Он покидает родительский Дом, растрчивает свое «имение» и попадает под власть беса (Горя-Злочастия), который в конце концов заставляет героя поклониться ему «до сыры земли». В сюжетно разработанном повествовании об индивидуальной человеческой судьбе, в образах, понятных и, видимо, актуальных для Руси XVII века, автор «Повести» изложил основные вопросы православной антропологии и сотериологии. Первое повествование о прельщении

Молодца, параллельное ветхозаветному сюжету о грехопадении Адама и Евы, заканчивается констатацией изменения, «замутнения» природы человека вследствие грехопадения:

*И вставал молодец на бѣлыи ноги,
учаль молодець наряжатися:
обувал он лапотки,
надевал он гунку кабацкую,
покрывал он свое тѣло бѣлое* [9, с. 34]

(ср. в Великом покаянном Каноне Андрея Критского: «Раздрахъ ныне одежду мою первую, иже ми изтка Зиждитель изначала, и оттуду лежу нагъ. Облекохся в раздранную ризу, юже изтка ми змий советом, и стыжуся» [6, с. 20]).

И затем:

*Все имене и взоры у мене изменилися,
отечество мое потерялося...* [9, с. 36].

Далее исследуется жизнь в стране чужой, дальней — земная природа изгнанного из рая человечества. Человек после грехопадения несет в себе два различных начала: с одной стороны, Образ Божий, «творческие искания добра и правды», а с другой — греховное начало, паразитирующее на всем светлом и творческом, что рождается в человеческой душе, искажая или разрушая ее движения [4, с. 265]. В душе Молодца разворачивается постоянная борьба добра и зла. «Невидимая брань» в душе человека есть результат разрушения первоначальной гармонии его природы, но она же — залог его спасения, так как только «употребляющие усилия» могут «восхитить Царство Божие» (Мф. 3: 12).

Семантическим ключом ко второй части «Повести» служат слова притчи о блудном сыне: «брат твой сей был мертв и ожил» (Лк. 15: 32). Путь Молодца в дальней стране — это путь в «царстве тления», где сильны Горе-Злочастье и «сродники» его, воплощение греха, подчиняющего себе человека. Как справедливо пишет С. А. Охтеня, хронотоп «Повести» определен архетипической моделью мира и архетипической сюжетной схемой путешествия Молодца из пространства жизни в пространство смерти, а затем обратно в «спасительное место» (в монастырь) [8, с. 103–131]. Библийские параллели в осмыслении пути героя в пространстве земного существования сочетаются с архаико-фольклорными маркерами мира смерти как обратного отражения мира живых, реализованного в системе двойников (родители / «добрые люди», Молодец / Горе, возвращение / ложное возвышение). Но мотив путешествия *туда-и-обратно* осмысливается в «Повести» с позиции христианской идеи смирения как основы спасения человека. Переезд героя через

реку из «чужой страны» на «свою сторону» и обратное его переодевание в «крестьянскую одежду» становится возможным только после покаянной «напевочки»:

*Беспечална мати меня породила,
гребешкомъ кудерцы розчесывала...* [9, с. 41].

Уход в монастырь (в «попечение о смерти» [10, с. 105, 228.]) приобретают в притчевом хронотопе «Повести» дополнительные эсхатологические коннотации — рождение и смерть героя оказываются взаимозаменяемыми мотивами.

Н. В. Гоголь, изображая путь своего героя — Аксентия Ивановича Поприщина, — также реализует притчевый мотив «замутнения» человеческой природы. В гоголевском тексте не прослеживается четкая структура сюжета quest (верх — низ — верх), но путь героя совершается в мире, маркированном признаками иномира. Человек здесь носит имя Зверков, а собаки говорят и пишут человеческим языком, время здесь характеризуется переходностью, вывороченностью: *мартобря* (между весной и осенью), *между днём и ночью* [3, с. 178]. Утрата разума героем имеет во многом ту же нравственную причину, что и «потеря отечества» героев евангельской притчи и древнерусской повести, — это гордыня человека (мелкий чиновник, титулярный советник Аксентий Поприщин страдает манией величия в результате неизбежного социально-психологического унижения). Отечественное имене в притче, по учению Отцов Церкви, — это, прежде всего, разумность [11, с. 405–408]. «Вообразивъ моихъ страстей безобразие, любосластными стремленьми погубихъ ума красоту», — говорит св. Андрей Критский в Великом покаянном Каноне [6, с. 19]. Имене — это способность осознать свое подлинное положение в мире и сыновнее отношение к Богу, это направляемый Святым Духом разум, стремящийся к соединению с Божественной Истиной (ср.: тропарь на Рождество Христова: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума»). Само сумасшествие Поприщина можно трактовать как образ ограниченности человеческого разума, обуянного гордыней, его неспособности увидеть реальность, «ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3: 19).

Однако, чем глубже погружается герой в безумие, тем явственней проступает его истинная природа: буквальное значение имени Аксентий (Авксентий) — «возрастающий». Так же как и Молодец древнерусской повести, герой Гоголя дважды переживает духовное возвышение: одно мнимое (или ложное), другое истинное. В первом случае Поприщин обретает самого себя и свое «место в мире» — свое поприще [13], поверив в нужность и осмысленность собственного существования: «Сегоднешний день — есть день величайшего торжества!

В Испании есть король. Он отыскался. Этот король я!» [2, с. 177]. Как пишет И. П. Золотусский, Аксентий Поприщин «отделяется от действительности собак и департамента и воспаряет в высшей реальности — реальности нового бытия, которое, как ни комично со стороны, есть подлинное его бытие» [5, с. 167]. Однако поиск героем «своего места» все еще отягощен гордыней, и, возможно, поэтому он приводит героя к страданию. С пронзительной силой изображена Гоголем трагедия человека, вдруг поверившего в осмысленность своего существования и обманувшегося: «Нет, я больше не имею сил терпеть. Боже! Что они делают со мною! Они льют мне на голову холодную воду! Они не внемлют, не видят, не слушают меня» [2, с. 183].

В мире замутненного разума страдание — путь возвращения к реальности, «зримой духовными глазами». Пройдя через страдание от физической боли и утраты смысла своего служения, герой в финале буквально поднимается над миром: «Садись, мой ящик, звени, мой колокольчик, взвейтеса, кони, и несите меня с этого света! Далее, далее, чтобы не видно было ничего, ничего. <...> Дом ли мой синее вдали? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку!» [2, с. 184]. Моль-

ба-молитва гоголевского героя, обращенная к Матушке, перекликается с «напевочкой» о Матери, которую поет Молодец в «Повести о Горе-Злочасти» перед избавлением от Горя. Эсхатологические мотивы освобождения от «этого света» в молитве Аксентия Поприщина соответствуют переходу Молодца от «земли низкой» в место спасения. Однако, если в древнерусской повести, как и в евангельской притче, герою дано вернуться и вновь обрести «отеческое имение» истины, то у Гоголя в финальном монологе достигает кульминации внутренний конфликт, не получающий разрешения. Столкновение сатирической интонации последней фразы повести «А знаете ли, что у алжирского дея под самым носом шишка?» с высоким духовным запросом молитвы героя оставляет финал открытым.

Текст повести Гоголя не дает прямых указаний на то, что автор ориентировался на традицию древнерусской повести XVII в., и все же сюжетные параллели с «Повестью о Горе-Злочасти», а через нее с евангельской притчей о блудном сыне, позволяют говорить о том, что все содержание «Записок сумасшедшего» определено христианской сотериологией и утверждает мысль о трудности, но необходимости духовного делания, вне которого нет ни радости, ни света разума, ни спасения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. О русской повести и повестях г. Гоголя [Текст] // Н. В. Гоголь в воспоминаниях современников / Ред., предисл. и коммент. С. И. Машинского. — М.: Художественная литература, 1952. — С. 340–348.
2. Гоголь Н. В. Записки сумасшедшего [Текст] // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. — М.: Правда, 1984. — С. 164–184.
3. Демкова Н. С. Евангельская притча о блудном сыне и ее русские интерпретации XVII века [Текст] // Демкова Н. С. Средневековая русская литература: поэтика, интерпретации, источники. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. — С. 135–146.
4. Зеньковский Василий, протопр. Основы христианской философии [Текст]. — М.: Канон+, 1997. — 560 с.
5. Золотусский И. П. Гоголь [Текст]. — М.: Молодая гвардия, 1979. — 512 с.
6. Канонъ Великий. Творение святого Андрея Критского Иерусалимского, чтмый в первую неделю Поста. Славянский текстъ съ русскимъ переводомъ [Текст] / Сост. и пер. Н. Кедров. — Изд. 2-е. — М.: А. Д. Ступин, 1915. — 144 с.
7. Матонин В. Н., Бедина Н. Н., Егорова Е. Н. Предчувствие антропологической катастрофы в «Записках сумасшедшего» Н. В. Гоголя [Текст] // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. — С. 208–215.
8. Охтенъ С. А. Идеино-художественное своеобразие «Повести о Горе-Злочасти» в ее отношении к книжной и фольклорной традициям Древней Руси. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Омск: ОГПУ, 2002. — 172 с.
9. Повесть о Горе-Злочасти [Текст] // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Понырко. Т. 15: XVII век. — СПб.: Наука, 2006. — С. 31–43.
10. Творения аввы Еваргия. Аскетические и богословские трактаты [Текст] / Пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. — М.: Мартис, 1994. — 362 с.
11. Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Святое Евангелие [Текст]. — М.: Изд-во Летопись, 2015. — 744 с.
12. S. Fusso; P. Meyer (editors), *Essays on Gogol: Logos and the Russian Word*, Northwestern University Press, 1994, 291 p.
13. Robert A. Maguire, *Place Within: "Diary of a Madman"*. In: Robert A. Maguire, *Exploring Gogol*, Stanford University Press, 1994, P. 49–65.

© Бедина Наталья Николаевна (bedina-nat@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРЕАТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН»

CREATIVE-STATISTICAL APPROACH TO THE DEFINITION OF PRECEDENT PHENOMENON

T. Bystrova

Summary. The article deals with the problem of precedent and, in particular, the problem of the definition of such a concept as "precedent phenomenon". In particular, different points of view of different researchers on precedent phenomena are investigated. The author proposes to use a creative-statistical approach in the definition of cultural concepts, and illustrates this method by the example of the definition of "precedent phenomenon".

Keywords: theory of precedentality, culture, Yu. N. Karaulov, precedent phenomenon, precedent name, V. V. Krasnykh, D. B. Gudkov.

Быстрова Татьяна Евгеньевна

*К. культурологии, профессор, Международный славянский институт, г. Москва; МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва
tpost88@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема прецедентности и, в частности, проблема определения такого понятия, как «прецедентный феномен». В частности, исследуются разные точки зрения различных исследователей на прецедентные феномены. Автор статьи предлагает использовать креативно-статистический подход при определении культурологических понятий, и иллюстрирует данный метод на примере определения понятия «прецедентный феномен».

Ключевые слова: теория прецедентности, культура, Ю. Н. Караулов, прецедентный феномен, прецедентный текст, В. В. Красных, Д. Б. Гудков.

В науке, особенно в ее гуманитарных областях, многие категории имеют десятки, а то и более определений. Примерами тому являются культурология, статистика, системный анализ и многие другие. Для преодоления неоднозначности, что особенно важно в конкретном научном исследовании, автором статьи предлагается использовать креативно-статистический подход. Проиллюстрируем данный метод на примере определения понятия «прецедентный феномен».

Суть данной инновации состоит в соединении частного подхода, используемого в статистике, и креативности автора исследования, представляющей собой синтез опыта, знаний, глубины погружения исследователя в проблему и др.

Данная методика включает ряд этапов.

1. Необходимо собрать максимальное количество существующих определений прецедентных феноменов, которые принадлежат ученым, являющимся авторитетами в данной области.
2. Затем выписываются все содержательно значимые слова, словосочетания, кратко изложенные основные мысли, словосочетания (назовем их фрагментами определений) и подсчитывается количество случаев их использования в исследуемых определениях (см. таблицу 1).
3. Следующий этап состоит в креативном конструировании самого определения из наиболее часто использованных фрагментов. Для иллюстрации метода воспользуемся определениями

прецедентного явления в трудах Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Ю. Е. Прохорова, Ю. А. Сорокина, В. Г. Костомарова, Н. Д. Бурвиковой, А. А. Проскуриной, Г. Г. Слышкина, Л. А. Мардиевой, С. И. Сметаниной, Э. М. Аникиной и др.

Так, по мнению А. П. Чудинова, прецедентность в политическом тексте — это «присутствие в тексте элементов других текстов, его восприятие как частицы общего политического дискурса и — шире — как элемента национальной культуры» [21].

С точки зрения основоположника теории прецедентности Ю. Н. Караулова, прецедентные тексты — это своеобразное явление культуры, определенный текст, входящий в фонд фоновых знаний, в фонд исторической памяти народа. Национально-культурная память — это «кладезь сведений, эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности... черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем... почему это так, а не иначе; и даже — зачем все это. Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире» [8]. Ю. Н. Караулов отмечает, что прецедентные тексты, представляя собой готовые «интеллектуально-эмоциональные блоки — стереотипы, образцы, мерки для сопоставления, используются как инструмент, облегчающий и ускоряющий осуществляемое языковой личностью переключение из «фактологического» контекста мысли в «ментальный», а возможно, и обратно». [7]

Таблица 1.

Слова / словосочетания	Количество случаев употребления
Элемент (факт, эталон, явление) культуры	7
Вербальные и невербальные прецедентные феномены	5
Интеллектуальные стереотипы (продукты)	3
Определяющие характеристики: общеизвестность, познавательная ценность, воспроизводимость, многократная интерпретируемость	5
Инструмент воздействия	1
Модель концептуализации действительности, формирования нового смысла	2

В. В. Красных рассматривает такое явление, как «прецедентный текст», в более узком смысле. Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными: к первым относятся самые разнообразные тексты «как продукты речемыслительной деятельности, ко вторым — произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения... К вербальным прецедентным феноменам относятся прецедентное имя и прецедентное высказывание, а к вербализуемым — прецедентный текст и прецедентная ситуация». [5]

К определяющим характеристикам прецедентных текстов Ю. Н. Караулов относит: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональную и познавательную ценность; реинтерпретируемость, проявляющуюся в их многократной интерпретации (воспроизводимости) в различного рода текстах и дискурсах, это в итоге ведет к тому, что такие тексты становятся «фактом культуры». [7]

Под прецедентным текстом Ю. Е. Прохоров понимает «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак», знакомый «любому среднему члену лингвокультурного сообщества»; «обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» [16].

Прецедентное высказывание, по мнению Д. Б. Гудкова, это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть и не быть предикативной». Типичным прецедентным высказыванием является цитата. Прецедентная ситуация — это «некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями». [4]

А. А. Проскурина в своем исследовании «Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе» рассматривает прецедентные жанры, которые она понимает как «жанры речи, обладающие ценностной значимостью для определенной культурной группы». [15]

Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова под прецедентными текстами понимают «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса. Прецедентный текст может включать в себя помимо вербального компонента изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм)» [18]

Г. Н. Купцова считает, что фольклор, будучи устойчивым компонентом культуры, является «одним из ключевых источников происхождения национально-прецедентных феноменов. В основе фольклорного знания лежат сведения об артефактах, а также набор типизированных смыслов, стоящих за этими артефактами» [11]

По мнению Ю. Б. Пикулевой, «Прецедентные культурные знаки — это ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношениях знаки различной природы (вербальной и невербальной), неоднократно употребляемые в тех или иных актах коммуникации, имеющие сверхличностный характер, ассоциируемые с фактами культуры данного социума, сохранившие культурную память об источнике, авторстве и/или предыдущих контекстах употребления» [14]

С точки зрения Л. А. Мардиевой, «открытки можно отнести к прецедентным визуальным феноменам, поскольку они являются значимыми в эмоциональном отношении» [12] Исследователь отмечает, что «хранящиеся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства (при этом термин «образ» понимается как единица мысленного кода, субстрат подобного внутреннего образования может быть разным; говоря о прецедентных визуальных образах, подразумеваются те образы сознания, которые имеют визуальную природу, или те, для которых визуальный субстрат является обязательным)» [12]

Л. А. Мардиева полагает, что прецедентный визуальный феномен является тем рычагом, который «запускает механизмы возбуждения образов психического состояния (визуального конструирования) читателя в заданном ключе... В контексте журналистской статьи прецедентные визуальные феномены чаще всего выступают как знаки вторичные ... они не только и не столько репрезентируют визуальные образы первоисточника, сколько служат средством сообщения неявной коннотативной информации (всплывающей при чтении вербального текста, в который он включен). Эта черта является родовой, она диктует все остальные функциональные признаки прецедентных визуальных феноменов в СМИ, делая прецедентные визуальные феномены совершенным инструментом воздействия» [12]

С точки зрения Д. Б. Гудкова, система прецедентных феноменов представляет собой «систему эталонов национальной культуры... в качестве эталонов ... выступают не предметы окружающего нас мира, которые можно признать материальными знаками эталонов в собственном смысле слова, но общепринятые представления об этих предметах, хранящиеся в сознании членов лингвокультурного сообщества, означаемые через язык и актуализирующиеся в речи» [4] Исследователь считает, что «автопрецеденты представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды» [4]

По мнению Л. В. Балашовой, «прецедентный мир» — это «комплексные лингвоконцептологические образования, интегрирующие отдельные прецедентные феномены» [2]

Любой единичный прецедентный феномен порождает «лингвокультурный концепт, а прецедентный мир —

это особый тип концептосферы, который объединяет хронологически и тематически связанные концепты» [17]

С. И. Сметанина, исследуя прецедентные феномены на материале медиа-текстов, пишет, что они «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [19] Ученый полагает, что данные функции позволяют ментально представить прецедентный феномен как культурно-специфическую когнитивную модель концептуализации действительности.

По мнению Э. М. Аникиной, все варианты употребления прецедентных феноменов «можно свести к одной основной функции — смыслопорождающей, поскольку используются они для достижения единственной цели — создания нового смысла» [1]

Ю. А. Сорокин выделяет следующие признаки прецедентных феноменов: экономичность и прагматичность, причем последняя может быть слабой и сильной, под которой исследователь понимает «склонность к практическим решениям, когда человек выстраивает свою систему поступков и взглядов в аспекте получения полезных результатов». [20]

Итак, с помощью данной методики мы получаем следующее оригинальное определение понятия «прецедентный феномен»:

Прецедентный феномен — это модель концептуализации реального явления, представляющая собой инструмент воздействия на потенциального реципиента с помощью вербальных и невербальных средств, для которой характерны такие признаки, как: общеизвестность, познавательная ценность, принадлежность к множеству элементов культуры, воспроизводимость, многократная интерпретируемость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы). Автореф. ... дисс. к. ф. н. Уфа, 2004. 23 с.
2. Балашова Л. В. Метафора и языковая картина мира носителя слэнга (на материале прецедентного мира «Детство»). Вестник ИГЛУ, Филол. науки. № 2.
3. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах. Санкт-Петербург: «Златоуст», 2006. 68 с.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
5. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М.: «Филология», 1997. С. 82–103.
6. Земская Е. А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С. 157–168.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.

8. Караулов Ю. Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века // Актуальные проблемы современной лексикографии. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 26–38.
9. Косиченко Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 23 с.
10. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
11. Купцова Г. Н. Русские народные танец и песня как прецедентные феномены русскоязычного дискурса и учебный материал в курсе русского языка как иностранного. Автореф. дисс. ... к.пед.н. Москва, 2009.
12. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены). // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. № 3. 2011.
13. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
14. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ. Дисс. ... к.ф.н. Екатеринбург, 2003. 196 с.
15. Проскурина А. А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе. Автореф. дисс. ... к.ф.н. Самара, 2004. 18 с.
16. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 204 с.
17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград. Перемена, 2004. 212 с.
18. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М., Водолей Publishers, 2004.
19. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб., 2002.
20. Сорокин Ю. А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения. // Лакуны в языке и речи. Сб. науч. тр. Благовещенск, изд-во БГПУ, 2003, с. 3–11.
21. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.

© Быстрова Татьяна Евгеньевна (tpost88@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Международный славянский институт

ТЕСНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ КИТАЙСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОЛИТИКОЙ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

THE CLOSE RELATIONSHIP OF THE CHINESE CORPORATE CULTURE WITH THE POLICY OF REFORM AND OPENNESS

Wang Yifei

Summary. The policy of reform and openness predetermined the emergence and development of corporate culture in China. With the import of a large amount of foreign capital into China, a corporate culture with Chinese characteristics began to take shape. The theory of corporate culture in China was based on the ideological principles of Chinese traditional culture. Chinese corporate culture is inextricably linked with the political course of the CPC and the economy of modern China. The author concludes that corporate culture in China is both a subsystem of culture as a form of social being and a particular type of social culture.

Keywords: China, corporate culture, reform and openness policy, social culture, corporate culture theory.

Ван Ифэй

Аспирант, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)
wangyifei@mail.ru

Аннотация. Политика реформ и открытости предопределила возникновение и развитие корпоративной культуры в Китае. С ввозом в Китай большого количества иностранного капитала начала постепенно складываться корпоративная культура с китайской спецификой. Формирующаяся в Китае теория корпоративной культуры строилась на идеологических принципах китайской традиционной культуры. Китайская корпоративная культура неразрывно связана с политическим курсом КПК и экономикой современного Китая. Автор делает вывод, что корпоративная культура в Китае является одновременно подсистемой культуры как формы социального бытия и частным типом социальной культуры.

Ключевые слова: Китай, корпоративная культура, политика реформ и открытости, социальная культура, теория корпоративной культуры.

Рен Чжэньфэй (Ren Zhengfei) — главный основатель и президент компании Huawei сказал, что «все в мире может быть истощено. Существует только один вид ресурсов, который может постоянно существовать. Это культура» [1, с. 2].

Политика реформ и открытости предопределила возникновение и развитие корпоративной культуры в Китае. До начала политики реформ и открытости в экономической жизни Китая не существовало такого феномена, как «корпоративная культура». Осуществление политики реформ и открытости создало условия для генезиса китайской корпоративной культуры.

В декабре 1978 г. был созван Третий пленум ЦК КПК XI созыва, на котором было принято решение о проведении политики всеобъемлющих реформ и открытости Китая. Модернизация и экономическое развитие должны были прийти на смену прежнему курсу КПК. Реформы начались с введения иностранных инвестиций в экономику страны и появления предприятий, финансируемых из-за рубежа. Иностранные компании представили свою концепцию корпоративной культуры [2, с. 12].

В 1984 г. на Третьем пленуме ЦК КПК XII созыва было сформулировано и принято решение о реформе экономической системы Китая. Впервые официальный доку-

мент партии представил концепцию «создания плановой социалистической товарной экономики». Суть концепции заключалась в том, что Центральное правительство Китая считает, что в соответствии с исторически необходимым принципом объединения основных принципов марксизма с реальностью Китая, в соответствии с принципом правильного отношения к иностранному опыту, граждане Китая должны и дальше освобождать свои умы, идти своим путем и строить динамичный и быстро развивающийся Китай с китайской спецификой [3].

Внедрение предприятий, финансируемых из-за рубежа, впервые создало предпосылки для формирования китайской корпоративной культуры. «Корпоративная культура» как профессиональный термин первоначально был заимствован у западного управленческого научного сообщества в начале 1980-х гг. [2, с. 1]. Появившись в Китае в середине 1980-х гг., этот термин быстро получил признание у руководства и деловых кругов Китая. Сама корпоративная культура в Китае также непосредственно появилась в ту же эпоху.

На таком социально-политическом фоне в Китае появилась теория корпоративной культуры. Самая ранняя презентация корпоративной культуры в китайском академическом сообществе была представлена комментариями Янга Бина «Теория Z» и работой «Искусство управления

в Японии», опубликованной в 1982 г., но корпоративная культура как таковая еще не появилась [2, с. 12]. Термин «корпоративная культура» последовательно просматривается в китайских газетах и журналах с 1984 г. Большинство из этих статей предлагают использовать корпоративную культуру в качестве нового метода управления предприятием для обеспечения чрезвычайно простых представлений своих работников. В 1986 г. китайское теоретическое сообщество перевело значительное количество классических произведений иностранных ученых по корпоративной культуре. Все эти работы представляют западные концепции корпоративной культуры [2, с. 12].

В сентябре 1987 г. Китайская ассоциация управления предприятием, Исследовательский центр развития Государственного совета, Институт экономики промышленности Китайской академии общественных наук, а также некоторые компании совместно инициировали первый национальный семинар по корпоративной культуре, проходивший в Пекине. В сентябре и ноябре 1988 г. в Чэнду и Ханчжоу соответственно состоялись два национальных семинара по корпоративной культуре [4, с. 5].

В конце 1988 г. группа старых товарищей — предпринимателей, экспертов и ученых, которые долгое время занимались экономическим и культурным строительством, — инициировала создание Китайской ассоциации по изучению корпоративной культуры. Бо Ибо стал почетным председателем этой ассоциации, а Хань Тяньши стал первым председателем. Исследовательское общество стало редактировать и издавать журнал «Корпоративная культура», подготовило и опубликовало «Словарь китайской корпоративной культуры», а также последовательно опубликовало десятки работ по корпоративной культуре. По неполным статистическим данным за три года — с 1988 по 1991 гг. — в китайских газетах и журналах было опубликовано более 250 статей, издано более 20 видов тематических книг по корпоративной культуре, как переведенных, так и написанных китайскими авторами. Связанные с этой ассоциацией предприятия, расположенные в провинциях и городах, организовали и провели свыше 15 культурных семинаров, более 40 семинаров и лекций по теме корпоративной культуры. Более того, правительственные ведомства Центрального правительства, а также правительственные органы некоторых провинций и городов последовательно предлагали темы для разработки теории корпоративной культуры и темы прикладных исследований. Некоторые исследования того времени привели к предварительным результатам, которые были приняты директивными органами [4, с. 10].

В начале 1990-х гг. термин «корпоративная культура» стал появляться в разговорах лидеров центральной власти и в документах центральной власти Китая.

В 1993 г. на заседании Третьего пленума ЦК КПК XIV созыва было принято «Решение по ряду вопросов, касающихся создания экономической системы социалистического рынка». На этом пленуме было указано, что социалистическая рыночная экономическая система должна быть интегрирована с общественной социалистической системой. В разделе о создании современной системы предприятий было четко указано, что укрепление корпоративной культуры и поощрение профессиональной этики неразрывно связаны с духом любви и уважения к фабрике, следованием закону, внедрением инноваций [5].

С ввозом большого количества иностранного капитала в Китае появилось большое количество компаний из списка «Fortune 500», а внедренная ими корпоративная культура была интегрирована с китайской корпоративной культурой, что еще более способствовало ее теоретическому осмыслению. Так постепенно складывалась корпоративная культура с китайской спецификой.

В 1997 г. на XV Всекитайском съезде КПК была переосмыслена концепция построения социалистической культуры с китайской спецификой. Развитие корпоративной культуры вновь получило мощный импульс, а у теоретических исследований корпоративной культуры наступил период процветающего развития [6]. В течение этого периода теория строительства китайской корпоративной культуры становилась все более и более актуальной, а ее результаты отражали китайские особенности.

Начиная с XVI Всекитайского съезда КПК, были выдвинуты ряд крупных стратегических идей, опирающихся на теоретическое наследие Дэн Сяопина. К этим стратегическим идеям относится концепция научного развития, ориентированная на людей, и создание гармоничного социалистического общества. Реализация этих идей создает мощные условия для дальнейшего развития и совершенствования теории корпоративной культуры.

Этот период развития корпоративной культуры изобилует изданиями книг и публикациями статей по корпоративной культуре. Система обучения корпоративной культуре становится все более зрелой и совершенной, а учебники по корпоративной культуре постоянно обновляются. В 2005 г. Пекинский университет Цзяотун открыл свою первую программу обучения основам корпоративной культуры, которая является первой в своем роде в университетском образовании. Многие колледжи и университеты последовательно организовывали курсы по корпоративной культуре. В то же время, в соответствии с потребностями предприятий, академические и общественные организации, такие как Китайская ассоциация корпоративных культурных исследований, Конфедерация китайских предприятий и Ассоциация поощрения корпоративной культуры Китая, в сотрудничестве с уни-

верситетскими учеными и бизнес-экспертами подвели итоги по освоению корпоративной культуры и создали Демонстрационную базу корпоративной культуры. Эта демонстрационная база опиралась на серию тематических исследований по различным направлениям корпоративной культуры. В теории корпоративной культуры были отражены глубокие исследования о том, как традиционная китайская культура способствует развитию современного управления предприятием в Китае. Разрабатываемая теория опиралась на доктрины конфуцианства, легалистов, даосскую доктрину, военную доктрину и т.д. Отметим, что современные предприятия с китайской спецификой были сформированы на основе этой концепции культуры [2, с. 13].

Разработанная китайскими исследователями теория и практика корпоративной культуры получила всеобщее признание в Китае. В то же время это обстоятельство быстро привлекло внимание центральных директивных органов. С формированием и развитием китайской корпоративной культуры стало понятно, то политика реформ и открытости должна быть доработана. С другой стороны, концепция корпоративной культуры нуждалась в поддержке центральных правительственных учреждений.

В 1988 г. Центральное правительство издало специальное постановление «Центральный Комитет Коммунистической партии Китая об укреплении и совершенствовании идеологической и политической работы предприятий», где было предложено более энергично формировать особый предпринимательский дух [7]. Это постановление, имеющее большой корпоративный социальный контекст, способствовало тому, что процесс формирования корпоративного духа как неотъемлемой части корпоративной культуры был воспринят всеми китайскими компаниями.

Политика реформ и открытости делала особый акцент на построение корпоративного имиджа. В Китае появилось несколько компаний, которые формируют передовую модель корпоративной культуры. К таким компаниям относятся: Haier, Lenovo, Shougang, Little Swan, Xian Yangsen, Changan Automobile, Huawei, Baiyunshan Pharmaceutical, Тонг Рен Тан, Цюаньджуд и т.д. Корпоративная культура этих предприятий и их опыт в ее построении стали широко известны в китайском обществе и стали образцом для других компаний. В то же время эти же компании дали большой эмпирический материал для проведения новых исследований. Описание практики компании Haier по налаживанию корпоративного производства даже было включено в библиотеку научных исследований Гарварда [8, с. 314].

Однако понимание корпоративной культуры еще не были полностью ясным, всеобъемлющим и научным, появились некоторые ее непродуктивные варианты

и формы. Иногда корпоративная культура воспринималась как доктрина. В этой связи Центральное правительство выпустило специальный документ, в котором говорилось, что XXI век — это эпоха культурного управления и эпоха культурной победы. Корпоративная культура должна стать руководством для сознательного управления предприятием, для повышения его управленческого уровня и повышения его конкурентоспособности [2, с. 13].

В 2005 г. Государственная комиссия по надзору и управлению активами Государственного совета издала «Руководящие указания по укреплению структуры корпоративной культуры на центральных предприятиях», требуя от государственных предприятий активизировать свои усилия по формированию корпоративной культуры. В том же году в третьем списке новых профессий, изданном Министерством труда и социального обеспечения КНР, работники, работающие профессионально в области корпоративной культуры, были официально признаны работниками, имеющими профессиональную квалификацию в этой области. Все это не только способствовало углублению практики корпоративной культуры, но и способствовало большей ориентации теории корпоративной культуры на практическое ее применение [9].

С 15-го по 18-е октября 2011 г. в Пекине состоялся Шестой пленум ЦК КПК XVII созыва. На этом пленуме также присутствовали некоторые массовые работники культуры, эксперты и ученые, занимающиеся исследованиями культуры. На пленарном заседании был заслушан и обсужден рабочий доклад Ху Цзиньтао, сделанный по поручению Центрального комитета, а также было рассмотрено и принято «Решение ЦК КПК по углублению реформы системы культуры и содействию развитию и процветанию социалистической культуры» [10].

11 мая 2017 г. Главное управление ЦК КПК и Генеральная канцелярия Государственного совета издали «Руководство в области культуры по укреплению развития промышленных организаций» в целях содействия реализации соответствующих требований Центрального правительства по вопросам углубления реформы системы культуры и внедрения системы социального управления. В соответствии с принятым решением, отраслевые организации в области культуры должны развиваться «здоровым» и упорядоченным образом и могут принимать особые решения. В частности, после начала политики реформ и открытости, особенно в последние годы, при всесторонней реализации реформы системы культуры и непрерывном углублении формирования корпоративной культуры корпоративная культура должны обеспечить консультации по принятию решений, развитие индустрии услуг и стандартизацию. В этом же постановлении говорится, что политика реформ и открытости и развитие корпоративной культуры вступили в новую фазу. Теперь необходимо по-

нять характеристики и законы культурного строительства, а также принципы руководства корпоративной культурой, чтобы лучше выполнять свои собственные функции и использовать ее уникальные преимущества [11].

С этого момента китайская корпоративная культура формируется более стандартизированным, более полным и более всеобъемлющим образом.

Специально отметим, что китайская корпоративная культура является подсистемой культуры как формы социального бытия. Китайская корпоративная культура — это целостная концепция стоимости, этика, философия бизнеса и корпоративная система с характеристиками компании, сформированными в результате длительной деятельности корпоративных лидеров и всех сотрудников компании, это социальные практики и инновации, появившиеся под воздействием политики реформ и открытости китайского общества, кодекс поведения сотрудников компании, стиль управления и интеграция исторических традиций.

Продукты и услуги, производимые самой компанией, не только отражают характер производства, специфику управления, способ организации и управления компанией, но также отражают стратегические цели компании, групповую осведомленность, ценности и поведенческие нормы в ее производственной и деловой деятельности. На этих же принципах строится и понимание общества. Окно цивилизации также является точкой роста современной социальной культуры.

Понимание китайской корпоративной культуры требует внимания к следующим ее аспектам:

Во-первых, корпоративная культура адекватна своему времени. Культура общества всегда развивается в определенный период исторического времени, а потому адекватна определенному периоду исторического времени. Китайская корпоративная культура появилось именно на определенной стадии развития китайской национальной культуры, а не в культуре прошлого, и не означает новую культуру в будущем развитии компании, хотя, возможно, определенные предпосылки этому и сформировались в настоящем. Китайская корпоративная культура в целом прошла три периода своего развития:

- ◆ появление в Китае большого количества западных компаний детерминировали появление в китайском обществе интереса к корпоративной культуре, стремление оценить главное в этом феномене, обусловили необходимость проведения специальных исследований в области корпоративной культуры;
- ◆ сравнительное изучение специфики западной корпоративной культуры детерминировало в Китае

большое количество собственных исследований корпоративной культуры;

- ◆ основываясь на теоретических исследованиях и зарождающейся собственной практике корпоративной культуры, в Китае появилось большое количество центров обучения корпоративной культуре.

Последовательное прохождение этих трех этапов формирования китайской корпоративной культуры привело к мощному и энергичному развитию практики корпоративной культуры в Китае [2, с. 2].

Во-вторых, корпоративная культура имеет свой собственный консенсус. Только множество тех ее элементов, которые достигают консенсуса (согласованы), можно назвать корпоративной культурой. Если что-то «не прививается», отвергается практикой, то такие элементы нельзя назвать корпоративной культурой, хотя в будущем, возможно, эти элементы и будут востребованы. Иными словами, можно только сказать, что это консенсус в будущем. Конечно, корпоративная культура формируется под воздействием относительного консенсуса (работников), который является консенсусом большинства [2, с. 2].

В-третьих, корпоративная культура имеет собственные масштабы. Культура всегда соотносима с определенным диапазоном, и корпоративная культура, о которой мы говорим, обычно является частью общего признания сотрудников. Согласно масштабам признания, культуру в компании можно разделить на культуру лидерства, культуру среднего менеджмента, массовую управленческую культуру или ведомственную культуру, культуру отраслевой компании и культуру дочерней компании [2, с. 2].

В-четвертых, корпоративная культура интернациональна. После того, как ее концепция и корпоративное поведение, пропагандируемые предприятием, будут общепризнанными и принятыми на предприятии, этой концепции и корпоративному поведению, несомненно, будут сознательно следовать большинство сотрудников [2, с. 3].

Таким образом, можно констатировать:

Китайская корпоративная культура неразрывно связана с политическим курсом КПК и экономикой современного Китая.

Китайская корпоративная культура создавалась и внедрялась как метод воспитания китайских народных масс, как метод воспитания у народных масс новых культурных ценностей, не противоречащих общему курсу КПК на построение социализма «с китайским лицом», как метод «мягкой силы», которой является культура.

В период освоения рыночных механизмов управления экономикой корпоративной культуре в Китае целенаправленно обучают, осваивают ее ценности и идеологию, как политическую идеологию и ценности китайской национальной культуры.

Корпоративная культура в Китае является, с одной стороны, подсистемой культуры как формы социального бытия, с другой стороны, частным типом (частным случаем) социальной культуры, а потому ей можно обучать, используя корпоративную культуру как метод «мягкой силы».

ЛИТЕРАТУРА

1. 陈广. 华为的企业文化: 实战版. 深圳: 海天出版社. 03.2017. 250 . (Чэнь Гуан. Корпоративная культура Huawei: актуальная версия. Шэньчжэнь: Гаитяньская пресса, 2017, март. 250 с.)
2. 张国梁. 企业文化管理 (第二版). 华大学出版社 2014.05. 220 . (Чжан Голян. Управление корпоративной культурой. 2-е изд. Издательство Университета Цинхуа, 2014, май. 220 с.)
3. 党十二届委员会第三次全体会议. 中共中央关于经济体制改革的决定 [Электронный ресурс] // 国共产党新闻网. 1984.10.20. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64165/70486/70506/4812023.html> (дата обращения: 26.06.2018). (Третий пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая XII созыва. Решение ЦК КПК о реформе экономической системы // Веб-сайт Коммунистической партии Китая. 1984.10.20.)
4. 艾亮. 企业文化建设研究. 年博士论文. 天津大学2012. 173 . (Ай Лян. Исследования по развитию корпоративной культуры: кандидатская диссертация. Университет Тяньцзиня, 2012. 173 с.)
5. 中国共产党第十四届中央委员会第三次全体会议. 中共中央关于建立社会主义市场经济体制若干问题的决定 [Электронный ресурс] // 百度百科. 1993.11.11. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AC%AC%E5%8D%81%E5%9B%9B%E5%B1%8A%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E5%A7%94%E5%91%98%E4%BC%9A%E7%AC%AC%E4%B8%89%E6%AC%A1%E5%85%A8%E4%BD%93%E4%BC%9A%E8%AE%AE/7236632?fr=aladdin> (дата обращения: 30.06.2018). (Третий пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая XIV созыва. Решение ЦК КПК по ряду вопросов, касающихся создания экономической системы социалистического рынка // Энциклопедия Байду. 11.11.1993.)
6. 江泽民: 高举邓小平理论伟大旗帜, 把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪 — 在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (1997年9月12日) [Электронный ресурс] // 人民网. URL: <http://www.people.com.cn/GB/34948/34968/2682712.html> (дата обращения: 30.06.2018). (Цзян Цзэминь. Поддержать Великое Знамя теории Дэн Сяопина и продолжить строительство социализма с китайской спецификой в XXI веке: доклад на XV Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (12 сентября 1997 г.) // Китайская народная сеть.)
7. 中国共产党第十三届中央委员会第三次全体会议. 中共中央关于加强和改进企业思想政治工作的通知 [Электронный ресурс] // 百度文库. 1988.09.03. URL: <https://wenku.baidu.com/view/e24777cf05087632311212f4.html> (дата обращения: 30.06.2018). (Третий пленум Центрального Комитета Компартии Китая XIII созыва. Сообщение Центрального комитета Коммунистической партии Китая об укреплении и совершенствовании идеологической и политической работы предприятий // Библиотека Байду. — 03.09.1988.)
8. 罗长海, 陈小明等. 企业文化建设个案评析. 北京: 清华大学出版社2006年版. 434 页. (Ло Чанхай, Чэнь Сяомирин и др. Анализ формирования корпоративной культуры. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2006. 434 с.)
9. 关于加强中央企业企业文化建设的指导意见. 发布单位: 国务院国有资产监督管理委员会 [Электронный ресурс] // 百度文库. 2005.03.16. URL: <https://wenku.baidu.com/view/2b96460df78a6529647d5376.html> (дата обращения: 30.06.2018). (Руководящие указания по укреплению структуры корпоративной культуры на центральных предприятиях. Издано Государственной комиссией по надзору и управлению активами Государственного совета // Библиотека Байду. 16.03.2005.)
10. 中国共产党第十七届中央委员会. 中共中央关于深化文化体制改革, 推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决 [Электронный ресурс] // 百度百科. 2011.10.18. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%85%B1%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E5%85%B3%E4%BA%8E%E6%B7%B1%E5%8C%96%E6%96%87%E5%8C%96%E4%BD%93%E5%88%B6%E6%94%B9%E9%9D%A9%E3%80%81%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E4%B8%BB%E4%B9%89%E6%96%87%E5%8C%96%E5%A4%A7%E5%8F%91%E5%B1%95%E5%A4%A7%E7%B9%81%E8%8D%A3%E8%8B%A5%E5%B9%B2%E9%87%8D%E5%A4%A7%E9%97%AE%E9%A2%98%E7%9A%84%E5%86%B3%E5%AE%9A/7958088> (дата обращения: 01.07.2018). (Центральный комитет КПК XVII созыва. Решение ЦК КПК по углублению реформы системы культуры и содействию развитию и процветанию социалистической культуры // Энциклопедия Байду. 18.10.2011.)
12. 关于加强文化领域行业组织建设的指导意见 [Электронный ресурс] // 百度百科. 2017.05.11. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E5%8A%A0%E5%BC%BA%E6%96%87%E5%8C%96%E9%A2%86%E5%9F%9F%E8%A1%8C%E4%B8%9A%E7%BB%84%E7%BB%87%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E7%9A%84%E6%8C%87%E5%AF%BC%E6%84%8F%E8%A7%81/19849545?fr=aladdin> (дата обращения: 30.06.2018). (Руководство в области культуры по укреплению развития промышленных организаций // Энциклопедия Байду. 11.05.2017.)

© Ван Ифэй (wangiifei@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ЯПОНИИ

THE PHENOMENON OF LONELINESS AND ITS IMPACT ON THE FUNCTIONING OF THE FAMILY INSTITUTION IN JAPAN

**K. Vorkina
N. Kodama
D. Sarkisova**

Summary. The article reveals the problem of loneliness in Japan in the 21st century. The authors highlight the characteristic features of the Japanese mentality and traditions that contribute to the feeling of loneliness. The article describes the attitude of modern men and women of Japan to marriage. Within the borders of the topic, the authors describe such groups of Japanese as “parasite singles” and hikikomori. Special attention is paid to the problem of loneliness in old age and the destruction of the Japanese family institution.

Keywords: loneliness, indirect communication, family, marriage, Japan, hikikomori, parasite single, elderly.

Воркина Ксения Сергеевна

Старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов (Москва)
ksenya_japan@mail.ru

Кодама Наоко

Ассистент, Российский университет дружбы народов
(Москва)
nkodama@mail.ru

Саркисова Дарья Алексеевна

Ассистент, Российский университет дружбы народов
(Москва)
sarkisovadaria@mail.ru

Аннотация. в статье раскрывается проблема одиночества в Японии в XXI веке: рассматриваются предпосылки к нарастанию одиночества внутри японского общества и его влияние на текущее состояние японского института семьи. Авторы выделяют характерные особенности японского менталитета и традиций, которые способствуют ощущению одиночества. Разбирается отношение современных мужчин и женщин Японии к браку. В рамках темы авторы описывают такие группы японцев, как «одиночки-паразиты» и хикикомори. Отдельное внимание уделяется проблеме одиночества в старости и разложению традиционной японской семьи.

Ключевые слова: одиночество, непрямая коммуникация, семья, брак, Япония, хикикомори, одиночки-паразиты, пожилые.

Человеку свойственно испытывать разную гамму чувств. В частности, чувство одиночества в той или иной степени настигает практически каждого в независимости от возраста и половой принадлежности. Ощущать себя одиноким может как неженатый человек, так и человек, находящийся в браке.

Нужно признать, что проблема одиночества носит междисциплинарный характер: её можно рассматривать с точки зрения философии, культуры и психологии. При рассмотрении данной проблемы в Японии мы затронем каждый из них, но в большей степени коснемся культурологического аспекта.

Исследователь Д. Н. Белова так описала одиночество: «потеря любви ведет к столкновению с недружелюбным окружающим миром, оказавшись в одиночестве душа вопит от ужаса. Страх одиночества есть в своей сути страх смерти. В крайней степени одиночества происходит разрыв со всем и со всеми, когда путь к любви отрезан» [2]. Представитель американской социологической школы психоанализа Дэвид Рисмен считал, что одной из главных причин одиночества является ориентация на других. Люди с такой ориентацией хотят нравиться

окружающим, постоянно приспосабливаются к обстоятельствам, обособляясь от своего истинного «Я», своих чувств и ожиданий. Рисмен выделил определённый тип характера, который рождается в условиях перехода к потребительскому обществу, и дал ему название — «извне ориентированная личность». Поведение личности с таким типом характера обусловлено влиянием бюрократии, СМИ, моды, господствующей системы связей и отношений, а не традициями и принципами, принятыми нормами и ценностями [8]. Японцам отчасти тоже становятся присущи черты описываемого выше характера. Постиндустриальное японское общество поощряет индивидуалистические настроения, в частности свойственные молодому поколению. Ставшая привычной для японцев в XXI в. коммуникация с европейцами и американцами влияет на ценностные модели японской молодежи. В таком обществе, по мнению Лорен Слейтера, невозможно удовлетворить потребность в общении, сопричастности и зависимости, и у человека возникает одиночество [7].

Японскую культуру часто называют культурой молчания [1, с. 40], что на практике означает склонность японцев к недосказанности, т.н. *неговорению*, неконкретным

высказываниям [5]. Неотъемлемой частью общения становится *непрямая коммуникация*, то есть «содержательно осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [3, с. 5]. При этом на первый план выходит не вербальный контакт, а сопутствующий ему «контекст»: мимика, поза, жесты, интонация, паузы. Эта невербальная коммуникация как раз и позволяет понять истинные намерения человека, *хоннэ* (яп. 本音, буквально — «истинный звук»), скрывающиеся за вербальным проявлением — *татэмаэ* (яп. 建前, «фасад здания»), которое мы видим в первую очередь.

Использование коммуникационного стиля *хоннэ-татэмаэ* распространяется на максимально широкий спектр межличностных отношений. Его применяют не только в формальном общении с незнакомцами, коллегами по работе, но и в дружеских и семейных отношениях. Данным подходом к коммуникации можно объяснить существование таких характерных черт японского менталитета, как эмоциональная закрытость, скованность [10]. Вероятно, эта зажатость является одной из причин одиночества японцев, неспособности строить семейные отношения и желания закрываться под маской «*татэмаэ*», даже находясь в браке.

Маска в общении японцев может использоваться как в переносном, так и в прямом смысле слова. Так, собираясь на одну из самых популярных «спид-дейтинг» («быстрых-свиданий») встреч в Японии, цель которых — знакомство с противоположным полом, мужчины и женщины часто надевают медицинскую маску, закрывающую пол-лица. Судя по всему, помимо защиты от инфекций или аллергии, маска на свидании помогает решить вопрос стеснительности и боязни неудачи. Маска служит некой психологической защитой и желанием японцев быть оцененными именно по внутренним качествам, а не по внешним признакам.

Среди факторов, приводящих к одиночеству в Японии, можно выделить изменение отношения к браку. В современной Японии молодые люди не спешат создавать семью. Средний возраст вступления в брак в Японии на 2017 год составляет 31 год для мужчин и 29 лет для женщин [13]. В то время, как в 1950 году показатель составлял 25.9 лет для мужчин и 23 года для женщин [15].

Женщины тянут с замужеством, что способствует нарушению функционирования института семьи: уровень рождаемости стремительно понижается, приводя к старению нации. В 2016 году коэффициент фертильности составил 1,45 (в 1947 г. он был равен 4,3), тогда как для естественного воспроизводства населения он должен

быть не ниже 2-х. Хотя тенденция к его увеличению намечается, с точки зрения демографии эта цифра по-прежнему остается катастрофически низкой [13]. Очевидно, что в ближайшее время численность населения будет постепенно уменьшаться. Это вызывает вполне объяснимые опасения за популяцию Японии. Если присокупить сюда такой фактор, как рост процента разводов среди молодых людей в возрасте 25–35 лет (до 5% от всех браков), то становится очевидно, что обеспечить стабильность воспроизводства населения стало крайне сложно. Власти Японии понимают эту угрозу и принимают меры к сохранению женщин в контингенте действующей рабочей силы.

«В патриархальном обществе без мужа или жены выжить было сложно. Сегодня люди могут обеспечить себя сами, многие строят карьеру и не намерены делиться временем, деньгами с кем-то ещё» [6].

Женщины, которые считают замужество для себя допустимым или уже находятся замужем, выдвигают к своим избранникам достаточно высокие требования. В период экономики «мыльного пузыря» в 80-е гг. XX в. японские женщины получили возможность выбирать, быть им при выборе партнера более прагматичными или романтичными. В то время хорошим партнером для брака считался мужчина с «тремя максимальными В»: высшим образованием, высоким доходом и высоким ростом. Однако современные молодые женщины, которые в состоянии сами себя обеспечить, выдвигают к мужчине более жесткие требования. По мнению Тикако Огура существует три стандарта: потенциальный муж должен быть финансово «удобным», эмоционально коммуникабельным, помогать по хозяйству и осуществлять уход за ребенком [12]. В результате, женщины рискуют никогда не найти своего избранника.

Мужчины же придерживаются традиционных взглядов на женщину: жены нужны им прежде всего для выполнения домашней работы. В таком подходе к браку нет места женщинам, совмещающим заботу о семье с работой по найму [4].

Нежелание терпеть чужие недостатки, эгоизм, желание свободы и личностного роста — одни из главных причин одиночества и нарушения целостности института семьи в Японии.

В японской культуре прочно укоренилось понятие *нарасайто сингуру* (от англ. *parasite single* — одиночки-паразиты). По статистике, от 80% (30-ти летних) до 90% (20-ти летних) незамужних японских женщин и около половины японских мужчин 20-ти летнего возраста проживают вместе с родителями. Такой подход к жизни значительно облегчает им жизнь: как правило,

они не утруждают себя ни работой по дому, ни денежным вкладом в бюджет родительской семьи [6], а значит, их расходы на собственное содержание меньше, чем если бы у них была своя семья. Считается, что именно родительская поддержка обеспечивает полную свободу действий «одиночек-паразитов». Согласно последним социологическим исследованиям, таких людей в Японии проживает около 10 млн. человек [11].

Министерство здравоохранения Японии определяет *хикикомори* как лиц, отказывающихся покинуть родительский дом, изолирующих себя от общества и семьи в отдельной комнате более шести месяцев и не имеющих какой-либо работы. Хотя проявления данного феномена зависят от индивидуальных особенностей, некоторые *хикикомори* пребывают в изоляции несколько лет подряд, а в редких случаях — десятки лет [16].

Люди, попавшие в число *хикикомори*, могут внешне казаться несчастными, они теряют друзей, становятся эмоционально беззащитными, застенчивыми и необщительными [17]. Часто родители не способны распознать проблему и остановить постепенный уход своих детей в изоляцию. Вероятно, родительская мягкость, чрезмерная ласка по отношению к ребенку, известная в Японии как «*амаэ*» (яп. 甘え) [14], могли спровоцировать синдром *хикикомори*.

Особого внимания заслуживает проблема одиночества пожилого населения Японии. Согласно данным от Объединенной социальной корпорации «Сяданхо: дзин» (社団法人), в 2016 году в съёмных домах по причине одиночества умерло 1095 мужчин и женщин. Средний возраст людей, умирающих по причине одиночества, составляет 59,6 года для мужчин и 57,8 лет для женщин. На 7–8 человек приходится одна смерть от одиночества [9].

Проблема изоляции пожилых людей настолько распространена в Японии, что вокруг нее возникла целая индустрия, специализирующаяся на уборке квартир, в которых можно обнаружить разлагающиеся останки одиноких стариков. «То, как мы умираем, является зеркалом того, как мы живём», — сказал 83-летний Такуми

Накадзава, председатель совета резидентов известного в Японии государственного жилищного комплекса Ито, в котором он проживал последние 32 года. Дело в том, что целенаправленная переориентация на высокие темпы экономического роста, начавшаяся в 1960-х гг., повлекла пагубные изменения в семьях и общинах, оставив их в ловушке демографического кризиса.

Хотя правительство старается оказывать поддержку и без того ослабленному институту семьи, обременительный уход за пожилыми людьми по-прежнему является камнем преткновения. Дети, не желающие ухаживать за родителями, часто помещают их в дома престарелых, даже несмотря на очень высокую плату. Там пожилые люди в буквальном смысле «умирают от одиночества».

Во избежание одиночества многие пожилые люди желают во что бы то ни стало находиться в браке. Особой популярностью пользуется новый вид брака, получивший название *бэжкё кон* (別居婚 букв. «брак раздельного проживания»). Цель таких отношений — совместное ведение хозяйства и проведение досуга. Фактически это очень близко к идеалам современной молодой японской семьи, которую мало интересуют рождение и воспитание детей.

Вероятно, в сознании молодого поколения японцев общечеловеческие ценности подменяются стремлением к получению сиюминутного удовольствия от жизни. Современные молодые люди ставят в приоритет карьеру и строительство материального базиса, не желая нести ответственность как за своих предков, так и за еще не появившиеся на свет будущие поколения японцев, что нарушает важнейшую функцию института семьи — продолжение рода, поддержание и сохранение жизни на Земле. Отклонение от общечеловеческой истины грозит обществу катастрофой, ставит под вопрос сам факт его выживания в будущем.

Возрождение человеческих и жизнеутверждающих морально-нравственных установок, на которых долгое время держалась японская семья, является одной из наиболее важных задач современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 208 с.
2. Белова Д. Н. Понятие любви в культурно-нравственном аспекте. Миссия конфессий. Этносоциум. № 25, 2017. С. 66–78.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
4. Из трёх супружеских пар — одна разводится. В Японии высокий уровень разводов, не правда ли? // NAVER . 29.01.2017. URL: <http://matome.naver.jp/odai/2135934983301998101> (дата обращения: 17.10.2017).
5. Гуревич Т. М. Национально-культурная обусловленность не прямой коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 2. — С. 163–166
6. Кармазин И. «Секса мне и так хватает»: почему в России все больше людей-одиночек // РИА Новости. 21.01.2018. URL: <https://ria.ru/society/20180121/1512860049.html> (дата обращения: 17.04.2018).

7. Лабиринты одиночества: //Сб. статей. Пер. с англ. Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989. — С. 46–49
8. Теория социального характера Д. Рисмена // Российская информационная сеть. URL: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1300> (дата обращения: 15.02.2018).
9. Усикубо М. 「おひとりファースト」の時代へ～ミドルおひとり女子が創る、大独身マーケット// 毎日新聞.27.09.2017 URL: <https://mainichi.jp/articles/20170919/org/00m/070/001000d> (дата обращения: 27.11.2017).
10. Хоннэ и татэмаэ // Википедия. [2018–2018]. Дата обновления: 02.06.2018. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=93040194> (дата обращения: 02.06.2018).
11. Average number of members per private household in Japan from 1970 to 2015 // Statista. The statistic portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/606191/japan-members-per-household/> (дата обращения: 24.04.2018)
12. Efron S. Some statistics about marriage, employment and family life in Japan // Los Angeles Times. 26.06.2001. URL: www.latimes.com/email/efron/20010626/t000052650.html (дата обращения: 13.08.2017)
13. Japan Statistical Yearbook 2018 // Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications. 2018. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/67nenkan/1431-02.htm> (дата обращения: 24.04.2018)
14. Kudō S. Hey Hikikomori! It's Time, Let's Go Out. Studio Pot Ed., Tokyo: Pot Shuppan, 10, 2001. 工藤 定次 (著), スタジオポット (著)。 「おーい、ひきこもり そろそろ外へ出てみようぜータメ塾の本」。 出版社:ポット出版、10月、2001。P. 55 – 70
15. Ministry of Health, Labour and Welfare. 2013. URL: <https://www.mhlw.go.jp/wp/hakusyo/kousei/13/dl/1-02-2.pdf>
16. Shimazaki K. Defusing Japan`s Demographic Time Bomb // Nippon.com. 24.08.2012. URL: www.nippon.com/en/in-depth/a01001 (дата обращения: 13.05.2018)
17. The Statista Portal. Mean age at first marriage in Japan from 1955 to 2017, by gender. 2018. URL: <https://www.statista.com/statistics/611957/japan-mean-age-marriage-by-gender/> (дата обращения: 19.11.2018)

© Воркина Ксения Сергеевна (ksenya_japan@mail.ru),

Кодама Наоко (nkodama@mail.ru), Саркисова Дарья Алексеевна (sarkisovadaria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

ДОКУМЕНТАЛЬНОСТЬ, ТОЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННОСТЬ ФОТОГРАФИИ КАК ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

DOCUMENTARY, ACCURACY AND VITALITY OF PHOTOGRAPHY AS FACTORS OF CULTURAL HERITAGE

E. Ekimov

Summary. This article discusses three main attributes of artistic photography: documentary, accuracy and vital naturalness. The theoretical justification of these three parameters is Central to the present work. Particular attention is paid to the development of a methodology for measuring the coefficient of the marked properties. The metric method of measuring the accuracy, documentary and vitality of artistic photography is introduced into scientific use for the first time.

Keywords: Photography, accuracy, documentary, vital naturalness, Museum, archive, Fund, exhibition, exposition.

Екимов Евгений Петрович

*Соискатель, Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
prosepoetry@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются три основных атрибута художественной фотографии: документальность, точность и жизненность. Теоретическое обоснование этих трех параметров занимает центральное место в настоящей работе. Особое внимание уделено разработке методологии измерения коэффициента отмеченных свойств. Метрический метод измерения точности, документальности и жизненности художественного фото в научный оборот вводится впервые.

Ключевые слова: Фотография, точность, документальность, жизненность, музей, архив, фонд, выставка, экспозиция.

Способность фотографии точно детализировать реальность и фиксировать события, останавливая их во времени позволили многим исследователям утверждать, что фотография является неоспоримым источником фактов и доказательств. «Точность воспроизводимых ею изображений может убедить в правдоподобности любого письменного материала...» [2]. Однако само понимание фотографии как вида свободного искусства, с помощью которого артисты создают свою собственную реальность, свой субъективный мир или взгляд на него, заставляет усомниться в неопровержимости фотографических свидетельств. Даже портрет любой из известных исторических личностей следует предварительно считать ретушированным, улучшенным, приукрашенным. Поэтому, например, у экологических фотографов существуют специальные декларации, как например, у Международной Лиги Природоохранных Фотографов — iLCP, в которых опубликован свод правил, запрещающих любое видоизменение фотоснимка. Все что может сделать экологический фотограф для включения эстетической и эмоциональной атрибутики в свою работу, это художественные приемы съемки, не более [14].

Ученые всех отраслей науки, как технических, так и гуманитарных используют фотоаппарат для копирования. Сегодня становится очевидным, что фотография развивается в трех основных направлениях и является эталоном в области медиа искусства. То есть, принципиальные правила эстетичного фотографирования явля-

ются матричными правилами и для грамотно снятого кинофильма, читабельной экспозиции или любого другого художественного представления, как в свое время часть этих правил перетекли в фотографию из живописи. С одной стороны, артфото формирует основные направления зрелищной культуры, ее рекреационного сегмента. С другой стороны, фотография является инструментом для изъятия медиа образцов из флуктуационных образований внутри культуры, касающихся, например, экологических, социальных и других гуманитарных преступлений, и опасных отклонений. С третьей, фотография стала частью бытовой повседневности, и мы ее встречаем на каждом шагу.

В связи с этим, акцентуально необходимо выделить три основных свойства фотографии, а именно ее документальность, точность и жизненность, параметры, которые можно назвать наиболее обобщающими все основные особенности фотофиксации и потому являющиеся наиболее эффективными факторами обеспечившими фотоискусству место в наборе культурного наследия. На первый взгляд все три упомянутых свойства кажутся подобными, но это не так.

Когда речь идет о точности подразумевается техническая детализация объектов съемки, когда речь идет о документальности, подразумевается событийная точность, способность фотографии беспристрастно запечатлеть последовательность тех или иных обстоятельств. Жизненность фотографии обусловлена, тем, что

фотокамера, в виду своей распространенности, всегда успеваает логически и лаконично оформить как значимые исторические события, так и любопытные моменты повседневной жизни человека, имеющие значение для искусства.

Таким образом, жизненность, точность и документальность абсолютно разные, но в тоже время взаимопроницаемые понятия, ибо жизненная точность или документальность жизни — это необходимые условия любого создаваемого фотообраза. Все что не входит в эти основные рамки ранее просто выбрасывалось.

В последнее время цифровая обработка медиа контента позволяет использовать технологии потокового сбора фотографий для различных специальных служб и маркетинговых компаний. Поэтому любая фотография, даже не имеющая никакой эстетической или иной другой ценности, когда-либо попавшая в сеть, перестает быть мусором и служит информативным источником для составления различных интегральных автоматически схем, на основе которых, выявляются и используются, в том числе и в коммерческих целях, те или иные наши склонности и акцентуации. Вот почему фотография не только несет визуальную информацию об объекте съемки, но также она дает нам представление о внутреннем мировоззрении самого фотографа.

Иногда художественный сюжет рассказывает о снимающем больше, чем например его собственный автопортрет или «сэлфи». Хотя удачно снятое сэлфи зачастую информативней, чем вымученный автопортрет профессионала. Поэтому каждый фотограф понимает, что любому снимку нужен свой зритель, свой оценщик, ибо рано или поздно глаз даже самого общепризнанного фотохудожника, как принято говорить в фотографических кругах, замыливается, и эта замыленность мешает объективно оценивать свое произведение.

Таким образом, замыленность и, как упоминалось выше, фотогеничность это два фотографических феномена, которые прямо пропорционально связаны и практически зависят от способности фотоаппарата снимать точно, документально и беспристрастно жизненно. Эти явления требуют научного осмысления.

Впервые вопрос о научном подходе к фотографированию в нашей стране был поставлен в 1926 году в журнале «Советское фото», в статье «Есть ли у нас наука о фотосъемке?» [6]. Кроме того, что автор статьи предлагает, три основных классификации: это типы самих фотографов по принципу их профессионализма и опыта, классификацию фотографий по принципу тем и композиций, и порядок действий для самого акта фотографирования, он еще затрагивает и проблему четкости изображений.

Уже тогда было подмечено, что даже самое резкое изображение на снимке порой не способно так досконально передать информацию об объекте съемки, как это зачастую делает размытое фото-произведение импрессиониста, старающегося заглянуть в беспредметную суть вещей. Поэтому четкость, документальность и жизненность понятия не односложные.

Точность, как неотъемлемый параметр светописи, является основанием для использования фотографии в науке. «Почти с первых дней изобретения, фотография стала применяться в естествознании, и с течением времени она выросла из разрозненно-применявшегося отдельными учеными подсобного способа изучения явлений, в систему научного познания, в новый научный метод изучения этих явлений» [7]. Уже сам этот факт, позволяет утверждать, что без вмешательства человека фотоаппарат, как автоматическое устройство, при правильной настройке, передает изображение наиболее точно, чем, если бы это делал, к примеру, зарисовщик. Поэтому фотография также использовалась для репродукции картин и копирования чертежей и планов.

Документальность фотографии обуславливает применение ее в криминалистике. В 1854 году сообщение о применении фотографии для установления личности преступника было опубликовано в одной из швейцарских газет [8]. Первый случай применения цветной фотографии в криминалистике был описан в журнале Фотограф любитель за 1908 год: «В числе вещественных доказательств, в процессе против убийцы одной женщины, фигурировали автохромные снимки с окровавленного платья обвиняемого. Это, кажется первый случай применения цветной фотографии в судебном деле, но несомненно, что в этой области ей принадлежит большая будущность» [12].

В Забайкалье криминалистическая фотография получила глубокое развитие после революции 1905 года, когда в Сибирь хлынул поток политических «преступников». В НАРБ в фонде Управления Полиции, хранится множество дел о снятии фотокарточек с преступников и бродяг. Также встречается применение фотографии и в следственных действиях. Так, например 24 мая 1901 года в Полицейское Управления Верхнеудинска, ныне Улан-Удэ поступил рапорт: «Имею честь просить распоряжение Полицейского Управления о снятии 4-х фотографических карточек с трупа неизвестного человека найденного в проруби р. Селенги около парадской пристани с признаками насильственной смерти. Полицейский надзиратель второго участка» [4].

Точность фотографических снимков впервые была практически применена в счетном деле в 1931 году при составлении годовых отчетов и приведении в порядок

инвентарных описей, что описано в статье «Фотография в счетном деле». «Фотографический снимок своей наглядностью предупреждает смешение инвентарных предметов, и тем самым вводит четкость в учет инвентаря. Особенно это заметно на фабриках и заводах с их огромным количеством различных станков и машин» [10].

Жизненность фотографии обусловлена наличием в визуальном образе сюжета, а иногда и нескольких сюжетных линий, что принципиально отличает ее от всех других точных способов копирования и передачи информации. В портретной фотографии XIX, начала XX века господствует стилизованная постановка. Например, в групповом портрете задние ряды вставали на приступку, передние приседали и последние двое ложились на переднем плане головой друг к другу манерно опираясь на локти. Эти традиции перешли и в советскую фотографию, приобретая еще большую стилизованность или плакатность, когда модель всегда выглядела как изображение «...героя с молотом и соколиным взглядом, шеей Шалаяпина и могучими мускулами...». В 1926 году началась борьба советских фотографов за жизненность в фотографии. Героями фоторепортажей стали простые люди, незамысловатой внешности за работой или чтением.

Однако изображения оставались еще слишком сухими, им не хватало эмоциональности. Чтобы вдохнуть в фото жизнь фотографы интуитивно стали просить моделей улыбаться, начался «...следующий период — улыбающийся». Таким образом, можно сказать, что эмоциональность художественного портрета начиналась с улыбки, но и это явление подверглось критике, так как «излишняя, внешне лживая, казенно-оптимистичная фотокорреспонденция» стала доминировать над художественностью изображения быстроменяющейся действительности. В фотографии провозглашалась жизнь без «сусальной» мишуры, суть и содержание в их динамике, «...не парад, а будничность, не красивость, а осмысленность... ставились во главу угла, вместо формальной трафаретности... [11].

Способность светописси тщательно детализировать предметы и явления вселенной привела к тому, что многие исследователи считают фотографию, более эффективной, чем сам человеческий глаз. Потому что, являясь, по сути, искусственным глазом, фотоаппарат не искажает передаваемое изображение настолько, насколько это делает психика человека, подстраивающая и сообразующая зрительный сигнал с изображениями уже хранящимися в биологической памяти субъекта.

Так в США в 1869 году в одном из научных журналов была опубликована сенсационная статья, что фотогра-

фы судебной медицины нашли способ снимать портрет убитой с глаз убитого. В 1892 году на этот счет разразилась газетная полемика и этому методу даже дали научное название: «оптография», сторонники которой ссылались на письмо, написанное самим Ньепсом в 1816 году своему брату Клоде о том, что аппарат, используемый в его опытах похож на искусственный глаз.

Так, некий французский доктор из города Дарне, фотографируя глаза убитого ребенка, получил на снимке изображение замахнувшейся руки и собаки. Это сообщение было скрупулезно занесено им в бюллетень судебной медицины 13 декабря 1864 года. С тех пор этому вопросу был посвящен ряд исследований. В результате которых, была открыта способность глаза запечатлеть ярко освещенное изображение в негативе на доли секунды. Одни ученые считали это побочным эффектом утомленной «ретины» (глазного нерва), другие «Врукке, Хелмхолц, и Рейнольд» опытным путем доказали, что подобное явление вызвано остатками светового воздействия на сетчатку глаза, которое имеет определенную продолжительность и похоже на флюоресцирование, которое, по мнению некоторых ученых способно оставить отпечаток на светочувствительной пластине. Также эту гипотезу подтвердили и опыты Беккереля и Де Сент-Виктора Ньепса.

В 1877 году профессор римского университета Бол опытным путем выяснил, что открытый в 1840 году Ганвером у животных и 1842 году Крохном у больных мигренью ретинный пурпур обесцвечивается на свету и этот факт дает основание утверждать, что изображение в глазу формируется не только опто-физическим способом, но и химическим, как в фотографии. Поэтому фотография, заключил профессор, и является точнейшим воспроизведением явлений природы, поскольку аналогично они воспроизводятся и в самом глазу. Подробные эксперименты на этот счет описаны в русском журнале «Фотограф любитель» № 3, за 1898 год.

Таким образом, как бы не было удивительно, но учеными было доказано, что глаза мертвого способны передавать наиточнейшее изображение в течение, примерно часа, в зависимости от размера глаза, однако использовать этот факт в судебной медицине для идентификации преступника не представляется возможным, поскольку глаза запечатлевают любое изображение, кроме преступника, которое попадет в их поле обзора, до момента начала необратимых изменений их органики [5].

Документальность, точность и жизненность фотографии настолько впечатляли общество на первых этапах развития, что люди нередко мистифицировали фотографический эффект. Еще не закончился 19 век, а так называемая спиритическая фотография набирала свою

популярность не только среди обывателей, но волновала и ученых. Именно благодаря полемике о спиритической фотографии в обиход вошел термин «флюиды». Несмотря на многочисленные разоблачения разного рода шарлатанов-экстрасенсов, медиумы продолжали утверждать, что фото-пластина, облитая проявителем, способна запечатлеть световые пучки, возникающие от невидимого магнетизма человеческого тела.

Кроме того, некоторые ученые (доктора Луиз и Дэвид) утверждали, что благодаря отличительным особенностям этих световых пучков в каждом индивидуальном случае, этим методом, возможно, диагностировать эмоциональное состояние и душевные болезни человека. Другие исследователи (Барадук) утверждали, что с помощью обычного приложения фото-пластины ко лбу человека, можно заполучить изображение его тайных замыслов. Он объяснял это наличием у тела человека электрического поля. В связи с этим, общественное мнение разделилось. Одни считали, что флюиды доказательство существования души и соответственно духов и привидений, другие видели в этой технологии сугубо медицинскую пользу, остальные считали приведенные примеры малодоказательными и впоследствии экспериментальным путем опровергли гипотезы предшественников.

Ученые экспериментально подтвердили, что различные знаки, точки, круги и линии образуются на фото-пластине без воздействия света, в том числе и от неживых объектов, от различного воздействия температур, интенсивности проявителя, от состояния объектива и вообще от разного качества броможелатиновых эмульсий и других физико-химических факторов [9]. Поэтому перечисленные обстоятельства следует считать буквально, способными исказить изображения, и, следовательно, оказывать флуктуационное влияние на точность и документальность в фотографии. Хотя, к примеру, художники применяют эти параметры для придания снимку художественной старины.

Всем известно крылатое выражение Гераклита, что в одну реку дважды не войдешь. Казалось бы, это аксиома. Но если время сравнить с рекой, то фотография это тот механизм, который позволяет человеку останавливать мгновение, перематывать время назад и визуально изучать давно ушедшие эпохи вновь и вновь. Точность и документальность при этом, в том числе детализация самих художественных приемов, которые использовал фотограф это не цель, а неотъемлемое свойство фотогенеза. «Опираясь на эстетическую составляющую фотографии можно утверждать, что "излишняя" реалистичность фотоснимка является недостатком, дополнительным свойством фотографии», а нее преимуществом [1].

Кроме точности и документальности фотографии чувствовали в фотографии наличие еще одного третьего ее фундаментального свойства — жизненности. Ведь практически любого специалиста фотодела или просто фотолюбителя, впервые взявшего в руки фотоаппарат, незамедлительно тянет подглядывать что-нибудь скрытое из жизни обычных людей.

Такая фотография была особенно популярна в советский период, когда наивысшим благом считался труд простого человека, что активно прославлялось в световых и стенгазетах, на страницах журналов и в плакатном искусстве, где красовались деревенские женщины со снопами сена в руках или обычные слесаря у токарных станков. Т. н. любительская фотография, к которой можно отнести и бытовое фото, после революции 1917 года была признана также историческим источником именно по третьему параметру, то есть по параметру жизненности. Этот тип фотографий также подвергся архивации. На основе этих архивных фотографий впоследствии создавалось множество краеведческих музеев.

Декрет Совнаркома от 4 февраля 1926 г. положил начало государственной охране фотоархивов и обязал Центрархив взять на учет все архивные фонды профессиональной фотографии, заняться их изучением и отобрать для вечного хранения все негативы исторического содержания. Однако, декрет этот обошел своим вниманием творчество фотолюбителей, которое в свою очередь является наиболее многочисленным сектором в искусстве светописа и наиболее полно фиксирует условный исторический период с самых неожиданных сторон. Именно поэтому в Ленинградском Обществе Друзей Советского Кино и Фотографии (ОДСКФ) были разработаны Памятка фотолюбителя» и «Инструкция архиву кружка фотолюбителей», которые регламентировали правила использования и хранения фотоматериалов для всех кружковцев в СССР [3].

Среди различных своих функций, «Через функцию фантазирования фотография обнаруживает и другую свою функцию виртуального искусства: она будит воображение и дает возможность преодолеть экзистенциальную ограниченность реальности — выйти за пределы смерти, времени и тревоги; аннулировать свою заброшенность и конечность» [13].

Одна из возможностей фотографии это точная фиксация движения. Движущийся объект или модель создает единый динамичный образ, но если разделить эту динамику на кадры, например прыгающего с шестом легкоатлета, то мы увидим сотни различных удивительных, не замечаемых в движении эмоций. Фотокорреспондент ведет документальную съемку спортивного состязания,

используя все художественные, творческие навыки, чтобы максимально точно передать специфику выполняемых спортсменом приемов, используя необычные ракурсы. Поэтому термин фотографичность буквально означает три рассматриваемых качества фотографии, точность, документальность и жизненность. Открытие этих параметров в фотографии требует и открытия способов измерения их коэффициента.

Детализация изображения — один из главных показателей передаваемой точности, чем выше детализация, тем ниже размытость и тем соответственно информативней фотография. Чтобы определить коэффициент точности фотографии мы создали специальную сетку измерения детализации. Естественно, что технические характеристики различных камер включают в себя такое понятие как число пикселей на квадратный дюйм. У разных камер это количество разное. Сами пиксели имеют разные размеры, да и матрица может быть полнокадровой или урезанной. Чем выше число пикселей, тем детальней должно быть изображение. Однако это только в теории, на практике детализация зависит не только от возможностей камеры, но и от правильной ее настройки и использования относительно возможностей различных линз и светофильтров, а также от мастерства фотографа.

Разработанный нами метод прост и доступен каждому, как в цифровом варианте, так и в напечатанной версии фотокарточек. Суть метода заключается в следующем: на изображение накладывается виртуальная сетка, разделенная на квадратные сантиметры. Из всех выделяется квадрат, в котором находится наибольшее количество мелких деталей. Если, например три из пяти деталей различимы, и их можно идентифицировать, то коэффициент выставляется как три к одному, если различимы только два предмета, то коэффициент точности будет два к одному. Следовательно, чем больше число, тем выше следует считать детализацию, а поэтому и точность.

Что касается документальности, то основным ее признаком является информативность. Встает вопрос, как можно измерить степень документальности фотографии. Тут главное понять отличие документальной фотографии от художественной. Первая выступает источником информации, вторая источником эмоций. Первая напрямую связана с коэффициентом точности, вторая от коэффициента точности не зависит. Следовательно, чем больше информативных источников на фотографии, тем выше степень ее документальности, ведь не зря, например, с портретами заключенных размещают измерительную линейку, которая передает размеры лица в пространстве и, являясь дополнительным информационным источником, делает портрет заключенного документом.

Таким образом, документальность фотографии зависит от количества информативных источников на ней, а их уже можно посчитать. Например, мы смотрим на фото рабочего у станка. На фотографии мы можем увидеть деталь, которую он вытачивает, можем определить марку станка и профильность предприятия, на фоне видны надписи события в честь которого делается фото, например, международный день солидарности трудящихся (ныне день весны и труда). Из перечисленного мы насчитали четыре источника информации, следовательно, степень документальности описываемого фото соответствует цифре четыре.

Третий фундаментальный атрибут фотографии — это ее жизненность. Чтобы измерить этот параметр необходимо дать ему точное определение. Например, если мы сняли школьника, идущего в первый класс, то это школьное фото, если сняли рыбака или охотника, то это будет тревелфото, если на фото изображены жених и невеста, такая фотография относится к жанру свадебного фото и т.д. Однако, не смотря на то, что все направления фотографии отнесены к тому или иному жанру, на них попадают события к тематике фотографии не относящиеся. Например, свадебный фотограф может случайно запечатлеть забавное поведение гостей, или например конфликт. Мобиломан, снимая сэлфи, может случайно снять спасение дворником собаки. Все эти ситуации и есть жизненность, то есть события не жанрового происхождения.

Таким образом, жизненность фотографии это событие, запечатленное на фотографии, которое к основному жанру фотографии не относится. Измерить этот параметр возможно только статистически, подсчитав субъективные оценки: понравилось — не понравилось, оригинально и не оригинально. Не оригинальность девальвирует жизненный параметр. Например, если на фото изображена девушка в лохматом свитере, которая держит в руках кружку с горячим чаем, то это фотография понравится абсолютному большинству, но таких фотографий миллионы и они по всем параметрам девальвированы. Однако фотографий спасения тоже миллионы, тем не менее, жизненность этих фотографий не девальвируется. Отсюда следует вывод, что параметр жизненности напрямую связан с принципом: морально — аморально. Следовательно, жизненность можно измерять относительно трех параметров: нравится — не нравится, оригинально — не оригинально, и есть ли наличие морали или нет. Присутствие хотя бы одного события на фотографии соответствующего указанным параметрам позволяет назвать фото жизненным, при отсутствии такого события — жанровым.

В заключении, мы можем обосновано утверждать, что жизненность, точность и документальность фотогра-

фии, неотъемлемые ее качества, которые позволяют нам наблюдать и фиксировать не только обыденные явления в природе и культуре, но и такие психо-фотографические феномены как фотогеничность и «замыленность

глаза». Без фотографии об этих феноменах окружающего мира ничего не было бы известно и это позволяет нам сделать вывод, что художественная фотография это в дополнение ко всему и особый способ познания мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гращенкова Н. В. Ценность фотографии: документальные и художественные предпосылки. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/fr/article_149.html Дата обращения: 05. 08. 2018 г.
2. Кольцова А. М. / Фотография как феномен культуры постмодерна. // Альманах современной науки и образования / Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 80–83.
3. Кузьмин Д. Создания фондов исторических негативов. Советское фото № 2. 2 января. 1931 г. С.-43
4. НАРБ. Ф.337. Оп.2. Д.107. Л. № 12.
5. Оптография. Фотограф любитель. № 3. Год девятый 1898 год. С.-86.
6. Советское фото № 5. Август, 1926 г. С.-131.
7. Советское фото № 8. Апрель, 1931 г. С.-175.
8. Судебная фотография. Учебное пособие / Селиванов Н. А., Эйсман А. А. — М.: Юрид. лит. 1965. — 231 с.
9. Фотографическое объяснение магнетических снимков. Фотограф любитель № 5. 1898 год. С.-166.
10. Ж. Фотография в счетном деле. Советское фото № 12. Июнь, 1931 г. С.-324.
11. Фотография с точки зрения редактора. Советское фото № 1. Апрель, 1926 г. С. — 18
12. Фотограф любитель № 10. Октябрь. 1908 год. С.-312.
13. Шугайло И. В. Пространство и время в фотографии. [Электронный ресурс] Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-fotografii> (дата обращения: 13.08.2018).
14. Miccion & Ethics. [Electronic resource], <https://conservationphotographers.org/mission-ethics-2/> (Last consulted: 14.07.16.)

© Екимов Евгений Петрович (prosepoetry@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ИСКУССТВА НА СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ

THE INFLUENCE OF RUSSIAN ART ON CONTEMPORARY CHINESE ARTISTS

Mu Ke

Summary. This article is devoted to the influence of Russian and Soviet art on Chinese art of the 20th — early 21st century. Particular attention is paid to the methods of teaching, which were adopted by the Chinese Academy of Arts, as well as the influence of the art of Russian realism on the development of modern Chinese art. Particular attention is paid to the description of the methodology of Russian artists P. P. Chistyakov and K. M. Maximov. It was based on their teaching methods that the Chinese system of art education was created. Russian methodology served as the basis for art education in China, and the artists' representations of Russian realism served as a means of expressing the spiritual meaning of Chinese traditional art.

Keywords: China; Russia; Chinese contemporary art; russian influence; history; painting.

Му Кэ

*Аспирант, Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
Ke.mu@yahoo.com*

Аннотация. Данная статья посвящена влиянию русского и советского искусства на изобразительное искусство Китая XX — начала XXI века. Особое внимание уделено методам преподавания, которые были переняты Китайской Академией художеств, а также влиянию искусства русского реализма на становление современного китайского искусства. Особое внимание уделено описанию методологии русских художников П. П. Чистякова и К. М. Максимова. Именно основываясь на их методах преподавания, была создана китайская система художественного образования. Русская методология послужила основой художественного образования в Китае, а представления художников русского реализма — средством выражения духовного смысла китайского традиционного искусства.

Ключевые слова: Китай; Россия; китайское современное искусство; влияние русского искусства; история; живопись.

Китайское искусство есть синтез культур различных народов, проживающих в Китайской народной республике. Классическое китайское искусство вобрало в себя традиции таких древних государств, как Месопотамия, Персия, Индия. Также особое влияние на классическую культуру Китая оказало искусство азиатских кочевников, а также восточные религии и философия. Китайская цивилизация — одна из древнейших и богатейших культур мира, подарившая человечеству множество изобретений, а также совершенно новую для европейского человека философию и искусство. Китайское искусство особенно тем, что главным объектом художественных произведений является не человек, с его личными идеалами и представлением о мире, а природа, ее жизнь и особая философия. Также особым ответвлением китайского искусства является мастерство каллиграфии, требующее высокого уровня техники исполнения.

Именно классическое китайское искусство служит основой для современного искусства Китая, особое воздействие на которое оказала русская художественная школа. Наиболее ярко влияние русского искусства проявилось именно в масляной живописи, чему и будет уделено особое внимание в данной статье.

Искусство современного Китая есть невероятное сочетание самых разных художественных течений.

Вплоть до XX века страна находилась в самоизоляции, но, наконец преодолев этот этап своей истории, открылась для остального мира, откуда хлынул целый поток информации. Однако китайским художникам удается с достоинством в этом потоке разнообразия не утонуть, а поставлять на арт-рынок достойный продукт, который актуален и востребован в мировом масштабе, хотя современные китайские художники представлены на нем лишь 30 лет.

До середины XX века китайское искусство пребывало в изоляции, не испытывая влияния на свое развитие извне. Однако с 1954 года в Китайской народной республике четко прослеживается тенденция распространения русского искусства и его принципов, а также реформирование методик художественного образования. Объясняется это успешным визитом представителей Министерства культуры Китая в Москву. Представительство состояло из художников Цзян Фэна, Ван Чжао Вэня, Сай Чжухуна, Ван Шилана, а также Ми Ги, министра культуры Китая. Когда посольство вернулось в Пекин, Минкульт Китая стало всячески поддерживать межнациональные связи с Советским Союзом в области культуры и искусства. Основным способом пропаганды русского искусства в Китае стал журнал «Искусство», издававшийся с 1954 года. История и концепция русского искусства, вернее те или иные их аспекты, были подробно представлены на страницах издания. Со временем, к 1960-м

годам, искусство Китая уже переняла некоторые особенности ставшей популярной русской традиции.

Творчество русских художников-реалистов больше всего повлияло на китайских живописцев. Безусловное воздействие русской живописи подтверждает тот факт, что в 1952 году в партии произведений, присланных Китайской Академии искусств Академией искусств из СССР в рамках обмена студенческими работами, присутствовали также картины П. П. Чистякова, а также записи его лекций и методические указания. В 1955 году в Пекине на заседании Государственного совета преподавания изобразительного искусства было решено внедрить и распространить систему преподавания в университетах и академиях Китая.

Крестьянское происхождение не помешало Павлу Петровичу Чистякову стать студентом Петербургской Академии художеств. Беспрестанное рисование различных гипсовых фигур и копирование известных произведений искусства служили основой методики Академии художеств. По мнению преподавателей, копии служили средством для развития вкуса у учащихся. Методы Академии, заключающиеся в постоянном копировании и рисовании гипсовых фигур, совершенно не нравилась Чистякову. Чисто механический, бессознательный процесс повторения оригинала претил художнику. Уже тогда Чистяков начал разрабатывать собственные методики обучения изобразительному искусству. После окончания своего обучения в Европе Чистяков становится преподавателем в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. Там художник отличается от прочих своим талантом к преподаванию и самобытностью. К тому времени даже сторонники академизма начинают осознавать, что прежняя система обучения стремительно теряет свою актуальность.

Взгляд Чистякова на процесс обучения живописи был во многом созвучен классическому китайскому искусству. Как в Китае главным героем художественных произведений являлась природа, так и в представлении Чистякова природа же была для будущих живописцев главным учителем, а также примером исключительной гармонии и источником вдохновения. Также особое внимание Чистяков уделял технике и упорному труду, что перекликается с особенностью овладения искусством каллиграфии, где без упорства и оттачивания собственной техники невозможно прийти к достойному результату.

Идеальным произведением для Чистякова был результат синтеза достоверной передачи действительности, высокой техники исполнения и внутреннего смыслового наполнения картины. Целостность методологии преподавания являлась особым преимуществом учения

Чистякова. Весь процесс обучения был логически выстроен: от рисунка — к светотени, затем к цвету и, по итогу, к созданию композиции. Результатом получения художественного образования Чистяков считал сочинение картины, которое позволило бы обобщить полученные знания, создав цельное законченное произведение. Чистяков считал, что художнику необходимо уметь выражать собственные переживания, идеи и взгляды до зрителя посредством изобразительных средств. В зависимости от поставленной перед художником задачи, ему следует использовать различные приемы живописи, чтобы наиболее точно передать желаемое.

Подход Чистякова основывается на внимательном рассмотрении природы и самой жизни. По мнению Чистякова, главный принцип искусства реализма заключается в постоянном получении новых ощущений из наблюдения за природой, ее изменением с течением времени. От студентов же художник требовал не буквально изображать увиденные ими предметы, а пропускать их образы через призму творчества, придавая тем самым индивидуальность произведениям искусства. Такой подход к живописи во многом перекликается с восточной философией, где наблюдению за природой и единению с ней отведено значительное место в жизни каждого человека. Вероятно, именно поэтому система художественного образования Чистякова оказала значительное влияние на формирование китайской художественной традиции.

Особую популярность методика Чистякова обрела в 1952–1962 годы. Причиной тому послужила программа по обмену студентами, которую проводил китайский Комитет культуры. Китайские живописцы и графики отправлялись в СССР, где изучали изобразительное искусство. Таким образом, современное искусство Китая достигло новой ступени развития благодаря технике русского реализма.

Ло Гонглю, Ли Тяньсян, Цюань Шаньши, Ли Ганн, Дэн Шу, Го Шао Ган, Фэн Чжэнь, Су Гао Лис — одни из первых китайских студентов, окончивших свое образование в СССР по методологии Чистякова. Все они приблизительно одновременно окончили Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в Ленинграде. Обратим на некоторых из них особое внимание.

Профессор Ло Гонглю по возвращению из СССР в 1958 году преподавал в Художественной Академии Китая, а также занимал несколько важных для развития китайского искусства должностей. Его работы посвящены войне Китая с Японией, а также революционным событиям в истории Китая. Ло Гонглю одним из первых решился освещать данную тему в живописи.

Выпускная работа Ли Тяньсяна «Детская библиотека» была посвящена новому курсу внутренней политики страны, направленному на повышение доступности образования для всех граждан. Главной задачей в творчестве Ли Тяньсяна было соединить в своем произведении эмоциональность и рациональность, наполнив всю картину гармонией и ясностью.

Константин Мефодьевич Максимов — другой русский художник, оказавший значительное влияние на образование и развитие современной китайской живописи. С 1955 по 1957 год Максимов жил и работал в Китае, где не только создал серию живописных и акварельных произведений, но и преподавал живопись в Пекине. Максимов, разрабатывая методику Чистякова, которая пришлась по душе китайским художникам, по сути, стал основоположником системы современного художественного образования в Пекинском художественном университете.

Методика Максимова абсолютна созвучна с принципами Чистякова — оба художника считали метод копирования совершенно неприемлемым. Можно выделить следующие основные тезисы методической системы Максимова:

1) пленэрная живопись должна была стать основой обучения (ранее она была чужда китайской традиционной живописи);

2) обучение всегда должно сопровождаться непрерывной практикой, которая способствовала развитию техники художественного письма.

Максимов был уверен, что доскональное исследование и изучение природы способно преодолеть декоративизм и некую искусственность китайской традиционной

живописи и тем самым вывести ее на новый уровень. Однако художник ни в коем случае не призывал совершенно оторваться от традиций классического китайского искусства, а напротив, отмечал важность его самобытности и уникальности.

Постепенно методика преподавания Максимова из Пекина распространилась по университетам и академиям страны. Эти реформы преподавания определили путь и вектор последующего формирования такого направления китайского искусства как реализм. Многие значительные китайские мастера живописи учились у Максимова. Например, почетный президент Института искусств в Пекине Фэн Фа Чи, председатель союза художников Китая Цзинь Шан И. Живописцы, получившие образование по методике Максимова, занимая столь важные должности в сфере культуры, безусловно влияют на последующее развитие методологии преподавания изобразительного искусства в Китае. Таким образом, русская художественная школа оказывает непосредственное влияние на современное искусство Китая с середины XX века. Кроме того, это влияние распространяется извне, присутствуя в творческой жизни художников с самого этапа обучения.

С конца 1950-х годов и до 1980-х товарищеские отношения Китая и России были затруднены по причине разногласий во внешней и внутренней политике государств. Китайские студенты перестали приезжать в Москву и Ленинград для обучения, а в 1957 году из Пекина вернулся К.М. Максимов. Однако система художественного образования Китая, тем не менее, была развита именно учениками Максимова. Данная методика применяется в Китае и по сей день, а искусство русского реализма стало новым способом выражения духовных и философских идей традиционного искусства Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китай: история в лицах и событиях / Под общ. ред. С. Л. Тихвинского. — М.: Политиздат, 1991.
2. Максимов К. М. Выступление на заседании союза художников // Искусство. 1955.
3. Чистяков П. П. Письма. Записные книжки. Воспоминания. 1832–1919. М.: Искусство, 1953.
4. Шапиро Ю. Г. Культура и искусство Китая. Изд. Государственного Эрмитажа. Л. 1959.

© Му Кэ (Ke.mu@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СМОТРИМ СВОЕ, СМОТРИМ ЧУЖОЕ

WATCHING OURS,
WATCHING SOMEONE ELSE'S

T. Parsadanova

Summary. Every autumn season, Russian television tries to present new projects to the audience. The article discusses the premiere of season 2018 Analyzed projects, divided according to basic television — informative, entertaining and educational. All TV products are divided into projects produced directly by broadcasters and purchased products. Since there are a lot of licensed programs on the screens, we consider what the format is, what is necessary to start working on it.

Keywords: information news programs, social and political talk shows, entertainment shows, serial production, format, license purchase, concept, TV viewing, cross-media consumption.

Парсаданова Татьяна Николаевна

К.э.н., профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК), Россия, г. Москва
parsadanovatn@yandex.ru

Аннотация. Каждый осенний сезон, российское телевидение старается представить аудитории новые проекты. В статье рассматриваются премьеры телесезона 2018 г. Анализируются проекты, разделены исходя из основных функций телевидения — информационной, развлекательной образовательной. Вся телепродукция делится на проекты, произведенные непосредственно каналами вещателями и на покупную продукцию. Так как на экранах представлено много лицензионных программ, рассматривается, что такое формат, что необходимо для начала работы над ним.

Ключевые слова: информационные новостные программы, общественно-политические ток-шоу, развлекательные шоу, сериальная продукция, формат, покупка лицензии, концепция, телесмотрение, кросс-медийное потребление.

С наступлением осени многие обращают большее внимание на то, что показывают по телевидению. С одной стороны, это чисто человеческий интерес, позади каникулярный период, жизнь приобретает обычный темп, а телевидение старается предоставить аудитории что-нибудь новое в осеннем телесезоне. Всегда ли это новое, всегда ли свое производство, попытаемся в этом разобраться.

Для начала определим, что мы понимаем под телевидением, ведь некоторые до сих пор воспринимают его как эфирное, кабельное и спутниковое телевидение, транслирующее свой контент на приемник, то есть на телевизор. И не всегда задумываются, что если они этим летом смотрели Чемпионат мира по футболу через приложение «Матч ТВ» или ролики на Facebook, снятые на Никольской улице, то они смотрели телевидение. Телевизор, компьютер, планшет, смартфон, это все теперь телевидение. Мы смотрим дома телепрограммы, выстроенные в эфире согласно сетке вещания, и это линейный просмотр, но можем также в любое время, в любом месте запросить интересующий нас контент на любой экран — это нелинейный просмотр. Раньше было просто телевидение, а теперь вошло в обиход определение «большое телевидение». Телезритель может прибегнуть к функции «отложенный просмотр», «вслед за эфиром», «видео по запросу» ... Популярными стали библиотеки контента, доступ к которым предоставляют, как телесети и телепровайдеры, так и независимые интернет-видеосервисы, которые приобретают права и агрегируют видеоконтент разных правообладателей. Вспомните, как давно вы

обращались к YouTube, или выходили на Amazon.com, созданную американским предпринимателем Джеффом Безосом и начавшему продажу товаров и услуг массового потребления через Интернет, еще в середине девяностых годов прошлого века. Последнее десятилетие компания занялась производством и распространением телесериалов и составляет конкуренцию Netflix, на сервисе которого вы наверняка смотрели «Карточный домик».

Продукцию, которую нам представляют можно классифицировать исходя из функций телевидения: информационной, развлекательной и познавательной. Не вдаваясь в подробности того, что любая аудиовизуальная продукция несет определенную информацию, в части информационной функции остановимся на новостных программах и общественно-политических ток-шоу основных телеканалов.

Выпуски новостей — это собственное производство ведущих телеканалов, которые выходят в эфир с разным временным шагом, освещающие как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические новости, отличие только у канала «Россия К», представляющего зрителю новости культуры — тематические новости. Отдельно можно выделить итоговые информационные программы/обзоры, которые выходят в субботу и в воскресенье — это «Вести в субботу» с Сергеем Брилевым, на «России 1», «Воскресное Время» на «Первом канале» с Виталием Елисеевым (ранее ведущим был Валерий Фадеев), «Постскриптум» с Алексеем Пушкиным на «ТВЦ», «Итоги недели» с Ирадой Зейналовой на «НТВ».

Таблица 1. Время выхода в эфир новостных программ

«Первый канал»	«Россия 1»	«НТВ»	«ТВЦ»	«Рен»	«Звезда»	«Россия К»
9.00	9.00	6.00	11.30	8.30	9.00	6.30
12.00	11.00	10.00	14.30	12.30	13.00	10.00
15.00	14.00	13.00	19.40	16.30	18.00	15.00
18.00	17.00	16.00	22.00	19.30	23.00	19.30
21.00	20.00	19.00		23.00		23.40
		00.00				

(Составлено автором)

Таблица 2. Дневные общественно-политические ток-шоу

«Первый канал»	«Россия 1»	«НТВ»	«НТВ»
«Время покажет»	«60 минут»	«Место встречи»	«Реакция»
Премьера 09.2014 г.	Премьера 09. 2016 г.	Премьера 02.2016 г.	Премьера 14.05.2018
Ведущие: Екатерина Стриженова, Петр Толстой (до июля 2016), Анатолий Кузичев, Артем Шейнин	Ольга Скабеева, Евгений Попов	Андрей Норкин Ольга Белова (до весны 2018),	Ольга Белова
Эфир 5 дней в неделю, будни	Эфир 5 дней в неделю, будни	Эфир 5 дней в неделю, будни	Эфир 5 дней в неделю, будни
Время выхода в эфир: 12.15, 17.00, 18.25	Время выхода в эфир: 13.00	Время выхода в эфир: 14.00, 16.30	Время выхода в эфир: 12.00

(Составлено автором)

Что касается общественно-политических шоу, то предлагаем их изначально разделить на — дневные и вечерние. В последние годы «Первый канал», «Россия 1» и «НТВ» стали заполнять дневной эфир общественно-политическими ток-шоу. Каждый будний день гости в студии вместе с ведущими обсуждают актуальные темы. Зрители таких передач — телезрители, которые занимаясь своими делами, больше слушают, чем смотрят. Это то, что мы называем «фондовый показ», «фондовый просмотр». Названия проектов запоминающиеся, «Первый канал», скорее всего, отталкивался от «культурной» программы «Время», которая бренд канала, «НТВ» отсылает нас к любимому нашими зрителями телефильму Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя», который вышел в эфир Центрального телевидения в ноябре 1979 года и продолжает собирать аудиторию у экранов. «Россия 1» несколько удивляет, название емкое, но отсылает нас к самой успешной в американской истории общественно-политической программе канала CBS, выходящей в эфир более 50 лет, с 1968 г. Советское телевидение уже использовало это название в конце 80-х, но для утреннего шоу, а здесь совпадение и по названию и тематике.

В нише вечерних общественно-политических ток-шоу, произошли изменения. Этой осенью, 3 сентября 2018 г. в эфире «Первого канала» вышло общественно-политическое ток-шоу «Большая игра». Программа выходит четыре раза в неделю, по будням в 22.30. Веду-

щие Вячеслав Никонов и Дмитрий Саймс, американский политолог советского происхождения и их соведущая Марина Ким. Проект актуален в первую очередь тем, что, анализируя текущие события дня и представляя как российскую, так и американскую точку зрения показывает два отношения к миру и пытается найти точки соприкосновения. Название отсылает к циклу передач Михаила Леонтьева, выходявшему десять лет назад на «Первом канале» и рассказывающему в том числе, про период «холодной войны» между СССР и США. Этот проект будет перетягивать часть аудитории «России 1», которая предпочитала «Вечер с Владимиром Соловьевым». После перерыва, в обновленном варианте в эфир «Первого канала» вышла программа «Толстой. Воскресенье». Это некое смешение информационных жанров, аналитики и ток-шоу.

В эфире продолжает выходить передача «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», но «Россия 1» с 10 сентября запустила новый проект, с названием, больше напоминающем текст телетайпной ленты — «Москва. Кремль. Путин». В программе «Вести недели» Дмитрий Киселев представил ее как совместный проект Владимира Соловьева и Павла Зарубина, (политического обозревателя ВГТРК), хотя, надо признать, что П. Зарубин смотрится в программе, как приглашенный корреспондент, который более подробно рассказывает о событиях, очевидцем которых он был, что и иллюстрируется видеосюжетами. Такое ведение программы мож-

Таблица 3. Вечерние общественно-политические ток-шоу

Канал	Название программы	Время	Переодичность	Ведущие
«Первый канал»	«Большая игра»	22.30–23.30	4 раза в неделю, будни	В. Никонов, Д. Саймс
«Первый канал»	«Толстой. Воскресенье»	21.00–19.30	Воскресенье	П. Толстой
«Россия 1»	«60 минут»	19.00–20.00	4 раза в неделю, будни	О. Скабеева Д. Попов
«Россия 1»	«Вечер с Владимиром Соловьевым»	23.15-	4 раза в неделю, будни	В. Соловьев
«Россия 1»	«Москва. Кремль. Путин»	22.00–23.00	Воскресенье	В. Соловьев П. Зарубин
«ТВЦ»	«Право голоса»	20.20–22.00	4 раза в неделю, будни	Р. Балаян
«ТВЦ»	«Право знать»	22.15–23.45	Суббота	Д. Куликов
«Звезда»	«Открытый эфир»	19.35–21.20	4 раз в неделю, будни	А. Гудошников
«Звезда»	«Между тем»	23.15–23.40	4 раза в неделю, будни	Н. Метлина

(Составлено автором)

но рассматривать как передача опыта и возможно, через какое-то время Павел Зарубин будет готов к собственному авторскому проекту. В российских и зарубежных СМИ много предположений, почему такая программа вышла сейчас. Такого типа «телепродукция, как правило, положительно влияет на телерейтинги. Фильм режиссера Оливера Стоуна «Путин» (эфир 19 июня 2017 г. на «Первом канале»), по данным Mediascore, посмотрело 31,7% московской телеаудитории, работу Соловьева «Миропорядок-2018» («Россия 1», 25 марта 2018 г.) — 23,2%. «Москва. Кремль. Путин», по предварительным, как подчеркнули в Mediascore, данным, выбрали 14,9% столичной телеаудитории». [1]

Канал «Звезда» этой осенью представил две новые программы, первая общественно-политическое ток-шоу «Открытый эфир», ведущий Алексей Гудошников выходит по будням в 19.35. Тема первого выпуска была посвящена убийству российских журналистов в Центральноафриканской республике. Вторая, «Между тем» с Натальей Метлиной, время выхода 23.15. четыре раза в неделю. В студию приглашаются те, кто может ответить на возникающие сложные вопросы. В первом эфире обсуждалось, как новые американские санкции повлияют на каждого из нас. Премьеры состоялись 27 августа 2018. Оба ведущих профессионалы, несмотря на различный журналистский опыт. Наталья Метлина начинала работу на телевидении в качестве корреспондента еще в программе телекомпании «ВИД» «Политбюро». Многие зрители помнят ее по циклу «Документальный детектив», «Тайны века», «Спецрасследование» телекомпании «Останкино», документальному сериалу «Холодная война» (канал «Звезда»), на котором она была автором и руководителем проекта. Наталья Метлина работала на разных теле- и радиоканалах, в разных качествах, но все ее проекты интересные, профессиональные и запоминающиеся.

Алексей Гудошников молодой журналист, восемь лет он работает на радио в команде Сергея Доренко, сейчас выходит в радиоэфир с вечерней авторской программой, а на телевидении он попробовал себя в качестве ведущего ток-шоу «Особая статья» на канале «Звезда» в 2015 году.

Помимо общественно-политических шоу, телевидение представляет большое количество социальных ток-шоу. Принципиальных изменений нет, если не считать, что на «Первом канале» их стало больше. По субботам, с сентября в 18.15 начал выходить проект «Эксклюзив» с Дмитрием Борисовым. Надо признать, что исключительность и неповторимость, отнюдь не ассоциируется с выяснением отношений жены и любовницы (если она таковой являлась) Николая Караченцева, которые были показаны в первом эфире. Тема мнимой честности стала популярна на нашем телевидении, детектор лжи и ДНК — исследования, увы вошли в моду.

К осенним премьерам развлекательных шоу в первую очередь можно отнести проект «Голос 60+». «Голос» идет на телевидении уже не первый сезон, в эфир выходил и «Голос дети», а сейчас решили охватить старшую возрастную группу. Этот певческий проект «The Voice» придумал продюсер Джон де Моль из Нидерландов и выпустил его на суд голландской аудитории в 2010 году. Дистрибьютер проекта датская компания Talpa Global (Джон де Моль — глава Talpa). Лицензии на производство продали почти в пятьдесят стран мира — Францию, Великобританию, Китай, Бельгию, Турцию, Бразилию, Тайланд, Южную Африку, Польшу, Украину... Первые по франшизе стартовали в 2011 году американцы. В России шоу вышло 5 октября 2012 года. Особенность данного проекта в первую очередь в том, что кандидаты на участие, обладающие вокальными данными, внешне отличаются от признанных «эталонов» шоу-бизнеса. Ос-

новые каноны формата соблюдают во всех версиях, которые представляет то, или иное государство — дизайнерское оформление студии, кресла, которые везде вращаются в одну сторону, активизация эмоций у зрителей, четкое соблюдение этапов — слепые прослушивания, нокауты между участниками из каждой команды, соревнования в прямом эфире со зрительским голосованием, финал. Отличия есть в названиях, некоторые страны представляют шоу как «Голос» своей страны — «Голос Великобритании», «Голос Голландии». «Первый канал» оставил оригинальное название, тем самым расширив географию конкурсантов. Отличия есть по числу участников, по презентациям, по поведению и манере общаться наставников. На роль наставников приглашают известных людей. Создателей проекта, скорее всего, вдохновило британское шоу 2004 года «X-Factor», где судьи выполняли роль тренеров. Они отвечали не только за отбор участников, но и должны были довести их до победы в конкурсе. В итоге, в «Голосе» двойная конкуренция — кандидаты соревнуются между собой, как и наставники, желающие получить понравившегося исполнителя в свою команду, который их и выбирает.

Обращение к возрастной аудитории актуально, современная тенденция мирового телепроизводства — обращаться к теме старости. Продолжительность жизни людей увеличивается и им показывают, как можно жить после выхода на «заслуженный отдых», хобби все больше увлекают людей разных возрастов. Было бы неплохо создавать проекты, в которых принимают участие люди разных возрастов и для понимания, и для сближения, и для ликвидации, как говорят в отношении телесмотрения — межпоколенческого «цифрового разрыва». Да, и в «Голосе» можно устроить конкурс между людьми разного возраста, и тем и другим есть чем поделиться.

На канале «ТНТ 4» в конце августа вышло развлекательное шоу «Прожарка», которое лет пятнадцать выходит на американском телевидении, да и российской аудитории оно известно по нескольким выпускам двухлетней давности на «Первом канале», которые вел Дмитрий Нагиев. Нынешний ведущий резидент Comedy Club и стендап-комик Илья Соболев. Суть проекта в высмеивании приглашенного именитого гостя. Весьма примитивно, но нашу молодую аудиторию целенаправленно «подсаживают» на такого рода проекты. Шоу того же канала «Деньги или позор» со скабрёзными шутками пользуется большой популярностью и на телевидении, и в Интернете, где оно набрало более 20 миллионов просмотров. Суть проекта примерна та же, только «звезд» высмеивает ведущий в образе пенсионера, весьма сомнительной наружности.

На канале «Супер» вышло скетч-шоу «Смешное время» с очередными высмеиваниями, только над инста-

блогерами, молодыми бизнескучами, отношениями по смс. Продюсирует этот проект артист МХТ им. Чехова Андрей Бурковский, знакомый телеаудитории по «КВН» и скетч-шоу канала «СТС» и комедийному сериалу «Последний из Магикян».

В связи с тем, что успешных развлекательных шоу не хватает, иссякают идеи, возрастает конкуренция, продюсеры стараются минимизировать риски и примерно 20% новых развлекательных телевизионных шоу, которые запускаются по всему миру — адаптации зарубежных форматов. Как правило, сначала шоу запускается в США, Нидерландах и Великобритании, набрав там популярность, они заинтересовывают иностранные вещательные компании и их продюсеров в надежде получить такой же успех и набрать высокий рейтинг, при помощи адаптации проектов. Иностранный продюсер также может вдохновиться зарубежным проектом и, опираясь на него создать собственный проект, или формат, наполнив его новыми идеями, учитывая текущие тенденции и запросы зрителей.

К развлекательной функции телевидения также относится сериальный показ. Первый канал выпустил в эфир третий сезон детективного сериала «Ищейка» с Анной Банщицовой в главной роли, последняя работа режиссера Дмитрия Брусникина. Первый сезон вышел в 2016 году по лицензии «Warner Bros». Это адаптация американского сериала «The Closer» — 2005–2012 гг. Седьмой сезон оригинала стал последним по желанию главной героини и продюсера сериала Киры Сэджвик.

Канал СТС представляет новый 22 сезон «Ворониных». С 1 по 10 сезон это была адаптация американского сериала 1996–2005 гг. «Все любят Раймонда» — «Everybody Loves Raymond». С 11 сезона, вышедшего в октябре 2012 г., это, уже оригинальный российский ситком.

Также канал представит скетчком «СеняФедя», спин-офф сериала «Кухня» и «Отель “Элеон”», в котором главные герои Сеня и Федя, уволившись из ресторана, откроют собственный бизнес, купив уличный фудтрак.

Британский сериал «Кухня» (BBC Television Centre) про шеф-повара выходил всего один сезон, в России — 6 сезонов с большим количеством повторов, плюс продолжение сериала «Отель “Элеон”», два полнометражных фильма и анимационный. Надо сказать, что судьба этого сериала интересна, эта долгая жизнь проектов связана с умением продюсеров зарабатывать на успехе.

Премьера состоялась в октябре 2012 года, на тот момент это был самый дорогой сериал Yellow, Black and White со стоимостью одной серии в \$200000 (6,5 млн. руб. по курсу на начало съемок). При этом закупочная

стоимость серии составляла примерно 5,4 млн. руб. [2]. Выпустили шесть сезонов и объявили о закрытии в октябре 2015 года. Сериал был очень успешным, новость о его закрытии не понравилась телеаудитории, и фанаты создали сайт в поддержку возобновления сериала, на котором собрали более 1 миллион подписей. Летом 2016 года начались съемки спин-оффа — «Отель “Элеон”».

10 сентября на развлекательном канале «Супер» (канал рассчитан на семейную аудиторию), принадлежащем «Газпром Медиа» и появившемся в медиaproстранстве в январе 2018 года, прошла премьера первого телесезона прямого продолжения «Отеля “Элеон”» — сериал «Гранд», производством которого занимается Yellow, Black and White и Keystone Production. В «Гранде» задействованы те же самые герои, что и в «Отеле...» Но так как, права на «Отель “Элеон”» принадлежат «СТС Медиа», по договоренности с «Газпром Медиа» все герои будут выведены из сериала. («Создатели «Супера» надеялись, что основу сетки нового канала составит библиотека YBW. Права на библиотеку, в том числе на сериалы «Кухня» и «Отель Элеон», прошлой осенью купили структуры, связанные с продюсерской студией «Солярис Промо Продакшн» Александра Карманова (производит для ТНТ реалити-шоу «Дом-2»). Однако, как писал «Коммерсантъ», «СТС Медиа» удалось настоять на том, чтобы библиотека YBW вернулась на СТС. Поэтому свое вещание «Супер» начал с повторов программ «ТНТ». При этом, надо учитывать, что по размеру аудитории, эти два канала несопоставимы) [3].

В начале сентября этого года холдинг «СТС Медиа» официально объявил, что возобновляет проект «Кухня», с премьерой через год, в 2019 г. Снимать сериал будет компания Art Pictures Vision, а одним из продюсеров выступит Федор Бондарчук. Смена производителя и выкуп прав связан с конкуренцией. Yellow, Black and White начали сотрудничество с «Газпром Медиа».

Шестой, заключительный сезон «Молодежки», российского сериала о молодежной хоккейной команде стартовал на канале 17.09.2018 г. Сорок четыре премьерные серии разделили на две части, 24 будут выходить осенью, а показ оставшихся 20 серий, перенесут на 2019 год. Этот российский проект относится к тем, пока немногим, которыми заинтересовались за рубежом. Один из пунктов стратегии канала вывод продуктов холдинга на новые рынки. «СТС Медиа», не только закупает права, но и активно работает по продвижению контента на международные рынки.

«Китайский медиахолдинг Huase Film&TV на шесть лет приобрел права на показ российского сериала «Молодежка». Сделка заключена в рамках трехстороннего

сотрудничества с «Национальной Медиа Группой» и медиахолдингом «СТС Медиа», которое было достигнуто на российско-китайском медиафоруме в 2017 году» [4].

Уже несколько лет «ТНТ» лидер телесмотрения в аудитории 14–44 лет. Развлекательный контент канала одинаково популярен во всех медиасредах. В 2017 году ТНТ стал первым не только по телесмотрению, но и в digital. Только в социальных сетях, согласно исследованиям НАТ, проекты ТНТ насчитывают 36 миллионов подписчиков. А суммарное количество подписчиков звезд ТНТ в Instagram составляет более 100 миллионов человек. Это привлекает рекламодателей, а канал один из первых начал продажу рекламы по Big TV рейтингам. Это проект, Mediascore и компании НСК (Новая Сервисная Компания) по заказу Национального рейтингового агентства был запущен в 2016 году на базе TV Index и Web Index и измеряет кросс-медийное потребление телевизионного контента не только по телевидению, но и в интернете.

Канал запустил в эфир последний сезон «Универа», проект «СашаТаня, и многое еще впереди. Наравне с культовыми сериалами появятся новые проекты. Сериал «Домашний арест» рассказывает о мэре небольшого города, который попал под домашний арест по адресу прописки в коммунальную квартиру и пытается вернуть себе власть, деньги и “честное” имя. В главных ролях Павел Деревянко, Александр Робак, Анна Уколова, Сергей Бурунов, Светлана Ходченкова, Роман Мадянов. Продюсер Семен Слепаков, производство Comedy Club Production. Премьера двенадцатисерийного первого сезона вышла на OTT платформе ТНТ Premier в середине августа. Для классической телевизионной аудитории сериал в «Вечернем Урганте» 20.09.2018 представил Семен Слепаков и Александр Робак.

ТНТ в конце августа выпустило развлекательное шоу «Замуж за Бузову», конечно информацию о нем надо было бы разместить выше, в части развлекательных шоу, но не хочется на нем акцентировать внимание, да и в самом названии чувствуется абсурдность. Так что просто о нем упомянем.

Хотя, почему оно появилось, понятно. В США большой популярностью пользовалось шоу «The Bachelor» — «Холостяк». По его правилам главный герой должен был выбрать себе невесту из 25 кандидаток. При этом, каждый день он прилюдно, в прямом эфире отвергал одну за другой, объясняя причины своего поступка. Интрига заключалась в том, что к концу проекта должно было остаться две претендентки, из которых и выбиралась невеста. Конечно, в финале проекта радость, слезы, злорадство. Успех был феноменальным, и при оглашении результата сразу было сообщено, что проигравшая девушка станет героиней нового шоу «The Bachelorette» —

«Незамужняя» и уже она будет выбирать себе жениха из 25 претендентов.

Как сообщил генеральный продюсер канала Вячеслав Дусмухаметов год назад на презентации нового сезона 2018 г. ТНТ не изменяет себе. В следующем году зрителей ждет продолжение популярных реалити, комедийных шоу, новые сезоны культовых сериалов, а также абсолютно новые шоу и премьеры оригинальных комедийных сериалов. На правах главного развлекательного канала мы продолжим искать новое и экспериментировать, будем искать героев и человеческие истории в больших городах. «Большой контент» — это не только качественный продукт, это истории о наших зрителях по всей стране, рассказанные на языке и в формате телеканала.

Поиск идей актуален для всех телеканалов. Можно использовать различные варианты — это реакция на уже существующие проекты и форматы или информация из окружающего нас мира, из кино, интернета, который на данный момент ярче всего освещает новые увлечения людей, из радио, книг, моды, из искусства, из тех изменений, которые происходят в нашей жизни, из наших изменений и изменений наших привычек. Все это может стать источником для новых проектов.

Как пример, в 1997 году Йоганес ван ден Энде, театральный продюсер и создатель теперь уже известной компании Endemol прочитал в одном научном журнале статью об эксперименте американских ученых «Биосфера 2», которой проводился в штате Аризона с 1991 по 1994 год. Сутью эксперимента было воссоздание полного цикла жизнеобеспечения на закрытом для внешних воздействий участке окружающей среды и жизнь на этом участке людей. В эксперименте принимали участие четыре женщины и четверо мужчин, которые в течение трех лет поддерживали под куполом «Биосферы 2» экологический баланс. Помимо научных проблем участникам приходилось решать проблемы психологического характера. Узнав об этом, продюсер решил использовать эту идею для создания телевизионного проекта. Так появилось первое реалити-шоу на телевидении «Большой брат»/«Последний герой»/«Big Brother» — аллюзия к персонажу романа Джорджа Оруэлла «1984». Проект стал известен во всем мире. Прибыль компании Endemol от шоу исчисляется миллионами долларов.

Конечно, между возникновением идеи и ее реализацией проходит большая работа. Но не все так сложно. Как пример «Галилео», телевизионное путешествие в мир знаний. Многие молодые люди ее помнят, она была ими любима. Это российский вариант немецкой программы

«Galileo» выходящая с 1998 г. на частном телеканале «ProSieben». Она позиционировалась как развлекательный журнал, а не научно-познавательный. В этом нет ничего плохого, главное увлечь, заинтересовать аудиторию научными изысканиями. Такого типа программы можно делать для разной аудитории — для детей — «почемучек», которые постоянно задают вопросы, при этом они могут быть рассчитаны на семейную аудиторию, для взрослых — более серьезный вариант — научно-познавательный. Такие программы и выходят в эфире различных мировых каналов. Российская версия выходила 15 сезонов.

Вспомним ее структуру, часовая программа состояла из рассказа и подводок ведущего, нескольких сюжетов и одного эксперимента в студии. Главная особенность таких программ — правильный выбор ведущего и интересная увлекательная подача материала в сюжетах, которые снимают корреспонденты, или как было на первых этапах, использовали материал немецкой версии. Что касается ведущего российской версии, то он был удачен. Александра Пушного, зрители канала «СТС» знали как юмориста и музыканта, одного из ведущих программы «Хорошие шутки» вместе с Татьяной Лазаревой и Михаилом Шацом. Самым популярным в программе был конкурс, который вел Александр — АПОЖ. Программа выходила по субботам в 23.00 и имела стабильные рейтинги, у некоторых выпусков до 20%. При этом, Александр закончил физфак Новосибирского Государственного Университета, что могло бы ему пригодиться в программе «Галилео», но как он сам говорил в интервью, это никто не учитывал.

Что касается сюжетов, то в первую очередь хочется вспомнить такие печатные издания как «Наука и жизнь», «Знание и сила», «Популярная механика», «Вокруг света», «Дискавери», кладезь материалов для программы. Также хочется вспомнить советский ежемесячный научно-популярный киножурнал для детей, который в доступной форме рассказывал обо всем на свете, и выпускался на студии «Центрнаучфильм». Его девиз, возможно, еще помнит старшее поколение:

*Орешек знания твёрд, но всё же
мы не привыкли отступать!*

*Нам расколоть его поможет
киножурнал «Хочу всё знать!»*

(Игорь Раздорский).

Об этом вспоминаем потому, что все это было на наших экранах, просто об этом надо знать и посмотреть на это современным взглядом, наполнить его новыми свежими идеями, включив туда текущие тенденции, которые соответствуют запросам зрителей. Этот процесс исследования и изучения необходим.

Таблица 4. Оригинальные и популярные адаптированные российские проекты

Игра «Who Wants to Be a Millionaire?» Великобритания	«Кто хочет стать миллионером», «О, счастливчик»
Дайвинг-шоу «Star Diving Show Splash» Нидерланды	«Вышка»
Реалити-шоу «Survivor» Великобритания	«Последний герой»
Шоу «Dancing on Ice», Великобритания	«Танцы на льду»
Шоу талантов «Britain's Got Talent» Великобритания	«Минута славы»
Музыкальное шоу Stjerneekamp, Норвегия созданный на основе формата «The Ultimate Entertainer».	«Универсальный артист»
Телеигра «Fort Boyard», Франция	«Форт Боярд»
Музыкальная игра «Name That Tune» США	«Угадай мелодию»
«Your Face Sounds Familiar» международная версия оригинал: «Tu cara me suena», Испания	«Один в один»
Телеигра «The Cube», Великобритания	«Куб»
Спортивное телешоу «Wireout» США	«Жестокие игры»
Шоу «Star Academy» Голландия. Идея проекта принадлежит испанской компании «Джестмьюзик»	«Фабрика звезд»
Музыкальное шоу «Clash of the Choirs» международный формат «Shine International»	«Битва хоров»
Музыкальное шоу «The X Factor» Великобритания	«Фактор А»
Музыкальное шоу «The Voice» Нидерланды	«Голос»
Игра «Famile Feud», США	«Сто к одному»
Танцевальное шоу «Strictly Come Dancing», Великобритания	«Танцы со звездами»
Игра-викторина «Jeopardy!» США	«Своя игра»
Шоу «Britain's Psychic Challenge», Великобритания	«Битва экстрасенсов»
Реалити-шоу «Big Brother» Голландия	«Большой брат»
Шоу «The Apprentice», США	«Кандидат»
Реалити-шоу «Popstars», Новая Зеландия	«Стань звездой»
Реалити-шоу «America's Next Top Model», США	«Топ модель по-русски»
Шоу «The Bachelor», США	«Холостяк»
Шоу «Ninja Warrior» TBS Япония	«Русский ниндзя»

(Составлено автором)

Начиная работу над проектом, надо сформулировать у себя в голове некоторые параметры:

Первое, концепция шоу — причина, по которой этот формат заслуживает реализации. В этом разделе должны быть — ожидания и слоган. Ожидания от формата, какие они, что они дадут зрителю и удовлетворит ли это их. На канале «ТВЦ» 23 сентября, в воскресенье в тайм-слоте 10.40–11.30 вышла премьера кулинарного шоу «Спасите, я не умею готовить». Ведущий Отар Кушанашвили. Как пример ожиданий — кто не мечтал стать звездой? Почему бы не посмеяться со знаменитостями, которые не умею готовить?

Второе, слоган — фраза, или две, которые выражают главный смысл проекта.

Далее — обзор серий, сколько будет эпизодов, какой хронометраж, какая сюжетная линия, какое количество рубрик. Все прекрасно понимают, что разовое шоу продать гораздо сложнее.

Следующее — описание формата и стиль.

Как будет определяться формат — как документальный фильм? Как шоу? Как драма? Например, американское реалити-шоу «Survivor» на CBS было выстроено и представлено как драма. А в оригинальной шведской версии 1997 года шоу было снято в большей степени как документальные серии. Это реалити-шоу хорошо известно нашим зрителям, о нем мы упоминали выше. Суть в том, что малознакомых людей помещают на острова, где они сами должны добывать себе пищу, воду, огонь и строить укрытие от природных стихий. Участники борются не только с природой, но и друг против друга, потому что, по окончании определённого отрезка времени они должны изгонять одного из соплеменников путём голосования. Последний оставшийся участник становится победителем и получает в качестве награды \$1,000,000 и звание «Последнего героя».

Следующее — кастинг. Первое, ведущий. Затем, во всех версиях формата в каждой стране отбор участ-

ников должен быть единообразным: одинаковое количество участников, идентичные параметры для кастинга (любители или знаменитости, молодые, старые) и т.д. Даже если на практике эти факторы могут быть изменены, необходимо установить строгие правила с самого начала. Успех зависит от вашей формулы. Изменение элементов может привести к его краху и надо показать, что оно работает только так, как вы описываете. Важно показать, что вы владеете этим форматом, и только у вас есть ключи, чтобы воплотить его в жизнь. Только так можно защитить ценность своего формата и участие в нем.

В конце 90-х, когда форматы только начали возникать, термин «формат» понимался как шоу, которое продавалось, адаптировалось на местном рынке и транслировалось, по крайней мере, в одной зарубежной стране. Другими словами, оригинальное шоу стало форматом, как только оно было тиражировано на другом языке и для другой зрительской аудитории. До того, как начали экспортировать шоу, оно не считалось форматом, то есть оно не было отформатировано или перенесено на зарубежный рынок. Факт продажи, позволил применить термин «формат» и тем самым придало ему коммерческую ценность. Вскоре после успеха этих форматов интерес к такой концепции возрос, и почти все стало считаться форматом, даже простые идеи и концепции телешоу, которые были изложены на бумаге. Таким образом, родился и бумажный формат. Идея стала форматом еще до того, как она была где-либо реализована, и сразу же была выставлена на международном рынке, без каких-либо обзоров, доказанного успеха и без опыта.

Бумажный формат может быть представлен, следующим образом:

- ◆ устная презентация, замысел или идея;
- ◆ письменная разработка;
- ◆ 3D анимация, которая показывает, как это работает за небольшой бюджет.

Форматный пакет включает в себя гораздо больше составляющих: идею, навыки, необходимые для реализации этой идеи, опыт работы на рынке, рейтинги, (доказанный) успех на одном или нескольких рынках и многое другое. Покупка формата — это не просто покупка исключительной идеи, это покупка формулы успеха с минимальными рисками, что экономит время и деньги.

Что касается познавательной функции телевидения, то ситуация не очень оптимистичная. Конечно, можно упомянуть проект «Мальцева», который стартовал на канале «НТВ» 24 сентября в тайм слоте 10.25–12.00 по будням. Проект о дизайне, кулинарии, этикете и организации жилого пространства. Такого рода проектов достаточно на разных каналах, они интересны аудито-

рии, чаще всего их ставят в эфир в выходные дни, для семейного просмотра. Утренний эфир рассчитан на более узкую аудиторию и для тех, кто день в субботу и воскресенье не проводит у телевизора. Надеемся, что структура и содержание проекта будут таковы, что заинтересует и интернет аудиторию, хотя там и так много такого плана материала.

Лавры проекта «Орел и решка» многим не дают покоя и в этом сезоне сразу несколько каналов вывели в эфир новые трэвел-шоу: «Знания и эмоции» на канале «ТВ-3», где герой тянется к знаниям, а героиня пытается в каждой поездке получить максимум эмоций. Аналогичные проекты вышли на канале «ТВЦ» «Выходные на колесах» — авторская программа Андрея Леонтьева и «Невероятные истории» на телеканале «СНТ», ведущий Егор Пирогов.

К сожалению, образовательные проекты не очень котируются у массовой аудитории, те кому это интересно смотрят канал «Россия К» и образовательные интернет-проекты, которых становится все больше. Но, все же не хотелось бы этот материал заканчивать на грустной ноте. В понедельник, 24 сентября на канале «Россия К» вышел в эфир первый выпуск нового проекта «Мастерская», жалко только, что тайм-слот 00.00–00.40, показывает, что руководство канала даже из своей аудитории выделяет “узкую” часть, которая заинтересуется этим проектом, но с другой стороны расширить ее можно за счет интернета. Проект может быть интересен думающей части молодого поколения и студентам творческих вузов. В основе проекта мастер-классы пяти именитых театральных режиссеров Льва Додина, Сергея Женовача, Валерия Фокина, Дмитрия Крымова и Алексея Бородина. Первый эфир — «Мастерская Сергея Женовача». В этом выпуске режиссер поделился с аудиторией своим опытом работы над постановкой спектакля, который можно определить как “метод погружения”.

Скорее всего, проект будет выходить раз в неделю, или в две, (реже, пагубно для проекта) по понедельникам, (скажем прямо, не лучшее время), пока анонсировали 5 выпусков, но, как представляется его можно продлить, вспомнив и показав в рамках проекта архивные материалы Центрального телевидения, как пример мастер-классы Георгия Александровича Товстоногова и объединить их со встречами с его учениками и коллегам по БДТ — Алисой Фрейндлих, Олегом Басилашвили...

Конечно, телевидение это бизнес и основная его задача получение прибыли, но иногда надо задумываться о том, что она может измеряться не только деньгами. К сожалению, многие продюсеры обращаются к запад-

ным проектам. А «копирование» успешных зарубежных шоу — это рискованное решение; оно позволяет вам копировать структуру, но вы никогда не сможете узнать секретный ингредиент успеха, который заставляет формат работать согласно задумке производителя.

И вот парадокс, конкуренция возрастает, платформы для показа увеличиваются, существует необходимость

минимизировать риски, поэтому- то продюсеры обращаются к зарубежным успешным проектам. Но при копировании, иностранный продюсер опять сталкивается с рисками, копия может получиться не столь хорошей, как оригинал. Но, бывает и наоборот. Хороший формат обычно не рождается готовым, но, если что-то привлекает ваше внимание, можно рассчитывать, что оно, вероятно, привлечет внимание и других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптекарь П., Железнова М. Сахарный Кремль, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/04/779814-saharnii-krem1> (дата обращения: 04.09.2018)
2. Березина А., Студия «Дружбы народов»: как устроен бизнес создателей сериала «Кухня», 21.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2017/05/58f62b899a794722d3482202> (дата обращения: 04.09.2018)
3. Афанасьева А., «СТС Медиа» вернулся на «Кухню», 19.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3577537> (дата обращения: 12.09.2018)
4. Иванов И., Молодежка едет в Китай, 15.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ctcmedia.ru/rus/press-center/releases/?id=8311#.W-L1K2ZoTIU> (дата обращения: 20.08~<2018)

© Парсаданова Татьяна Николаевна (parsadanovatn@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕАТРА В СИСТЕМЕ ИНКУЛЬТУРАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THEATRE IN A SYSTEM OF INCULTURATION AND SOCIAL REHABILITATION OF TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOR

D. Chudnovskaya

Summary. The article is devoted to the influence of theatrical art in a system of inculturation and social rehabilitation of adolescents with delinquent behavior. The factors influencing the personality of a teenager in modern socio-cultural conditions are analyzed. Special attention is paid to the educational functions of the theater in the assimilation of the moral guidelines of society. The empirical basis of this study was an experiment conducted with the students of the charitable foundation, "St. Basil the Great's Center for Social Adaptation." According to the results, methods of theatrical pedagogy lead to the most effective developments in the process of comprehensive social rehabilitation of juvenile delinquents.

Keywords: Cultural Studies, theatre, theatrical pedagogy, inculturation, social rehabilitation, deviant behavior, socialization, teenage crime.

Чудновская Дарья Владимировна

*Аспирант, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
daria.chudnovskaya@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена влиянию театрального искусства в системе инкультурации и социальной реабилитации подростков с делинквентным поведением. Проанализированы факторы, воздействующие на личность подростка в современных социокультурных условиях. Особое внимание обращается на воспитательные функции театра в усвоении нравственных ориентиров общества. Эмпирической базой данного исследования выступил эксперимент, проведенный с воспитанниками благотворительного фонда «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого». Согласно полученным результатам, методы театральной педагогики приводят к наиболее эффективным результатам в процессе комплексной социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: культурология образования, театр, театральная педагогика, инкультурация, социальная реабилитация, делинквентное поведение, социализация, подростковая преступность.

Театральное искусство всегда являлось важным инструментом процесса передачи социокультурного опыта новым поколениям или, другими словами, процесса инкультурации. Инкультурация становится важной категорией культурологии, в особенности, в такой отрасли, как культурология образования и воспитания. Согласно концепции одного из ведущих культурологов России, А.Я. Флиера, инкультурация — это «процесс придания личности культурной компетенции по отношению к установлению того общества, в котором она живет» [12, с. 299]. Речь идет об освоении ценностных ориентаций и предпочтений, этических норм поведения в разных жизненных ситуациях, знакомства с политическими и правовыми нормами, познание национальных традиций, господствующей морали и нравственности, мировоззрения и обычаев, также о приобщении к истории отечественной культуры, к основным символам национального достоинства и гордости и т.д.

Театр как синтетический вид искусства предоставляет большие возможности для обретения индивидом широкой общекультурной компетенции. Неслучайно он использовался в системах образования и воспитания еще

с античного времени. Театр интегрирует в себе искусство слова, драматургию поступков человека, сценографию, музыку, хореографию; вместе с тем он способен давать образное представление о мире человека в целом. Поэтому театр может обеспечивать функцию инкультурации личности [4, с. 74–91]. Инкультурация — фундаментальная общая функция театрального искусства, однако она способна выполнять и более специальные функции, в том числе и функции реабилитации подростков с делинквентным поведением¹.

Вместе с тем нельзя не признать, что во второй половине XX века театр в некоторой степени потерял свои позиции в социокультурной сфере, уступив их кинематографу. Однако, взамен он получил новое измерение благодаря тесному взаимодействию с педагогикой, социологией, культурологией, психологией, девиантологией и пр. Одним из наиболее актуальных векторов развития театра, в частности, становится использование его потенциала в различных формах инкультурации

¹ Делинквентность — преступные действия, наказуемые в соответствии с Уголовным кодексом.

молодежи, в профилактике отклоняющегося поведения и социальной реабилитации подростков из «группы социального риска», для которых характерна ранняя алкоголизация, употреблению и распространению наркотиков, противоправное поведение и т.п.

Данная проблема затрагивает не только внешне неблагополучные и малообеспеченные семьи. Обратной стороной общедоступности материальных благ, технического прогресса, мощного рывка в развитии науки является сложная социально-экономическая ситуация в обществе, агрессивность ряда средств массовой информации, размытость идеалов, романтизация насилия, потребительский образ жизни и другие разрушительные тенденции. В настоящее время подростки остаются наиболее уязвимой социальной группой, легко поддающейся негативным влияниям среды.

Существуют различные виды профилактики делинквентного поведения, однако не все из них широко применяются на практике. В некоторых школах, театральных студиях и других воспитательных учреждениях, занимающихся вопросами социализации и инкультурации, достаточно давно и эффективно применяются театральные педагогические методы, однако потенциал их использования в социальной реабилитации подростков с делинквентным поведением до сих пор недооценен и недостаточно изучен. Вместе с тем, принципиально новый подход, предлагаемый театральной педагогией, позволяет создавать креативные методы в контексте существующих и общепринятых методов социальной реабилитации. По результатам исследований несовершеннолетних «группы риска» выяснилось, что большинство из них — более творчески-одаренные личности, нежели подростки с нормированным поведением (В.Д. Менделевич, Л.Р. Вафин).

Рост подростковой преступности наблюдается как в развивающихся, так и в развитых странах мира. В современном обществе существует прогрессирующая тенденция, вызывающая серьезную озабоченность — повышение криминальной активности детей и подростков младшего возраста. Это подтверждает тот факт, что нередко серьезные общественно опасные действия совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. «Особой проблемой является рецидивирующее отклоняющееся и криминальное поведение несовершеннолетних, среди которых велик риск повторных деликтов (14–19%). Наблюдается утяжеление социальных девиаций у подростков, состоящих на внутришкольном учете, комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), а также у ранее привлекавшихся к административной и уголовной ответственности за менее тяжелые правонарушения» [1, с. 61]. Вышеперечисленные проблемы становятся актуальными

ми для своевременного выявления подростков «группы риска», попавших в поле зрения закона, профилактики, коррекции их поведения и проведения реабилитации. Следует подчеркнуть, что изучение и профилактика негативных явлений в поведении людей в любом обществе является проблемой первостепенной важности.

Негативные факторы окружающей среды, несомненно, так или иначе давят на неокрепшую личность подростка, могут влиять на изменение его ценностных ориентиров и устремлений. По результатам многих исследований известно, что у подростков с девиантной установкой в поведении имеется много свободного, не занятого созидательной деятельностью, времени. Как считал социолог Р. Мертон, автор теории «двойной неудачи», отсутствие у молодого человека удовлетворения собственных потребностей в творческой или активной деятельности приводит его к компенсации этих пробелов деятельностью, ведущей к личностному саморазрушению [3, с. 510]. Отсутствие позитивных способов самореализации часто приводит подростка к раннему употреблению психотропных, алкогольных веществ, временно заполняющих внутреннюю опустошенность. Неблагоприятные жизненные и семейные условия, конфликты со сверстниками и преподавателями в школе, различные психофизические нарушения здоровья и другие негативные факторы зачастую ведут несовершеннолетнего к внутреннему духовному кризису, потере смысла жизни.

Эпоха 90-х годов XX века в России способствовала формированию типа личности молодого человека, склонного к социальной дезадаптации, неадекватному восприятию действительности, апатично настроенного и потерянного. В стремлениях найти новые решения для социализации и инкультурации таких молодых людей стали складываться новые взаимодействия между образовательной системой и сферой театральной деятельности. Театр, являясь важным инструментом воспитания, но находившийся в те годы в «растерянном» состоянии, охотно пошел на этот союз в поисках новых форм общения, позволяющих не только привлечь зрителя на спектакли, но и дать ему возможность сопереживать персонажам драматического действия, осмысляющим актуальные проблемы современной жизни.

В настоящее время трудно заинтересовать детей и молодежь чтением книг, классических произведений, в которых они могут почерпнуть для себя важные жизненные смыслы и созидательные идеи. Обращение к театру в этом отношении является продуктивным, ибо именно в театре может произойти глубокое внутреннее преобразование сознания или же личностное открытие, способное повлиять на всю дальнейшую жизнь человека. Театральное искусство привлекает к себе молодых

людей возможностью участия в игровой деятельности. Оно способно пробудить в них интерес не только к художественной деятельности, но и к жизни в целом. Не столь важно, станет ли участник исполнителем главной роли или просто зрителем. Существенно, что он начинает взаимодействовать с героями спектакля и вступать с ними в эмоциональный и смысловой контакт. Этот процесс возбуждает у подростка глубокое сопереживание, благодаря чему затрагиваются чувственная и интеллектуальная сферы его личности. Более того, сравнение себя с действующим на сцене героем и сопоставление своих поступков с его поведением может менять взгляды на похожие ситуации, происходящие в жизни. Или напротив, становятся подтверждением и утверждением собственной, начинающей складываться в этом возрасте, позитивной жизненной позиции.

В контексте театральной деятельности возможно совершить нетипичные для себя поступки, проиграть разные жизненные ситуации, проанализировать конфликты, их причины и последствия. Немаловажным фактом является возможность примерить на себя разные роли, погрузиться в чувства и переживания героя. Процесс погружения в личность персонажа помогает лучше понять самого себя и других людей, что способствует духовному, прежде всего нравственному, развитию подростка, без которого невозможно победить порочные наклонности. Как утверждает современный режиссер, педагог, основатель Театр-Школы «Образ» С. А. Базаров, «каждому человеку присуща способность под воздействием фантазии сливаться с внутренней жизнью другого человека, как если бы душа последнего, становилась его душой» [13, с. 35]. Через такое слияние происходит принятие и понимание иного душевного устройства, благодаря чему непосредственно развивается эмпатия, которая необходима подростку для личностного развития. Примечательно, что в театральной деятельности работа актера над собой заключается, прежде всего, в развитии гибкости своей души. Эту мысль подтверждает Михаил Чехов, утверждающий, что «система дает художнику ключ к его собственной душе» [14, с. 560].

В силу этого, участие подростков в работе театральных студий следует рассматривать не как элемент профессиональной подготовки будущих актеров, но как средство развития личности в целом. Благодаря участию в театральной деятельности у них формируются эстетические чувства, способность понимать искусство во всех его проявлениях. Методы театральной педагогики способствуют обретению диалогического общения со сверстниками и взрослыми людьми, а также дают возможность получить незаменимые навыки коллективного взаимодействия. Более того, театральные занятия раскрепощают воображение подростка, развивают необходимые для полноценной жизнедеятельности пси-

хические процессы, такие как внимание, память, мышление, восприятие, помогают овладевать языком тела, тренируют артикуляционный аппарат и грамотную речь. Кроме того, благодаря театральным занятиям раскрывается творческий потенциал, развивается эмоциональная и интеллектуальная сферы его личности. При этом решаются некоторые психологические проблемы, связанные с боязнью сцены, выступлениями перед публикой.

В подростковом возрасте закладываются и формируются основные этические, эстетические, мировоззренческие качества личности. Многое в судьбе человека зависит от воспитания и развития этих качеств, поскольку в будущем они могут определять отношение подростка к таким универсальным ценностям, как доброта, любовь, ответственность, чувство справедливости, патриотизм, сострадание, милосердие и другим. Театр, как искусство синтетическое может многосторонне воздействовать на личность подростка, настроить его на созидательный лад, обогатить духовный мир, дать почву для самореализации и раскрытия собственного творческого потенциала, что очень важно в этом «трудном» возрасте.

Особенно значимой для подростков с делинквентным поведением является воспитательная функция театра в коррекции поведения и усвоения нравственных ориентиров, а также конструированием созидательной модели поведения и деятельности в жизненном мире. Кроме этого, благодаря участию в театральной деятельности, у них формируется самостоятельность в выборе верных поступков и равнодушной активной жизненной позиции. У подростков есть необходимость проявлять свою индивидуальность, а для этого театральное искусство имеет большой арсенал методов развития личности, формирования лидерских качеств, осознания себя и своего места в мире. Существенным также является усвоение социокультурных стандартов поведения.

В процесс воспитания подростков, как и детей, с помощью искусства театра необходимо включать взрослых, прежде всего родителей, поскольку такая коммуникация может послужить началом нового этапа взаимодействия и построения более здоровой атмосферы в семье. Благодаря этой форме общения многие родители узнают особенности своего ребёнка, его поведения, причины тех или иных поступков в совместной жизни, чего лишены некоторые семьи по причине занятости родителей и различия интересов взрослых и детей. В настоящее время принцип зритель-актер, когда один действует на сцене, а другой наблюдает из зала, постепенно дополняется, а местами и вытесняется интерактивными проектами, в которых каждый присутствующий является не только зрителем, но и полноценным участником действия. Принципы художественного общения могут осуществляться в театральных, спортивных или арт-те-

рапевтических проектах. Их необходимо активно применять в социально-реабилитационных учреждениях, работающих с несовершеннолетними «группы риска».

Эмпирической базой настоящего исследования выступил эксперимент, который проводился с воспитанниками (14–18 лет) благотворительного фонда «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» (далее Центр). Он был направлен на выявление эффективности театрально-педагогических методов в процессе социальной реабилитации подростков, находящихся в конфликте с законом. Центр успешно функционирует в Санкт-Петербурге с 2004 года, в котором подростки, совершившие преступление, могут пройти курс социальной реабилитации в режиме стационара продолжительностью не менее 9 месяцев.

По итогам первых лет работы в Центре были сделаны следующие выводы: при глубокой запущенности подросткового воспитания, дезадаптации в обществе, отсутствии после освобождения из колонии у несовершеннолетних понимания целей и мотивов нормальной жизни, работа по реабилитации в специализированных учреждениях и возвращению данной личности в общество и культуру практически не результативна. Более того, поведение таких подростков представляют собой серьезную угрозу жизни и здоровью сотрудников, так как основные годы подросткового возраста бывших воспитанников колонии прошли в криминальной среде. Поэтому было принято решение о создании организации, имеющей особую воспитательную и социально-педагогическую направленность. Главной задачей её деятельности стала задача создать такую среду, которая бы не позволяла подростку, вставшему на криминальный путь, попасть в места лишения свободы. Для этого было необходимо взять над ним социальный патронаж в тот момент, когда еще остается шанс на его исправление без реального тюремного срока.

Методика социализации и инкультурации, которую использует Центр, основана на Европейском (Скандинавском) опыте организации реабилитационного пространства для несовершеннолетних подростков в формате малой социальной группы. Поступление несовершеннолетних в Центр стало возможным по направлению комиссии по делам несовершеннолетних или районного суда, если в приговоре вместо реального тюремного срока указан условный с обязательным условием прохождения курса социальной реабилитации в «Центре свт. Василия» [8].

Интенсивная реабилитационная программа включала в себя, помимо посещения школы, работы с психологом и психотерапевтом, насыщенный культурно-досуговых мероприятий: экскурсий в музеи,

посещение театров, спортивных занятий, тренингов психолого-педагогической направленности, театральных тренингов, загородных поездок, занятий в гончарной мастерской и других развивающих мероприятий. Ситуации, возникающие в результате столь насыщенного графика мероприятий, давали большое количество поводов для обсуждения тех или иных поступков подростка, их мотивов. Оценка результатов поведения и деятельности давалась не только психологами и воспитателями, но и самими воспитанниками. Таким образом, каждый случай мог стать весомым поводом для коррекции поведения, мировоззренческих установок и ценностных ориентаций. Основой социальной реабилитации в данной организации являлась открытость учреждения и передача ответственности за свою судьбу в руки воспитанника, поскольку окончательное решение о прохождении курса социальной реабилитации принимает сам несовершеннолетний.

Для реализации творческого потенциала подростка и сплочения группы была создана театральная мастерская, где под руководством профессионального педагога проходили театральные тренинги, репетиции, рождались спектакли и осуществлялся совместный творческий труд (изготовление различных декораций и театрального реквизита). После участия в театральных постановках у воспитанников Центра наблюдались положительные изменения: развитие эмпатии, техники речи и свободного движения, расширение кругозора, приобретение нравственных ценностей, мотивации к самосовершенствованию личности. Подростки отказывались от деструктивного поведения, менялось их мировоззрение, отношение к себе и окружающему миру, приобретались необходимые навыки общения и созидания, корректировались ценностно-нравственные ориентиры своего поведения. Возникло взаимодействие с партнерами и множество других позитивных сдвигов, происходящих благодаря продуманной реализации воспитательной функции театрального искусства.

Можно сделать вывод о том, что методы театральной педагогики могут быть эффективнее, чем другие методы в процессе комплексной социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Системное применение методов театральной педагогики может привести к существенному снижению делинквентности, так как они способствуют личностному развитию и раскрытию творческого потенциала подростков, а в целом — к их более глубокой социализации и инкультурации. Предложенные средства реализации творческого потенциала несовершеннолетних «группы риска» могут оказаться эффективными не только в качестве профилактики, но и в качестве коррекции правонарушающего поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова М. В. Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. Москва: РБН НАН, 2009. 196 с.
2. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура. Введение в культурологию: учеб. пособие. Ярославль: ЯГПУ, 2011. 332 с.
3. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). Москва: Прогресс, 1966. 510 с.
4. Мосолова Л. М., Тхагапсоев Х. Г. Компетентный подход в образовании: к культурологическим измерениям // Модернизации общего образования: исследования проблемы становления личности в современном образовательном процессе. Сборник научных статей. СПб: «свое» издательство», 2016. 331 с.
5. Никитин С. В. Роль театральнoй педагогики в становлении и развитии личности учащегося // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г., под общ. ред. Г. Д. Ахметовой). Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. 1. С. 20–22.
6. Никитина А. Б. Театр, где играют дети: учебно-методическое пособие. Москва: Владос, 2001. 286 с.
7. Николаева Ю. Л. Креативность в системе взаимосвязанных индивидуально-личностных особенностей делинквентных подростков // Материалы Всероссийского студенческого научного форума с международным участием «Студенческая наука — 2016» Издательство: СПбГПУ. С. 371–372.
8. Официальный сайт благотворительного фонда «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» [Электронный ресурс]. URL: <http://svtvasilij.ru> (дата обращения: 18.12.2017).
9. Савина Н. Н. Возможности прогнозирования и профилактики подростковой преступности на основе личностных факторов // Закон и право. 2006. № 8. С. 47–50.
10. Савина Н. Н. Причинный комплекс, детерминирующий делинквентность и преступность несовершеннолетних в современной России // Научная жизнь. 2009. № 4. С. 93–103.
11. Слуцкая Е. А., Корнилова С. В. Театральное образование как аспект современного культурологического образования: проблемы и перспективы развития // Теория и практика общественного развития. Электронный журнал. 2013. январь, № 1. URL <http://teoria-practica.ru/-1-2013/culture> (дата обращения: 20.02.2018)
12. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. Москва: Согласие, 2010. 672 с.
13. Черняева И. В. Актерское мастерство для жизни и сцены. Театр-Школа «Образ» Сергея Базарова. Полезное образование. Белгород: «Везелица», 2011. 423 с.
14. Чехов М. А. Путь актера. Москва: АСТ, 2007. 560 с.
15. Янущ О. А., Неретина Т. В., Новикова Н. П. Взросление как культурно-педагогическая проблема: анализ ожиданий современных российских подростков // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 368–373.

© Чудновская Дарья Владимировна (daria.chudnovskaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF IDENTITY OF ADOLESCENT IN THE CONDITIONS OF PSYCHOSOMATIC DISEASE

**T. Vasilenko
N. Esenkova
A. Shevchenko**

Summary. The article discusses the features of the identity of adolescents in conjunction with family relationships in terms of psychosomatic illness (for example, chronic gastroduodenitis). The results of an empirical study of 120 subjects, including 60 adolescents 13–15 years old, and 60 mothers, are presented. The specific characteristics of the identity of adolescents with psychosomatic disorders (violations of the temporal and activity aspects of identity, low level of formation of gender identity, undifferentiation of the components of identity) are revealed. In addition, the features of the mother's relationship with the teenager, as well as the personality characteristics of the mother, which make it difficult for the adolescent to build a coherent and consistent identity, are identified.

Keywords: identity, adolescence, psychosomatic disorder, crisis, gender identity, intimate-personal communication, hyperprotection.

Василенко Татьяна Дмитриевна

*Д.псих.н., профессор, Курский государственный
медицинский университет
tvasilenko@yandex.ru*

Есенкова Наталья Юрьевна

*К.псих.н., ст.преподаватель, Курский государственный
медицинский университет
esenkovanj@yandex.ru*

Шевченко Анастасия Владимировна

*Ассистент, Курский государственный медицинский
университет
sheff3@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности идентичности подростков во взаимосвязи с семейными взаимоотношениями в условиях психосоматического заболевания (на примере хронического гастроудоденита). Представлены результаты эмпирического исследования 120 испытуемых, из них 60 подростков 13–15 лет, а также 60 матерей. Выявлены специфические характеристики идентичности подростков с психосоматическим расстройством (нарушения временного и деятельностного аспектов идентичности, низкий уровень сформированности половой идентичности, недифференцированность компонентов идентичности). Кроме того, определены особенности отношения матери к подростку, а также личностные характеристики матери, затрудняющие построение подростком целостной непротиворечивой идентичности.

Ключевые слова: идентичность, подростковый возраст, психосоматическое расстройство, кризис, половая идентичность, интимно-личностное общение, гиперпротекция.

В современном обществе границы подросткового возраста динамично меняются, психологические процессы, характерные для этого возрастного периода, начинаются все раньше и заканчиваются все позже. Одна из главных задач, приходящихся в это время, связана с построением подростком целостной непротиворечивой позитивной картины самого себя. Сложность данного процесса вкпе с увеличением психоэмоциональной и информационной нагрузки на современного подростка, а также в связи с кризисными процессами, происходящими в обществе, приводят к увеличению числа психосоматических заболеваний, а также их «омоложению». В настоящее время вопрос сохранения здоровья молодого поколения стоит особенно остро [4, 7, 11].

Согласно положениям ряда авторов, понятие «психосоматические расстройства» (ПСР) следует использовать для тех расстройств функций органов и систем, в происхождении и течении которых ведущая роль принадлежит воздействию психотравмирующих факторов

(накоплению отрицательных эмоций). Эти расстройства являются болезнями адаптации (цивилизации). Они нередко называются также стресс-зависимыми, что подчеркивает важную роль в их происхождении психосоциальных влияний [6].

Рассматривая психосоматическое расстройство, каждый автор видит в возникновении того или иного заболевания свои механизмы и особенности. Но каждый из подходов однозначно указывает на наличие связи и единства между психической и соматической составляющими [3, 6, 7]. Опираясь на теории системной семейной терапии (М. Боуэн, В. Сатир, Г. Бейтсон, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, А.В. Черников, А.Я. Варга и др), описывающие ПСР как дисфункциональный стабилизатор семейной системы, можно говорить о том, что в возникновении психосоматических расстройств у подростков семейной системе и значимому окружению отводится большая роль, однако личностные особенности подростка, способные являться фактором защиты его

психосоматического здоровья, по-прежнему изучены недостаточно [1, 10, 14, 15].

Центральной тенденцией всего подросткового возраста является становление того, что в разных концепциях и теориях называется субъектностью (К. Н. Поливанова, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман, Б. Д. Эльконин), идентичностью (З. Фрейд, Э. Эриксон), а также самосознанием (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, и др.) [2, 5, 12, 13, 16, 17]. Идентичность рассматривается как «структура, состоящая из определенных элементов, переживаемая субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности при восприятии других людей признающими эти тождество и непрерывность» [17]. В. В. Столин определяет идентичность как самосознание личности, которое имеет многогранную структуру [13]. Процесс формирования идентичности — это процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, большая часть которого протекает на бессознательном уровне. В качестве механизмов формирования идентичности можно выделить следующие: идентификация, рефлексия, самоопределение, механизмы проекции и интроекции.

Построение непротиворечивой идентичности связано с успешностью выполнения важных возрастных задач данного периода и положительным выходом из подросткового кризиса. Напротив, в случае затруднений в формировании позитивной идентичности у подростка вследствие его личностных особенностей, а также влияния значимого окружения увеличивается вероятность ухудшения физиологического, социального и психоэмоционального функционирования подростка, снижение его адаптационного потенциала, что увеличивает риск развития ПСР.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение специфики идентичности подростка с ПСР (на примере хронического гастродуоденита (ХГД)) в системе его семейных взаимоотношений.

Задачами исследования являются:

- ◆ Выявление и описание психологических особенностей идентичности у подростков, имеющих психосоматические расстройства.
- ◆ Выявление и описание особенности семейных взаимоотношений в семьях подростков, имеющих психосоматические расстройства.
- ◆ Анализ взаимосвязи особенностей идентичности и семейных взаимоотношений у подростков с психосоматическими расстройствами.

В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте от 13 до 15 лет, а также их матери. Экспериментальную группу составили 30 подростков с диагнозом

хронический гастродуоденит вместе с матерями, контрольную группу составили 30 соматически здоровых подростков вместе с матерями. Все подростки из полных семей, а также имеют среднюю школьную успеваемость, что позволяет исключить из исследования подростков с выраженными нарушениями социального функционирования. Стаж заболевания у подростков с ХГД составляет не более 1 года.

Методы исследования включают: для подростка — клинично-психологическое интервью, специализированная анкета определения типа личностной идентичности подростка (С. С. Носов), тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпарланд, в модификации Т. В. Румянцевой), семейная социограмма (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); для родителя — опросник «Анализ семейных взаимоотношений» для родителей детей в возрасте 11–21 года (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), тест выявления особенностей междусупружеского общения в семье (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) [8, 9, 15].

Для статистического анализа нами были использованы методы описательной статистики; методы сравнительной статистики (непараметрический критерий U Манна-Уитни, критерий χ^2 Пирсона). Все расчеты проводились с использованием статистического пакета фирмы StatSoft STATISTICA 8.0 со статистической достоверностью $p < 0,05$.

При исследовании особенностей идентичности подростков с ХГД были получены следующие результаты. Статистически значимые различия получены по критериям: половая идентичность (при $p=0,00155$), социальные роли (при $p=0,00106$), индивидуальные характеристики (при $p=0,02584$), интимно-личностное общение (при $p=0,02938$), общий уровень дифференцированности идентичности (при $p=0,000003$) в группе подростков с ХГД в сравнении с соматически здоровыми подростками. Можно говорить о том, что для подростков с ХГД в первую очередь характерен более низкий уровень дифференцированности идентичности. Данный критерий включает в себя следующие компоненты-показатели идентичности: социальное Я, рефлексивное Я, материальное Я, физическое Я, деятельное Я, перспективное Я, коммуникативное Я, и в группе здоровых подростков при самоидентификации мы наблюдаем наличие всех или большинства данных показателей. Больные подростки при самоидентификации используют 2–3 компонента идентичности. Мы предполагаем, что общий уровень дифференцированности идентичности связан с уровнем дифференциации Я (по М. Боуэну) [1]. Для низкого уровня дифференциации Я характерным является сложность в различении собственных мыслей и эмоций, что выражается в нарушении понимания своих потребностей, трудностях в установлении внутриличностных

границ, снижении адаптации к социуму, и в подростковом возрасте затрудняет позитивный выход из кризиса, что может способствовать возникновению и развитию ПСР.

Также у подростков с ХГД в сравнении со здоровыми подростками выявлена несформированность/низкая степень сформированности позитивной половой (гендерной) идентичности, а также низкая представленность сферы интимно-личностного общения. То есть, наблюдаются трудности в реализации ведущего вида деятельности данного периода, что может говорить о низкой значимости дружеских отношений в жизни больного подростка, в том числе отношений с противоположным полом, либо же о высокой значимости, но низкой компетентности в данной области. Мы предполагаем, что низкая значимость данной темы у подростков экспериментальной группы указывает на некоторый психологический инфантилизм в результате специфического семейного отношения (результаты исследования представлены ниже), затрудняющего для ребенка сепарацию от родителей и ухудшающего прохождение подросткового кризиса.

Необходимо отметить, что у подростков с ХГД в самоидентификационных характеристиках преимущественно представлены индивидуальные характеристики при низкой представленности социальных ролей, в то время как у здоровых подростков наблюдается обратная тенденция. Очевидно, больные подростки испытывают затруднения в выполнении правил, исходящих от различных социальных ролей, что ведет к изоляции, избеганию социальных контактов, повышению психоэмоционального напряжения в отношениях с окружающими и общему снижению адаптации как одному из факторов развития ПСР.

При исследовании различных аспектов идентичности подростков были выявлены статистически значимые различия по следующим критериям: положительное отношение к настоящему (при $p=0,0448$), а также способность к продуктивной работе (при $p=0,0037$). Можно говорить о том, что у подростков с ХГД достоверно чаще наблюдаются нарушения временного и деятельностного компонентов идентичности в сравнении со здоровыми подростками. Больной подросток реже оценивает свое настоящее положительно, с одной стороны, очевидно, в связи с болезнью и сопутствующими ей сложностями, с другой, находясь в эмоционально нагружающих отношениях с родителями, в частности с матерью, что может затруднять процесс сепарации и построения собственной идентичности. Кроме того, больные подростки реже здоровых испытывают желание и стремление к выполнению какой-либо деятельности, а также не стремятся выполнить ее хорошо. В эмоциональном аспекте у та-

кого подростка может наблюдаться отсутствие чувства компетентности, уверенности в своих силах, повышенная тревога, на уровне поведения — часто отсутствие самой возможности выполнить какое-либо задание или дело, обычно в связи с тревогами и запретами со стороны родителей, что также подтверждается результатами, приведенными ниже.

Далее нами были исследованы группа матерей подростков с хроническим гастродуоденитом ($n=30$) и группа матерей здоровых подростков ($n=30$). При исследовании особенностей отношения матери к подростку получены следующие результаты. Статистически значимые различия получены по критериям: гиперпротекция (при $p=0,0001$), минимальность санкций (при $p=0,0052$), фобия утраты ребенка (при $p=0,0001$), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания ($0,04627$). Для матерей больных подростков характерен высокий уровень тревоги за его здоровье, стремление к максимальному удовлетворению потребностей ребенка при минимуме требований и ограничений, при этом отмечается склонность втягивать сына или дочь в решение супружеских проблем. Такое отношение к больному ребенку отмечается и в более раннем возрастном периоде [4, 11]. Однако, в подростковом возрасте ригидность членов семьи в отношении к ребенку может вызвать более тяжелые нарушения. Гиперопекаемый подросток испытывает затруднения в выполнении основных возрастных задач: успешной сепарации от родителей, построения собственной идентичности. Он часто ограничен от иных, отличных от семьи, источников социальных влияний, в меньшей степени способен самостоятельно принимать решения, а значит, менее адаптивен и менее стрессоустойчив, что является фактором развития психосоматического расстройства. Эти данные схожи с представлением Д.Н.Исаева о возникновении ПСР у детей [6]. Кроме того, следует отметить, что чрезмерное стремление родителя максимально удовлетворить потребности ребенка говорит в большей степени о проецировании родителем собственных неудовлетворенных потребностей на ребенка (подростка), и игнорировании его истинных потребностей, что эмоционально перегружает подростка и может восприниматься им как давление и пренебрежение [15].

Также матери больных подростков имеют затруднения в прямом выражении чувств и открытом прояснении проблем, что и проявляется в втягивании, триангулировании подростка в отношения между родителями. Неспособность в паре взаимодействовать без включения третьего является признаком семейной дисфункции, что также может приводить к возникновению ПСР [1]. Трудности в отношениях с супругом подтверждаются результатами, полученными с помощью теста выявления особенностей междусупружеского общения в семье,

согласно которому матери подростков с ХГД достоверно чаще в сравнении с матерями здоровых подростков испытывают недостаток в близости и взаимопонимании со стороны мужа (шкалы «доверительность общения (оценка партнера)» (при $r=0,0124$) и «взаимопонимание между супругами (оценка себя)» (при $r=0,0415$), а также получают от супруга меньше эмоциональной поддержки (шкала «психотерапевтичность общения» (при $r=0,0153$)). В этой ситуации ребенок может играть для матери роль эмоционального партнера, восполнять ее потребность в психологической близости, при этом затрудняясь в построении собственной целостной непроторечивой позитивной идентичности.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Подростки, имеющие психосоматическое заболевание, характеризуются следующими особенностями их идентичности: более низким уровнем дифференцированности идентичности, несформированностью/низкой сформированностью позитивной половой (гендерной) идентичности, преобладанием личностных характеристик над социальными, а также затруднениями в исполне-

нии ведущего вида деятельности подросткового возраста, интимно-личностного общения. Данные особенности ведут к фрустрации основных потребностей подростка, снижению уровня его адаптивности и стрессоустойчивости, что является фактором возникновения и развития ПСР.

2. В семейном окружении подростка выявлена гиперпротекция со стороны матери при отсутствии функций контроля и установления границ, из личностных черт матери больного подростка отмечается чрезмерная тревога за его здоровье, склонность решать супружеские проблемы путем втягивания ребенка, одиночество и отсутствие близости в отношениях с супругом.
3. В целом в семьях больных подростков наблюдается затруднение в распознавании собственных чувств и потребностей, как у матери, так и у подростка, отсутствие границ, эмоциональная перегруженность, спутанность семейных ролей. Такие матери не поддерживают растущую автономность подростка, что затрудняет для него построение целостной позитивной идентичности как фактора поддержания его психосоматического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейкер К., Варга А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. — М., 2008. — 496 с.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Под редакцией Д. И. Фельдштейна. — М., 1997. — 352 с.
3. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина: кратк. учебн. / Пер. с нем. Г. А. Обухова, А. В. Брунека. — М, 1999. — 376 с.
4. Василенко Т. Д., Земзюлина И. Н., Селин А. В., Симоненко И. А., Шевченко А. В. Семья и психосоматическое здоровье ребенка // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. — 2017. — № 1 (86). — С. 112–122.
5. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. — М.: Эксмо. — 2005. — 512 с.
6. Исаев Д. Н. Психосоматическая медицина детского возраста. — СПб.: Специальная литература, 1996. — 454 с.
7. Кулаков С. А. Основы психосоматики. — СПб.: Речь, 2005. — 288 с.
8. Пашукова Т. И., Допира А. И., Дьяконов Г. В. Практикум по общей психологии. М.: Ин-т практической психологии, 1996.
9. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. Тест М. Куна «Кто Я?» в модификации Т. В. Румянцевой. — СПб., 2006. С. 82–103.
10. Сатир В. Психотерапия семьи. — СПб.: Речь, 2000. — 337 с.
11. Симоненко И. А. Рефлексия как фактор защиты подростка в преодолении стрессовых воздействий дисфункциональной семейной системы в условиях психосоматического расстройства // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2015. — N3(32). — С. 8 [Электронный ресурс]. — URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 10.11.2018).
12. Слободчиков В. И., Цукерман Г. А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. — С. 38–50.
13. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М.: Просвещение. — 1983. — 288 с.
14. Черников А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. — М.: Независимая фирма Класс. — 2001. — 208 с.
15. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. — СПб: Речь, 2003. — 336 с.
16. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. — М. — 1989.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан, В. И. Ривощ. — М.: Прогресс. — 1996. — 344 с.

© Василенко Татьяна Дмитриевна (tvasilenko@yandex.ru), Есенкова Наталья Юрьевна (esenkovanj@yandex.ru),

Шевченко Анастасия Владимировна (sheff3@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОСТИЖЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ: АВТОРСКАЯ ТЕХНИКА

Закревский Алексей Анатольевич
Директор, Институт Агхора коучинга
alexzagr@gmail.com

ACHIEVING PERSONAL INTEGRITY: THE AUTHOR'S TECHNIQUE

A. Zakrevskiy

Summary. The article is devoted to one of the discussed problems of modern time — personal integration and integrity of the individual. The analysis of concepts “integration”, “disintegration” is carried out, various approaches to interpretation of concepts in modern scientific discourse are presented.

The author of the article presents his own development of psychological technique “Paper third eye”, which is used to help them in resolving internal contradictions, value conflicts, getting rid of phobias, fears and other disturbances. The technique is based on the synthesis of various theories, concepts and methods of integrity psychology. The procedure for the use of technology is shown in a specific example.

Keywords: shadow of personality, integration of shadow parts, personal integration, integrity of personality, author's technique “paper third eye”.

Аннотация. Статья посвящена одной из обсуждаемых проблем современного времени — личностной интегрированности и целостности личности. Осуществлен анализ понятий «интегрированность», «дезинтегрированность», представлены различные подходы к трактовке понятий в современном научном дискурсе.

Автором статьи представлена своя разработка психологической техники «Бумажный третий глаз», использующаяся им для помощи в разрешении внутренних противоречий, ценностных конфликтов, избавления от фобий, страхов и других волнений. Техника построена на основе синтеза различных теорий, концепций и методов психологии целостности. Процедура применения техники показана на конкретном примере.

Ключевые слова: тень личности, интеграция теневых частей, личностная интегрированность, целостность личности, авторская методика «бумажный третий глаз».

Введение

Современный этап характеризуется противоречивыми процессами, выраженными, с одной стороны, в интенсивном развитии общества, технологизации, появлении новых возможностей для человека, с другой — в росте напряженности, усложнении жизнедеятельности, ломке стереотипов в сознании, деятельности и образе жизни. Вызовы нового столетия неизбежно ставят человека перед множеством выборов, проблем, ситуаций, в которых он должен принимать решения, гибко вписывающихся в систему запросов общества на эффективную личность и при этом согласующихся с собственными убеждениями, ценностями и представлениями о полноценной, благополучной жизни. В таких условиях неизбежно обостряются извечные проблемы человеческого бытия, его смысла, самореализации, обретения душевной гармонии и целостности внутреннего мира. Как верно отмечал А. Тойнби, «раскол в человеческой душе — это эпицентр раскола, который проявляется в общественной жизни, поэтому, если мы хотим иметь более детальное представление о глубинной реальности, следует подробно остановиться на расколе в человеческой душе» [6].

Необходимость ежедневно решать сложные задачи в различных сферах жизни и при этом организовать свою

жизнедеятельность как оптимальную и благополучную диктует обращение к образу интегрированной личности и требует поиска надежных и эффективных подходов для обретения ею состояния целостности и гармонии внутреннего мира. В связи с тем, что достижение такого состояния является не только одним из главных адаптационных механизмов преодоления внешних и внутренних конфликтов, но и фундаментальной экзистенциальной потребностью, анализ вопросов о его сущностных характеристиках, о возможностях, условиях и механизмах его обретения становится особенно актуальным.

Теоретический анализ литературы свидетельствует о неоднозначном толковании понятия личностной интегрированности. В психологических словарях отражены близкие по смыслу понятия: «Личности интеграция» — координация, организация или унификация различных черт, поведенческих диспозиций, мотивов, эмоций и т.д., составляющих личность человека» [3].

В современном научном дискурсе целостность и интегрированность личности связывается, прежде всего, с его уникальностью и неповторимостью. При этом условием неповторимости человека выступает его автономность, способность к самоуправлению и самоорганизации.

Один из первых теоретиков личности К. Г. Юнг доказывал, что для достижения здоровья разнонаправленные тенденции личности должны быть интегрированы в согласованное целое. Результатом такого единства становится «обретение самости». Сам процесс интеграции многих противодействующих внутриличностных сил и тенденций получил название «индивидуация». Когда достигнута интеграция всех аспектов души, человек ощущает единство, гармонию и целостность [12].

Материалы и методы исследования

В исследованиях проблем эффективности личности используются множества различных понятий, например: *интегрированная организация личности*, которая определяется через гармоничную и связанную композицию поведенческих тенденций (Д. Беркли); *интеграция дихотомий*, как целостный подход личности к антиномиям, полярностям или оппозициям, способность одновременно совмещать множество противоположностей в своей психической жизни (Ф. Баррон). *Интегральную индивидуальность*, т.е. взаимосвязи свойств, относящихся к нескольким иерархическим уровням, подчиненным различным закономерностям (В. С. Мерлин) и др. [10]

В работах Э. Эриксона процесс достижения личностной интегрированности рассматривается как процесс развития и достижения личностной идентичности, то есть конфигурации, объединяющей конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли» [11]

В большинстве современных зарубежных исследованиях понятие «интегрированность» применяется в контексте адаптации личности либо иного встраивания элемента в новую среду, соединения отдельных элементов в единое целое, (Lenzenweger, Clarkin; Хапперн Д., Андерсон Н. Г., 2013; Ричерс А., и др.).

Таким образом, можно зафиксировать ключевой признак, объединяющий различные подходы к определению — согласованность между собой различных элементов. В качестве элементов могут выступать: различные черты, поведенческие паттерны и диспозиции, мотивы, эмоции, структурные компоненты психики личности, и личность в целом с ее окружающей средой, множество противоположностей, внутренние инстанции и пр.

Дефиниция понятия осложнена и тем, что представители различных школ и направлений психологии для обозначения похожих конструктов используют в своих работах разные термины: «самость» по К. Юнгу, и «творческая сила Я» по А. Адлеру, и «интеграция личности»

по Ф. Перлзу, и «интегрированная личность» по К. Роджерсу, и «консолидация личности» по В. А. Ананьеву, и «целостная личность» по Б. С. Братусю. В описании внеличностной инстанции, с которой интегрируется личность, авторы также расходятся в терминологии и содержательной интерпретации: согласно А. Б. Орлову, это «сущность», в литературе по современной психотерапии М. Эриксона, С. Гиллигена — «глубинное Я», К. и Т. Андреас — «сущность», или «внутренний источник», Р. Ассаджиоли — «духовный центр», у В. В. Козлова — «духовное Я» [2].

Целостность личности обеспечивает человеку возможность преодолевать возникающие противоречия, в то время как личность, не умеющая разрешать противоречия или уходящая от таких решений, начинает подвергаться деформации, деградации, фрустрации и постепенно теряет подлинность. В этой связи в ряде исследований представление об интегрированности дается через противоположное понятие *дезинтегрированности*: дезинтегрированность когнитивных процессов в психологии агрессивности (Лоренц К), интегрированность как слияние дезинтегрированных внутренних инстанций в одно целое (К. Роджерс). Состояние дезинтегрированности по единодушному мнению психологов ведет к внутренней несогласованности, внутриличностному конфликту, равно как и к дезадаптации в обществе, обуславливая спектр проблем со здоровьем. [2]

Можно отметить, что проблема личностной интегрированности нередко возникает в контексте рассмотрения личностной зрелости, для выявления функциональной роли которой обращаются к тем формам активности человека, которые описываются как интегральные способы самовыражения зрелой личности: способность к саморегуляции, саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации, самовыражению, самоопределению, самодетерминации, самодвижению, самотрансценденции и т.д. Перечисленные способности можно являются интегральными свойствами личности, которые возникают в результате интеграции отдельных свойств, способностей, качеств и обеспечивают реализацию человека как личности [9].

К сожалению, приходится признать, что в последнее время из-за частого повторения и нещадной эксплуатации в конъюнктурном пространстве идеи целостности и интегрированности стали подвергаться некоторой девальвации, утрачивая прежний свой высокий смысл, однако, сущность и функциональная роль указанных феноменов от этого не изменилась. И, поскольку методы и инструменты, разработанные в рамках психологии целостности, ведут человека к единству с миром и самим собой, меньшей конфликтности, раздробленности сознания, переживаний, поведения, и, как следствие,

к гармоничной полноценной жизни и успешной самореализации, то понимание особенностей процессов личностной интегрированности, путей и способов ее достижения, умение успешно действовать в ее контексте — концептуальное ядро и необходимое условие работы психологов, психотерапевтов, коучей. Именно целостность и интегрированность рассматриваются как ключевые критерии психологического здоровья и основные показатели эффективности психологической помощи.

В работе по формированию личностной интегрированности можно выделить следующие аспекты: 1) изучение факторов, создающих угрозы личностной интегрированности; 2) поиск способов достижения личностной интегрированности; 3) целостность как средство решения других психологических проблем.

В данной статье представим авторскую технику, которая в определенной степени имеет отношение ко всем из перечисленных аспектов и создана на основе синтеза различных теорий и концепций: психоаналитической теории Г. Юнга и его последователей, теории метафорических концептов Д. Лакоффа, теории коммуникативной компетентности Фридемана Шульца фон Туна, элементов теории образно-телесной терапии и др. [13, с. 256].

Психологическая техника, названная «Бумажный третий глаз», направлена на обретение эмоционального равновесия путем разрешения внутренних противоречий, ценностных конфликтов, избавления от фобий, страхов и других волнений. Существенным достоинством техники является то, что проведение глубокой психологической работы проводится мягким, не директивным способом, без нанесения психологических травм, интеграция расщепленных частей осуществляется в свободной форме с элементами творчества, а поэтому воспринимается клиентом легко и с большим интересом.

В основу техники легли главные постулаты и положения известных теоретических концепций, а именно:

1. Противоречия, вызывающие дисбаланс и психологический дискомфорт человека, в конечном счете коренятся в поляризации сил внутри самих людей и в то же время вызывают ее. Демонические разнополярные энергии есть проявления изначальной двойственности всего мироздания, однако вытесненные, они проявляются как стремления человека к деструктивности. Согласно К. Юнгу, каждого человека сопровождает тень, и чем менее она присутствует в сознательной жизни индивида, тем больше эта тень, выступая как ментальная предпосылка бытия индивидов. Она обозначает конкретный архетип и связана не только с индивидуальным, но и коллективным бессознательным [7]. По убеждению

К. Г. Юнга, Тень включает в себя и все то, что представляет собой примитивное, инфантильное, неприспособленное, которое не получило своего зрелого, позитивного развития. С одной стороны, тень задействована в компенсаторных функциях сознания, с другой, делает сознание и мышление человека в значительной степени иллюзорным, насыщенным смесью из различных предрассудков, социальных мечтаний и фантазий, предвзятой информации и стереотипов, затрудняющих путь к истине. Вытесненные и отвергаемые теневые части прорываются назад с той силой, которая была пропорциональна степени их вытеснения. Энергия архетипа тени не бывает нейтральной, и если ее не обратить к созиданию, она с той же силой ринется к разрушению [12]. Но, будучи интегрированными, они могут быть обращены к благу, и целостность личности будет тем сильнее, чем больше негативных аспектов преодолено и ассимилировано психикой.

2. Для облегчения процесса обнаружения своей «Тени» можно использовать понятие проекции. Обычно всё негативное проецируется на других, на внешний мир. Согласно закону проекции, все качества, которые нас раздражают в других (особенно в близких людях), есть в нас самих. По утверждению Ф. Перлза, «проекция — это тенденция сделать среду ответственной за то, что исходит от самого человека. Невротик использует механизм проекции не только по отношению к внешнему миру; он пользуется им и по отношению к себе самому. Он отчуждает от себя не только собственные импульсы, но и части себя, в которых возникают эти импульсы. Он наделяет их объективным, так сказать, существованием, что может сделать их ответственными за его трудности и помочь ему игнорировать тот факт, что это части его самого». [7]

В конфликтных ситуациях срабатывает проекция Тени, включается неосознанный, неконтролируемый механизм, который позволяет активизироваться бессознательным чертам характера. Вместо активного отношения к событиям собственной жизни, проецирующий субъект становится пассивным объектом, жертвой обстоятельств.

Согласно А. Грюну, возможные пути интеграции силы, заключенной в архетипе тени:

- ◆ полюбить свою теневую сторону (принять подавленные стремления, не забывая при этом позитивные цели и идеалы, к которым стремится сознание);
- ◆ усилить симптомы (развернуть все негативные утверждения, довести их до логического завершения) и с помощью этой процедуры избавиться от власти архетипа тени, т.к. осознанное зло — наполовину преодоленное;

- ◆ вести диалог с тенью;
- ◆ сыграть свой антиобраз и его раскритиковать; Иными словами, для того, чтобы понять, насколько человек может быть добр, продуктивен в любой деятельности, ему необходимо понять, насколько он же может быть зол, деструктивен, чтобы в свете сознания и воли трансформировать разрушительные энергии в творческую силу. Таким образом, в психической жизни индивида воспроизводится диалектическая модель, и в результате синтеза противоположностей образуется новое состояние целостности психики;
- ◆ «проглотить свою тень» (максимально использовать разрушительные энергии бессознательного, преобразуя их в позитивные [5].

3. То, как человек воспринимает ситуацию, не является объективной реальностью. Любой объект, оцененный личностью, может стать субъективно значимым в силу активности, смысловых воззрений индивидуума, личной свободы. Добро и зло актуализируются через человека и его оценки. Любые ценности могут быть как добрыми, так и злыми, в зависимости от внутреннего мира человека, от того, какие приоритетные ценности доминируют в его душе. Ценности всегда имеют амбивалентность, они не могут рассматриваться линейно: только как простое добро или однозначно трактуемое зло. Если смотреть на мир с позиций сложного социума, все явления имеют латентный компонент зла, верно и обратное: в каждом зле имеется оборотная сторона добра[4].

Оперируя привычными концептами в раздробленном субъектно-объектном мире, индивид склонен стереотипно воспринимать происходящее, упаковывая процессы в привычные конструкции. Авторская позиция в том, когда внимание сконцентрировано на отдельном фрагменте, отвергаемая часть — это проявление некой важной ценности, скрытой за ярлыками ментальных конструкций, невидимая, а поэтому неосознаваемая в целостной картине мира. Однако, психика способна к более широкому восприятию и индивид, как существо, вечно находящееся в процессе становления, может выйти за пределы установленных норм, правил, привычных концептов, преодолевая рамки и условности существующей ситуации, увидеть более широкую картину мира, открыть новые грани своего мировосприятия, новые возможности для развития, а также приобрести свободу более высокого порядка.

4. У любого эмоционального состояния и оценки ситуации есть своя текстура, включающая в себя взаимосвязанные и взаимовлияющие элементы: и концептуальный язык для их описания, и характерные эмоции, и соматические ощущения и бытийное позиционирование

относительно окружающего мира и смыслов собственного существования. Эту систему можно рассматривать как нейролингвосемантическую программу, служащую адаптации личности в социальной жизни человека. Но достаточно изменить в программе один из элементов, например, концептуальный язык, как естественным образом меняются остальные элементы, и соответственно, действие программы. Об исключительной роли метафорических концептов в трансформации картины мира мы упоминали в предыдущей публикации [1].

Результаты исследования

С учетом представленных положений, технологическое исполнение техники «Бумажный третий глаз» выглядит следующим образом:

1. Фиксируем негативную эмоцию и причину ее возникновения, записываем то отрицательное, что вызывает сильные негативные эмоции
2. Записываем, что является противоположностью такому отрицательному
3. Записываем, что является предельной гиперболой этого положительного
4. Записываем, что является положительной противоположностью гиперболы
5. Анализируем результаты процесса в аспекте ответов на вопросы: Что ценного открылось? Как это можно привнести в свою жизнь? Какими действиями?

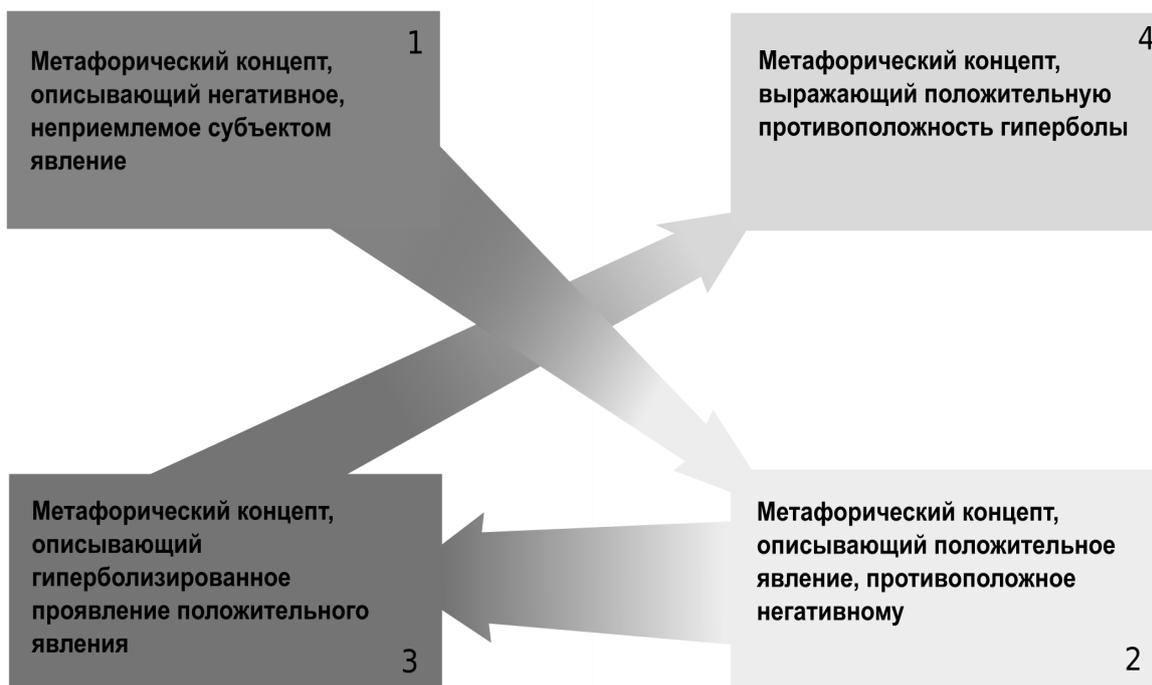
Каждый шаг техники сопровождается рефлексией, созданием образа и эмоциональным, телесным проживанием.

В свернутом виде данный процесс можно представить следующим образом (см. рисунок).

Продемонстрируем применение техники на примере кейса, взятого из психологической практики.

Клиент С., 32 г., предмет обсуждения — ситуации, выводящие из эмоционального равновесия, которые клиент квалифицирует как хамство.

1. На первом этапе работы фиксируется название концепта — хамство.
2. Далее просим описать действия, которыми проявляется хамство. Для этого клиента таким проявлениями были: «съесть все пирожные», «первым зайти в автобус, отталкивая других людей».
3. Вслед за этим просим назвать противоположность хамства. Для клиента такой противоположностью оказалась вежливость.
4. Уточняем, какими действиями будет проявляться вежливость в контексте тех самых ситуаций, названных клиентом в описании хамства. Для него

это было: “угостить других пирожными”, “пропустить людей в автобус».

5. Далее просим описать, что будет происходить, если действия вежливости осуществлять слишком интенсивно, чрезмерно. Тогда: “раздадут все пирожные и себе не оставят», “пропустят в автобус всех и не смогут в него войти, и так со следующим автобусом и далее, пока не наступит поздняя ночь, и останутся на остановке, поскольку последний автобус уже ушел».
6. Просим дать название такому явлению. Для клиента этим оказалось самовредительство.
7. Затем, предлагаем назвать противоположность самовредительства. Для клиента такая противоположность — любовь к себе (ценность).
8. Теперь с точки зрения любви к себе просим описать действия, которые будут наблюдаться в случаях с пирожными и автобусом. Для него это: “съесть пирожное самому”, “войти в автобус».
9. Контрольный вопрос. Если действия, описанные как любовь к себе станут проявляться слишком интенсивно и чрезмерно, то будет ли это выглядеть как хамство? Как себя чувствует человек, который воспринимает поведение других как хамство? А как воспринимается проявление любви к себе?

Как результат работы, раскрылось ценностное содержание концепта «хамство». Под ним для клиента скрывалась любовь к себе. Поскольку проявления любви к себе распознавались клиентом как хамство, то эти проявления

он запрещал себе как социально неприемлемые. В результате он стремился в большей степени проявлять противоположные действия — вежливость. Ее проявления в типичном поведении клиента носили чрезмерный характер. И чем меньше проявлялась ценность любовь к себе, тем больший эмоциональный заряд получали проявления другими людьми этой ценности. Любовь к себе в действиях других людей клиент воспринимал как хамство.

Из алгоритма следует, что:

- ♦ вся работа по трансформации происходит в языке клиента. Это значит, что кроме поддержания самого алгоритма, консультант не привносит ни слова от себя. Это делает результат сессии личным результатом и достижением самого клиента.
- ♦ работа осуществляется со «словарем» самого клиента. История, опыт, вспоминание болезненного опыта совершенно не привлекаются. Тем самым инструмент работает бережно, без риска ретравматизации.
- ♦ клиент видит после сессии, что пара ценность-антиценность проявлена в его событийном плане перекосом в сторону интегрированной ценности (которую он противопоставляет антиценности) в ее гиперболизированном виде.
- ♦ клиент самостоятельно открывает то ценное, что скрывается под ярлыком отторгаемой в начале сессии антиценности. Он получает возможность сбалансировать одну ценность второй, ранее скрытой под ярлыком антиценности.

Принципиальной особенностью техники заключается в том, что как только мы определили негативно заряженный для клиента ярлык, мы просим клиента описать процесс в действиях, которые бы мог наблюдать не только он, но и другие люди. Это позволяет перейти от объектного (понятия и стереотипные суждения) перейти к процессному описанию явлений. Крайне важно удерживать внимание клиента именно на процессе, исследуя в ходе сессии разные интенсивности процесса. Проще говоря, мы находим те концепты, которыми клиент называет разные по интенсивности части одного процесса (вежливость — самовердительство — разные «концы» одно и того же процесса, одних и тех же действий). Почему это так важно: в тот момент, когда клиент открывает ценность под отвергаемым ярлыком он ясно видит наличие одних и тех же действий. Отличие лишь в их интенсивности. И когда он видит, что любовь к себе и хамство является одним и тем же процессом, то это служит важнейшим доказательством его личного открытия: то, что выглядит как хамство, фактически, той же природы, что и любовь к себе. Консультанту не требуется никаких убедительных аргументов. Клиент видит все сам.

Выводы

Таким образом, применение техники способствует не только достижению интегрированности индивида, но и реорганизации его жизненного контекста, ценност-

ных ориентаций, обеспечивающих адекватную реализацию личности в социуме. Работа, направленная на интеграцию человека, его гармоничное соединение с собой и миром, непременно активизирует его личностные ресурсы, расширяет границы восприятия мира, свободы, развивает креативность в поиске нетривиальных решений.

Необходимо подчеркнуть, что при кажущейся полноте и универсальности предлагаемой техники, сценарий процесса достижения целостности уникален и специфичен для каждого конкретного случая. Целевая аудитория этой работы также в некоторой степени избирательна — это в достаточной мере развитые и образованные люди, имеющие возможность или столкнувшиеся с необходимостью приступить к поискам самих себя, духовного фундамента своего бытия и психики.

Техника, опробованная на более, чем 200 клиентах, убеждает в своей эффективности. Личность, продвигающаяся к целостности, успешно осуществляет себя, исполняет свою социальную миссию и действует в единстве с собой и миром. Такая личность не только свободно ориентируется в пространстве жизни, но и создаёт это пространство в соответствии со своими стремлениями, намерениями и представлениями, выстраивает продуктивные и комфортные взаимоотношения с партнёрами, управляет ходом событий, способствует развитию и самореализации окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закревский А. А. Метафорические модели как инструмент работы с внутриличностными ценностными конфликтами // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60 ч. 4 С. 421–424.
2. Абросимова Ю. А. Образ интегрированной личности в контексте коммуникативной компетентности психолога и клиента // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2011. № 7. С. 35–59.
3. Авдеева Н. Н., Микадзе Ю. В., (всего 160 человек) и др. Большой психологический словарь. Под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — ОЛМА-ПРЕСС СПб, 2003. — 672 с.
4. Вавилова Е. Ю. Трансформация тени (коллективное бессознательное как сфера диалектики добра и зла) // Вестник КГУ. 2008. № 3.
5. Грюн А. Раздирание от раздвоения к целостности. Перевод Евгении Рерих. — М., Фазенда — Дом надежды, 2003.
6. Жукова О. И. Проблема сохранения личности в условиях современного социума // Вестник ТГУ. 2009. № 2. С. 114–120.
7. Коркунова О. В., Бушуева Т. И. Роль тени как структурного компонента личности // Logos et Praxis. 2017. № 2.
8. Саушева Е. В. Роль языковой картины мира в процессе коммуникации // Вестник КГУ. 2017. № 3.
9. Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2010. № 27 (203).
10. Старцева А. В. Зрелость поступков как условие достижения личностной интегрированности / В. А. Старцева // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). — 2014 — № 2. — С. 116–124.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан, под ред. А. В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. — 334 с.
12. Юнг К. Г. Структура психики и проблема индивидуации. — М.: 1996.
13. Фридемман Шульц фон Тун. Говорить друг с другом: анатомия общения. / «FBK-Coaching» — М.: 2015–256 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА УСВОЕНИЕ МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE INFLUENCE OF TEMPERAMENT ON LEARNING ABILITIES WHILE STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

**O. Lisyutina
S. Kogotkova**

Summary. Objectives: the article is devoted to the problem of influence of personal characteristics (temperament) on learning languages. The article reveals the outcomes of the experiment held in the group of the second-year students in a non-linguistic university. The author worked out the criteria of the formation of linguistic groups to achieve the best fecundity of the studies.

Procedures and methods of research: the research was held in the form of an experiment. 30 second-year students of RUDN Economic Department were divided into two groups according to their psychological peculiarities (temperament) for studying a foreign language (English)

The outcomes: the outcomes of the experiment demonstrate the efficiency of differential approach based on the temperaments. However, it should be noted that the group of "phlegmatics" and "melancholics" showed better performance than the group of "sanguines" and "choleric"

Practical significance: in order to enhance the effectiveness of teaching foreign languages to non-linguistic students one should consider psychological peculiarities with regard to temperament.

Keywords: temperament, sanguine, choleric, phlegmatic, melancholic, learning difficulties, learning activities, experiment.

Лисюткина Ольга Геннадьевна

Старший преподаватель, Российский Университет
Дружбы Народов
jeana@inbox.ru

Коготкова Серафима Сергеевна

Соискатель, Российский Университет Дружбы
Народов

Аннотация. Цель: целью данного исследования явилось изучение влияния некоторых личностных особенностей обучающегося, а именно темперамента, на процесс обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе, а так же изучение факторов, которые участвуют в формировании лингвистических навыков при изучении иностранного языка

Процедура и методы исследования: данное исследование проводилось в форме эксперимента. Группой исследователей было принято решение распределить 30 студентов 2 курса экономического факультета РУДН по двум группам согласно их психологических особенностей личности (темперамента) для дальнейшего изучения иностранного языка (английского)

Результаты исследования: результаты эксперимента указывают на эффективность дифференцированного подхода по типу темперамента. Однако, следует отметить, что результаты в группе «флегматиков»/«меланхоликов» оказались выше, чем в группе «холериков»/«сангвиников»

Практическая значимость: для повышения эффективности преподавания иностранного языка студентам нелингвистических специальностей стоит учитывать психологические особенности обучающихся при делении их на языковые группы.

Ключевые слова: темперамент, сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик, дифференциальный подход, обучение, иностранные языки, эксперимент.

Во времена ускоренной модернизации, глобализации и оптимизации, специалисты все чаще сталкиваются с необходимостью знания иностранного языка. Более того, знание английского языка на данном этапе развития мировой экономики является скорее необходимым, чем приоритетным. Конкурентное преимущество дает знание двух и более иностранных языков.

Преподавателям приходится изучать и разрабатывать все новые средства и методики обучения иностранному языку, особенно в нелингвистических вузах, где студенты далеко не всегда имеют склонность к изучению языков. Изучение иностранных языков требует много временных вложений, усидчивости и усилий. Так же необходима довольно сильная мотивация. Однако, сту-

дентам нелингвистических специальностей приходится большую часть времени тратить на предметы, не связанные с изучением языка. Соответственно, необходимо создать такие условия для изучения языка в группе, чтобы восприятие языкового материала происходило максимально комфортно и эффективно. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что авторы применили когнитивный подход к подаче лингвистического материала, исходя из психологических особенностей обучающихся.

Целью данного исследования явилось изучение влияния некоторых личностных особенностей обучающегося, а именно темперамента, на процесс обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе, а так же

изучение факторов, которые участвуют в формировании лингвистических навыков при изучении иностранного языка.

Данное исследование проводилось в форме эксперимента. Группой исследователей было принято решение распределить 30 студентов 2 курса экономического факультета РУДН по двум группам согласно их психологических особенностей личности (темперамента) для дальнейшего изучения иностранного языка (английского). Чтобы исключить возможное влияние возрастных особенностей исследуемых, было принято решение к эксперименту привлечь студентов одного возраста (19 лет). А так же перед проведением эксперимента провели лингводидактическое тестирование на определение уровня владения языком. Опрос включал в себя тестовую часть, состоящую из вопросов на проверку знаний грамматики и лексики, соответствующих международному уровню владения языком B1, так же проверялись навыки аудирования и говорения. Нормой так же считался уровень владения — B1.

В психологии под темпераментом (лат. смесь, соразмеренность) понимают «совокупность индивидуальных свойств психики человека, проявляющихся в его поведении и деятельности».[3] Так как в основе формирования темперамента лежат врожденные типы нервной системы, он сохраняет относительную устойчивость на протяжении жизни человека. Ввиду того, что личность формируется на протяжении всей жизни под воздействием многих социальных факторов, которые не всегда гармонируют с генетически заложенными свойствами нервной системы, личностные качества могут меняться и развиваться в соответствии с обстоятельствами, целями и задачами, которые стоят перед этой личностью. К следствию, темперамент в «чистом» виде встречается крайне редко.

Согласно учению Гиппократу, «темперамент— это особенности поведения человека, связанные с преобладанием в его организме той или иной основной жидкости (жизненного сока)».[7] Ученый полагал, что лимфа в достаточной концентрации способствует формированию спокойной и уравновешенной личности, «желтая желчь» делает человека несдержанным и импульсивным, «кровь» формирует позитивный настрой, создает «веселую и подвижную» личность, «черная желчь» является причиной меланхоличного и печального состояния. На основе учения Гиппократу выделили 4 типа темперамента, которые исследуются учеными и по сей день,— флегматик, холерик, сангвиник и меланхолик.

В начале XX века русский ученый Иван Павлов предложил связывать типы темперамента по Гиппократу с общими свойствами нервных процессов. В результа-

те своих исследований он пришел к выводу, что каждый человек имеет врожденный тип нервной системы. «Под физиологической основой каждого из темпераментов он понимал тип высшей нервной деятельности, который определяется соотношением уравновешенности, силы и подвижности тормозных и возбуждающих процессов». [9] Таким образом, он отнес сангвиников к сильному, подвижному и уравновешенному типу, а меланхоликов — к слабому, со слабой силой процессов возбуждения и торможения. [2,7]

Таким образом, можно сделать вывод, что эти унаследованные свойства нервной системы, а именно темперамент, оказывают непосредственное влияние на быстроту усвоения знаний и формирования навыков. Они определяют общую психологическую активность, темп и ритм деятельности, эмоциональность, оказывая влияние на память, внимание, восприятие. [6]

Следовательно, подобные свойства психики могут оказывать влияние и на процесс изучения иностранного языка. В зависимости от скорости восприятия, сосредоточения внимания, психического темпа студенты по-разному приобретают навыки, необходимые для освоения нового языка.

Соответственно, дифференцированный подход к обучению с учетом психотипов может иметь место при освоении иностранных языков обучающимися. Дифференцированный подход к обучению по типу темперамента — это «форма организации учебной деятельности в мобильных или стабильных учебных группах, созданных на основе отбора по преобладающему типу темперамента, при которой учитываются особенности проявления каждого типа темперамента в учебно-воспитательном процессе для повышения эффективности обучения и налаживания эмоционального комфорта у учащихся на уроке». [1]

Вкратце рассмотрим каждый тип темперамента в учебном процессе.

Холерик

Неуравновешенный, иногда вспыльчивый, сложный в общении. Человек, обладающий холерическим темпераментом, с трудом контролирует свои эмоции, демонстрируя мгновенную реакцию на внешние раздражители. Моторика обладателей данного типа темперамента обычно очень быстрая так же. В детстве обладателей холерического темперамента часто называют «гиперактивными».

Однако, при наличии естественного интереса могут проявлять инициативность, энергичность и принци-

альность при обучении. Иностранные языки часто даются холерику легко. Не смотря на возможные проблемы в общении с окружающими, большинство холериков являются экстравертами. Они стремятся к новым контактам, к общению с людьми, с легкостью вступает в беседу, иногда ее навязывая. Вследствие этого они не испытывают робости перед языковым барьером. Хорошая вербальная память и быстрота реакции способствуют более быстрому усвоению иностранного языка холериками. Однако, среди факторов, затрудняющих изучение языка, могут быть отсутствие усидчивости и эмоциональные перепады. В группе холерики чаще всего стремятся занять лидирующую позицию, таким образом, подавляя других студентов.

Сангвиник

Как и холерики, сангвиники демонстрируют сильный тип и в большинстве своем являются экстравертами. Обычно они быстро приспосабливаются к новым условиям, деятельны и продуктивны в работе, особенно если она вызывает их живой интерес. Они легко вступают в контакт с новыми людьми, что, как было отмечено ранее, способствует изучению иностранного языка, так как общительность способствует развитию речевых навыков и восприятию иноязычной речи.

Однако, сангвиники непоседливы, нуждается в новых впечатлениях и потому часто испытывает затруднения при выполнении длительных и монотонных операций. В связи с этим они не могут успешно выполнять дело, требующее длительного и методичного напряжения, устойчивости внимания, терпения. Так же, к факторам, препятствующим изучению языка, можно отнести некоторую поверхностность и непостоянство, а также постоянное переключение внимания на другую сферу (отвлекаемость).

Флегматик

Считается «слабым» типом. Флегматики медлительные, спокойные в действиях, мимике и речи, они могут долго концентрироваться на одном задании и упорно двигаться к достижению поставленных целей, не меняя вида деятельности и терпеливо перенося все трудности. Флегматики не склонны к длительному общению на отвлеченные темы, они редко выходят из себя. Чаще всего рассчитывают только на свои силы, стремятся довести начатое дело до конца. Флегматики обычно интроверты, поэтому они имеют низкий уровень продуктивности вербальной (речевой) памяти и испытывают затруднение с разговорной речью. Им необходимо время для того, чтобы установить контакт с собеседником. Зато, в отличие от холерика и сангвиника, он более способен к методичной деятельности, требующей

выдержки и постоянства, и не утомляется от нее. Поэтому письменные виды речевой деятельности даются флегматикам обычно проще, чем представителям более «сильных» типов.

Меланхолик

Меланхоликам свойственна сдержанность, приглушенность речи и движений, а также застенчивость, робость, нерешительность. Меланхолики эмоционально ранимы, чаще других испытывает тревогу, страх, нередко переоценивая характер угрозы.

При изучении иностранного языка меланхолики сталкиваются с тем, что свойственная им повышенная тревожность препятствует вступлению в вербальный контакт. В результате успешность усвоения речи может быть более низкой по сравнению с другими типами темперамента. Однако, если дать меланхолику возможность раскрыться, он проявит себя как глубокий и вдумчивый собеседник, способный к содержательному диалогу. Также к его достоинствам можно отнести способность изучать язык индивидуально, поскольку у него, в отличие от холериков и сангвиников, отсутствует потребность постоянно находиться в коллективе. [3,8]

Следовательно, при обучении в том числе и иностранному языку, целесообразно скорее выстраивать взаимодействие обучающего и обучающегося таким образом, чтобы помогать преодолевать недостатки того или иного темперамента, развивать его положительные стороны, а не пытаться изменить природные свойства нервной системы. В учебном процессе нужно стремиться у студентов холериков посредством тренировок развивать отстающий тормозной процесс. При обучении иностранному языку необходимо добиться более грамотного изложения устного материала, а так же особое внимание уделять отработке навыков письменной речи, которые обычно недостаточно хорошо развиты у студентов холерического вида темперамента ввиду быстрой психической возбудимости и общей неусидчивости. От этих учащихся нужно постоянно мягко, но настойчиво требовать спокойных, обдуманных ответов, сдержанности в поведении.

На учащихся меланхолического темперамента надо воздействовать мягкостью, тактичностью, чуткостью, поскольку чрезмерная строгость и резкое повышение требований к этим учащимся еще более затормаживают их, снижают работоспособность. У флегматика следует развивать недостающие ему качества — большую подвижность, активность, важно не допускать потери у него интереса к деятельности. Задача преподавателя при обучении иностранному языку учащихся этих типов — развитие навыков устной речи, так как навыки письменной

речи у них традиционно развиты лучше ввиду их усидчивости и сосредоточенности. У сангвиников нужно воспитывать настойчивость, целеустремленность, усидчивость.

Учет свойств темперамента студентов помогает преподавателю иностранного языка сформировать определенный стиль обучения. Студент выбирает такие приемы и способы выполнения действий, которые в наибольшей степени соответствуют его темпераменту. Так, например, неуравновешенный холерик, чтобы сдержать запретное движение, значительно чаще, чем сангвиник, и притом совершенно непроизвольно и неподотчетно выполняет противоположное движение. Студент — меланхолик при выполнении письменной работы из-за неуверенности в себе довольно много времени тратит на составление черновика, его проверку и исправление и сравнительно меньше на перенос материала в чистовик. Студент — сангвиник, наоборот, пишет иногда черновик очень сокращенно или даже вовсе не пользуется им и очень долго проверяет, и исправляет свою работу. Одно из важнейших условий формирования индивидуального подхода в процессе обучения иностранному языку студентов лингвистических вузов — сознательное, творческое отношение к выполняемой работе.

Таким образом 30 студентов экономического факультета университета РУДН подверглись психологическому тестированию на определение темперамента.

Среди самых популярных тестов и опросников на определение типов темперамента можно выделить следующие: тест «Формула Темперамента» А. Н. Белова, опросник Г. Айзенка, Опросник «Исследование психологической структуры темперамента» Б. Н. Смирнова, Тест Н. Л. Крыловой «Определение темперамента», Диагностика темперамента Стреляу, Опросник структуры темперамента В. М. Русалова (ОСТ) [4]

В данном эксперименте применялся тест-опросник Б. Н. Смирнова, который позволяет выявить ряд полярных свойств темперамента: экстраверсию — интроверсию, эмоциональную возбудимость — эмоциональную уравновешенность, темп реакций (быстрый — медленный), активность (высокую — низкую). Он также имеет шкалу искренности испытуемого при ответах на вопро-

сы, позволяющую оценить надежность полученных результатов.

В соответствии с результатами тестирования студенты были распределены по двум группам для дальнейшего изучения языка: в одной группе собрали студентов «холериков» и «сангвиников», во второй группе — «флегматиков» и «меланхоликов». Длительность эксперимента была один учебный год (2016–2017).

Основываясь на результатах эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Студенты первой группы «активного, сильного» типа оказались в той среде, где им пришлось конкурировать друг с другом. По объективным причинам, конкуренция в этой группе оказалась более сильной, чем в смешанной. Таким образом, наиболее мотивированные студенты предположительно показали более высокие результаты, чем они показывали, обучаясь в смешанной, традиционной группе.

Однако, стоит отметить, что ряд студентов, которые не обладали соответствующей мотивацией и «волей к победе», показали результаты более низкие на общем фоне группы.

2. В группе «флегматиков» и «меланхоликов» все студенты показали положительную динамику. Не имея возможности «спрятаться», ожидая что-то кто-то более активный ответит раньше, им пришлось работать в полную силу. Так же в смешанных группах многие боялись отвечать, опасаясь насмешек более «знающих» одноклассников. В группе равных студенты получили возможность полностью реализовать себя, демонстрируя максимум своих способностей.

Таким образом авторами эксперимента сделаны следующие выводы: в целях повышения эффективности преподавания иностранного языка студентам лингвистических специальностей авторы сочли целесообразным учитывать психологические особенности обучающихся при делении их на языковые группы. Однако стоит отметить, что группа «флегматики»/ «меланхолики» показала лучшие результаты усвоения лингвистического материала и улучшение продуктивных речевых навыков чем группа «сангвиники»/ «холерики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревякина Н. Ю. Методическая система дифференцированного обучения математике с учетом особенностей темперамента школьников подросткового возраста//кандидатская диссертация — Волгоград, 2005. — С. 52–88.
2. Павлов И. П. Полное собрание сочинений / АН СССР. Изд. 2-е, доп. М.: Т. 3, кн. 2 / ред. Э. Ш. Айрапетянц, 1951. 439 с.
3. Столяренко Л. Д. Основы психологии / Л. Д. Столяренко. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 736 с.

4. Е. П. Ильин Дифференциальная психофизиология СПб.: Питер, 2001, (с. 24–28)
5. Долгова В. И., Шумакова О. А., Латышин Я. В. Учебно-методический комплекс по практике в педагогическом училище– Челябинск, 2004. — 92с. (с. 30–37)
6. Goldsmith, H. H. and Alansky, J. A. (1987) 'Maternal and infant temperamental predictors of attachment: a meta-analytic review', *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, vol. 55, pp. 805–16.
7. https://experimental-psychic.ru/temperamenty_kharakteristika/
8. Sievert, Martin; Zwir, Igor; Cloninger, Kevin M.; Lester, Nigel; Rozsa, Sandor; and Cloninger, C. Robert, "The influence of temperament and character profiles on specialty choice and well-being in medical residents." *PeerJ.4*, e2319. (2016). http://digitalcommons.wustl.edu/open_access_pubs/5371
9. <https://braintools.ru>

© Лисютина Ольга Геннадьевна (jeana@inbox.ru), Коготкова Серафима Сергеевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ МОТИВОВ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

FORMING THE PERCEPTION OF CRIMINAL BEHAVIOR MOTIVES IN SOCIAL CONSCIOUSNESS

V. Pichugin

Summary. Significant changes are going on in modern social consciousness. They are caused by difficulties of socioeconomical development and great influence of mass media, as well as absence of socially important ideology and legal upbringing of youth. As a result, views on both criminal subculture as a whole and criminal motives of behavior have changed significantly. The criminal behavior itself and the objective side of the crime are justified by depicting the protagonist's positive motives and their attractive personal characteristics. According to the results of sociopsychological research of views on criminal behavioural motives, taking the citizens' age demographic into account, views change from positive (characteristic of age demographic younger than 30) to negative (age demographic older than 50). Perception of crime behavior motives also defines the attitude towards the criminal actions themselves, whether it is disapproval of such actions or finding mitigating circumstances and justifying the crime.

Keywords: psychology, legal psychology, motivation, motive, crime, criminal behavior, perception.

Пичугин Виталий Григорьевич

К.псх.н., доцент, Финансовый университет при
правительстве РФ, Москва
left@lsn.ru

Аннотация. В современном общественном сознании происходят значительные изменения, обусловленные трудностями социально-экономического развития, большим влиянием средств массовой информации, отсутствием социально значимой идеологии и правового воспитания молодёжи. Как результат, существенное изменение восприятия криминальной субкультуры в общем, и криминальных мотивов поведения, в частности. Само преступное поведение и объективная сторона преступления оправдывается изображением положительных мотивов субъекта, его привлекательными личностными характеристиками. По результату социально-психологического исследования восприятия мотивов криминального поведения можно констатировать, что с учётом возрастных категорий граждан, отношение меняется от положительного, характерного для возрастной категории до тридцати лет, к отрицательному — для возрастной категории граждан старше пятидесяти лет. Восприятие мотивов преступного поведения определяет и отношение к самим преступным действиям, осуждение таких действий или нахождения смягчающих обстоятельств, оправдание преступления.

Ключевые слова: психология, юридическая психология, мотивация, мотив, преступление, криминальное поведение, восприятие.

Социальная перцепция криминального поведения обусловлена многими факторами: экономическими, политическими, социально-психологическими. Поэтому для исследования восприятия в обществе мотивов совершения преступлений необходим междисциплинарный подход. Только применение методик социального, психологического, криминологического исследований делает возможным изучение такого сложного явления, как социальное восприятие мотивов криминального поведения. По мнению А.Л. Журавлёва: «Сама проблема психического изначально междисциплинарна. В её исследовании у психологической науки нет и не может быть монополии: феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения» [3, с. 83]. Механизм формирования восприятия в обществе мотивов людей, совершающих преступления, важно рассмотреть не только с точки зрения социальной и юридической психологии, но и криминологии как значимую детерминанту криминального поведения граждан в социуме. Целью исследования является установление механизма формирования восприятия мотивов криминального по-

ведения и представление этих мотивов в общественном сознании.

Восприятие — это сложный познавательный психический процесс, в результате которого у человека формируется субъективный образ объекта или явления. Субъект не пассивен по отношению к поступающей информации через органы чувств. Субъективные факторы восприятия являются фильтрами, которые позволяют каждому индивиду активно, избирательно и уникально отображать реальность.

А.Г. Асмолов отмечал, что активность субъекта в процессе восприятия, в психологических исследованиях не должна быть вынесена за скобки [1, с. 157]. Что касается восприятия мотивов криминального поведения, изображённого на экране или в тексте, то образ человека, который совершает преступление, и его мотивов формируется посредством субъективного отражения реальности, показанной в кинофильмах, книгах, средствах массовой информации. Далее представление о действительности во многом замещается воображением, меч-

той, фантазией, основанной на кинематографическом мифе. Так формируется образ криминала в общественном сознании, а сам механизм формирования является важнейшей характеристикой сознания [6, с. 114].

Люди в своём окружении, за исключением явно асоциальной среды, редко непосредственно сталкиваются с большим потоком информации, касающейся криминального поведения. Объём актов насилия: убийств, разбойных нападений, краж, изнасилований в одном фильме соответствующего жанра будет в разы превышать восприятие указанного криминального поведения в реальной жизни. Исследователи Крэйг Хани и Джон Манцолэти более десяти лет исследовали проблему представления криминологии на американском телевидении. Они пришли к выводу: «Телевидение стало для нас, вероятно, главным источником информации о преступности и уголовном судопроизводстве» [9, с. 128]. Для исследования влияния на формирование восприятия мотивов криминального поведения необходимо изучить фильмы с криминальным сюжетом, тем более что они являются производным продуктом соответствующих книг, по которым были написаны сценарии. Для успешного проката фильмы рекламируются в средствах массовой информации, составляются рекламные объявления в печатных изданиях, распространяются ролики в Интернете. То есть происходит массированное влияние, затрагивающее огромное количество людей. По факту выхода популярного фильма на экран, в зависимости от успешности рекламной компании, аудитория просмотра официальной версии в кинопрокате может составлять десятки миллионов человек. Далее фильм попадает на так называемые «торренты» (ресурсы для бесплатного скачивания фильмов, видеоигр) начинается неофициальное распространение кинопродукции, которое увеличивает аудиторию в разы. Но если фильм признан в обществе популярным, то эфирные телеканалы и кабельное телевидение покупают права на демонстрацию, ставя его в программу несколько раз в два-три месяца на протяжении многих лет. Общая аудитория достигает сотен миллионов человек. Поэтому именно кино во многом является формирующим восприятие криминального поведения и его мотивов в массах. И это далеко не всегда критичное восприятие. По мнению канадского философа и литературного критика М. Маклюэна, фильм переносит зрителя в ирреальный мир, созданный изображением на экране и его собственной фантазией. Этот мир, по мнению М. Маклюэна, полностью подчиняет зрителя своим законам и лишает его критичности мышления [5, с. 324].

Для анализа выбраны самые популярные фильмы с криминальным сюжетом, судя по охвату аудитории и количеству повторений на эфирном и кабельном телевидении. Всего двадцать фильмов: десять отечественно-

го производства и десять зарубежного. Отечественные фильмы: «Криминальный талант», «Жмурки», «Бумер», «Бандитский Петербург» и др. Зарубежные фильмы: «Крёстный отец», «Рокки», «Взрыватель», «Прикончи их всех» и др. Основное предположение: криминальное поведение героев мифологизировано, акты насилия оправдываются «высокими целями», «благородными мотивами». Для выявления конкретных видов криминального поведения и его мотивации был проведён контент-анализ и составлены психологические характеристики главных героев фильма. В течение первых десяти минут фильма совершается 56% преступлений. Основные виды криминального поведения: убийство — 72%, кража — 11%, разбой, ограбление — 8%, мошенничество — 5%, другие преступления — 4%.

У нас не было задачи дать точную уголовно-процессуальную оценку действиям героев фильма, определив квалификацию преступных деяний, поэтому выделены только действия, которые можно явно квалифицировать как преступление определённого вида. Исключены из рассмотрения такие деяния, как многосоставные преступления, где невозможно точно определить квалификацию ввиду недостаточности информации, а также такие виды криминального поведения, как неоконченные преступления: покушение, приготовление, содействие, сокрытие следов преступления. Также исключены деяния, которые можно отнести к небольшой и средней тяжести, например, подделка и использование заведомо ложных документов. По форме вины: 97% преступлений можно квалифицировать как умышленные, 3% — по неосторожности или форму вины невозможно определить по причине недостаточности информации.

Анализ психологических характеристик героев фильмов в совокупности с результатом исследования их криминального поведения позволяет выделить мотивы совершения преступлений. Корыстный мотив составляет — 46%, мотив мести — 32%, хулиганский мотив — 12%, удовлетворение сексуального влечения — 4%, невозможно установить мотив — 6%. Это основные мотивы, которые выявлены на основе экспертного криминологического исследования деяний и психологических характеристик героев фильмов. Однако сами персонажи, в соответствии со сценарием и задумкой режиссёра, заявляют сложный комплекс мотивов, которые оправдывают или обосновывают само криминальное поведение.

Субъективное представление мотивов своего поведения героями фильмов: установление справедливости, месть за причинённое зло, сложившиеся обстоятельства «не мы такие, а жизнь такая», горячий темперамент, личностные особенности (стремление к риску, желание преодолеть препятствия, сильная личность). Мотивы, которыми оправдывают своё криминальное поведение

персонажи фильмов, выступают формой психологической защиты. Еникеев М. И. отмечает: «Преступное поведение осуществляется на основе снятия индивидом своей социальной ответственности посредством механизма защитной (самооправдывающей) мотивации, обесценивания общепринятых ценностей и социальных норм» [2, с. 25]. Таким образом, наряду с представлением «благородных мотивов», создаётся картинка героя, который хоть и совершает убийства, кражи, грабежи и прочие преступления, но в итоге выглядит как защитник справедливости, жертва обстоятельств, сильная личность, борющаяся со злом. Это вызывает у зрителя одобрение, понимание, сочувствие, в общем, создаётся положительный образ героя. Механизмом создания положительного образа персонажа фильма, совершающего преступные действия, является подмена мотивов его деяний путём указания исключительно «благородных мотивов» и демонстрации положительных личностных характеристик героя. Например, корыстный мотив заменяется мотивом — установление справедливости и представляется как сочетание объективной стороны — трудных жизненных обстоятельств и субъективной — благородными целями и намерениями. Героиня фильма «Криминальный талант» мошенница, совершала разбои, грабежи, но её образ представлен как несчастная жертва жизненных обстоятельств, которая просто вынуждена совершать преступные действия. Она таким образом восстанавливает социальную справедливость, наказывая «плохих» мужчин, подсыпая им клофелин и похищая ценности. Сама героиня демонстрирует такие положительные качества, как находчивость, артистизм, чувство юмора, сочувствие к несчастным и униженным, ненависть к похотливым и развратным. Создаётся впечатление, что не может хороший (симпатичный) человек совершать преступные действия, тем более что мотив показан вполне благородный — установление справедливости, наказание аморальных и несправедливых людей. Именно мотив преступления, а не сами действия, создаёт нереальный, романтизированный образ преступника, который вызывает, как минимум, сочувствие. «За последние 20 лет общество сильно изменилось, существенно трансформировались восприятие и оценка мотивов, которые раньше однозначно осуждались обществом, а теперь нельзя однозначно утверждать, что, например, «месть» как мотив преступления осуждается в социуме. Об убийстве по мотиву мести снимают фильмы, где убийца вызывает сочувствие и понимание праведности его мести» [7, с. 42].

Можно отнести к особенностям художественного замысла режиссёра совершение героем фильма преступных действий без связи с окружающей обстановкой и лишённых всякого смысла. К. Хани и Д. Манцолэти в исследовании «криминология на американском телевидении»

отмечают: «Неудивительно, что преступление в его телевизионной трактовке почти никогда не совершается под давлением возникшей ситуации или в силу сложившихся обстоятельств. Телевидение изображает преступников людьми, находящимися вне общества и совершающими преступные акты по своему, более или менее свободному, выбору» [9, с. 130]. Соответственно, мотив таких действий установить проблематично. Можно лишь предположить, что, стреляя в человека без всякой необходимости, герой фильма руководствуется хулиганскими мотивами, стремится противопоставить себя законам морали и права, но, с другой стороны, иные преступные действия этого же персонажа мотивированы стремлением к справедливости и наказанию лиц, которые ассоциированы режиссёром со злом. В реальности, бесцельные и безмотивные действия были бы основанием для проведения такому человеку судебно-психиатрической экспертизы, поскольку возникают обоснованные сомнения во вменяемости героя [8, с. 138]. Но тем реальность и отличается от мифологии фильма, что явно безумные действия, даже в контексте совершения множества преступлений, не вызывают сомнений в психической адекватности героя.

По мнению социологов, происходит массированное негативное влияние фильмов с криминальным содержанием на личность: «Приходится ещё и ещё раз убеждаться в том, что исступленное рекламирование СМИ сцен насилия, культа наживы, убийств и т.д. ведёт к тотальному разрушению личности [10, с. 107]. Чтобы проверить гипотезу о влиянии на людей фильмов с криминальными сюжетами, нами проведён письменный опрос 1260 человек разных возрастных групп. Целью было установить, какие фильмы из списка двадцати, исследованных нами, были просмотрены респондентами, определить восприятие мотивов преступного поведения героев фильмов.

Первую возрастную группу составили лица от 18 до 30 лет. Из них 70% студенты, 30% — менеджеры, молодые мамы, домохозяйки, государственные служащие. Вторая возрастная группа от 30 до 50 лет: 30% — сотрудники разного уровня сети ресторанов, 25% — государственные служащие, 20% — военнослужащие, старший офицерский состав, 15% — преподаватели университета, 10% — адвокаты. Третья группа от 50 лет: военные пенсионеры — 45%, преподаватели университета — 20%, посетители управления социальной защиты населения — 20%, домохозяйки — 10%, юристы — 5%.

Такое разнообразие выборки по возрастным характеристикам и социальному положению обусловлено необходимостью получения данных от людей с разным жизненным опытом, социальным взаимодействием, соответственно, различным восприятием в силу возраста и видами деятельности.

В основном, люди старшего возраста (более пятидесяти лет), заявили, что не смотрели указанные фильмы, либо смотрели, но не помнят содержание, таковых было 16% от общей выборки. В тех случаях, когда это было возможно, нами предложено организовать просмотр хотя бы части фильмов в течение месяца. После чего, тех, кто не смотрел и не собирается смотреть, осталось 9% от общей выборки. Просмотр всех двадцати фильмов осуществили 12%, более пятнадцати — 22%, более десяти — 36%, более шести — 21%. Следует учесть тот фактор, что просмотр фильмов осуществлялся в разное время. То, что было воспринято несколько лет назад, может сохраниться в памяти фрагментарно, с неточным воспоминанием сюжета и поведения героев фильма. Другие кинокартины просмотрены несколько раз в силу неоднократного показа по эфирному телевидению, например: «Криминальный Петербург», «Жмурки», «Бумер». В среднем, каждый человек из указанной выборки, за исключением тех, кто не смотрел и принципиально не собирается, видел и хорошо помнит 7–9 фильмов криминального содержания, сюжет и поведение героев из списка двадцати исследованных нами, что достаточно для формирования субъективного образа героев, представлении их мотивов криминального поведения.

Из предложенного списка мотивов криминального поведения, включающего десять мотивов, из которых пять «положительных», пять «отрицательных», опрашиваемые выбирали те мотивы, которыми руководствовались герои фильмов. Также была предоставлена возможность не называть мотив, если его невозможно понять. Субъективное восприятие респондентами криминального поведения персонажей фильма определяло и понимание мотива совершения преступлений с учётом проявления личностных качеств героев в тех или иных ситуациях.

В 76% ответов респонденты восприняли мотивы действий героев фильмов как «положительные»: борьба за справедливость (установление справедливости), месть за свершённое зло (наказание злодея), невозможность поступить иначе (сложившиеся обстоятельства), приверженность принципам (твёрдый характер), сильная, равнодушная личность (такой темперамент в борьбе за правду).

В 15% ответов респонденты восприняли действия героев фильмов как «отрицательные»: корысть (алчность), месть (не благородная), самоутверждение, хулиганский мотив, ложно понимаемое товарищество, братство, взаимопомощь.

В 9% ответов назвать мотив затруднились, указав, что: «вообще не понятно, зачем они убивают», «возможно, это всё психическая болезнь», «это всё не реально,

поэтому и реальных мотивов у героев нет», «много противоречивых мотивов, нельзя сформулировать, что движет героями».

Восприятие мотивов криминального поведения в первой возрастной группе от 18 до 30 лет: 89% «положительные мотивы», 8% — «отрицательные», 3% — не смогли назвать мотивы. В возрастной группе от 30 до 50 лет: 54% — «положительные», 32% — «отрицательные», 14% — не смогли определить мотив. Распределение ответов в возрастной группе от 50 лет: 28% — «положительные» мотивы, 53% — «отрицательные», 19% — не смогли определить мотивы криминального поведения героев фильмов.

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что кинопродукция с криминальным сюжетом и её массовое распространение оказывает влияние на различные социальные слои общества. Содержание указанной продукции влияет на формирование отношения в социуме к преступным деяниям и их мотивации. В исследованных фильмах с помощью художественных приёмов создаётся положительный образ героев, совершающих криминальные деяния, мотивы их действий представлены «благородными», оправдывающими криминальное поведение.

Стоит отметить, что положительный образ преступника создаётся на фоне негативного или нейтрального представления жертв преступлений, данный аспект не являлся предметом нашего исследования, но такой вывод можно сделать на основе множества других исследований, например: «Жертвы редко изображаются как личности со своими характерными особенностями и личностными качествами, часто они просто обобщаются в известные типы: студентки, матери, проститутки и т.д. Подобная схематизация образа дистанцирует реципиентов от личности жертвы и не даёт возможности им сопереживать и сочувствовать. Иногда подобное отношение заставляет думать, что жертва сама виновата в том, что с ней случилось, что она заслужила свою участь» [4, с. 24]. Криминологический анализ преступных деяний свидетельствует о несоответствии созданных образов персонажей с реальностью субъективной стороны преступлений, которые демонстрируются в исследуемых фильмах. Восприятие демонстрируемых убийств, разбоев, грабежей и мотивов преступления, совершаемых героями, формируется в обществе под влиянием искусственно созданного образа преступника. Образ формируется путём подмены истинных мотивов совершения криминальных деяний исключительно на «положительные» в сочетании с изображением одобряемых в обществе личностных качеств преступников. Как результат, большинство респондентов (76%) считают мотивацию преступных действий героев

«положительной», соответственно, сами преступления находят своё обоснование. Чем моложе люди, тем эффективнее влияние созданных на экране образов криминальных героев (от 18 до 30 лет — 89% определили «положительную» мотивацию криминального поведения). Люди старше пятидесяти лет, напротив, только в 28% усмотрели «положительные» мотивы. Это можно объяснить большей критичностью восприятия ввиду возраста и жизненного опыта. Те респонденты (9%), которые не смогли определить мотив криминального поведения героев фильмов, указали на «безумность» совершаемых поступков. Это свидетельствует о явном несоответствии образов персонажей фильмов реальной жизни. Восприятие героев фильмов противоречит восприятию реальности — «так нормальные люди себя

не ведут». Сюжеты с убийствами, для которых не было повода, сложившихся обстоятельств, никаких причин, ассоциируются у респондентов опроса с «психической болезнью», что в криминологии называется невменяемостью, то есть у субъекта отсутствует возможность руководить своими действиями и предвидеть их последствия. Такую «безумность» героев криминальных сюжетов отметили лишь 9% респондентов, но для большинства опрошенных криминальное поведение является обоснованной «положительной» мотивацией, что и создаёт в общественном сознании образ персонажа, который путём убийств, разбоев, грабежей, краж, борется за справедливость и, в общем, является достойным человеком, который просто решает сложные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж НПО «МОДЭК», 1996. С. 157
2. Еникеев М. И. Основы юридической психологии: Учебник. М.: Норма, 2009. С.25.
3. Журавлёв А. Л. Психология в системе наук. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. С. 83
4. Каткова Л. В. Образ серийного убийцы в СМИ (на примере английских газет «Сан» и «Гардиан») // Медиаскоп. 2016. Вып. 2. С. 24
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М: КАНОН-пресс-Ц., 2003. С. 324
6. Немов Р. С. Общие основы психологии. 2-е изд. М.: Изд-во «ВЛАДОС», 1995. С. 114
7. Пичугин В. Г. Исследование вмененного и субъективного мотива совершения преступления // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 3А. С. 42
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (от 18.12.2001 N174-ФЗ), ст. 196 ч. 3. М.: Изд-во «Кодекс», 2017. С. 138
9. Хани К., Манцолэти Дж. Общественное животное. Исследования (под ред. Э. Аронсона). Том 1. СПб: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003.
10. Шарков Ф.И., Баранов В. И. Аудитория и мониторинг СМИ // Социс. 2005. № 10. С. 107

© Пичугин Виталий Григорьевич (left@ln.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при правительстве РФ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЗАПРОСОМ КЛИЕНТА В ГИПНОДИНАМИКЕ СИСТЕМЫ ДОМИНИРУЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ. СОЗДАНИЕ КОРРЕКЦИОННОГО СОСУДА

PRELIMINARY WORK WITH THE REQUEST OF THE CLIENT IN HYPNODYNAMICS OF THE DOMINANT SYSTEM OF NEEDS. THE CREATION OF A CORRECTIONAL VESSEL

A. Tarayanc

Summary. This article is a continuation of the article "GIPODINAMII SYSTEM DOMINANT NEEDS," Journal "Modern science: actual problems of theory and practice" Series: Knowledge No. 9, 2018. it describes in detail the criteria of efficiency and ecological compatibility of the final formulation of the client request, which includes information about the psychological problem, which is the target of exposure. Examples of work with the request from the author's practice are presented. The psychological mechanism of transformation of the final formulation of the Hypo dynamic request in the correctional vessel, which is an incentive for the manifestation of the reactive response of the psyche and the resolution of the problem of the request, is described.

Keywords: hypnosis, hypnotherapy, psychology, psychotherapy.

Тараянц Артем Валерьевич

*Клинический психолог, гипнолог, Павловская гимназия
tarayants@mail.ru*

Аннотация. Эта статья является продолжением статьи «ГИПНОДИНАМИКА СИСТЕМЫ ДОМИНИРУЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ» Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» Серия: «Познание» № 9, 2018 г. В ней подробно описываются критерии эффективности и экологичности итоговой формулировки запроса клиента, в котором отражена информация о психологической проблеме, которая является мишенью воздействия. Представлены примеры работы с запросом из практики автора. Описан психологический механизм преобразования итоговой формулировки гипнодинамического запроса в коррекционный сосуд, который является стимулом для проявления реактивного ответа психики и разрешения проблематики запроса.

Ключевые слова: гипноз, гипнотерапия, психология, психотерапия.

Ранее в статье «Гипнодинамика системы доминирующих потребностей» я описывал основы этого метода и упомянул, что для проявления реактивного ответа психики клиента на запрос, гипнолог по определенной логике помогает ему сформулировать этот запрос[1]. А далее, итоговая формулировка запроса преобразуется в некую психоэмоциональную призму, которую я назвал коррекционным сосудом. Этот коррекционный сосуд является стимулом для проявления реактивного ответа психики, в результате которого актуализируется ресурс той части психики, которую принято называть подсознанием, или бессознательным, и помогает решить проблему, суть которой освещена в запросе[1].

Известно, что запрос клиента является необходимым элементом гипнотерапии. [2] Из более чем десятилетней практики гипнотической работы с несколькими сотнями людей, а также из опыта проведения нескольких десятков учебных групп повышения квалификации по Эриксоновскому гипнозу и Эриксоновской терапии, мною были выделены критерии психологической экологичности и эффективности гипнодинамического запроса.

Психологически экологичный и эффективный запрос способствует созданию коррекционного сосуда и проявлению конструктивного реактивного ответа психики. После фактических изменений в жизни клиента, мы можем проследить четкую связь между формулировкой запроса и фактическим изменением, произошедшем в результате проявления реактивного ответа психики.

Такой опыт формирует в восприятии клиента ощущение контакта и взаимодействия с неосознаваемой частью психики, обладающей значительными ресурсами и способной активно участвовать в его жизни, в вопросах разрешения актуальных психосоциальных проблем. Изучив критерии эффективности запроса, освоив навыки преобразования запроса в коррекционный сосуд, навыки самостоятельного погружения в гипнотический транс и навыки ретроспективной рефлексии реактивного ответа, клиент получает рабочий инструмент коммуникативного взаимодействия с той частью психики, которую принято называть подсознанием, или бессознательным. Таким образом у клиента формируется навык произвольного использования скрытого от сознания ресурса психики для решения актуальных проблем.

Взаимодействие гипнолога с клиентом в рамках метода гипнодинамики системы доминирующих потребностей является по сути учебным и представляет собой психокоррекционную модель развития навыка саморегуляции. Эта модель включает в себя: интерпсихический, экстрапсихический, и интрапсихический этапы. Это три этапа формирования произвольного действия.[3] На интерпсихическом этапе психолог помогает клиенту осознать тонкости его психологической проблематики, осознать личную мотивацию к изменениям, сформулировать запрос, осуществить гипнотический акт, и осознать реактивный ответ психики. На экстрапсихическом этапе клиент постепенно по мере освоения берет на себя выполнение отдельных задач. Например, самостоятельно погружается в транс и осуществляет гипнотический акт. На интрапсихическом этапе весь гипнодинамический процесс полностью осуществляется клиентом.

Критерии эффективности и экологичности запроса

1. Прямое отношение к актуальной потребностной сфере.

Итоговую формулировку запроса необходимо ориентировать в область значимых неудовлетворенных потребностей. То есть, относительно субъективно ощущаемого дискомфорта, вызванного неудовлетворением одной из актуальных и доминирующих в настоящем потребностей.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Молодая девушка, которая закончила ВУЗ и искала работу по своей специальности в секретариате в офисе. Изначально сформулировала запрос-жалобу, — «Я хочу пройти собеседование на работу!» Причиной прихода к психологу стала затянувшаяся череда неудачных собеседований на работу, после которой девушке предложили обратиться к психологу и поискать проблему в себе. При исследовании проблемы и мотивации девушки выяснилось, что специальность свою девушка не любит, и что с негативными чувствами представляет перспективы своей работы в офисе. При этом, она имела убеждение, что правильно и разумно искать работу именно по своей специальности, иначе она не сможет рассчитывать на успех в карьере, и перечеркнет целесообразность пятилетней учебы в институте. Предложение ориентироваться на свою актуальную потребностную сферу при составлении запроса и проделанная техника выявления актуальной потребности, помогли девушке осознать, что в своей работе она хочет чувствовать себя значимой персоной, от которой что-то зависит, прямо контактировать и общаться с разными людьми. В результате, она изменила формулировку запроса на, — «Я хочу

найти работу, которая будет мне нравится» Через некоторое время она успешно прошла собеседование на вакансию маркетолога.

2. Клиническая реалистичность.

Этот критерий имеет две стороны медали. При помощи гипнолога в процессе формулирования запроса, гипнолог обязан помочь клиенту учесть критерий клинической реалистичности запроса, исходя из своих профессиональных знаний в психиатрии и клинической психологии, а так же исходя из практического опыта работы с другими клиентами. Но гипнолог не должен стремиться ограничивать по этому критерию стремление клиента к гипнодинамике в самогипнозе. Наглядным примером того, что этого не следует делать, является история самостоятельной реабилитации Милтона Эриксона, страдающего на протяжении жизни полиомиелитом, который на протяжении жизни неоднократно подтверждал ключевую роль самогипноза в процессе своего восстановления из неподвижного состояния, в котором лечащие врачи предполагали близкий летальный исход.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Молодой мужчина около 35 лет страдает социофобией. Изначально был сформулирован запрос с несоответствием сразу нескольким критериям, но после некоторой работы был изменен на, — «Хочу полного спокойствия во время прогулок по улице.» При исследовании проблемы было сделано предположение о невропатологической природе тревоги, которое подтвердилось обследованием у невропатолога с постановкой соответствующего диагноза и назначением лечения. Лечение было клиентом опробовано и принесло ожидаемый эффект, но идея продолжения лечения была клиентом отвергнута, ему казалось, что он должен волевым усилием прийти к изменениям в своем поведении. В итоге был поставлен вопрос о том, каким образом он сможет понять, что необходимые изменения произошли? Он назвал ряд поведенческих актов, таких как: посещение шумного концерта, прогулка с товарищем в центре города, прогулка с девушкой в середине дня в публичном месте. Изменение формулировки, — «Хочу стать достаточно спокойным, чтобы сделать это(критерии)»; привело к тому, что в течении года молодой человек последовательно выполнил все, что планировал. При этом, он по своим наблюдениям фиксировал стабильность изменения уровня тревоги в сторону понижения.

3. Интернальная ориентированность.

Довольно большая часть клиентов, формулируя запрос, ориентируется на изменение внешней, а не внутренней среды. Причиной этого могут быть как особенности локус контроля личности[4], так и банальные

эгоцентричные тенденции инфантильной природы. В первом случае, клиенту кажется, что он просит помощи во внутреннем изменении, при том, что его формулировка ориентирована на изменения внешние. Такому клиенту достаточно помочь обратить внимание на то, что его психика — это часть его внутреннего мира, и он может ориентироваться на её помощь в рамках регуляции внутренних процессов.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Молодая женщина, которая после развода с мужем вернулась в родительский дом, где в трех комнатной квартире кроме её отца и матери жила еще семья её сестры. Вместо поддержки в трудный жизненный период, семья встретила родственницу волной осуждения и обвинений в недостаточно проявленных усилиях в вопросе сохранения семьи. Изначальный запрос, — «Я хочу, чтобы они относились ко мне хорошо» В ходе исследования проблемы выяснилось, что причиной недовольства родственников является дефензивная месть за изменившиеся в худшую сторону жилищные условия. Измененная формулировка запроса — «Я хочу найти в себе силы доказать родственникам свое право на жизнь с ребенком в этой квартире», привела к довольно быстрому изменению ситуации, поскольку при изменении таким образом угла обсуждения родственники вынуждены были смириться и принять ситуацию.

Во втором случае, ситуация может быть сложнее, поскольку инфантильная часть личности может устраивать своего рода каприз с условием внутреннего изменения, только в случае внешнего изменения. Такие запросы являются попыткой манипулировать психотерапией и чаще всего приводят к невозможности разрешения запроса путем гипнодинамики, до момента осознанного отказа от манипуляции, которого во многих случаях так и не происходит.

Пример манипулятивного запроса матери взрослого сына алкоголика, — «Я хочу измениться так, чтобы он бросил пить!»

Пример временного изменения запроса после трансформации, — «Я хочу найти в себе силы, чтобы огородить себя и свою жизнь от деструктивного влияния алкоголизма сына». После чего была неудачная попытка через шантаж заставить сына выйти в ремиссию путем кодирования и возврат к прежней формулировке запроса.

4. Открытость разным вариантам разрешения.

В работе с запросом часто проявляется в стремление контроля сознания клиента вложить в формулировку запроса еще и предпочитаемый ход его реализа-

ции. Другими словами, я не просто прошу мне помочь, я еще и диктую инструкцию о том, как именно это сделать. Но бессознательное по определению не может использовать априори осознанные стратегии. Реактивный ответ неосознаваемой части психики всегда неожиданный, его внутреннюю логику и алгоритм можно осознать только через ретроспективную рефлексию. То есть, только уже после того, как он проявился. Поэтому, при формулировании запроса бессознательному очень важно проследить, нет ли в формулировке инструкции о том, как именно этот запрос должен быть разрешен.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Женщина около 50 лет, много лет работала главным бухгалтером, но после 40 лет увлеклась лечением пиявками и вскоре стала этим зарабатывать на жизнь. Кардинальная смена работы помогла ей полностью сменить краски жизни. Она отмечала, что переход к новому виду деятельности можно считать поворотным пунктом в её развитии как личности. Но её постоянно тяготил психоэмоциональный багаж прошлого. Она никак не могла перестать себя чувствовать главным бухгалтером в общении с окружающими. Тут речь идет не только о постоянных мыслях о бухгалтерской отчетности, а о постоянном стремлении проверять и перепроверять окружающих, о привычке быть априори недоверчивой к словам других людей, о стремлении назначить виновных в произошедшем и распределить между ними ответственность и т.д. Женщина услышала на одном из тренингов, который проводил зарубежный коллега, что, оказывается, наука доказала, что можно взять и стереть под гипнозом любые воспоминания из мозга. Собственно говоря, это и был её изначальный запрос. — «Я хочу перестать вспоминать то время, когда я работала бухгалтером» В ходе работы с запросом клиентка осознала, что сам факт забывания прошлого никак не решает её вышеописанных проблем в настоящем. А предположение о причинно следственных связях опыта работы в бухгалтерии с её поведением в настоящем, является исходящим от сознания самостоятельно поставленным психологическим диагнозом, который может не соответствовать реальности. Тогда клиентка изменила запрос на, — «Я хочу стать качественно новым человеком, по своим внутренним ощущениям и в отношениях с окружающими людьми» В результате в ближайшие несколько дней после гипнотического транса, клиенткой отмечалось, что она практически не думает о прошлом, и соответственно гораздо меньше тяготеет им. Что фокус её внимания сместился в настоящее, и она старается осознанно проявлять себя по-другому, что дает ей возможность чувствовать себя как-то иначе.

5. Лаконичность формулировки.

Первые запросы для гипнодинамической практики необходимо прописывать на бумаге, по причине того, что со временем в памяти клиента может меняться и сама формулировка, и выделенные в ней контексты. Так в запросе появляются уточнения, причастные и депричастные обороты. В результате может получиться многоступенчатый сложный запрос, в котором отражены сразу несколько проблем и сразу несколько разных желаний, либо какая-то одна проблема и описание того, каким образом решение этой проблемы должно изменить жизнь клиента. Проблема с таким вариантом формулировки возникает на этапе трансформации запроса в психоэмоциональную призму, которая является стимулом для проявления реактивного ответа психики. Дело в том, что та часть психики, которой мы обращаем запрос, не читает его как телеграмму, она реагирует именно на психоэмоциональную призму, которая создается из запроса в трансе. И чем сложнее формулировка запроса, тем более мутным будет информационный посыл психоэмоциональной призмы, что может привести к диффузии энергии реактивного ответа психики в разные сферы жизни клиента, и существенно повлиять как на качество его проявления, так и на возможность его осознать через ретроспективную рефлексю. Именно поэтому очень важно постараться привести клиента к наиболее лаконичной формулировке запроса. Как правило, сделав усилие, клиенты могут существенно сократить формулировку и выделить ключевые смыслы в одной фразе.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Мужчина около 45 лет, работает руководителем отдела продаж на колбасном заводе. Страдает от повседневной рутины. Обратил внимание на опыт знакомого, который прошел курсы обучения массажу, после чего увлекся этим видом деятельности и стал профессиональным массажистом. После этого случая клиент решил, что ему нужно найти себе хобби, но он совершенно не может понять, каким образом это сделать. В итоге его изначальный запрос выглядел так, — «Я хочу найти хобби, чтобы оно меня увлекло и чтобы я смог отвлечься от тягостной рутины на работе, и чтобы потом смог бы зарабатывать этим хобби деньги, и сделал бы его своим предназначением». В ходе дальнейшей работы с запросом, были выделены в отдельную категорию такие раскрывшиеся проблемы как: поиск предназначения в жизни, желание справиться с рутинной и получать удовольствие от работы. Но наиболее актуальной темой запроса клиентом была названа все-таки тема поиска какого-то вида деятельности, который бы увлекал, и давал возможность погрузиться в него ради получения положительных эмоций и удовлетворения. После транс-

формации запрос был, — «Хочу найти такой вид деятельности, который будет увлекать и приносить положительные эмоции». В ходе гипнотического транса клиент смог почувствовать качественно новое состояние волнения и приятного возбуждения, которое определил для себя как некий маячок для поиска нового вида деятельности. По его словам, он точно не может сказать, что изменилось, но точно почувствовал, что что-то изменилось.

6. Искренность мотивации.

Этот критерий наиболее ярко проявляет себя в тех случаях, когда клиент намеренно или ненамеренно скрывает от гипнолога истинные причины своего прихода на прием. Это случается, например, тогда, когда человек просто хочет попробовать что такое гипноз, или измененное состояние сознания, но знает, что для погружения в гипнотический транс нужно объявить о наличии у себя проблемы, которую хочется решить с помощью гипнотерапии. Или если клиент устраивает проверку гипнологу экспериментом с несущественным запросом. Как бы давая возможность психологу проявить себя и тем самым доказать свою состоятельность. Или в тех случаях, когда клиент во время предварительного обсуждения проблемы принимает решение не раскрывать какие-то важные детали и не проговаривать свое отношение к ним, но скрывает от психолога сам факт отказа от более глубокой работы с проблемой, чтобы не показаться невежливым. Или в тех случаях, когда позиция клиента имеет отрицательный уровень субъектности. Такое бывает, к примеру, в случаях работы с алкоголиками интеллектуалами, которые понимают, что для сохранения имиджа и статуса в культурной социальной среде, им нужно демонстрировать проявление сознательности и делать вид, что они пытаются справиться со своим недугом. Формально такой клиент декларирует стремление к ремиссии, но искренняя мотивация заключается в том, чтобы очередной способ лечения оказался несостоятельным, а только лишь бросил на время пыль в глаза коллегам и родственникам. Очень важно для гипнолога объяснить во время обсуждения основ гипнодинамики, что психика отвечает не на просьбу или команду гипнолога и не на его манипуляции, а на запрос самого клиента. А критерий важности и значимости запроса для самого клиента является определяющим для того, чтобы возник реактивный ответ психики. Так же очень важно в процессе наведения транса дать клиенту возможность мысленно проговорить свой запрос и постараться сделать самостоятельно его проверку на искренность. Тогда запрос может скорректироваться в ходе проговора раскрывшейся во внутреннем наблюдении искренней мотивации прихода на прием. В ином случае, гипнотический транс будет насыщен симптомами как осознаваемого, так и неосознаваемого сопротивления, и гипнодинамического прогресса по заявленному неискреннему запросу

не будет. Но и тогда во время получения обратной связи от клиента после транса, можно еще раз попробовать разобраться в причинах произошедшего, проговаривая детали произвольных и непроизвольных реакций клиента в ходе наведения транса, и снова вернуться к работе над запросом. Либо понадобится завершить профессиональное взаимодействие с клиентом, в случае раскрытия полного отсутствия искренней мотивации к психотерапевтическому взаимодействию.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Молодая девушка около 25 лет, работает психологом в социальном центре. Пришла на прием после знакомства с гипнологом на одном из мастер классов по гипнозу, на котором она была одной из зрителей. Изначально девушка около десяти минут рассказывала о том, как она запуталась в отношениях с противоположным полом, и хочет разобраться в том, что ей дальше делать в этом вопросе. Изначальный запрос был, — «Хочу в гипнозе спросить у подсознания знак, хочу чтобы оно меня направило в нужную сторону» В ходе транса девушке удалось погрузиться в достаточно глубокий транс, после выхода из которого, она произнесла, — «Крутобыл» (неологизм производный от слова «круто», сказанный в манере произнесения слов с определенным типом окончания в английском языке) Когда гипнолог её переспросил, оказалось, что никаких знаков или подсказок она не получила, но сам сеанс её удовлетворил, поскольку она испытала новые ощущения в гипнотическом транссе. На вопрос, не было ли это её истинным запросом, девушка ответила утвердительно, но сказала, что смогла понять это только сейчас.

7. Позитивная формулировка.

Этот критерий включает в себя два направления коррекции запроса. Первое заключается в том, что в запросе должно быть отражено конструктивное и положительное отношение к объекту обращения, то есть к неосознаваемой части психики, которая участвует в организации и реализации поведения. Мы не пытаемся мистифицировать бессознательное, и намекать на то, что это капризная стихия с автономным разумом. Бессознательное — те психические явления и процессы, которые не осознаются человеком или не контролируются им.[5] Но гипнотическая практика показывает, что если при составлении запроса клиент не верит в сам факт существования этой части психики, или с пренебрежением относится к самой идее получения помощи от неё, то в лучшем случае никакого гипнодинамического эффекта не происходит, а в худшем случае происходит разрешение запроса неэкологичным для клиента способом. При котором клиент получает не помощь, а скорее урок хороших манер от бессознательного.

Пример изначального несоблюдения критерия и неэкологичного реактивного ответа:

На десятидневном трансперсональном тренинге с применением техник интенсивного дыхания, медитаций и гипнотических трансов женщина средних лет при составлении запроса записала формулировку, — «Хочу недвижимость в центре Москвы». И после того, как ведущие обратили её внимание на то, что это психологический тренинг, и запрос было бы хорошо иметь психологический, она заявила, что ей сказали, что у бессознательного можно попросить все, что угодно. Ближе к концу тренинга ведущие провели опрос о том, насколько разрешился запрос. Женщина сказала, что её запрос разрешился, после чего дала группе пояснения. Оказывается, после одного из дней тренинга она шла в центре Москвы по делам, и в какой-то момент решила наклониться, чтобы поправить одежду в области колена. В этот момент в её поясницу стрельнула сильная острая боль и она почувствовала, что замерла на месте в неподвижном состоянии. Как только это произошло, она тут же вспомнила свой запрос и осознала, что это и есть реактивный ответ психики на него. Она получила недвижимость в центре Москвы.

Второе направление этого критерия заключается в том, что окончательная формулировка запроса не должны включать в себя идею избавления от чего-то, она должна включать в себя идею приобретения чего-то. Наша психика так устроена, что любое наше состояние, любой вид поведения, который мы имеем, как и любая часть нашей личности, которая за него отвечает, имеют какое-то положительное предназначение для психики. Поэтому запросы с формулировками: избавиться, стереть, удалить и т.д. встречаются психикой с сопротивлением. В каком-то смысле в таких формулировках то же есть пренебрежение к психике, как и в предыдущем направлении этого критерия, но в несколько ином ракурсе. Реактивный ответ на такую формулировку может так же как и в предыдущем случае носить обучающий характер. Например, когда запрос «Похудеть», приводит к реактивному ответу, в результате которого клиент сначала набирает вес, а потом действительно худеет до прежнего состояния, к которому он уже не относится так критично, а наоборот радуется тому, что ему удалось вернуться в него. Но могут быть и другие варианты реактивного ответа, при котором не соблюдается принцип экологичности реактивных проявлений. Как будто, бессознательное считывает мазохистское отношение из запроса, и выдает соответствующий этому садо-мазохистский реактивный ответ. Так на запрос «Избавиться от депрессии» может быть реактивный ответ в виде невольной интеграции клиентом в какой-нибудь острый социальный конфликт, втянувшись в который он забывает о депрессии. При этом, изначальная трансформация

запроса из негативной в позитивную формулировку может привести к качественно иному ходу гипнодинамического процесса, при котором актуальная потребность, которая послужила причиной составления запроса, будет удовлетворена.

Пример изначального несоблюдения критерия и трансформации:

Женщина около 50 лет, работает психологом. Рассказала, что слышала от знакомых, что можно похудеть с помощью гипноза. Изначальный запрос, — «Похудеть на 7 килограмм». При работе с запросом выяснилось, что с идеей похудения ассоциативно связано ощущение себя сексуальной. Женщина предполагала, что если она похудеет, то будет выглядеть сексуальнее. На вопрос о целях такой трансформации женщина ответила, что в последнее время её не устраивает качество её отношений с мужем, что он охладил к ней как к женщине, и что она хочет таким образом насытить отношения новыми красками. После того, как ей было предложено обратить внимание на то, что это выглядит как готовый запрос, она согласилась с тем, что это действительно и есть её настоящий запрос, по сути. Итоговая формулировка после трансформации, — «Хочу насытить отношения с мужем новыми красками и эмоциями». В результате гипнодинамического процесса, эта женщина добилась своего, но совершенно иным путем. В рамках своей профессии она придумала новый вид деятельности. В итоге они с мужем стали часто путешествовать по стране, что

внесло в их отношения романтизм и насытило их новыми красками и эмоциями. Вес женщины остался прежним, но запрос был разрешен и причинный дискомфорт устранился.

Создание коррекционного сосуда

Перед погружением в гипнотический транс запрос нужно максимально перевести в область чувственного опыта. Именно субъективная значимость психоэмоциональной призмы, которая отождествляется с запросом, и глубина ощущения нужды в том, чтобы этот запрос был разрешен, имеют определяющую значимость в том, насколько интенсивным, быстрым и эффективным будет реактивный ответ. Именно поэтому погружение в транс мы начинаем с того, что предлагаем клиенту мысленно проговорить свой запрос про себя. Сделать это в три раза более медленным темпом, чем обычная внутренняя речь. Постараться прочувствовать каждое слово в запросе. Постараться еще раз убедиться, что это действительно актуальный и значимый запрос. Что в этом запросе отражена нужда клиента, и ему необходимо прийти к изменениям в этом вопросе. После чего мы предлагаем клиенту направить этот запрос своему бессознательному в виде просьбы. Попросить бессознательное помочь в разрешении этого запроса и почувствовать себя готовым получить эту помощь с благодарностью и принятием. После этого можно переходить от работы с запросом к погружению в гипнотический транс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тараянц А. В. Гипнодинамика системы доминирующих потребностей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание», — 2018, -№ 9, -с.76–83
2. Гордеев М. Н. «Фундаментальное руководство по эриксоновскому гипнозу» Изд-во Института Психотерапии, 2015 ~<357 страниц
3. Выготский Л. С. О психологических системах. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. — М.: Педагогика, 1982 — С. 109–131
4. Локус контроля // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск: Книжный Дом, 2003. — 1312 с.
5. Щербатых Ю. В. Понятие о бессознательном // Щербатых Ю. В. Общая психология. — СПб.: Питер, 2006. — Гл. 19.1. — С. 191–197.

© Тараянц Артем Валерьевич (tarayants@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY SELF-ACTUALIZATION OF YOUTH OF SOUTH OSSETIA

L. Khabaeva
E. Gioiva
I. Abaeva
E. Siukaeva

Summary. The article presents the results of a study on the project "Socio-psychological adaptation of South Ossetian youth: current state and development trends". The theoretical basis of the study was the theory of self-actualization of the personality of Maslow and his pupil E. L. Shostrom. It is shown that the self — actualization of the person in the concept of E. L. Shostrom, in contrast to the concept of "Maslow", is considered not so much in the aspect of psychological health, as in the aspect of opposition to the manipulator-actualizer". At the same time, both researchers attributed the psychological difficulties of self-actualization to the influence exerted on it by social norms and stereotypes.

To study the psychological characteristics of personal self-actualization of South Ossetian youth the questionnaire "SAMOAL" (N. F. Kalina, A. V. Lazukin), which is one of the variants of the Russian-language adaptation of the personal questionnaire POI (personal Orientation Inventory) by E. L. Shostrom.

Correlation analysis of the data obtained in the study showed that they are two correlation Pleiades of different density and volume.

Factor analysis of empirical data revealed five factors of self-actualization of South Ossetian youth: "Orientation in time", "Humanistic attitude to being", "Creative cognition of being", "Self-Confidence", "Predisposition to authentic contacts with others". The structure of factors of personal self-actualization of South Ossetian youth revealed in research allows to consider that young people are focused on progressive type of social and psychological adaptation.

Keywords: Self-actualization of personality, psychical health of personality, autonomy of personality, social and psychological adaptation, social stereotypes.

Хабеева Лариса Муратовна

К.псих.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
haba-eva@yandex.ru

Гюева Елена Петровна

К.псих.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
helgi80@mail.ru

Абаева Инна Владимировна

К.псих.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
abaeva-i@mail.ru

Сиукаева Елена Гурамовна

К.п.н., ЮОГУ им.А.Тубилова
alex-alan@yandex.com

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования по проекту «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития». Теоретическую основу исследования составила теория самоактуализации личности А. Маслоу и его ученика Э.Л. Шострома. Показано, что самоактуализация личности в концепции Э.Л. Шострома, в отличие от концепции А. Маслоу, рассматривается не столько в аспекте психического здоровья, сколько в аспекте противопоставления «манипулятор — актуализатор». При этом оба исследователя психологические трудности самоактуализации личности связывают с влиянием, оказываемым на нее социальными нормами и стереотипами.

Для изучения психологических особенностей личностной самоактуализации югоосетинской молодежи использовался вопросник «САМОАЛ» (Н. Ф. Калина, А. В. Лазукин), представляющий собой один из вариантов русскоязычной адаптации личностного вопросника POI (Personal Orientation Inventory) Э.Л. Шострома.

Корреляционный анализ полученных в исследовании данных показал, что они составляют две корреляционные плеяды разной плотности и объемности.

Факторный анализ эмпирических данных выявил пять факторов самоактуализации югоосетинской молодежи: «Ориентация во времени», «Гуманистическое отношение к бытию», «Творческое познание бытия», «Доверие к себе», «Предрасположенность к аутентичным контактам с окружающими». Выявленная в исследовании структура факторов личностной самоактуализации югоосетинской молодежи позволяет считать, что молодые люди ориентированы на прогрессивный тип социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: Самоактуализация личности, психическое здоровье личности, автономность личности, социально-психологическая адаптация, социальные стереотипы.

Феномен самоактуализации личности исследуется в психологии представителями различных направлений, но наибольшее влияние на последующие его исследования оказали гуманистические концепции К. Роджерса и А. Маслоу.

А. Маслоу, один из основателей гуманистической психологии, считал, что «человек должен быть тем, чем он может быть. Люди должны сохранять верность своей природе. Эту потребность мы можем назвать самоактуализацией» [6, с. 68]. Самоактуализацию личности он рассматривал как потребность человека раскрыть и реализовать весь ресурс своих способностей, возможностей, личностного потенциала, как «полное использование своих талантов и способностей, своего личностного потенциала. Такие люди полно реализуют себя, делают все, что в их силах» [6, с. 187]. А. Маслоу рассматривал этот феномен в контексте проблем развития личности, личностного роста, а также проблемы психического здоровья личности. Для него мера самоактуализации и самореализации личности выступает показателем ее психического здоровья. Поэтому его описание качеств и основных характеристик психически здорового человека, по сути, представляет собой описание самоактуализирующейся личности.

Э.Л. Шостром, считая себя учеником А. Маслоу, тем не менее, развил свою концепцию самоактуализации, рассматривая ее не в контексте потребностно-мотивационной сферы и психического здоровья личности, а в контексте взаимодействия личности с социальной средой, ее нормами и самоопределения, самопроявления личности в этом взаимодействии. Этот аспект проблемы рассматривал и А. Маслоу, описывавший сопротивление приобщению к культурным нормам как одну из характеристик самоактуализирующихся людей. Но при этом он не проводил жесткого противопоставления личности и среды в процессе их взаимодействия. Э.Л. Шостром, напротив, рассматривал явление самоактуализации в bipolarности «манипулятор — актуализатор», считая, что «каждый из нас сочетает в одном лице манипулятора и актуализатора» [12, с. 6]. При этом, манипулятор, по Э.Л. Шострому, «это человек, который эксплуатирует, использует и/или контролирует себя и других лиц, как если бы они были неодушевленными объектами, вещами» [12, с. 6], а актуализатор — «человек, который рассматривает себя и других в качестве личностей или субъектов, наделенных уникальными возможностями, и способный проявлять свое действительное «я»» [12, с. 6]. Вслед за А. Маслоу Э.Л. Шостром считает полную самоактуализацию крайне редко встречающимся явлением: «редкая птица в чистом виде» [12, с. 6]. Но при этом он подчеркивает: «чтобы жить нормально и счастливо, человеку не обязательно быть манипулятором» [12, с. 33].

Подчеркивая психологическую сложность для личности осуществления самоактуализации, и А. Маслоу, и Э.Л. Шостром рассматривали эту сложность как результат следования социальным нормам и стереотипам адаптированной личности. В их концепциях процессы социализации и адаптации выступают психологическим препятствием для полноценной самоактуализации личности, особенно для молодых людей. И, в развитие этих идей А. Маслоу и Э.Л. Шострома, современные исследователи феномена адаптации высказывают мнение о том, что «чем меньше выражено в индивиде личностное начало, тем более социальная адаптация носит характер приспособления к условиям социальной среды. В процессе адаптации личность приспосабливается к среде, и в ходе активного взаимодействия со средой изменяет свои свойства, характеристики: самоидентификацию, ценностные ориентации, ролевое поведение» [7, с. 7]. Такой взгляд, безусловно, имеет под собой объективные основания: в самом общем виде социальная адаптация понимается в психологии как «процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды... Она осуществляется путем усвоения представлений о нормах и ценностях данного общества» [3]. При этом в современных концепциях социально-психологической адаптации имеет место различие многих ее видов: «добровольная — принудительная», «внутренняя — внешняя — смешанная», «реадаптация и переадаптация», а также «прогрессивная — регрессивная» адаптация [5]. Регрессивная «формализована и не соответствует ни интересам группы, ни самой личности, а также наносит значительный ущерб обеим сторонам социального взаимодействия», а прогрессивная «подразумевает полное достижение соответствия интересов и целей как самой личности, так и общества» [1]. За всеми этими взглядами просматривается общая идея, отвечающая современному мировоззрению: «В процессе социально-психологической адаптации человек стремится достичь гармонии между внутренними и внешними условиями жизни и деятельности. По мере ее осуществления повышается адаптированность личности, т.е. степень приспособленности ее к жизни в социуме» [2, с. 109]. Современные исследователи социально-психологической адаптации личности утверждают: «Главная цель адаптации личности не в ее унификации, превращении в послушного исполнителя чужой воли, а в самореализации, развитии способностей для успешного осуществления поставленных целей, превращении в самодостаточный социальный организм. В противном случае процесс социализации лишается гуманистического смысла и становится инструментом психологического насилия, направленного не на личностный рост и не на достижение единственной в своем роде индивидуальности, а на нивелировку «Я»» [5, с. 628].

Однако в настоящее время мы наблюдаем, как в нашем обществе в условиях рыночной экономики и кон-

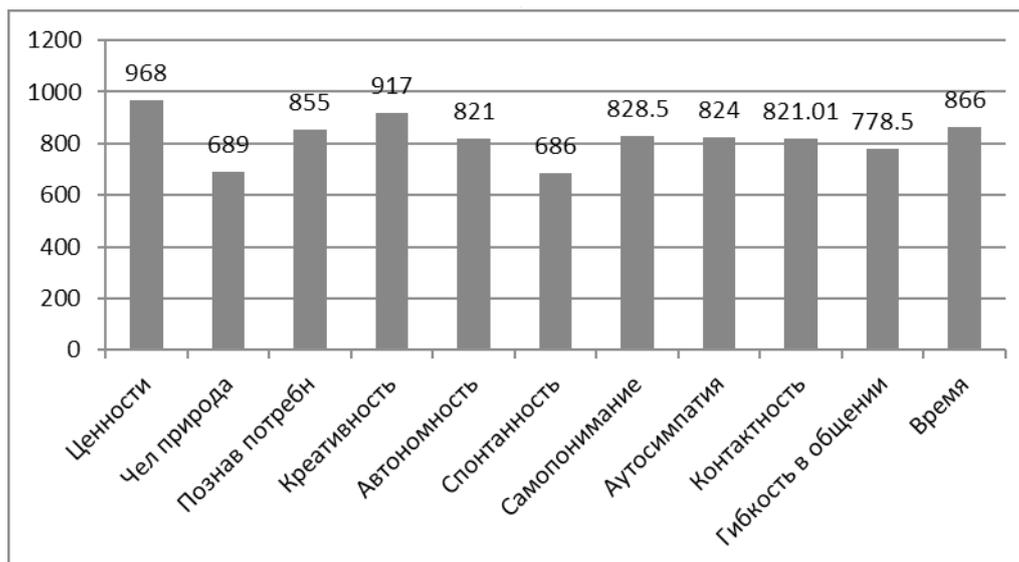

Рис. 1. «Сырые» баллы по шкалам теста.

курении на рынке труда нарастает влияние таких феноменов, как корпоративная культура, корпоративная этика, дресс-код и им подобные, как с введением компетентностного подхода ужесточаются требования к единообразию показателей профессиональной подготовки, наблюдаем нарастание в социальной жизни тех препятствующих истинной самоактуализации тенденций, о которых говорили А. Маслоу и Э.Л. Шостром.

В Республике Южная Осетия в послевоенной (2008 года) обстановке ситуация развития молодежи усугубляется воздействием целого ряда негативных внутренних и внешних условий и факторов. В исследованиях Абаевой И.В., Гиоевой Е.П., Крупнова Д.Ю., Хабоевой Л.М. эта ситуация характеризуется как «трудная жизненная ситуация» [11], позволяющая предполагать ее ослабляющее влияние на мотивацию самоактуализации у югоосетинской молодежи. Руководство республики, осознавая это, за последнее десятилетие делает многое для создания благоприятных условий воспитания и образования подрастающего поколения. В связи с этим мы поставили перед собой исследовательскую цель изучить психологические особенности личностной самоактуализации молодежи Южной Осетии в современных социокультурных условиях ее развития, направленность на самоактуализацию своего творческого потенциала, на гармоничное развитие, ориентированное как на собственное благополучие, так и на общественный прогресс.

Для исследования психологических особенностей личностной самоактуализации югоосетинской молодежи мы использовали русскоязычную версию личностного вопросника Э.Л. Шострома POI (Personal

Orientation Inventory) — вопросник «САМОАЛ» (Н.Ф. Калина, А.В. Лазукин). Понимание самоактуализации личности в противопоставлении ее манипулятивности задает иной, чем у А. Маслоу, комплекс ее характеристик, который и лег в основу разработанного Э.Л. Шостромом в 1963 г. личностного вопросника POI (Personal Orientation Inventory). Вопросник «САМОАЛ» создавался в 1993–1994 гг., и, как поясняют авторы адаптированной версии, она разрабатывалась с учетом специфических особенностей самоактуализации в нашем переходном обществе того времени; отмечается, что структура вопросника (типы шкал) и формулировки диагностических суждений подверглись существенным изменениям [8]. В использованном нами варианте содержится 100 вопросов, отражающих следующие шкалы: Ориентация во времени; Ценности; Взгляд на природу человека; Потребность в познании; Креативность (стремление к творчеству); Автономность; Спонтанность; Самопонимание; Аутосимпатия; Контактность; Гибкость в общении.

Выборку исследования составили студенты Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова — 103 человека, из них 22 юноши и 81 девушка. По национальному и возрастному составу выборка сложилась практически гомогенная — 100 человек осетинской национальности, возрастная когорта 15–25 лет — 99 человек.

Подсчет «сырых» баллов по названным шкалам показал следующее (см. рис. 1).

Корреляционный анализ полученных показателей выявил наличие двух корреляционных плеед.

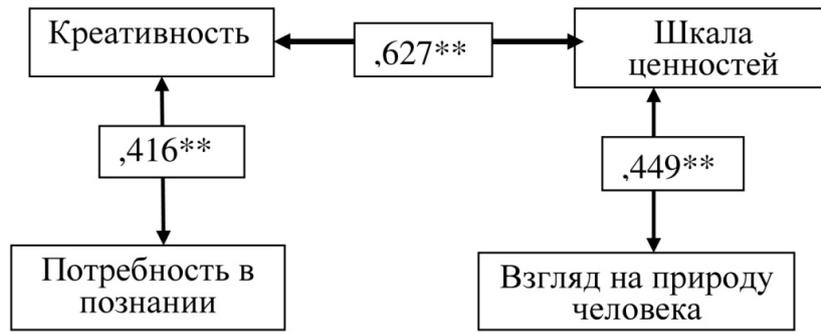

Рис. 2. Корреляционный граф «Ценности — Креативность».

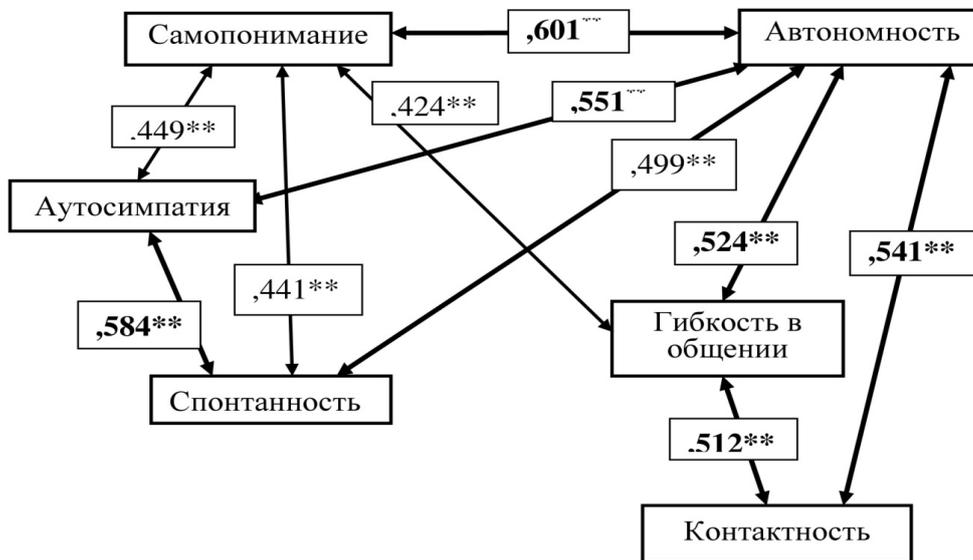

Рис. 3. Корреляционный граф «Автономность — Креативность».

Пара шкал, набравших наибольшие значения «сырых» баллов в нашей выборке — «Ценности» и «Креативность» — и выявивших наиболее сильную связь (.627**). Интересно, что эта плеяда оказалась довольно закрытой — она имеет очень короткую корреляционную плеяду, отраженную в приведенном ниже корреляционном графе (см.рис. 2).

Значительно более развернутая и плотная плеяда сложилась вокруг коррелирующей пары «Самопонимание — Автономность» (см. рис. 3). Эта плеяда содержит комплекс шкал самоотношения и коммуникативных шкал.

Приведенные корреляционные плеяды вбирают в себя все шкалы теста, за исключением шкалы «Ориентация во времени», которая не обнаружила ни одной силь-

ной или средней значимой связи. Изолированность этой шкалы проявляется и в результатах факторного анализа (см. табл. 1), где шкала образует самостоятельный фактор с высокой факторной нагрузкой (.926). Таким образом, показатель «Ориентация во времени» выступает в нашем исследовании самостоятельным фактором и, следовательно, может быть охарактеризован через описание соответствующей шкалы теста. Эта шкала показывает, насколько человек принимает экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», живет настоящим, не выстраивая ассоциативных связей ни с прошлым, ни с будущим.

Коррелирующая пара «Ценности — Креативность» (соответственно, .827 и .697), дополненная показателем «Взгляд на природу человека» (.761), образует фактор «Гуманистическое отношение к бытию». Этот фактор отражает творческое отношение к жизни, веру в чело-

Таблица 1. Факторная структура самоактуализации югоосетинской молодежи.

Матрица повернутых компонент ^а	Компонента				
	1	2	3	4	5
Ориентация во времени	,110	,165	,042	,102	,926
Ценности	,070	,827	,163	,238	,038
Взгляд на природу человека	,052	,761	,102	-,234	,344
Высокая потребность в познании	,082	,084	,210	,860	,091
Креативность	,232	,697	-,087	,538	-,056
Автономность	,685	-,063	,471	,298	-,091
Спонтанность	,786	,126	,160	-,035	,186
Самопонимание	,659	,151	,380	,062	-,104
Аутосимпатия	,865	,066	-,050	,149	,111
Контактность	,256	,202	,572	,482	,087
Гибкость в общении	,187	,088	,902	,096	,054

Метод выделения: Анализ методом главных компонент.
Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.
а. Вращение сошлось за 9 итераций.

веческие возможности и описанные А. Маслоу ценности самоактуализирующейся личности, указывающие на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми.

Показатель «Высокая потребность в познании», обнаруживший средней силы корреляцию с показателем «Креативность», составил в паре с ним фактор «*Творческое познание бытия*» (,860 и,538 соответственно).

Еще два фактора образовали шкалы из корреляционной плеяды «Автономность — Креативность». Комплекс шкал самоотношения — «Аутосимпатия» (,865), «Спонтанность» (,786), «Автономность» (,685), «Самопонимание» (,659) — образует фактор, названный нами «*Доверие к себе*». Он отражает интернальность и зрелость личности, принятие своих желаний и потребностей, свободу от психологических защит, хорошо осознаваемую позитивную Я-концепцию, служащую источником устойчивой адекватной самооценки, уверенность в себе и доверие к окружающему миру, самоактуализацию как образ жизни.

Наконец, пара коммуникативных шкал «Гибкость в общении» и «Контактность» составила фактор «*Пред-*

расположенность к аутентичным контактам с окружающими» (,902 и,572 соответственно), отражающий общую предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, свободу от социальных стереотипов и аутентичность взаимодействия с окружающими.

Таким образом, личностная самоактуализация югоосетинской молодежи, по результатам нашего исследования, характеризуется факторами: «Ориентация во времени», «Гуманистическое отношение к бытию», «Творческое познание бытия», «Доверие к себе», «Предрасположенность к аутентичным контактам с окружающими». Эта структура факторов самоактуализации личности дает основание считать, что молодежь Южной Осетии ориентирована на прогрессивный тип социально-психологической адаптации, не препятствующий ее самоактуализации.

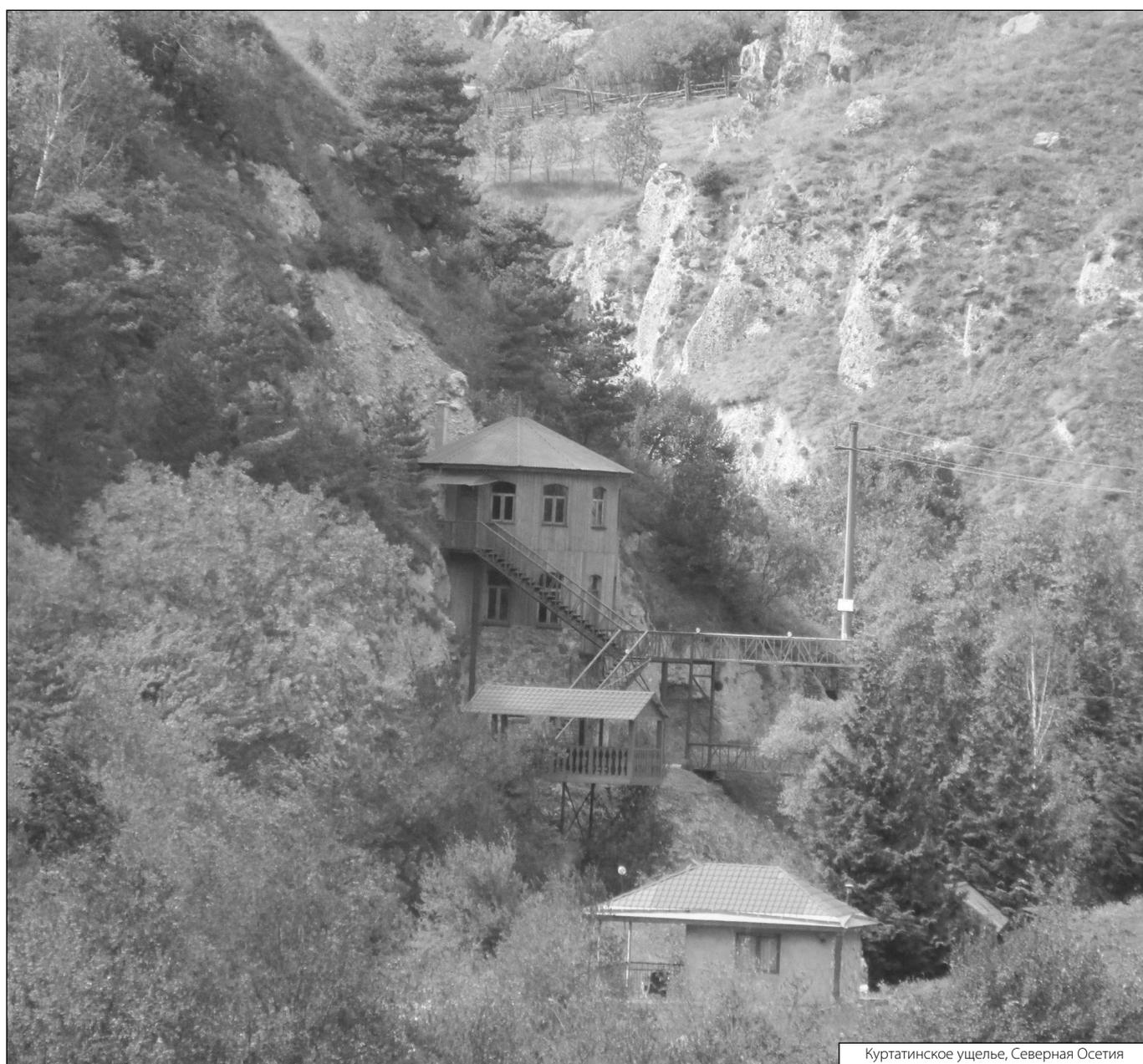
Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития» № 16–26–1300–ОГН ОГН-МО-НРЮО-А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Двойникова Е. Ю. Социально-психологическая адаптация личности в период глобальных политических и экономических преобразований общества // Интернет-журнал «Мир науки». — 2017, Том 5, № 3. — Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/60PSMN317>. — (Дата обращения 18.10.2018).
2. Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. Социальная психология: Учебное пособие. — М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2006. — 416 с.
3. Кондаков И. М. Психологический словарь. — Интернет-версия. — 2000 г.
4. Красильников И.А., Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии разрешения внутренних конфликтов/ Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11, 4 (4), 2009. — С. 932–937.
5. Крысько В. Г. Социальная психология: Словарь-справочник. — Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. — 688 с.

6. Маслоу А. Мотивация и личность/ Пер.Т.Гутман, Н. Мухина. 3е изд.— СПб: Питер.— 2003.— 352 с.
7. Милославский Ю. А. Адаптация социальная / Энциклопедический социологический словарь. — М.: 1995. — С. 7.
8. Практикум по психодиагностике личности: Дидактические материалы/ Отв. ред. Н. К. Ракович. — Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2002. — 248с. — С. 233.
9. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. — 479 с.
10. Стариковская С. Социально-психологическая адаптация: приспосабливаться или приспособливаться? — Режим доступа: <https://ourmind.ru/socialno-psixologicheskaya-adaptaciya-prisposablivatsya-ili-prisposablivat>. — (Дата обращения 18.10.2018).
11. Хабаева Л.М., Абаева И. В., Крупнов Д. Ю. Социально-психологические особенности преодоления трудных жизненных ситуаций молодежью Южной Осетии//Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14254> (дата обращения: 19.10.2018).
12. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. — М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2008. — 192 с.

© Хабаева Лариса Муратовна (haba-eva@yandex.ru), Гиоева Елена Петровна (helgi80@mail.ru),
Абаева Инна Владимировна (abaeva-i@mail.ru), Сиукаева Елена Гурамовна (alex-alan@yandex.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Куратинское ущелье, Северная Осетия

АДАПТАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ¹

ADAPTIVE TENDENCIES OF BEHAVIORAL ACTIVITY OF SOUTH OSSETIAN YOUTH

L. Khabaeva
E. Gioia
I. Abaeva
N. Gazzayeva

Summary. The article presents the results of a study of the features of socio-psychological adaptation of the youth of South Ossetia (after the war in 2008 with Georgia) with various types of behavioral activity. The research participants are students of the South Ossetian State University. A. A. Tibilov Tskhinval Republic of South Ossetia at the age of 17–24 years. With the use of methods for the diagnosis of personal adaptive potential (A. G. Maklakov, S. V. Chermyanin), the type of behavioral activity (L. I. Wasserman, N. In. Gumenyuk), the level of subjective control (G. Rotter), motivations of achievement and avoidance of failures (T. Ehlers), life orientations (D. A. Leontiev), subjective satisfaction with life (E. Diner's method) it was confirmed the assumption that the type of behavioral activity is related to adaptive abilities and adaptive tendencies of young people. Factor analysis of empirical data revealed the dominance of active self-realization strategies in the system of social adaptation of South Ossetian youth. The study will contribute to the further development of the theory of socio-psychological adaptation in the problem of the socialization of young people in complex post-war conditions of social development.

Keywords: socio-psychological adaptation; type of behavioral activity; adaptive tendencies; self-realization.

Хабеева Лариса Муратовна

К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный
haba-eva@yandex.ru

Гюева Елена Петровна

К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
helgi80@mail.ru

Абаева Инна Владимировна

К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
abaeva-i@mail.ru

Газзаева Наталья Михайловна

Старший преподаватель, ЮОГУ им. А. Тибилова
ngazzaeva@mail.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования особенностей социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии (после войны 2008 года с Грузией) с различным типом поведенческой активности. Участниками исследования являются студенты Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова г. Цхинвал Республики Южная Осетия в возрасте 17–24 лет. С применением методик для диагностики личностного адаптационного потенциала (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), типа поведенческой активности (Л. И. Вассерман, Н. В. Гуменюк), уровня субъективного контроля (Дж. Роттер), мотивации достижения и мотивации избегания неудач (Т. Элерс), смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев), субъективной удовлетворённости жизнью (методика Э. Динера) было подтверждено предположение о связи типа поведенческой активности с адаптивными способностями и адаптационными тенденциями молодежи. Факторный анализ эмпирических данных выявил доминирование активных стратегий самореализации в системе социальной адаптации югоосетинской молодежи. Исследование будет способствовать дальнейшему развитию теории социально-психологической адаптации в проблеме социализации молодежи в сложных послевоенных условиях общественного развития.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; тип поведенческой активности; адаптационные тенденции; самореализация.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития» № 16–26–1300-ОГН-ОГН-МОНРЮО-А

Введение

Актуальность исследования социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии в аспекте ее личностной активности обусловлена задачами общественного и экономического развития республики в послевоенные годы, необходимостью обеспечения оптимальной реализации жизненных планов молодого поколения в соответствии с общественным интересом.

Социально-психологическая адаптация обеспечивает достижение такого равновесия между личностью и средой, когда в системе требований социальной группы становится возможным удовлетворение потребностей, раскрытие потенциала личности [16]. Нам представляется весьма актуальным в сложившихся особенных условиях социализации югоосетинской молодежи рассмотреть адаптационный процесс в контексте обусловленности личностными установками и поведенческими стратегиями.

Цель исследования — выявление адаптационных тенденций студенческой молодежи Южной Осетии и связи социальной адаптации с поведенческими особенностями личности.

Мы исходим из предположений:

- ♦ о связи типа поведенческой активности с адаптивными способностями и адаптационными тенденциями молодежи;
- ♦ о доминировании активных стратегий самореализации в системе социальной адаптации югоосетинской молодежи.

В своем практическом исследовании, мы опираемся на положение К. А. Абульхановой-Славской, определившей активность личности главным параметром построения жизненной стратегии. Также мы исходим из позиций Н. Е. Шустовой и В. В. Гриценко, понимающих под типом адаптации структурно-организованную совокупность относительно устойчивых социально-психологических характеристик личности, обеспечивающих реализацию жизненно важных потребностей [22].

Для достижения цели исследования поставлен ряд задач:

1. Выявить личностные типы поведенческой активности югоосетинской молодежи.
2. Определить тенденции социальной адаптации студенческой молодежи Южной Осетии.
3. Определить особенности адаптивных тенденций молодежи с различными характеристиками поведенческой активности.

Литературный обзор

Социально-психологические аспекты адаптации отражены в широком круге психологических исследований. В работах О. И. Зотовой, И. К. Кряжевой, А. И. Лактионовой, А. А. Налчаджяна, А. В. Осницкого, С. И. Розума освещены проблемы психологических факторов адаптации, роли ценностных ориентаций, личностных установок и качеств в адаптационных процессах [8; 10; 16; 18; 21]. Особое внимание уделяется проблеме адаптации личности в трудных жизненных условиях (Л. И. Анциферова, Е. С. Балабанова, В. А. Бодров, В. И. Медведев и др.) [3; 4; 6; 14]. Утвердилось положение об индивидуальном своеобразии адаптационных реакций (А. А. Реан) [20]; об адаптационном механизме как определенной направленной деятельности человека (В. И. Медведев) [14]; адаптационном потенциале как интегральной переменной, характеризующей совокупность индивидуально-психологических признаков (Д. А. Леонтьев) [11]; об активности личности как необходимом условии ее социально-психологической адаптации, регулирующем меру реализации ее потенциальных возможностей [5; 11].

Исходя из названных положений и учитывая недостаточность исследования направленности и содержания адаптации молодежи в переломные периоды развития общества, ее связи с поведенческими стратегиями личности, была определена тема нашего исследования.

Материалы и методы

Для определения стратегий поведенческой активности использована методика диагностики типа поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка, позволяющая определить следующие типы активности:

1. Выраженная поведенческая активности Типа А. Гиперактивная, сверхэнергичная, нетерпеливая, импульсивная личность.
2. Тенденция к поведенческой активности типа А — А1. Энергичная, стремящаяся к соревновательности, без амбициозности и агрессивности, с повышенной деловой активностью личность.
3. Промежуточный тип личностной активности — тип АБ. Сбалансированная, с неявной склонностью к доминированию, уверенная, эмоционально-стабильная личность.
4. Тенденция к поведенческой активности типа Б — Б1. Рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность.
5. Выраженный поведенческий тип личностной активности — тип Б. Мягкая, тщательно взвешивающая, склонная к мыслительной деятельности личность [15].

В соответствии с установленными в психологических исследованиях личностными предпосылками социальной адаптации, был определен комплекс диагностических методик:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Результаты методики позволяют оценить эффективность процесса социально-психологической адаптации, интегративную характеристику — уровень адаптивных способностей (АС), определяемую показателями нервно-психической устойчивости (НПУ), коммуникативных способностей (КП) и уровня моральной нормативности (МН) [19].
2. Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева. Методика позволяет определить общий показатель осмысленности жизни (ОЖ) и три конкретные смысложизненные ориентации: в будущее (цели), в настоящее (процесс) или прошлое (результат) [12].
3. «Шкала удовлетворённости жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера и др. в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева. Позволяет выявить когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям индивида в конкретных показателях: «Почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу», «Условия моей жизни превосходные», «Я удовлетворен своей жизнью», «Пока я достигал в главном всего, чего хотел в жизни», «Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил» [17].
4. Опросник Т. Элерса для изучения мотивации избегания неудач. Определяет степень выраженности защитной стратегии.
5. Опросник Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха [9].
6. Методика определения локуса контроля Дж. Роттера. Позволяет определить выраженность экстерналистичности/ интерналистичности [7].

Для получения факторной структуры выделенной нами группы показателей был использован факторный анализ с вращением «varimax», нормализацией по Кайзеру в модификации «анализ главных компонент», значимость факторных нагрузок $>0,5$. Обработка данных проведена с использованием компьютерной программы «Статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 22.

В исследовании принимали участие студенты Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова г. Цхинвал, всего 149 человек в возрасте от 17 до 24 лет (69 юношей, 80 девушек). Выбор студенческой молодежи определяется ее значимостью как кадрового профессионального ресурса развития республики.

Результаты

Стратегия поведенческой активности типа А характерна для 40% участвующих в исследовании молодых людей (60 человек). Их отличает выраженное стремление к успеху, упорство в достижении цели, признания, склонность к соперничеству и амбициозность. Энергичность и нетерпеливость сочетаются с неспособностью к длительной однообразной работе, низкой стрессоустойчивостью.

Особенности поведенческой активности типа А1 выявлены у 19% респондентов (28 человек). Им характерна целеустремленность, напористость, стремление к лидерству, быстрота в принятии решений; эмоциональная неустойчивость, снижающая контроль компенсируется волевым усилием и способностью к выбору приоритетов.

В выборке значительна доля лиц с поведением типа АБ — 34% (51 человек). В их поведении своеобразно интегрированы черты типов А и Б: способность к целенаправленной активности, напряженной деятельности при сбалансированности активности и регуляции деятельности. Они эмоционально стабильны, устойчивы к стрессу.

Поведенческая активность типа Б1 сформирована у 7% участников исследования (10 человек). Их поведение рационально, неторопливо и осторожно.

Не выявлены лица с поведением типа Б с выраженной пассивностью, неуверенностью, избеганием ответственности.

Исходя из позиции об отражении в стратегиях поведения адаптивных возможностей индивида, рассмотрена связь типов поведенческой активности с характеристиками личности, обуславливающими эффективность социально-психологической адаптации.

Среднегрупповые показатели личностного адаптационного потенциала, адаптивных способностей (АС) и его составляющих: нервно-психическая устойчивость (НПУ), коммуникативный потенциал (КП) и моральная нормативность (МН) находятся в границах показателей удовлетворительного уровня развития (АС — 4 балла, НПУ — 4 балла, КП — 4 балла, МН — 5 баллов).

Адаптивные способности хорошего уровня (от 5 до 10 баллов) сформированы у 52% испытуемых. Представители этой группы быстро ориентируются в ситуации, вырабатывают стратегии деятельности и общения, обладают высокой эмоциональной устойчивостью

Таблица 1. Личностные характеристики студентов с различным типом поведенческой активности

	ТипА	ТипА1	ТипАБ	ТипБ1
Адаптивные способности (АС)	62,5	63,8	52,5	49,6
Нервно-психическая устойчивость (НП)	36,7	36,3	30,0	26,1
Коммуникативный потенциал (КП)	16,5	16,4	15,1	14,0
Моральная нормативность(МН)	10,3	10,6	9,6	9,2
Цели жизни (ЦЖ)	28,8	27,9	31,6	30,4
Процесс жизни (ПЖ)	25,8	25,6	28,6	32,5
Результат жизни (РЖ)	22,1	21,5	25,0	26,4
Локус контроля-Я (ЛКЯ)	19,1	18,8	20,4	21,9
Локус контроля-жизнь (ЛКЖ)	28,8	27,6	30,2	31,6
Осмысленность жизни (ОЖ)	96,9	92,1	100,1	106,3
Соответствие жизни идеалу (СИ)	4,0	3,9	3,9	4,1
Условия жизни (УП)	4,7	4,5	4,8	5,5
Удовлетворенность своей жизнью (УЖ)	4,5	4,6	4,6	5,7
Достижение главного в жизни (ДГ)	4,3	4,0	4,4	4,2
Не желание изменений в жизни (ИЖ)	3,8	3,4	3,4	4,5
Мотивации к избеганию неудач (ЭН)	16,1	16,1	16,5	15,5
Мотивация достижения успеха (ЭУ)	18,9	19,2	19,0	18,4
Экстернальность (Эк)	10,6	11,4	9,8	10,4
Интернальность (Ин)	12,0	11,3	12,8	12,3

и хорошей работоспособностью. На удовлетворительном уровне (3–4 балла) сформированы адаптивные способности 36% студентов. Процесс адаптации у них осложнен в силу низкой эмоциональной устойчивости, акцентуаций характера, скомпенсированных в обычных условиях. При смене условий функциональное состояние может быть нарушено, возможны срывы и проявления конфликтности. Адаптивные способности низкого уровня (1–2 балла) выявлены у 12% студентов. Процесс адаптации в группе затруднен в связи с выраженными акцентуациями характера, низкой поведенческой регуляцией, конфликтностью. Возможны длительные нарушения функционального состояния, эмоциональные срывы. Выявлена прямая корреляционная связь показа-

телей общей активности и адаптивной способности ($r = 0.229$ при $p < 0,01$).

Данные эмпирического исследования позволили определить психологический ресурс социальной адаптации респондентов с различным типом поведенческой активности. У студентов с поведенческой активностью типа Б1 и АБ адаптивные способности сформированы на хорошем уровне (5 баллов), с поведенческой активностью типа А и А1 — на удовлетворительном уровне (4 балла).

Доля респондентов с нормальным уровнем адаптации составила: у студентов с поведением типа Б1–70%,

Таблица 2. Тенденции социально-психологической адаптации в группах с различным типом поведенческой активности

	Тенденции социально-психологической адаптации			
	А	А1	АБ	Б1
1 фактор	Просоциальная самореализация	Просоциальная самореализация	Активная самоактуализация	Активная самоактуализация
2 фактор	Актуальный успех	Пассивное приспособление	Гедонистическая адаптация	Пассивная адаптация
3 фактор	Пассивное приспособление	Личный успех	Пассивное приспособление	Пассивное приспособление
4 фактор	Сохранение стабильности	Избегание неудач	Тревожное приспособление	Избегание ответственности

с поведением типа АБ — 63%, типа А1—46% и типа А — 43%.

Доля респондентов с низким уровнем адаптации составила: у студентов с поведением типа А — 15%, А1—25%, АБ — 2%. В группе с типом поведения Б1у всех испытуемых показатели выше низкого уровня.

На следующем этапе мы выявляли личностные особенности испытуемых с различным типом поведенческой активности. Результаты позволяют определить психологический ресурс социальной адаптации респондентов. Рассматривались личностные качества, чья связь с адаптивными способностями подтверждена нами в ра-

нее проведенных исследованиях [1; 2]. Выраженность характеристик представлена в таблице 1.

У всех членов выборки умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Адаптационные способности выше у испытуемых с поведением типа АБ и Б1, их среднегрупповые показатели на уровне хорошей адаптации. У испытуемых с поведением типа А и А1 среднегрупповые показатели на уровне удовлетворительной адаптации (шкала обратного порядка). Все остальные показатели среднего уровня выраженности.

Для определения структуры взаимосвязей между переменными результаты были подвергнуты факторному

анализу. В каждой подгруппе выделены четыре фактора, факторные нагрузки которых характеризуют то, в какой мере данный показатель определяет адаптационную стратегию. Первые два фактора, дающие максимальный вклад, несут основную смысловую нагрузку.

Получены следующие результаты:

В группе с выраженной поведенческой активностью типа А (гиперактивная, сверхэнергичная, нетерпеливая, импульсивная личность) первый, ведущий фактор характеризует представителей группы как социально адаптивных, способных к установлению качественных контактов с окружающими, принимающих социальные роли и требования социального окружения (АС -0,829; КП -0,771; МН -0,637), с сформированной временной перспективой, имеющей опору в осмысленном настоящем и в личной ответственности в ее реализации (ЦЖ 0,830; ПЖ 0,645; РЖ 0,618; ЛКЖ 0,680; ЛКЯ 0,548). Фактор назван условно «Просоциальная самореализация». Второй фактор характеризует индивида как стремящегося к успеху интроверта с высоким уровнем осмысленности жизни, основанном на удовлетворении прожитой жизнью и доверием к собственным возможностям (Ин 0,880; ЭУ 0,545; ОЖ 0,512; РЖ 0,629; ЛКЯ 0,512). Условно назван «Актуальный успех». Составляющие третьего фактора отражают аспекты удовлетворенности жизнью (УП 0,780; УЖ 0,758; СИ 0,700; ДГ 0,679). Поскольку нет связи с ценностно-мотивационной направленностью и личностной ответственностью, можно предположить защитно-пассивные жизненные установки — фактор «Пассивное приспособление». Четвертый фактор включает показатели нежелания изменений в жизни, ориентацию на социальные нормы и личную ответственность (ИЖ 0,661; ЛКЯ 0,445; МН 0,405) — фактор «Сохранение стабильности».

В группе с тенденцией к поведенческой активности типа А (А1) (энергичная, стремящаяся к соревновательности, без амбициозности и агрессивности, с повышенной деловой активностью личность) структура первого фактора соответствует ведущему фактору в группе с поведением типа А — «Просоциальная самореализация» (АС -0,891; НПО -0,893; КП -0,822; МН -0,528; ЦЖ 0,833; РЖ 0,783; ПЖ 0,700; ЛКЖ 0,688; ОЖ 0,667; ЛКЯ 0,576). Составляющие второго фактора отражают аспекты удовлетворенности жизнью с нежеланием что-либо менять (УЖ 0,835; УП 0,831; ДГ 0,755; СИ 0,681; ИЖ 0,478) — фактор «Пассивное приспособление». Составляющие третьего фактора отражают стремление человека к успеху, ориентацию на себя в его достижении, на существующие нормы и требования к выполнению социальной нормы и нежелание изменений в жизни (ЭУ 0,703; ЛКЯ 0,660; МН 0,553; ИЖ 0,527) — фактор «Личный успех». Четвертый фактор включает значимые показатели интернальности

и стремление к избеганию неудач (Эк -0,904; Ин 0,851; ЭН 0,431) — фактор «Избегание неудач».

В группе с типом личностной активности тип АБ (сбалансированная, с неявной склонностью к доминированию, уверенная, эмоционально-стабильная личность) показатели, составляющие первый фактор, включают все измерения осмысленности жизни, ее насыщенности, осознанной жизненной перспективы, личной ответственности и стремления к успеху (ЛКЯ 0,784; РЖ 0,772; ЛКЖ 0,709; ЦЖ 0,701; Эк -0,698; ОЖ 0,666; ПЖ 0,617; ЭУ 0,546) — фактор «Активная самоактуализация». Второй фактор включает все показатели личностного адаптационного потенциала и ориентацию на жизнь сегодняшним днем (АС 0,876; НПУ 0,864; КП 0,826; МН 0,542; ПЖ -0,502) — фактор «Гедонистическая адаптация». Составляющие третьего фактора отражают аспекты удовлетворенности жизнью (УЖ 0,779; ДГ 0,736; УП 0,721; СИ 0,543) — фактор «Пассивное приспособление». Четвертый фактор отражает нежелание изменений в жизни (ИЖ 0,757; Ин -0,673; Эк 0,419). Поскольку нет связи с показателями осмысленности жизни и адаптивности, можно предположить тревогу, связанную с переменами — фактор «Тревожное приспособление».

В группе с тенденцией к поведенческой активности типа — Б (Б1) (рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность) показатели, составляющие первый фактор включают все измерения осмысленности жизни, ее насыщенности, осознанной жизненной перспективы, личной ответственности и стремления к успеху в согласии с морально-нравственными требованиями (ЭУ 845; ЛКЯ 0,896; ОЖ 0,875; ПЖ 0,809; ЦЖ 0,785; ЛКЖ 0,778; Эк -0,583; Ин 0,575; РЖ 0,569; МН 0,547) — фактор «Активная самоактуализация». Второй фактор включает показатели адаптационной способности и умения строить отношения с другими людьми, удовлетворенность условиями жизни и своими достижениями, однако, удовлетворенность самореализацией основана на оценке прошлых достижений, жизни вчерашним днем (УП 0,889; АС -0,870; ДГ 0,747; КП -0,742; РЖ 0,698) — фактор «Пассивная адаптация». Третий фактор включает показатели адаптивной способности, уровня моральной нормативности, удовлетворенности настоящей и прожитой жизнью (ИЖ 0,863; УЖ 0,825; МН -0,559; СИ 0,460) — фактор «Пассивное приспособление». Значимыми показателями четвертого фактора являются: избегание неудач, соответствие жизни идеалу и цели жизни в будущем (ЭН 0,88; СИ 0,581; ЦЖ 0,509) — фактор «Избегание ответственности».

Обсуждение

Таким образом, в исследуемой выборке ведущими являются адаптивные формы поведения. Адаптивное

поведение испытуемых с поведенческой активностью типа А, в связи с их нестабильностью и эмоциональной неустойчивостью, должно быть обеспечено моральной регуляцией и осмысленностью жизни. В то же время, высокий уровень активности, стремление к успеху, ценностная направленность определяют большие возможности для самоактуализации и саморазвития. Адаптивные тенденции испытуемых с типом поведения Б более выражены в силу рациональности и устойчивости, но их поведение, в случае отсутствия стремления к успеху носит пассивный приспособительный характер. В целом, доля пассивных приспособительных стратегий значительна, хотя вес представляющих их факторов меньше, чем факторов, отражающих активные стратегии самореализации.

Заключение

В результате исследования у молодежи выявлены 11 тенденций социально-психологической адаптации. Из них четыре отражают активную тенденцию адаптации (Просоциальная самореализация, Активная самоактуализация, Актуальный успех, Личный успех); четыре — пассивную тенденцию адаптации (Пассивное приспособление, Гедонистическая адаптация, Пассивная адаптация, Сохранение стабильности); три — защитную стратегию (Избегание неудач, Тревожное приспособление, Избегание ответственности).

В системе поведенческой активности испытуемых доминируют два типа поведенческой активности: активный эмоционально-неустойчивый и активный рациональный. Адаптационный потенциал испытуемых с выраженной эмоциональной неустойчивостью ниже, чем у испытуемых с рациональными установками в поведенческой активности. В то же время, активные адаптационные стратегии в этой группе являются ведущими (Просоциальная самореализация, Актуальный успех, Личный успех). В группе с доминированием рациональных установок в поведении тенденция к пассивным формам адаптации выше, чем в группе с эмоционально-неустойчивым поведением (Пассивная адаптация, Пассивное приспособление, Тревожное приспособление, Избегание ответственности).

Высокий уровень активности, стремления к успеху и инициативность молодежи, определяющие силу мотивационного стремления, не обеспечены в необходимой степени морально-нормативной и рационально-организационной стороной деятельности.

Мы ожидаем, что выполненное исследование будет полезно в определении направлений практической деятельности по оптимизации процесса социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии, преодолению пассивно-гедонистических и индивидуалистических жизненных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева И.В., Гюева Е. П., Хабаева Л. М. Психологические факторы социальной адаптации студенческой молодежи Южной Осетии // Успехи современной науки и образования. 2017. № 11–12. С. 5–10.
2. Абаева И. В., Гюева Е. П., Хабаева Л. М. Личностные аспекты социально-психологической адаптации старшеклассников (на материале Южной Осетии) // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 11. С. 134–137.
3. Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: Переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
4. Балабанова Е. С. Социально-экономические аспекты адаптации. М.: Дело, 2010. 89 с.
5. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67–73.
6. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление М.: Пер Сэ, 2006. 528 с.
7. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2010. 512 с.
8. Зотова О.И., Кряжева И. К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М.: Наука, 2008. С. 219–232.
9. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. — СПб: Питер, 2004. 701 с.
10. Лактионова А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Институт психологии РАН, 2017. 236 с.
11. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1./ под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
12. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
14. Медведев В. И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях // Экологическая физиология. Адаптация человека к экстремальным условиям среды. М.: Наука, 2014. С. 101–103.
15. Методика диагностики типа поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка [Электронный ресурс] // URL: <http://hr-portal.ru/tool/test-oprosnik-vassermana-i-gumenyuka-metodika-dagnostiki-tipa-povedencheskoy-aktivnosti> (дата обращения: 10.12.2017).

16. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 263 с.
17. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия //Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 16.09.2015).
18. Осницкий А. В. Проблемы психического здоровья и адаптации личности СПб.: Серебряный век, 2003. 379 с.
19. Райгородский Д. Я. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина / Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие. Ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 2001. С. 549–558.
20. Реан А.А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности: учебно-научное издание. СПб.: Медицинская пресса, 2012. С. 102–103.
21. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006, 366 с.
22. Шустова Н.Е., Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 46–57.

© Хабаева Лариса Муратовна (haba-eva@yandex.ru), Гиоева Елена Петровна (helgi80@mail.ru),
Абаева Инна Владимировна (abaeva-i@mail.ru), Газзаева Наталья Михайловна (ngazzaeva@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Джума-Мечеть селения Эльхотово, Северная Осетия

ПОНЯТИЯ «УСПЕХ» И «УСПЕШНОСТЬ» В РАКУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

THE CONCEPTS OF "SUCCESS" AND "SUCCESS" FROM THE PERSPECTIVE OF RUSSIAN PSYCHOLOGY

**N. Shevkieva
A. Bovaeva
Z. Serjanova
D. Harlaeva**

Summary. The article deals with the problem of success as one of the highly demanded social phenomena at the present time. Success is differentiated by specific spheres of life and characteristics of subjects. The types of success are considered: life success as a result of a sufficiently stable reproduction of high performance and well-being on a number of parameters over a long stage or throughout a person's life; personal success as a generalized characteristic of high results of the subject, which are the result of his own merits in a certain area; the success of a woman (a child, a teenager, an athlete, etc.). D.) as a statement of increased performance in a certain area of life, due (and to some extent, perhaps, contrary to this) belonging of its subject to a group with a specific characteristic; political (social, educational, sports, gaming, labor, acting, directing, pedagogical, economic, financial, etc.) success as a characteristic of high results of the subject in the relevant field of activity.

Keywords: success, professional success, motivation, personal success, aspiration, orientation of the personality etc.

Шевкиева Ногала Борисовна

К.псх.н., ФГБОУ ВО «Калмыцкий Государственный университет им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста)
she-nogala@yandex.ru

Боваева Алина Вадимовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий Государственный университет им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

Сержанова Заяна Романовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий Государственный университет им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

Харлаева Дарина Дорджиевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий Государственный университет им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

Аннотация. В статье рассматривается проблема успеха как одного из высоко востребованных социальных феноменов в настоящее время. Успех дифференцируется по конкретным сферам жизнедеятельности и характеристикам субъектов. Рассмотрены виды успеха: жизненный успех как результат достаточно устойчивого воспроизведения высоких показателей и благополучия по ряду параметров на протяжении длительного этапа или всей жизни человека; личный успех как обобщённая характеристика высоких результатов субъекта, являющихся следствием его собственных заслуг в некоторой сфере; успех женщины (ребёнка, подростка, спортсмена и т.д.) как констатация повышенной результативности в некоторой области жизнедеятельности, обусловленной (и в какой-то мере, возможно, вопреки этому) принадлежностью её субъекта к группе с конкретной характеристикой; политический (социальный, учебный, спортивный, игровой, трудовой, актёрский, режиссёрский, педагогический, экономический, финансовый и др.) успех как характеристика высоких результатов субъекта в соответствующей сфере деятельности.

Ключевые слова: успех, успешность, профессиональный успех, мотивация, личностная успешность, стремление, направленность личности.

Проблема успеха как одного из высоко востребованных социальных феноменов в настоящее время образует поле интенсивных исследований в отечественной и зарубежной психологической науке (Андреева Г.М., Асмолов А.Г., Бодалев А.А., Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Ильин Е.П., Курбатова В.И., Левин К., Маркова А.К., Позднякова В.П., Хекхаузен Х., Чирикова А.Е. и др.).

На основе имеющихся трактовок, под успехом в самом общем виде можно понимать достижение человеком или группой лиц высоких результатов, отличающих их от других в некоторой сфере просоциальной активности. Феноменологию успеха обычно увязывают с особым состоянием эмоционального подъёма, наступающим после преодоления достаточно серьёзных трудностей,

существенных препятствий, порождающего в случае позитивного исхода признание со стороны некоторого референтного для субъекта круга лиц («значимых других»). [7].

Происходящее за последние годы всё большее сближение в нашем обществе понятий «успех» и «материальное благополучие» превращает изучение успеха в злободневный социальный заказ. Именно этим можно объяснить стремительное распространение среди отечественных исследователей (прежде всего — психологов) интереса к вопросам успеха и успешности, ранее изучавшихся, преимущественно, за рубежом.

Успех в отечественной психологической науке изучается преимущественно на основе обращения к феноме-

нам успешности и личностной направленности (стремления, мотивации) на успех. [4].

Успешность как характеристика субъекта, отражает его способность добиваться более высоких результатов (большей результативности или эффективности) в той сфере, в которой многие остальные испытывают те или иные затруднения. Данную способность увязывают с определённым набором познавательных, эмоционально-волевых и поведенческих характеристик человека (Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Теплов Б. М. и др.).

Успешные люди определяются как более деятельные, более ответственные, более целеустремлённые, более эрудированные, более социально компетентные и т.д. Возникающая, зачастую, необходимость реализовывать для достижения успешности нетривиальные выборы и действия позволяет увязывать успешность субъекта с наличием у него и определённого творческого начала. Будучи по своей этимологии близкой к понятию «преуспеть», успешность как свойство личности связана с самоутверждением человека в обществе, достижением им на основе своей активности параметров жизни «выше среднего».

Успешность приписывается в большей степени тому, кто способен на нечто большее, чем остальные. При этом она интегрирует собой социальные процессы адаптации, самореализации и самоутверждения. Нарушение данных процессов влечёт за собой снижение уровня успешности субъекта и возникновение у него более или менее интенсивных фрустрационных состояний.

Стремление к успеху или направленность (мотивированность) на успех, как более устойчивые психические образования, характеризуют оформившуюся в осознанном и целенаправленном поведении потребность субъекта в достижении более высоких результатов в индивидуальной и совместной деятельности — игровой, учебной, трудовой, спортивной и т.д.

В данном случае имеется в виду также мотивация достижения успеха и, в определённом ракурсе, тесно связанная с ней мотивация избегания неудачи [4]. Выстраиваемое на основе данных побудительных феноменов поведение, являясь частным видом деятельности человека, выступает одновременно фактором и результатом развития его личности [8].

Вполне обоснованно можно утверждать, что стремление к успеху и направленность на успех являются весомой предпосылкой приобретения субъектом качества успешности. В целом же, возможно, без стремления к успеху и оформляющейся на его базе личностной успешности вероятность наступления для субъекта под-

линного успеха стремится к нулю (Каширин В. П., Маркова А. К., Слостенин В. А. и др.).

Успех традиционно дифференцируется по ряду показателей, в первую очередь, по конкретным сферам жизнедеятельности и характеристикам субъектов. Так, в частности, обычно различается:

- ◆ жизненный успех как результат достаточно устойчивого воспроизведения высоких показателей и благополучия по ряду параметров на протяжении длительного этапа или всей жизни человека;
- ◆ личный успех как обобщённая характеристика высоких результатов субъекта, являющихся следствием его собственных заслуг в некоторой сфере;
- ◆ успех женщины (ребёнка, подростка, спортсмена и т.д.) как констатация повышенной результативности в некоторой области жизнедеятельности, обусловленной (и в какой-то мере, возможно, вопреки этому) принадлежностью её субъекта к группе с конкретной характеристикой;
- ◆ политический (социальный, учебный, спортивный, игровой, трудовой, актёрский, режиссёрский, педагогический, экономический, финансовый и др.) успех как характеристика высоких результатов субъекта в соответствующей сфере деятельности.

Значительная доля перечислений последней из рассмотренных разновидностей относится к профессиональному успеху. Под профессиональным успехом нами понимается интегральная оценка высоких результатов, достижений субъекта в соответствующей сфере трудовой деятельности или, точнее, в реализуемой профессии. Рассмотрение профессионального успеха (его факторов, предпосылок и составляющих) представляется научно привлекательным в условиях повышения требований к результативности практически всех профессиональных групп. Неслучайно, фиксируется изучение феномена успеха по отношению к широкому спектру самых разных профессий. Так, профессиональный успех на текущий момент рассмотрен применительно к деятельности педагога [3,5], управленца, специалиста по продажам, брокера и представителей многих других профессий.

Полученные результаты позволили установить, что успех в профессиональных сферах деятельности является результатом развитой по отношению к ним компетентности [7] и обладания субъектом соответствующим набором профессионально важных качеств [7].

Успех важен не только на социальном, но и на личностном уровне. Признаётся, что он в значительной мере способствует профессиональному и личностному развитию [8].

В общем плане личностную успешность мы рассматриваем как интегративную и устойчивую характеристику личности, отражающую положительный, успешный результат определенных индивидуальных действий благодаря собственному внутреннему потенциалу, взаимосвязанной совокупности психологических свойств и качеств, приводящий к ощущению гармонии с миром и самим собой, воплощению значимого для себя и общественной культуры жизненного смысла [1].

На личностную успешность человека влияют определенные компоненты, а именно: когнитивный, эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, поведенческий.

[2]. Каждый из заявленных компонентов реализует определенную функцию в контексте личностной успешности, при этом в разные моменты одна из них может выходить на первый план, а другие функции будут способствовать ее реализации. И только в неразрывном взаимодействии они способны обеспечить ее достижение, взаимобулавливая друг друга.

Таким образом, первоначальные исследования феномена успешности заложили теоретико-методологический фундамент для дальнейшего изучения успешности отечественными учеными как индивидуально значимой характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкая, М. Я. Образ успешности в современных психологических исследованиях / М. Я. Дворецкая, А. Б. Лощакова // Мир науки. — 2016. — Т. 4. — № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/09PSMN216.pdf>.
2. Конохова, Т. В., Конохова, Е. Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода // Известия ТПУ, 2009. № 6 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenieproblemy-uspeha-i-uspeshnosti-lichnosti-v-kontekste-mezhdistsiplinarnogo-podhoda>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.
3. Лазаренко, Л. А. Психологическая компетентность как прогнозируемый фактор профессиональной успешности преподавателя высшей школы [Текст] / Л. А. Лазаренко // Акмеология. — 2008. — № 2. — С. 38–44.
4. Лейфрид, Н. В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке [Текст]: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Н. В. Лейфрид. — Краснодар, 2006. — 21 с.
5. Московский, В. В. Формирование профессиональной успешности преподавателя высшей школы [Текст] / В. В. Московский // Акмеология. Спецвыпуск. — 2007. — № 3. Ч. 3. — С. 64–68.
6. Тамбиев Б. Н. Профессионально-личностная успешность руководителя образовательного учреждения: теория и практика [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Б. Н. Тамбиев. — Карачаевск, 2010. — 47 с.
7. Шевкиева Н. Б. Профессия «Психолог»: становление и развитие. [Текст]: Монография. Донской издательский дом, 2014
8. Шенцева, Н. Н. Оптимальная мотивация достижения успеха как фактор личностного и профессионального развития [Текст] / Н. Н. Шенцева // Акмеология. Спецвыпуск. — 2007. — № 3. Ч. 4. — С. 127–130.

© Шевкиева Ногала Борисовна (she-nogala@yandex.ru), Боваева Алина Вадимовна,
Сержанова Заяна Романовна, Харлаева Дарина Дорджиевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Калмыцкий Государственный университет им. Б. Б. Городовикова

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ «ЯЗЫКОВЫХ ИГР»

SPEECH ACTIVITY IN CONTEXT LANGUAGE GAME METHODOLOGIES

E. Agafonov

Summary: The article analyzes the relationship between language, speech and speech activity based on the ideas of classical linguistics and modern philosophy. The concept of "language games" is considered as one of the leading directions in the non-classical philosophy of language and a methodological setting claiming to solve actual ontological and epistemological problems of the epistemological approach to understanding the relationship between language and speech.

Keywords: language, speech, speech activity, speech act, "language game", Wittgenstein L., Liotar J.-F., Apel K.-O., theory of knowledge, philosophy of language.

Агафонов Евгений Александрович

*К.ф.н., доцент, Вологодский институт права
и экономики ФСИИ России
evgenagafonov@inbox.ru*

Аннотация. в статье на основе идей классической лингвистики и современной философии проводится анализ взаимосвязи языка, речи и речевой деятельности. Концепция «языковых игр» рассматривается как одно из ведущих направлений в неклассической философии языка и методологическая установка, претендующая на решение актуальных онтологических и гносеологических проблем эпистемологического подхода к пониманию соотношения языка и речи.

Ключевые слова: язык, речь, речевая деятельность, речевой акт, «языковая игра», Витгенштейн Л., Лиотар Ж.-Ф., Апель К.-О., теория познания, философия языка.

Вопрос о нетождественности языка и речи считается одной из актуальных проблем современной философии и лингвистики. Так, еще В. Гумбольдт, определял язык как основное выражение интеллектуального потенциала человека, целенаправленную работу духа, которая «посредством звука материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия» [1]. Поэтому, язык и интеллектуальная деятельность, согласно учению Гумбольдта, составляют единое неразрывное тождество. Связь мысли, органов речи и слуха с языком определяется уже самим строением природы человека, физиологическими особенностями его организма. Таким образом, речевая деятельность становится формой синтеза индивидуального субъективного восприятия с типичными природными задатками.

Соотношения языка и речи подробно рассматривались в работах Ф. де Соссюра, отношение, к взглядам которого в отечественной лингвистике было неоднозначным. С его точки зрения, речь является индивидуальным актом воли и понимания. Человек пользуется «языковым кодексом с целью выражения своих собственных мыслей» [2] на основе типичного психофизического механизма.

В психолингвистике [3] речевая деятельность рассматривалась как сумма актов говорения и самостоятельный вид человеческой активности, наряду с трудом, познанием или игрой. При этом подчеркивалось, что

протекающий в определённом времени разговорный акт, всегда облечён в звуковую или письменную форму. Естественный язык, возникший на определённом этапе и закономерно развивающийся, анализировался в качестве знаковой системы, реально используемой конкретным социумом. Поэтому, сущностным свойством языка объявлялась его социальная предназначённость.

Перечисленных подходов к истолкованию взаимосвязи языка, речи и речевой деятельности недостаточно, поэтому одним из направлений в философии XX в. стала концепция «языковых игр».

В игре как специфическом виде активности проявляется стремление человека к преодолению ограниченности собственного бытия, прорыв к истинному существованию и самовыражению. Субъект игры проявляет себя как «человек возможный» [4], свободой выбора разрушающий границы чувственной данности.

С точки зрения Л. Витгенштейна, в языковой сфере игрой становится использование выстроенных по определённым правилам на основе межличностного соглашения коммуникативных систем. Изначально они являются исходными лингвистическими формами, с которых начинается обучение языку, затем используются в качестве упрощённых моделей словоупотребления, последовательное усложнение которых демонстрирует динамику индивидуального прогресса в освоении языка. В таких языковых моделях Витгенштейн находит

«сложную сеть подобий... в большом и малом» [5], которые трактует как семейные сходства на подобии походки, черт лица и темперамента.

В дальнейшем Э. Шпрангер показал, что различные социокультурные формы существования обуславливаются своеобразием речевой практики языковых игр, соединяющей договорной и нормативный характер с непредсказуемостью её итога. В этом видится синтез объективного и субъективного, общего и индивидуального начал познания, деятельности и культуры в целом [6].

В модальной семантике Я. Хинтикки, на основе критики позиции неопозитивизма и инструментализма, разрабатывается идея активного характера человеческого познания, теоретико-игровая интерпретация логики. Грамматическая структура предложения рассматривается как игровая ситуация, в основе которой лежит субъективное, личностное восприятие реальности. Таким образом, онтологически различные языковые модели формируют возможные миры [7].

В философии постмодернизма, который также заменяет модель жесткого дискурса вариативностью игры, показано изобилие языкового акта, отличающего вербальное изложение от представления. Так, Ж. Деррида, выступая с критикой классической западноевропейской метафизики бытия-присутствия, утверждает идею «переклички» текстов, необоснованность претензий языка на строгость и однозначность. Отрицая существование «живого настоящего» он рассматривает бытие как движение, дополнение и замещение.

Воплощением этого принципа гетерогенности, по утверждению Дерриды, является текст, складывающийся из парадоксальных значений, не сводимых во единое. Его «вавилонская башня» выявляет «невозможность... завершить что-либо из разряда построений, архитектурной конструкции, системы и архитектоники» [8]. Родство языков доказывается посредством перевода, суть которого не в уподоблении оригиналу, а в устранении чуждости языков, выражающих одно и то же означаемое. В переводе оригинал обретает новое качество, где содержание и форма становятся неразрывным диалектическим единством.

В современной философии постмодернистской ориентации языковые игры являются фундаментальным способом реализации разнообразия языкового и социального бытия. Ж.-Ф. Лиотар утверждение универсального варианта языковой игры рассматривает в качестве основания установления определенной формы социального устройства, вытесняющего другие формы жизни. При этом, философ отрицает возможность существова-

ния универсального языка и единого типа рациональности, не соответствующих многообразию общественной практики. На основе идей социальной прагматики и анализа гетерогенных высказываний невозможно установить общие, одинаковые правила [9]. Любое высказывание можно рассматривать как «ход» в игре, т.к. речевая практика характеризуется постоянным изобретением фразеологизмов, новых слов или значений. Минимальное изменение правил на основе соглашения между игроками меняет природу игры. При этом, целью такой игры является не возможность выигрыша, а получение удовольствия от придумывания новых приемов и оборотов, что имеет место в народной речи и в литературе.

Наиболее глубоко проблема соотношения языка и речи в философии постмодернизма поставлена К.-О. Апелем. Философ считает, что эволюция взглядов Витгенштейна состоит в отказе от идеи единственного точного языка, который имеет общую логическую форму с описываемым бытием [10]. Существенными последствиями этого становится снятие абсолютизации естественнонаучного отношения к миру, заменяемого разнообразными вариантами миропонимания на основе игр, которые используют люди. Модель языковой игры рассматривается как непосредственное понимание мира, выражающееся в поступках и трудах людей, означющее отказ от обособления духовной деятельности.

Сущность языковой игры в том, что речевые высказывания выражают определенные значения и представляют особый способ их понимания. При этом, Витгенштейн считает, что разница подразумевания и понимания проявляется открыто в описании языковой игры. По мнению Апеля, Витгенштейн не сумел в полной мере решить проблему герменевтического понимания, т.к. недостаточно заменить модель языка-обозначения требованием «описания» разнообразных функций и правил игры его употребления на основе обоснования тезиса о невозможности частного, приватного языка. Противоречивость взглядов Витгенштейна состоит в утверждении, что в бесконечных и многообразных «языковых играх» нет ничего общего, кроме «семейного сходства». При этом философ ходе описания языковой игры сам в ней участвует. В ходе развития речи и социализации у каждого человека формируется навык рефлексии собственного языка как необходимой формы коммуникации.

В качестве контрольной инстанции соблюдения речевых правил может выступать идеальная языковая игра. Она предвосхищается каждым, кто следует какому-либо правилу и потому носит трансцендентальный характер. Методология трансцендентальной языковой игры, развернутая в семиотическом прагматизме Ч.-С. Пирса [11], утверждает, что с помощью языка можно рассуждать и над способами его употребления, критически воссоз-

давая в индивидуальном сознании идеальные нормы коммуникацию. Таким образом, преодолевается разрыв между классической онтологией и критической философией познания Нового Времени. Другим методологическим выводом трансформации трансцендентальной философии в русле философии языка Апеля считает снятие принципиального различия между теоретической и практической философией. В сообществе ученых конкретные «речевые акты» как проявление взаимопонимания и коммуникации заменяют действия рассудка, направленного на преодоление субъективности знания. Процесс научного познания, понятый как процесс неограниченной коммуникации, с необходимостью предполагает наличие минимальных этических требований. Больше того, осмысление моральной нормы, действующей в сообществе участников аргументации, становится,

по мнению Апеля, основой обоснования этики, что приводит к снятию различий между теоретической и практической философией. Трансцендентально-герменевтическая рефлексия над условиями возможности языкового согласования в неограниченном коммуникативном сообществе позволяет рассматривать философию как разумное единство теоретического и практического.

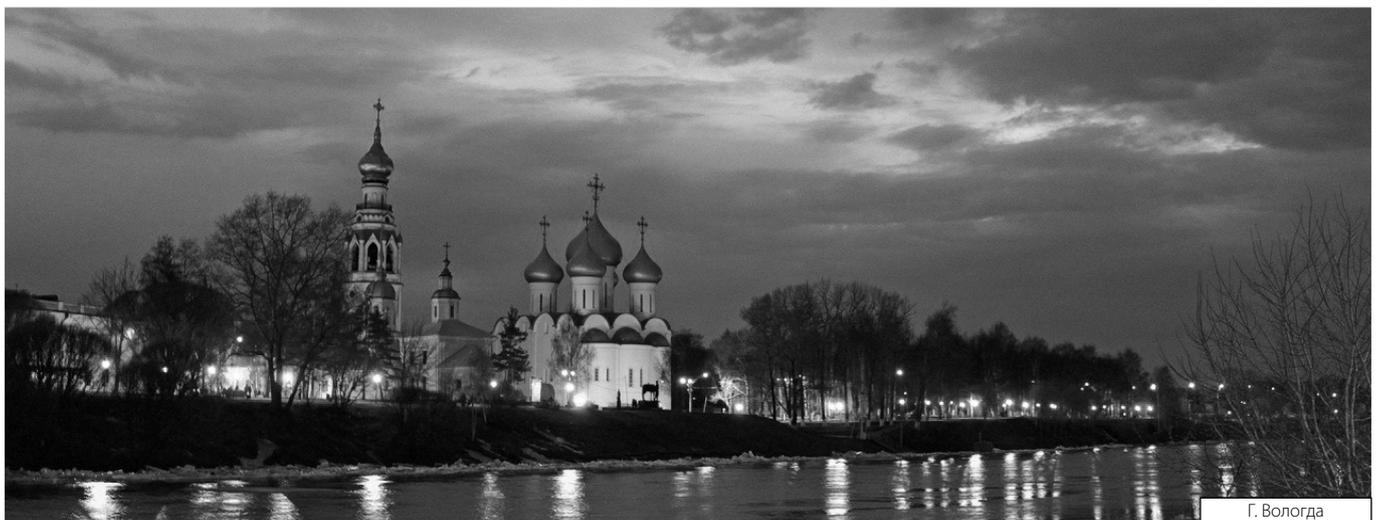
Таким образом, в философии постмодернизма «языковые игры» представляют методологическую установку, претендующую (пусть и частично) не только на анализ социальных связей, вопрос о которых сам является языковой игрой, но и решение основных онтологических и гносеологических проблем современного эпистемологического подхода к пониманию соотношения речевой деятельности, языка и речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 57.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1933. С. 39.
3. Теория речевой деятельности. М., 1968; Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969; его же. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974; Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ динамической афазии. М., 1975; Выготский Л. С. Мышление и речь / Собр. соч. Т. 2. М., 1982; его же. Проблема сознания. Там же. Т. 1., М., 1982.
4. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидер. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования // Язык как образ мира. — М.: ООО «Издательство Аст»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 266.
6. Можейко М. А. Языковые игры // История философии: Энциклопедия. С. 1344.
7. Хинтикка Я. Логико-эпистемологические исследования. М., 1980.
8. Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен / Пер. с франц. СПб.: Академический проект, 2002. С. 10.
9. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодернизма / Пер. с фр. М.: Институт Экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 1998.
10. Апель К.-О. Трансформация философии. Пер. с нем. М.: «Логос», 2001. С. 85.
11. Пирс Ч. С. Закрепление верования. Как сделать наши идеи ясными // Вопросы философии. 1996. № 12.; Peirce Ch/ S/ Collected Papers/ V/ 1–8/ Cambridge, Mass., 1931–1958.

© Агафонов Евгений Александрович (evgenagafonov@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Вологда

ЭТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «ГОРДОСТЬ» И «ДОСТОИНСТВО»: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПОНЯТИЙ

ETHICAL CATEGORIES OF "PRIDE" AND "DIGNITY": CONCEPTUAL CONSIDERATION OF CONCEPTS

A. Zheltov

Summary. The article examines and analyzes the ethical categories of "dignity" and "pride". The role of pride in the structure of human dignity and its difference from exorbitant pride is shown. The reasons for the negative attitude to pride in Christianity are discussed. The relationship between virtues and vices are traced.

Keywords: ethics, ethical categories, dignity, pride, self-esteem, freedom, slavery.

Желтов Андрей Александрович

К.и.н., Вологодский институт права и экономики

ФСИН России

ztv73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются этические категории «достоинство» и «гордость». Показана роль гордости в структуре человеческого достоинства и отличия ее от гордыни. Разбираются причины негативного отношения к гордости в христианстве. Прослежена взаимосвязь между достоинствами и пороками.

Ключевые слова: этика, этические категории, достоинство, гордость, самолюбие, самоуважение, свобода, рабство.

В современной общественно-политической риторике постоянным рефреном является требование соблюдения прав человека и уважения человеческого достоинства. О необходимости уважать человеческое достоинство, как правило, упоминается в разных программных документах российских федеральных ведомств и учреждений. Основу данных утверждений заложили положения «Всеобщей декларации прав человека», в ст. 5 которой утверждается, что «никто не должен подвергаться обращению унижающему его достоинство»; в ст. 22 провозглашается право человека на получение ресурсов из экономической, социальной и культурной областей необходимых для поддержания его достоинства. В ст. 21 Конституции Российской Федерации устанавливается охрана достоинства личности государством.

Несмотря на ремарки о необходимости уважения достоинства личности человека стали обязательным элементом положений, затрагивающих общественные и правовые отношения, действительного воплощения данного принципа в повседневной жизни и государственно-бюрократических отношениях мы зачастую не наблюдаем. Возникает ощущение, что слова «достоинство» и «достоинство личности» употребляются лишь как шаблонные фразы, а понимание сути данного понятия отсутствует. В связи с этим попытаемся разобраться в смысловых составляющих понятия «достоинство человека» или «достоинство человеческой личности».

Понятие «достоинство» базируется на таком явлении как *самоуважение* — уважение человеком самого

себя. В свою очередь неотъемлемыми составляющими *самоуважения* являются *самолюбие* и наличие собственной *гордости*. Однако в некоторых случаях (или в отдельных мировоззренческих средах) последние два понятия могут восприниматься как негативные проявления (качества) личности человека. Впрочем, преобладающим является их позитивное восприятие. Причина существующего диссонанса обусловлена постепенной трансформацией одних качеств в другие при углублении акцентов. Фактически позитивное качество человеческой личности при изменении акцентов становится иным и не только приобретает негативный оттенок, но и получает другое название. Новое обозначение уже свидетельствует, что образовалось другое качество, расцениваемое как негативное и его не стоит путать с первоначальным. При этом между ними может существовать непрерывный ряд переходных форм, которые не имеют собственного названия, что как раз и провоцирует путаницу. Обычно позитивное качество человеческой личности занимает промежуточные значения между двумя возможными крайностями, выражающими ту же особенность, но в крайней степени или ее преувеличения, или сильного преуменьшения.

Досконально данная закономерность была осмыслена еще Аристотелем, который сформулировал правило: нравственная добродетель является средним «свойством (качеством) души» между двумя крайностями. По его мнению, негативные черты личности человека (пороки), формируются на основе избытка или недостатка какого-либо качества по сравнению со средним значением, определяемым как добродетель [1, с. 37]. В своем произведении «Никомахова этика» он давал следующее

определение: «добродетель есть сознательно избираемый склад [души], состоящий в обладании серединой Серединой обладают между двумя [видами] порочности, один из которых — от избытка, другой — от недостатка» [2].

Среди множества описываемых Аристотелем качеств личности человека в качестве добродетели выделяется «чувство собственного достоинства», являющееся средним значением между двумя негативными свойствами — «подхалимством» и «высокомерием» [1, с. 39]. Впрочем, упоминаемую в данном случае добродетель Аристотель обозначил словом *σεμνότης*, которое переводчики «Евдемовой этики» интерпретировали как *чувство собственного достоинства* или как *гордость*. Вместе с тем в комментариях они поясняют, что данное слово в античном контексте акцентировалось не на самосознании, а на внешнем проявлении поведения с четким осознанием своего общественного положения, причем даже отличающееся некоторой демонстративностью (преувеличенностью) [1, с. 330]. Исходя из смыслового контекста суждений Аристотеля, следует полностью согласиться с подбором авторами перевода русских аналогов значений.

Безусловно, понятия *достоинство* и *гордость* не являются синонимами и полной заменой друг друга. Иначе не возникла бы необходимость вводить еще одно слово для обозначения одного и того же явления. Вместе с тем эти два понятия, отражающие внутреннее самовосприятие человека, тесно сопряжены друг с другом — *достоинства* без *гордости* не бывает. Уничтожая в человеке гордость, мы тем самым уничтожаем и его достоинство.

Суть понятия *гордость* можно проявить через семантику данного слова в русском языке. В повседневной речи можно встретить следующие обороты и сочетания: «гордость за выполненную работу», «с гордостью могу сказать», «с гордостью и оптимизмом», «с гордостью за отечество», «гордость не позволила [совершить бесчестный поступок / плохо выполнить порученную работу], «горд своими достижениями» и т.д. то есть, по меньшей мере, можно выделить три вида или проявления гордости: 1) *гордость за свои достижения*; 2) *гордость за принадлежность* к группе / сообществу (национальная гордость, гордость за страну); 3) осознания себя как суверенной личности или *собственная гордость*.

Понятие *собственной гордости* можно определить как осознание человеком своей значимости в обществе, независимости собственной личности, возможности отстаивать свою позицию и иметь свои суждения, а также придерживаться тех нравственных правил и принципов, которые он считает необходимыми правильными

и справедливыми. Нередко именно гордость не дает человеку совершать неблагоприятные поступки или некачественно выполнять свою работу. Человек же лишенный собственной гордости способен на любой бесчестный поступок, который принесет ему выгоду. Человек, не имеющий своей гордости, будет унижаться, лебезить, угодничать, заниматься подхалимством, льстить, если это требуют его интересы. В то же время такому человеку доверять нельзя — как только он решит, что для него не будет дальнейшей пользы от вашего хорошего расположения (например, с изменением вашего или его социального или должностного статуса), так сразу предаст. Наличие *чувства собственной гордости* является важным фактором в формировании достойной и социальной личности, а также такого качества как ответственность.

Феномен *гордости* как качества человека давно привлекал внимание философов, осмысливавших вопросы этики и нравственности. В основном (за исключением средневековых христианских богословов) ее оценивали как положительное качество. Томас Гоббс считал *гордость* важным качеством для личностной автономии человек. По его мнению, посредственности способны ориентироваться только на *страх*, но не на *гордость*. Человек, *гордость* которого сильнее *страха*, в значительной степени автономен, мало подвержен внешнему влиянию. Однако как отмечает О.П. Зубец, у Т. Гоббса *гордость* присуща лишь немногим, и на их основе не может возникнуть равное общество. Более того, исключительность и уникальность отдельных людей будет помехой для построения общества всеобщего равенства [3, с. 185].

Особое значение *гордости* для становления нравственной личности человека придавал Дэвид Юм. У Д. Юма *гордость* есть качество позволяющее человеку переживать жизненные невзгоды и противостоять всему, что может принизить и поработить его собственное человеческое Я. *Гордость* в его концепции противостоит *униженности*, именуемой в христианской традиции как *смирение*. При этом Д. Юм отмечает, что люди наиболее гордые и имеющие к тому все основания не всегда являются самыми счастливыми, так и униженные не всегда несчастны [4, с. 169–192].

В христианской церковной традиции и в особенности в русском православии гордость объявляется грехом. Вроде бы в христианстве грехом считается *гордыня*, но тогда, причем здесь *гордость*, являющаяся совершенно другой личностной характеристикой человека и противоположностью первой? При ознакомлении с некоторыми православными поучениями создается впечатление, что их авторы не отличают между собой *гордость* и *гордыню* (хотя в русской языковой семантике значения

этих слов несходно). Так, в заглавии может быть отмечена *гордыня*, а в тексте ее упоминания отсутствуют, а речь везде идет о гордости [5]. Однако в других суждениях православных теологов мы видим, что *гордость* и *гордыню* они различают, но особое негодование у них вызывает не *гордыня*, которая вообще-то с христианских позиций является смертным грехом, а именно *гордость*. В сочинениях воронежского епископа Тихона гордость среди грехов выделена первым пунктом и охарактеризована следующими эпитетами: «гордость есть «начало и корень всякого греха» и сама «смертный грех», «язва, нанесенная врагом в грехопадении», «тяжкий недуг души»...» [6]. Причины негативного отношения к гордости в христианстве кроются в стремлении церкви уничтожить свободное мышление и навязать обществу свою доктрину. К тому же христианское учение выдвигает в качестве личностных добродетелей человека ряд качеств, которые в нормальном обществе скорее будут считаться пороками (негативными чертами личности). Среди таких христианских «добродетелей» можно назвать *смирение, самоумаление, принижение, униженность*. В Евангелии от Матфея в проповеди Иисуса содержатся рекомендации к самоунижению: «...кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12) [7]. Неспроста уже апостолы называли себя рабами Иисуса, а православная церковь старается именовать верующих «рабами Божиими». Основная идея подобных призывов в том, что человек должен отказаться от самого себя, порвать окружающими, друзьями и родственниками и полностью посвятить себя Богу. В Евангелии от Луки Иисус говорит: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26) [8]. У Матфея Иисус заявляет «Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 34–37) [7].

Фактически христианская церковь своими назиданиями вмешивается в область *свободы духа*, единственную область свободы реально доступную человеку. Негативное влияние христианства на мораль общества отмечалось ранее Фридрихом Ницше: «Христианская вера есть с самого начала жертвоприношение: принесение в жертву всей свободы, всей гордости, всей самоуверенности духа и в то же время отдание самого себя в рабство, самопоношение, самокалечение» [9, с. 24]. В результате распространения христианства, по его мнению, в обществе получила развитие *мораль рабов (рабская мораль)*, провозглашающая ценности (доблести) противоположные *морали господ* [9, с. 84–86]. Безусловно, не со всеми его рассуждениями, на наш взгляд, можно согласиться, но основной тезис о распространении *морали рабов* и о роли христианства ее становления следует признать справедливым.

Под влиянием христианской традиции *гордость* объявляется пороком, а *смирение* и *униженность* — добродетелями. Такие представления самым нездоровым образом сказываются на обществе: развивается презрение к окружающим, унижения становятся нормой, человеческое достоинство уничтожается в массовом порядке. Причем *гордыня* в таком обществе благополучно процветает. В отличие от *гордости гордыня* связана с необоснованном чувством собственного превосходства над другими людьми, основывающемся на социальном статусе, должности, положении в обществе. Преимущественно в *гордыню* впадают разного рода карьеристы, как правило, не имеющие каких-либо реальных достижений (т.е. повода для *гордости*), но считающие что, занимаемая ими должность делает их выше других людей. На основе *гордыни* у таких людей развивается *спесь, высокомерие, надменность, самолюбование*, ощущение своей безупречности, *тщеславие, чиновничество*, презрение к окружающим, которые ниже их по статусу, и угодничество перед теми, кто имеет более высокую должность. *Гордыня* имеет отчетливые внешние проявления в поведении человека, т.к. это качество базируется на внешних, демонстративных атрибутах. *Гордость* — наоборот внутреннее качество человека, проявляющееся чаще всего в экстремальных ситуациях. Во многих случаях героическое поведение людей может быть обусловлено их *гордостью*.

Вслед за позицией, навязываемой церковью, многие в российском обществе начинают путать *гордость с гордыней, спесью, чванством, высокомерием, надменностью*. Иногда можно встретить подобные высказывания: «Гордый человек наслаждается своим несовершенным «я», утверждает свою самость, превозносится над прочими людьми своими мнимыми достоинствами, считая остальных ниже себя» [10, 352]. Фактически можно говорить о формировании в общественном сознании ложного стереотипа в отношении явления *гордости*. Так А. Ф. Васильев в своей статье постулирует зависимость появления насилия и агрессии от гордости. Однако ни одного факта или логического обоснования, подтверждающего данный тезис, в статье найти не удается [11].

Общечеловеческие добродетели, признанными таковыми уже в античное время, в христианстве объявлены грехом. Негативные же человеческие качества (пороки), развивающиеся при недостатке или отсутствии гордости, оборот провозглашены в качестве достоинств. Возможность подобной инверсии восприятия также была описана у Аристотеля. Он отмечал, что людям, придерживающимся крайностей (т.е. *пороков*), человек, отличающийся средними проявления аналогичного качества (добродетелью), кажется носителем противоположного порока: «мужественного трус называет безрассудным, а безрассудный — трусом» [2].

Наряду с *гордостью* важными составляющими *чувства собственного достоинства человека* являются *самолюбие* и *самоуважение*. *Самолюбие* по той же самой причине, что и *гордость* объявлено в православии грехом. В русской языковой традиции *самолюбие* не несет негативного оттенка в отличие от *себялюбия*. Несмотря на синонимичность составляющих этих слов, в их смысл вкладывают различное значение. Под *самолюбием* понимается сохранение и поддержание *собственного достоинства*, недопущение унижения со стороны окружающих, отказ от действий или деятельности порочащей и принижающей. *Самолюбие* предполагает стремление отстаивать собственную независимость, свободу от проявлений диктата других людей, избегание поступков, унижающих *достоинство человека*. *Себялюбие* же воспринимается как самовлюбленность с эгоистическим оттенком. Негативное восприятие данного слова связано проявлениями эгоизма. Однако, возникает вопрос: следует ли человеку любить себя? И если не любить, то как к себе относиться — с безразличием, презрением, ненавистью? Других вариантов не остается. Необходимо также помнить, что человек, который сам себя не любит, других тем более любить не будет. То же самое можно сказать о других особенностях самовосприятия: личность себя не уважающая, к другим тоже никакого уважения испытывать не будет; субъект, привыкший к унижениям, и всех остальных вокруг будет пытаться унижать, потому что для него это естественно. Поэтому человеку необходима любовь к себе, хотя это и приносит некоторые эгоцентрические и эгоистические составляющие. Главное, чтобы это качество не переходило в крайность и не становилось, в соответствии с уже отмеченной закономерностью, нравственным пороком. Крайние производные формы, определяемые как *самовлюбленность*, *самолюбование*, *нарциссизм*, становятся уже негативными чертами личности человека. Нормальная, адекватная любовь человека к себе позволяет видеть и понимать свои недостатки, бороться с ними, «расти над собой» — т.е. развиваться. Крайности (в виде излишней самовлюбленности или в виде презрения к себе) мешают адекватно воспринимать свои особенности, что препятствует саморазвитию и способствуют деградации личности.

Рассматривая вопросы нравственных категорий *гордость*, *достоинство*, *самоуважение*, *любовь к себе*, неизбежно соприкасаешься такими понятиями психологии как *самооценка* и Я-концепция. *Самооценка*, по представлениям психологов, может быть адекватной, и неадекватной в виде двух крайностей — излишне завышенной и заниженной. Обе крайности негативно отражаются на самом человеке и на окружающих его людях. Данные различных исследований показывают, что у подростки с адекватной *самооценкой* являются неконфликтными и неагрессивными, тогда как агрессив-

ное поведение проявляют лица, имеющие чрезвычайно завышенную или крайне заниженную *самооценку* [12]. Низкая *самооценка* может также стать причиной увлечения подростков нацистскими и расистскими идеями [13]. Чрезмерно завышенная *самооценка* не дает видеть человеку его недостатки, внушает чувство превосходства над окружающими, делает его надменным, самодовольным. Такая личность не осознает и не признает свои ошибки, считает только себя единственно правой и соответственно принимает неверные решения. При заниженной *самооценке* у личности формируется ощущение собственной неполноценности, может возникать самоотрицание, неприятие себя, негативное отношение к себе. Нередко лица с низкой *самооценкой* стремятся компенсировать ее посредством получения социальной или политической власти [14, с. 5]. В качестве одного из возможных компенсаторных механизмов лицами с низкой самооценкой используется принижение достоинств других людей.

Одной из причин низкой *самооценки* становится недостаток *гордости* и утрата *достоинства*, которые могут сформироваться как в результате воздействия внешних факторов, так и под влиянием внутренних субъективных процессов. Немалую роль в этом может сыграть самоуничужение, самоумаление и принижение. В исследованиях русской лингвистической семантики отмечается, что ключевым элементом низкой самооценки является *смирение* и все сопутствующие ему характеристики, в том числе малодушие, подобострастие [15, с. 140].

Самооценка является базисным элементом в образе Я личности и самым непосредственным образом отражается на чувстве собственного достоинства. Некоторые исследователи при характеристике *достоинства человека* особое внимание уделяют его оценочным восприятиям. Так, В. Н. Спицнаделем было сформулировано следующее определение: «чувство собственного достоинства — это и есть ощущение человеком своей собственной ценности, ощущение себя как неповторимой личности» [16, с. 130].

Природа человеческих отношений интерактивна. Как правило, унижает других тот, кто сам привык к унижениям. Проявление уважения к *достоинству* других людей свойственно лишь тем, кто сохранил собственное *достоинство*. При построении взаимоотношений с другими людьми и оценке их поступков любой человек, прежде всего, ориентируется на себя, на свое восприятие, свои мотивы и ценности. Таким образом, человек бесчестный всюду ожидает подвоха и подлости, потому что сам такой и от других ожидает подобного отношения к себе. Лживый человек не доверяет окружающим. Наоборот честный человек не ожидает обмана от незнакомых людей,

пока не столкнется с таковым. Карьерист подозревает своих подчиненных в том, что они претендуют на его место. Такие предположения у него возникают в силу собственных стремлений и целей, а тот факт, что у других могут быть иные интересы, устремления и ценности, для него остается малопонятен. Восприятие особенностей и качеств людей во многом субъективно и каждый судит по себе. Так, человек склонный к необоснованной важно-

сти и стремящийся превозносить себя над другими, воспринимает собственную *гордыню* как *гордость*. Более адекватные люди понимают *гордость* как *самоуважение*, поддержание *собственного достоинства* и признают необходимость уважать те же качества у других людей. *Гордость* напрямую связана с *самолюбием*, что проявляется в активном неприятии любого унижения, вне зависимости на кого оно направлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Евдемова этика. М., 2005. 448 с.
2. Аристотель. Никомахова этика. — М., 1997. — URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения: 23.08.2018).
3. Зубец О. П. О гордости // Этическая мысль. — 2006. — Вып. 7. — С. 171–195.
4. Зубец О. П. Понятие гордости у Юма: моральная субъектность как источник идентичности Я // Этическая мысль. — 2012. — Вып. 12. — С. 169–192.
5. Гумеров П. (священник) Восемь смертных грехов и борьба с ними. Часть 12. Гордыня // Православие.Ru. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/29970.html> (дата обращения: 02.09.2018).
6. Николай (Павлык) (иеромонах) Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского // Свято-Троицкая Православная Миссия. Миссионерский Листок — № 151. — URL: http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/hristianskaia_nravstvennost_tikhon_zadonski.htm#_Toc74370905 (дата обращения: 02.09.2018).
7. Евангелие от Матфея. Гл. 23. — URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/23/> (дата обращения: 02.09.2018).
8. Евангелие от Луки. Гл. 14. — URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/14/> (дата обращения: 02.09.2018).
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. — СПб., 2006. — 99 с.
10. Чельшев П. В. Феномен гордости в античной и христианской культуре // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 12–2. — С. 352–353.
11. Васильев А. Ф. Культура агрессии и эмоция гордости // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2005. — № 2. — С. 131–136.
12. Григорян В. Г., Степанян А. Ю. Исследование взаимосвязи самооценки с негативными чертами личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2011. — № 1 (4). — С. 162–166.
13. Молчанова О. Н. Между Сциллой и Харибдой высокой и низкой самооценки // Культурно-историческая психология. — 2010. — № 3. — С. 67–77.
14. Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. — М., 2005. — 352 с.
15. Чжао Я. Самооценка человека в русской языковой картине мира: лексический аспект // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. — 2014. — № 7. — С. 140.
16. Спицнадель В. Н. Достоинство человека как величайшая ценность воспитания (честь и достоинство Личности — выше материальных благ) // Ученые записки Международного банковского института. — 2011. — № 3. — С. 129–140.

© Желтов Андрей Александрович (ztv73@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Вологда

ФИЛОСОФ В РОЛИ НАСТАВНИКА СУВЕРЕНА, ИЛИ ПРЕВРАТНОСТИ ПРИДВОРНОЙ ПАЙДЕИ

Корецкая Марина Александровна

К.ф.н., доцент, ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия»
listarh@list.ru

PHILOSOPHER AS A MENTOR OF THE SOVEREIGN, OR THE PAIDEIA VICISSITUDES IN THE TYRANT'S COURT

M. Koretskaya

Summary. The article deals with the role of the advisor and mentor of the sovereign, which was performed by some famous philosophers. By problematizing this role, the author attempts to identify the reasons for such frequent failures of the philosophical paideia in the tyrant's court. In the focus of this study is, first of all, the material, which ancient Greek philosophy gives us, as well as discussions about it in the XX century and in our days. The author analyzes the ancient thinkers arguments in favor of why the philosopher can and should be a mentor for the sovereign, and reveals the difficulties with which this role could be objectively associated. One aspect of this problem is the discrepancy between of how the philosopher understands his mission and what the sovereign who agrees to listen his edifications expects from him.

Keywords: philosopher, intellectual, sovereign, tyranny, paideia, the care of the self, parrhesia.

Аннотация. Статья посвящена анализу роли философа как придворного наставника и советника государя. Проблематизируя эту роль, автор предпринимает попытку выявить причины столь частых неудач философской придворной пайдеи. В фокусе внимания данного исследования находится, прежде всего, античный материал, а также дискуссии по его поводу в XX веке и современности. Автор анализирует выдвинутые античными мыслителями аргументы в пользу того, почему философ может и должен выступать в роли наставника при суверене, и выявляет те сложности, с которыми эта роль объективно может быть связана, включая причины несоответствия того, как свою миссию видит придворный философ и чего ожидает от него соглашающийся его выслушать государь.

Ключевые слова: философ, интеллектуал, суверен, тирания, пайдеия, забота о себе, парресия.

Отношения интеллектуалов и власти можно назвать какими угодно, но только не безоблачными: они чреваты массой поводов для соблазнов, недоразумений и разочарований. Трудно усомниться в прогрессивности кантовского призыва трактовать философию как «публичное пользование разумом», но не менее трудно признать, что парадный портрет философского долга не слишком обнадеживающе соотносится с тем, какую роль философия играет в спектакле власти по факту. Философы, руководствуясь желанием или обязанностью быть политически влиятельными, выбирали для себя различные роли: радикального критика [12], номотета [14], наставника и советника при государе. Рассмотрению наставнической роли, которую философы время от времени пытались играть при дворах властителей разных мастей и масштабов, и будет посвящена данная статья. Известные исторические сюжеты о злоключениях великих мыслителей в придворной среде по большей части тяготеют к жанру трагифарса, и это не может не наводить на размышления о том, что философская рефлексия и умение «зреть в корень» далеко не всегда способны уберечь даже наиболее проныцательных «титанов мысли» от попадания в неловкие ситуации при попытках применить теоретические построения на практике. Пытаясь выявить причины столь частых неудач философской придворной пайдеи, мы

сосредоточимся на анализе аргументов в пользу того, почему философ может и должен выступать в роли наставника при суверене и на тех сложностях, с которыми эта роль объективно может быть связана.

Надо заметить, обоснование претензий философа на почетное место возле трона не лишено определенной пафосности. Тон здесь задает, конечно же, античность, причем удивительным образом одна и та же добродетель делает философа уместным как на агоре, так и при дворе тирана. Сократ в платоновом «Алкивиаде» предстает как мастер в деле «заботы о себе» (ἐπιμέλεια εαυτοῦ), то есть того самого искусства достойной жизни, которое позволяет управлять собой, чтобы иметь право управлять другими. Это предполагает способность, как минимум, не идти на поводу у своих страстей, а в политическом контексте не путать свои интересы с благом полиса в целом и не позволять себе подчинять политические действия эгоистическим соображениям. Конечно, этот регулятивный принцип на практике едва ли был воплощен, но античная культура была им поистине одержима. Почему именно философ выступает в роли того, кто обучает себя и других «воздержности» (εὐκράτεια)? С подачи Сократа философ — тот, кто посвящает свой досуг обсуждению проблемы блага и вовлекает в это обсуждение как можно большее количество сограждан. Он

тот, кто знает себя и обучает других тому же, ведь чтобы управлять собой, владеть собой, себя нужно знать. «Самое само» (αὐτό τό αὐτό) как средоточие сути индивида, его душа [18, с. 256, 259] — это то, что позволяет человеку разыскать в самом себе именно философия. Словом, философская παιδεία жизненно необходима хорошему гражданину, жаль только понимают это далеко не все. Сократа казнят за его педагогические усилия, поминая ему не только Алкивиада, но и Хармида с Критием. Сам Платон отправляется к сиракузским тиранам, чтобы там быть наставником, ибо нет смысла обучать многих, которые патологически глухи к Логосу, зато есть резон попытаться наставить одного, к тому же располагающего властными ресурсами и желающего самосовершенствоваться. Сиракузским приключениям посвящено подавляющее большинство дошедших до нас писем Платона, как минимум часть которых представляет собой, скорее всего, риторические упражнения платонической школы. Письма эти столь щедры на пространные аргументы, что в них, как говорится, доказываемая слишком много. А именно, становится очевидной задача теоретической реставрации подпорченного реноме. Поэтому когда мы читаем очередной пассаж в духе: «Таким образом, человеческий род не избавится от зла до тех пор, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности или властители в государствах по какому-то божественному определению не станут подлинными философами» [20, с.477], напрашивается подозрение, что философ, допущенный к столу тирана, определенно чувствует себя не в своей тарелке и вынужден не только бесконечно рисковать, но и бесконечно оправдываться. Если резюмировать эти платонические оправдания, то они сводятся к следующим аргументам. Справедливая власть без опоры на философию попросту невозможна (завидная с точки зрения современного интеллектуала самоуверенность!); хорошее управление нуждается в фундаментальном знании и этической вменяемости, а монополией на первое и второе если кто и может обладать, то только философ. В этом суждении есть ряд скрытых предпосылок, вызывающих вопросы с точки зрения современной политической теории, но вполне логичных для античного учредителя метафизики тождества. Для Платона нет принципиального разрыва между законами гармонии бытия и полиса: он показательным образом трактует политическое искусство, прежде всего, как знание, а последнее связывает с пониманием порядка космоса и мира идей, поэтому и нет особых сомнений в том, что обладающий онтологическим знанием способен дать дельные управленческие советы. Эта мысль присутствует в таких диалогах как «Политик», «Государство», «Законы». Далее, не существует разрыва между этикой и политикой, поэтому качество власти напрямую зависит от личного этического совершенства «кормчего». Кроме того, каждому типу государства соответствует определенный тип души,

в частности можно говорить о том, что пороки «тиранической души» расцветают при тиранических режимах. Эту череду впечатляющих тождеств немного омрачает один маленький разрыв, который, впрочем, на поверку и позволяет Платону перераспределить моральную ответственность за провал сицилийской миссии. В «Седьмом письме» присутствуют долгие рассуждения о том, почему Платон не устоял перед приглашением в Сиракузы. Одна фраза здесь особенно показательна: «Мне было очень стыдно перед самим собой, как бы не оказалось, что я способен лишь на слова, а сам никогда не взялся бы ни за какое дело» [20, с. 479]. Ни больше, ни меньше: философское слово (λόγος) само по себе делом (εργον) не является. Этот разрыв философского слова и дела еще совершенно отсутствовал в фюсиологии Гераклита, но появился в метафизике, настаивающей на денотативной (а не прескриптивной) природе собственных высказываний. Философский Логос утратил энергичность «правлящей молнии», но взамен приобрел некоторую степень безнаказанности. Поэтому Сократ несет ответственность за то, что он говорит Алкивиаду, а не за то, что тот в итоге делает. Равно и Платон не отвечает ни за крах Дионисия Младшего, который, несмотря на некоторый карикатурный энтузиазм, так и не усвоил платонических уроков, ни за провал и гибель Диона, который был внимателен к наставлениям философа и пользовался его неизменной поддержкой. Философия в этом смысле не является властью сама, коль скоро под последней можно понимать, как предлагает С.В. Соловьева, «способ (на)(у)правления силой, энергией, способность свершения события» [22, с. 10], но она чувствует себя этой властью призванной и часто видит свой долг в том, чтобы откликнуться на этот зов.

Тема «мудрец при дворе тирана» касается не только Платона, но и другого писателя сократического круга. Речь о Ксенофонте, в диалоге которого под названием «Гиерон, или Слово о тирании» [15, с. 39–62] поэт Симонид снабжает тирана дельными советами о том, как усовершенствовать тиранию, чтобы добиться любви и признания подданных. Место действия — вновь Сиракузы и эта тенденция философов обращаться именно к сицилийскому опыту весьма характерна. Сицилия интересна тем, что тиранический режим в ее полисах не был локальным и временным явлением, как в других уголках греческого мира, а представлял собой чуть ли не перманентное состояние, демонстрируя определенную эффективность в преобразовании средствами насилия серьезных проблем в определенные преимущества. Как показывает Э.Д. Фролов [23], сицилийские тираны поддерживали в полисах не особенно законный, но все-таки порядок (подавляли внутренние распри), успешно отражали экспансию карфагенян и предпринимали небезрезультативные попытки объединения сицилийских полисов в довольно крупные территориальные держа-

вы. К тому же многие из них весьма недурно управляли полисным хозяйством, вели амбициозные стройки и превращали свои дворы в настоящие культурные центры. В общем, и для Платона, и для Ксенофонта деятельность Гиерона I или Дионисия Старшего могла служить поводом задуматься о том, что если граждане настолько неразумны, что, ослепленные взаимными обидами, не в состоянии ни жить по справедливости, ни обеспечить защиту родного города от врага, то насильственное принуждение к благу может представлять для них далеко не самый плохой вариант, особенно учитывая, что в некоторых отношениях Сиракузам вполне могли позавидовать даже Афины. Однако в таком случае вопросы о личных качествах субъекта чрезвычайных полномочий и о возможности направлять этого субъекта в сторону добродетели становился для учеников Сократа поистине решающим.

В экспозиции диалога «Гиерон» много красноречивых деталей. Во-первых, беседу с сиракузским тираном ведет не Сократ, а поэт Симонид, причем не только из соображений исторического правдоподобия. Ксенофонту, конечно, важно было не впутывать своего учителя в общение с тиранами, учитывая, что того и так подозревали в поощрении у молодежи нездоровых с точки зрения демократии амбиций. Но куда важнее, что содержание речей собеседника Гиерона при всем желании невозможно вообразить в сократовском исполнении. Зато эти речи прекрасно соответствуют тому, как античная традиция представляла Симонида, а именно не только как гениального поэта, но и как проницательного и корыстолюбивого прагматика, умеющего наладить взаимовыгодное сотрудничество с сильными мира сего. Беседа начинается с провокативного вопроса Симонида о том, чья жизнь лучше — тирана или частного человека. Отвечая на этот вопрос, Гиерон подробно и аргументированно жалуется на свою судьбу, воспроизводя все античные этико-политические клише на тему вреда тирании не только для подданных, но и для самого тирана. Это в общих чертах примерно те же самые тезисы, за публичное озвучивание которых на Платона, если верить Плутарху [21, с.869–870], обиделся Дионисий Старший и которые Платон приводит в IX книге «Государства» [19, с. 366–371]. Так, Гиерон утверждает, что тиран чувствует себя попавшим в ловушку: соблазнившись мнимыми преимуществами тиранического положения, он по факту не только не получает того, к чему стремился — влияния, славы, роскоши, — но теряет даже то, что было ему доступно как простому гражданину. Будучи узурпатором, тиран ни на кого не может положиться, не имеет друзей, вечно боится за свою жизнь и поневоле вынужден злодействовать, чтобы удержаться у власти. Он противен себе и окружающим, но отказаться от власти не может, поскольку боится возмездия за свои дела, а потому лучшее, что он может сделать — это пове-

ситься. Речь, достойная драматического таланта Нерона! Далее Симонид достает Гиерона из воображаемой петли, предоставляя в его распоряжение что-то вроде руководства по добродетельной тирании. Как пишет А. Павлов, само понятие «добродетельной тирании» у античных авторов отсутствует, его вводит в научный оборот Лео Штраус, пытаясь найти корректное название для того весьма проблематичного идеала, который представлен в «Гиероне» [17, с. 24]. Подробнее штраусовское прочтение этого диалога мы рассмотрим чуть ниже, а прежде присмотримся к этому странному оксюмору. Нас в данном случае интересует не вопрос о том, существовали ли добродетельные тираны, а то, как рассуждения о том, может ли при определенных обстоятельствах наилучший из возможных политических режимов, не меняя радикально своей политической природы, быть улучшен так, чтобы соответствовать представлениям об общем благе, служат обоснованию амбициозных попыток философов педагогически преобразовать суверена. С одной стороны, античные мыслители, начиная с Солона и заканчивая Сенекой (Сократ, Платон, Ксенофонт и Аристотель в том числе) настаивали на том, что тирания именно порочна, но, с другой стороны, они постулировали возможность ее счастливого преобразования. Если тиран, обеспокоившись собственной несчастью и шаткостью своей власти, послушается мудрого совета, он не только сам вернется в объятия арете, но еще и приведет под сень добродетели полис. Собственно, суть советов, данных в «Гиероне» Ксенофонту и повторяющихся с некоторыми нюансами в «Политике» Аристотеля [1, с. 562–565] или речах Исократы, посвященных кипрскому правителю Никоклу [8, с. 21–46] в том, что подданные и подчиненные охотно принимают даже несправедливо установленную власть, если обнаруживают, что она способна учредить удобный для всех порядок и процветание и соглашаются с тем, что тиран управляет ими лучше, чем они управляли бы собой сами. А потому умеренность и деятельная забота о подопечных непременно принесет тирану не только повиновение, но и почет, и народную любовь, и уж конечно будет куда эффективнее политики террора. Добродетельный тиран в отличие от типичного тирана ориентирован на общее благо, а не на свое собственное, он действует в интересах государства и его могущества. Он демонстрирует безупречное владение собой, удерживается от страстей и соблазнов, развивает до превосходной степени лучшие гражданские качества, такие как разумность, умеренность, справедливость, мужество. При этом если Платон требовал от тирана подлинного преобразования, укоренения в истинной добродетели, то ксенофонов Симонид более прагматичен, полагая, что цель тирана — удержать власть и быть счастливым, ему важно практиковать добродетель как своего рода стратегическую хитрость. Но в любом случае этот идеал добродетельной тирании оказывается совершенно

недостижим без самого деятельного участия философа, выступающего как PR-консультант, советник и даже педагог. Так что живописуя эту преображенную поисками общего блага тиранию, философ в одной мыслительной схеме обосновывает важность своего пребывания при дворе и сотрудничества с тиранией сразу и для тирана, и для его подданных, и, похоже, для себя самого.

Теперь, чтобы рассмотреть, с какими проблемами сталкивается придворный философ-педагог, оттолкнемся от имевшей место в XX веке любопытной полемики вокруг «Гиерона» уже упомянутого консервативно настроенного политического мыслителя Лео Штрауса и Александра Кожева, придерживавшегося левых взглядов и симпатизировавшего коммунистическому эксперименту в России. Poleмика эта развернулась в период окончательного становления фашизма в Германии, от чего оба философа были в ужасе. Прямо или косвенно оба автора поднимают вопрос о том, следует ли философу сотрудничать с властью вообще и автократической властью в частности. Ответы, которые дает каждый из них, напрямую соотносятся с их собственными практическими позициями.

Штраус, будучи верен аристократически-джентельменским идеалам и проецируя тиранию на гитлеровский режим, категорически настаивает на том, что тирания не спасается. Даже если она реформируется в сторону обеспечения благоденствия населения (та самая добродетельная тирания), она все равно нелегитимна, поскольку устанавливается насилием и остается, выражаясь в терминологии Шмитта, режимом чрезвычайного положения, режимом аномии, в котором порядок, если он есть, зависит только от воли тирана, а не от закона. «Нет закона — нет свободы» [25, с. 126]. Поэтому интеллектуал ни при каких обстоятельствах не должен сотрудничать с такой властью. Даже если тиран добродетелен (заботится об общем благе и владеет собой), он не может себе позволить относиться к подданным на равных, они для него то его друзья, то дети, зависящие от его отеческой милости. Продолжая наблюдения Штрауса, можно отметить, что совсем не случайно в античной мысли тиран нередко характеризуется как «деспот». Само слово *δеспότης* изначально не имело негативного смысла, оно характеризовало просто господина в своем хозяйстве-оикосе. Но в том-то и дело, что порядок полиса и порядок оикоса не стоило смешивать: добродетельный муж обязан печься о процветании собственного дома, управлять домохозяевами (женой, детьми, рабами), которые сами недостаточно разумны и для них благо состоит в подчинении. Поэтому считалось, что такая модель управления не уместна в публичном пространстве полиса, где граждане равны перед законом. Соответственно, если в этом смысле политическое подменяется «оикономическим», оно неизбежно дегра-

дирует. Деспот в данном случае — это тот, кто распоряжается всеми как своими домашними рабами. В этом суть упреков в деспотичности, которые адресовались античными авторами как восточным царствам, так и тираническим режимам. Подданные тирана могут благоденствовать и быть в этом отношении счастливы, могут быть принуждены к порядку и умеренности, но не могут вести собственно достойную жизнь, так как последняя связана с правом управлять собой и участвовать в политике. Если добродетельный тиран заботится о благе полиса, все равно остается остро дискуссионным вопрос, в чем в конечном итоге это благо состоит — в экономической и военной силе полиса или в добродетельности граждан? Гражданская аρεте не случайно могла быть описана в терминах автаркийности, самодостаточности, что с одной стороны, предполагало право и способность принимать решения за себя как в частной, так и в публичной жизни, а с другой стороны выражалось в праве ношения оружия и статусе воина. Поэтому примета тирании как режима, заключающаяся в том, что тиран из страха разоружает граждан и полагается на наемников, более чем просто красноречива, она указывает на самую суть происходящего. Так что Штраус совершенно справедливо воспроизводит античные аргументы о пагубности тирании, поскольку она превращает граждан в подданных, хуже того, в запуганных террором или заискивающих рабов. «Тиран вынужден освобождать рабов, но одержим желанием поработать свободных: если бы он мог дать волю своим желаниям, его рабами стали бы все» [25, с. 157]. И даже сам тиран живет в рабстве у собственного страха смерти. То есть жизнь при тирании максимально далека от аристократических гражданских добродетелей, а потому это наилучший строй из всех возможных и для интеллектуала пытаться сотрудничать с ним в целях его улучшения — значит дискредитировать себя.

Еще один аргумент Штрауса, объясняющий заодно итоговую несостоятельность миссии Платона, заключается в том, что диалог тирана и философа по определению не может иметь характера парресии (*παρρησία*), движения к истине, свободного высказывания нелицеприятной правды, а ведь без парресии философская пайдейя не может быть успешной. Философ и тиран обязательно начинают друг другом манипулировать. Философ не говорит всей правды тирану в лицо, потому что боится его обидеть, он вынужден льстить и лишь косвенно наводит деспота на мысли о его собственном несовершенстве, чтобы у того возникло желание совершенствоваться. Тиран боится философа, поскольку видит в нем либо конкурента, «потенциального тирана» (вдруг мудрец может справиться с задачами правления лучше него самого), либо манипулятора, который преследует свои интересы [25, с. 85–91]. Поэтому, даже умея оценить хороший совет, тиран не будет ему следовать.

При всем при этом Штраус не сомневается ни в том, что поиск политического идеала есть прямая задача философии, ни в способности и компетентности философа адекватно оценивать политическую ситуацию, ни в его умении давать дельные конкретные советы, ни в обязанности сотрудничать с властью на позициях советника и эксперта, но только когда речь идет о власти легитимной, не тиранической.

В таком случае можно предположить, что философу следует избегать связываться с тиранами, но вполне приличествует применять свои знания и умения, например, при дворе законного монарха. Ведь последний не обречен начинать свою карьеру с преступления, его власть санкционирована свыше и принимается подданными как освященное традицией право. Соответственно, добродетель государя не столь проблематична, как добродетель тирана и ее надлежит всеми силами культивировать. Не случайно в ситуации кризиса полиса философы начали посматривать в сторону монархического режима со все возрастающей симпатией. В этом контексте появляются сочинения, сосредоточенные на контрасте монархии и тирании. То есть характеристики добродетельного тирана начинают применяться в описаниях хорошего государя, а тирания в негативном смысле все больше характеризует не специфический режим, а ситуацию, когда монарх впадает во всецелые злоупотребления своей автократической властью. Ну и само собой, философское наставничество заявляет о своей ключевой роли в том, чтобы научить государя нести бремя власти достойно и уберечь его от соблазна злоупотреблений. Как замечает Берве, Ксенофонт тираническому деспоту мидийцев Астиагу противопоставлял хорошо воспитанного Кира. Платон в Великом Дарии видел тип хорошего царя и законодателя, а о Камбизе и Ксерксе говорил, что они, будучи сыновьями тиранов, дурно воспитаны, и в своем царствовании и своей судьбе показали себя тиранами [4, с. 458]. Но, пожалуй, наиболее красноречиво это противопоставление было развернуто в ряде сочинений Диона Хризостома (прежде всего, в «Первой речи о царстве»), где под тираном определенно имеется в виду изгнанный из Рима философ Домициан, а речи о правильном владеющем собой царе адресованы Нерве и Траяну, привечавшим Диона как идеолога единовластия [26], [7]. Такого рода назидательная риторика стала впоследствии общим местом разнообразных средневековых «Зерцал государей», повторение этих схем мы видим и у Эразма Роттердамского в «Воспитании христианского государя». Вообще говоря, пафосность этих текстов свидетельствует в каком-то смысле против них самих: избыточная символическая активность, как правило, служит тому, чтобы прикрыть нерешаемую проблему. «Именно правильное воспитание государя превращается в залог нравственной политики, более того, выглядит

порой последней отчаянной надеждой, за которую мы цепляемся, наблюдая, как мир погружается во зло» [9, с.82]. Ведь суверенный характер автократической власти как таковой не только не позволяет четко разграничить тиранический и добродетельный сценарий реализации исключительных полномочий монарха, стоящего выше закона, но и «буквально подталкивает к тому, чтобы придать образу суверена тиранические черты» [3, с. 56], связывая его полномочия с «божественным насилием». В этой ситуации философия предлагает себя в качестве критерия различия и даже гаранта, но опять попадает в неловкое положение. Берве иронизирует, что в философских текстах периода эллинизма ненависть к философам стала важной чертой портрета тирана. «Тирани, угнетателю свободного слова, стали приписывать страх именно перед духовно негибким философом <...> Именно поэтому противники философских школ с нескрываемым удовлетворением могли указать на то, что из этих кругов выходили тираны» [4, с. 613].

Вот и Кожев в полемике со Штраусом по поводу «Гиерона» фактически не признает принципиального различия между тиранией и монархией, то есть вопрос о легитимности считает риторическим: всякая власть начинается с насилия и получает признание по факту. В этом пункте он исходит из собственного прочтения гегелевской диалектики Господина и Раба (подробно об этом см. [13]). Будучи гегельянцем, Кожев уверен в том, что философ сам мог бы быть успешным правителем, поскольку мыслит в терминах конкретно-всеобщего, а значит, может держать в голове всю картину политического поля целиком и иметь четкий план движения в полном согласии с законами истории. Это спекулятивное обоснование права спекулятивной стратегии быть руководством к прямому действию, надо сказать, просто умиляет: «правительственное действие в условиях уже сложившегося государства чисто дискурсивно по своим истокам, и тот, кто показал себя мастером речей или диалектики, может точно так же сделаться мастером правления» [10, с.238]. Философ не может быть правителем сам только по той причине, что он смертен — ему не хватит времени на то, чтобы и мыслить, и политически действовать. И философия, и управление государством требуют всей жизни целиком, — ну что ж ему и умному, и красивому, разорваться что ли? Поэтому мудрец ограничивается советами правителям и правильно делает. При этом Кожев с подкупающей прямоотой говорит, что в этом желании облагодетельствовать политиков добрыми советами, а общество проектом радикального усовершенствования философы особенно равнодушны именно к тиранам [10, с. 257–258], поскольку тиранический режим сосредотачивает максимальную власть в руках одного лица, предпочитающего радикальные преобразования следованию традиции. Монархи вынуждены с традицией считаться, ведь от нее

в значительной мере зависит легитимность монархической власти. Либерально-демократическая политическая организация не благоприятна для философских проектов, потому что все сомневаются во всем, все во все постоянно вмешиваются, много говорят и ничего толком не делают, а если и делают, то контролировать выполнение замысла невозможно. А автократическая диктатура позволяет промять быстро и эффективно социальное поле под проект и получить результат, произведя тем самым верификацию идей. Для этого нужно лишь заполучить от имени истины и знания контроль над тираном и завести целый штат интеллектуалов, ответственных за применение всеобщего философского проекта к конкретным и частным реалиям отдельно взятой страны. И Кожев приводит два примера успешной с его точки зрения реализации масштабных философских затей на практике. Это империя Александра Македонского, которая предстает у него как воплощение философского проекта Платона и Аристотеля (что, мягко говоря, не вполне корректно) и молодое Советское государство, в котором диктатор-Ленин, опираясь на интеллектуала Маркса, воплощает в жизнь учение Гегеля о тотальном государстве, в котором трудящийся Раб оказывается освобожден. В таком случае, если не разделять «левых» идеалов Кожева, получится, что на Гегеля, сторонника правового государства, падает ответственность не только за фашизм (вспомним критику К. Поппера и Б. Рассела), но и за коммунизм. Иными словами, метафизическая претензия на тотальное знание имеет тенденцию не на втором, так на третьем шаге выливаться либо в тоталитарные социальные эксперименты, либо в их идеологическую поддержку.

В этой связи Фуко настаивает на том, что интеллектуал не должен спрашивать какой государственный строй является наилучшим, ибо такая постановка вопроса свидетельствует о зависимости от метафизической манеры мысли, чреватой утопическими проектами, а также о вопиющем пренебрежении конкретностью истории. Его задача — понять, эксплицировать конкретный диспозитив власти, искать и обустроить конкретные зоны свободы. «Поздний» Фуко полагает, что даже монархия оставляет такую возможность. Философ может выполнять свою социальную миссию и при дворе, при условии, что он на свой страх и риск остается парресиастом: если уж монархия есть и поддерживается ее легитимность, то лучше, чтобы монарх имел доступ к философской пайдеи и т.д. и т.п. Анализируя советы, даваемые Платоном Диону и его друзьям, Фуко исчерпывающе характеризует их как «необъяснимо пошлые» [24, с.271], и заключает, что если уж философ желает соприкоснуться с реальностью, обретаясь у трона, он должен воздерживаться от советов по изменению структуры власти и институциональной организации государства. Он здесь попросту мало компетентен и ему

трудно удержаться от прожектерства, последствия которого даже при самых благих побуждениях могут оказаться чудовищными. Единственные советы, которые он может давать государю — это, по сути, советы в стоическом духе, направленные на воспитание достойного субъекта власти. Философская забота принимает в таком случае форму вопроса «как управлять государем, чтобы государь мог управлять собой и другими?» [24, с.60] и трудно сказать, что в такой постановке вопроса превалирует: смирение или махровый хюбрис. В этом смысле, конечно, настораживает, что из дюжины известных философских проектов по воспитательному культивированию добродетельных государей абсолютное большинство надо считать либо не вполне удавшимися, либо с блеском провалившимися. К примеру, отношения Аристотеля и Александра Македонского были не столь безоблачными, как принято считать и как грезились Кожеву. Случай Сенеки, который в полном соответствии со стоическими установками непрестанно порицал тиранию и учил Нерона добродетели, иначе как скандальным не назовешь. Можно вспомнить, конечно, про Марка Аврелия, который прекрасно воспитал сам себя, но вот беда, не смог воспитать в собственном сыне вменяемого политического преемника. Подробно эти случаи рассмотрены автором данного исследования в другой статье [11]. Не говоря уже о том, что начиная со средневековья, в роли парресиастической совести государя духовник потеснит философа, и будет в этой роли столь же умеренно эффективен.

Теперь посмотрим на то, чего может ожидать от философа государь, когда соглашается его выслушать и чем такие ожидания могут для мастера пайдеи обернуться. Пока философ, нередко нуждающийся в богатом и влиятельном покровителе, тешит свое самолюбие тем, что видит свою роль в доминировании над доминирующим (во имя истины и блага, разумеется), государь рассматривает его, прежде всего, как дорогостоящий и престижный инструмент собственной суверенности. М. Богатов пишет о том, что философ и поэт в логике гегелевской диалектики Господина и Раба могут играть роль тех, в чьем признании нуждается Господин, чтобы чувствовать себя Господином [5, с. 151–157]. Признание Раба Господина не удовлетворяет, признание со стороны другого Господина невозможно, но интеллектуал — это такой подданный, который как бы и не Раб, чем он и относительно ценен в глазах Государя. В этом смысле, придворный философ представляет собой зеркало, дающее возможность Господину особенно изысканно наслаждаться собой, поэтому с ним и беседуют как-бы на-равных и даже время от времени позволяют дерзить, как это позволялось шутам. Безусловно, монарх может быть вполне искренен и в своем желании совершенствоваться, и в своем интересе к философии, и в стремлении применить философские знания к политической

практике и искусству правления (как, по всей видимости, был вполне искренен Фридрих Великий), но он будет терпеть философские попытки влияния на его царственную особу лишь до поры до времени: на то он и суверен, чтобы научиться полагать свою волю самостоятельно. И здесь кроется очередной подвох: сталкиваясь с задачей воспитания в себе субъекта власти, государь может видеть здесь совсем не ту проблему, которую предлагает ему научиться решать философ и эта нестыковка спроса и предложения может дорого обойтись всем. Как пронизательно пишет В. Беньямин, возражая К. Шмитту, неспособность суверена принимать решения может оказаться скандальной тайной его суверенности: «Государь, которому надлежит принимать решение о чрезвычайном положении, при первой же возможности обнаруживает почти полную неспособность принимать решение». Причина в том, что «он оказывается жертвой несоразмерности всемогущества иерархического положения, доставшегося ему от Бога, и сословной принадлежности его несчастного человеческого существа» [3, с. 57]. И это действительно скандал, ибо, согласимся с Агамбенем, власть прекращается не тогда, когда возникает сопротивление, а тогда, когда она утрачивает способность повелевать [2, с. 30]. Поэтому, может статься, от философа при дворе будет требоваться что-то вроде рецептуры чудесного эликсира от властной немощи. И горе ему, если он не справится... или если справится с этой задачей. Прежде всего, сама задача проблематична — властной харизме научить невозможно, она либо есть, либо ее нет. К тому же философ сам не слишком-то способен дать пример повелевающей речи: как говорилось выше, его λόγος не есть εἴρων. Как ни странно, в деле становления государя субъектом суверенного решения философ способен подействовать разве что тем, что поможет научиться «умению в случае необходимости отступить от добра» [16, с. 345]. Именно такой урок преподает Макиавелли, трактуя советы из ксенофонтова «Гиерона» вовсе не в добродетельном ключе. При этом, как справедливо отмечает Б. Капустин [9, с. 83], Макиавелли не был учителем порока и патологического властолюбия (чему он в этом смысле мог бы надеяться научить всех этих Медичи и Борджиа?), не был он и имморалистом. Его совет как раз коррелирует с секретом суверенности в контексте, когда фундаментальное для античной культуры единство этики и политики, возможное благодаря прямым формам управления, оказалась в далеком прошлом. Теперь же, в эпоху репрезентаций и растущего отчуждения политическая мораль не совпадает с общечеловеческой моралью. Это этика калькуляции меньшего зла, которая предписывает субъекту власти ориентироваться не на свои склонности и не на общие представления о морали, а на требования «необходимости» (*necessitas*), которые могут быть довольно жесткими. Князь должен уметь понять, когда имеет место необходимость отсту-

пить от справедливости и милосердия и причинить насилие, если в нем заключается меньшее зло. Но в таком случае «необходимость» — лишь изящный эвфемизм для чрезвычайного положения. И в том и в другом случае субъект власти заявляет об объективности экстраординарной угрозы, но по сути дела никаких внятных критериев чрезвычайной ситуации нет. Есть лишь готовность к совершению насилия, которое оправдывает себя тем, что ориентировано на порядок и созидание.

В любом случае, привечая интеллектуала при дворе, правитель будет ожидать в ответ на свои милости определенной имидж-поддержки и идеологического обоснования *своих* государственных проектов, пренебрегая теми проектами и идеями, которые пытается ему внушить сам философ. Поэтому, например, Никокл щедро вознаграждал Исократу за комплементарные речи, но к советам его совершенно не планировал прислушиваться. Не иначе как из этих соображений четыре европейских монарха наперегонки зазывали к себе Вольтера, не забывая щедро его спонсировать. Ибо Вольтер «личной своей дружбой удостоверял принадлежность государей к просвещенному сословию» [6, с. 286]. Становясь инструментом управления, философия может до определенной степени оказаться политически влиятельной, но как раз в этом случае она рискует потерять собственную автаркийность, а часто с ней вместе и вменяемость. В этом смысле весьма красноречива история Марсилия Падуанского, который, начав как самый настоящий критический интеллектуал, чтобы избежать преследований инквизиции за свободомыслие, из университетской среды переместился ко двору Людвига IV Баварского, в качестве идеолога и советника активно помогал тому в борьбе с папой, был втянут в довольно сомнительные предприятия, и в конце концов впал в немилость и оказался в списке еретиков, которых незадачливый император обещал выдать папе для наказания. Не возникает сомнения, что действовал Марсилиус не из корыстных соображений, а из желания воплотить в жизнь те принципы, которые он считал истинными. Однако деятельные попытки управлять монархом, влиять на его решения не сделали императора более достойным провозглашенной миссии и не слишком поспособствовали тому, чтобы эта миссия была осуществлена. Зато сам интеллектуал оказался в роли инструмента, который в любой момент мог быть отброшен за ненадобностью, оставшись при этом скомпрометированным. На этом фоне отказ Спинозы от приглашения пфальцского курфюрста занять кафедру философии в Гейдельбергском университете, отказ, аргументированный боязнью потерять свободу в высказывании мыслей, может, и кажется избыточно щепетильным, но определенно вызывает куда большее уважение, чем жалобы Вольтера на то, что ему приходится «стирать грязное белье» (т.е. править сочинения) Фридриха Великого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч.: в 4-х томах, Т. 4, М.: Мысль, 1984. С. 375–644.
2. Агамбен Дж. Что такое повелевать? М.: Грюндриссе, 2013.
3. Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. М.: «Аграф», 2002.
4. Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
5. Богатов М. А. Интеллектуалы в полисе: неплатоновские сюжеты. // Интеллигенция. Интеллектуалы. Университет: теоретический альманах «Res cogitans #6». М.: ИД «Книжное обозрение», 2009. С. 151–157.
6. Гончаров И. Юный «старый Фриц» // Книга Государя: Антология политической мысли [вступ. Ст. Р. Светлова и И. Гончарова], СПб: Амфора, 2009, С. 157–167.
7. Дион Хризостом. О царстве и тирании. // Дион Хризостом. Кинические речи/ перевод с др.греч. Т. Г. Сидаш, СПб.: Нестор-История, 2012, С. 103–111.
8. Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи / Изд. подготовил Э. Д. Фролов. М.: Ладомир, 2013.
9. Капустин Б. Макиавелли и проблема политической морали // Логос, Том 25 #6~<2015. С. 68–104.
10. Кожев А. Тирания и мудрость. // Штраус Л. О тирании. / Пер. с англ. и древнегреч. А. А. Россиуса, пер. с франц. А. М. Руткевича. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 221–274.
11. Корецкая М. А. Интеллектуалы и власть. Эпизод I: кризис античной пайдеи. // Интеллигенция. Интеллектуалы. Университет: теоретический альманах «Res cogitans #6». — М.: ИД «Книжное обозрение», 2009. С. 142–150.
12. Корецкая М. А. Миф о революционном потенциале критической мысли: наброски к генеалогии левых интеллектуалов // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 7–8. С. 53–58.
13. Корецкая М. А. Признание и негативность: полемика вокруг диалектики господина и раба // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2016. Т. 17. № 3. С. 115–126.
14. Корецкая М. А. Философ в роли законодателя: к вопросу о природе и границах номотетических амбиций философской мысли // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 9–22.
15. Ксенофонт. Гиерон, или Слово о тирании // Штраус Л. О тирании. / Пер. с англ. и древнегреч. А. А. Россиуса, пер. с франц. А. М. Руткевича. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 39–62.
16. Макиавелли Н. Избр. соч. М.: Художественная литература, 1982.
17. Павлов А. Добродетельная тирания. Классическая политическая философия в поисках новой терминологии // Логос, Том 25 #6~<2015. С. 22–43.
18. Платон. Алкивиад I // Платон. Сочинения в 4-х тт, Т. 1 — М.: Мысль, 1994. — С. 220–267.
19. Платон. Государство // Платон. Сочинения в 4-х тт, Т. 3 — М.: Мысль, 1994. С. 79–420.
20. Платон. Письмо VII // Платон. Сочинения в 4-х тт, Т. 4 — М.: Мысль, 1994. С. 475–504.
21. Плутарх. Дион // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, Т. 2, — М.: Наука, С. 869–870.
22. Соловьева С. В. На стороне власти: очерки об экзистенциальном смысле власти. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009.
23. Фролов Э. Д. Греческие тираны. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972.
24. Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982–83 учебном году/ Пер. с фр. А. В. Дьяков. — СПб.: Наука, 2011.
25. Штраус Л. О тирании. / Пер. с англ. и древнегреч. А. А. Россиуса, пер. с франц. А. М. Руткевича. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 63–220.
26. Dio Chrysostom. The First Discourse on Kingship // Dio Chrysostom. Discourses. / Trans. J. W. Cohoon, Harvard University Press, Loeb Classical Library 1932. p.1–47. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Dio_Chrysostom/Discourses/1*.html (дата обращения 12.08.2018)

© Корецкая Марина Александровна (listarh@list.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Самара

О НЕОБХОДИМОСТИ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ТЕОРИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ON THE NEED FOR A PARADIGMATIC APPROACH IN THE THEORY OF MASS COMMUNICATION

I. Kulagina

Summary. This article is devoted to the problem of the study of mass communication using the ontological and epistemological capabilities of the classical, non-classical and post-non-classical paradigms. The possibilities of applying the paradigmatic approach to the analysis of mass communication processes are considered, the features of the application of the paradigmatic approach to analyzing specific aspects of media are identified, and examples of its use in the practical sociology of mass communication are shown.

Keywords: mass communication, media, classical paradigm, non-classical paradigm, post-non-classical paradigm.

Кулагина Ирина Владимировна

*К.ф.н., доцент, Сургутский государственный
университет ХМАО- Югры
viva@ngs.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме исследования массовой коммуникации с применением онтологических и гносеологических возможностей классической, неклассической и постнеклассической парадигм. Рассмотрены возможности применения парадигматического подхода к анализу процессов массовой коммуникации, определены особенности применения парадигматического подхода к анализу конкретных сторон медиа, показаны примеры его использования в практической социологии массовой коммуникации.

Ключевые слова: массовая коммуникация, медиа, классическая парадигма, неклассическая парадигма, постнеклассическая парадигма.

Введение

Использование технологий коммуникаций сегодня определяет весь ход развития общества: мы учимся с использованием масс-медиа, разрабатываем и обсуждаем научно-исследовательские проекты в сети, посещаем видео-лекции, сдаем зачеты и экзамены с использованием удаленного доступа. Человек вписан в широкую коммуникационную сеть, снабженную не только технологиями передачи данных, но и новыми лингвистическими и культурными атрибутами — сленгом, смайлами, анимацией и т.д.

Массовая коммуникация — это систематическое распространение сообщений среди численно больших распродоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей. Однако, рассматривая сегодня массовую коммуникацию, мы попадаем в двойственную ситуацию, когда сам процесс массовой коммуникации оформлен и организован со стороны социума, но и обращен к нему самому непосредственно.

Цель и содержание работы

Целью данной работы является актуализация применения парадигматического подхода в теоретических и практических исследованиях массовой коммуникации.

Методологические подходы к исследованию массовой коммуникации являются сегодня ключом к понима-

нию или заблуждению относительно возможностей ее развития и целей. Если бы мы рассматривали массовую коммуникацию с позиций критической теории франкфуртской школы, то мы увидели бы, главным образом, формы доминирования элиты над массой. Способы организации знаково-символического пространства медиареальности виделись бы нам элементами идеологического воздействия. Структурно-функциональный подход создает представление о массовой коммуникации как объекте, имеющем структурные уровни и системные свойства, которые определяют институционально функционирование медиа-среды как особой формы деятельности социума по отношению к самому себе. Постмодернистский ракурс рассмотрения массовой коммуникации определяет онтологическое соотнесение мира реального и мира коммуникации (как мира виртуального, симулированного). Феноменологически массовая коммуникация может быть представлена в виде набора установок субъективных сознаний и интерсубъективного поля смыслов, позволяющих определять все пространство воспринимаемой и игнорируемой информации.

Однако эти подходы также могут быть вписаны в исторически существующую систему научных парадигм: классическую, неклассическую и постнеклассическую. Парадигма в данном случае выступает как онтологическая установка, способ представления реальности, во-первых, и гносеологическая установка в отношении методов ее исследования и понимания, во-вторых. Преимущества применения парадигматического подхода

связаны, прежде всего, с переходом к широкому анализу не только самого феномена массовой коммуникации, как крайне усложненного сегодня технологическими средствами процесса, но и подкреплены критическим отношением к тому, чем массовая коммуникация может являться сама по себе в системе человек-мир, в процессах миропонимания и творчества медиареальности. Таким образом, прикладное значение исследований массовой коммуникации может быть обогащено социально-философским осмыслением самой онтологии современного человека и медиа, как его продолжения.

Основой анализа массовой коммуникации сегодня может стать тезис о принципиальном онтологическом единстве медиа и человека. Суть просвещенческого проекта, в свое время, связывалась философами с величайшей целью человечества — самопознанием. В историческом опыте развития медиа как средств массовой коммуникации, безусловно, была и остается важной потребностью все еще служить данной цели. Однако, как цели претерпевали изменения, так и сами процессы массовой коммуникации меняют свою сущность в онтологическом плане, меняя технологии, приемы и методы воздействия на массовое сознание, генерируя медиареальность, и тут же принимают ее за действительность, играя по ее правилам.

Классический образ реальности связывает события причинно-следственной связью, моделируя сложную многоуровневую систему, в которой есть лишь закономерное следование событий друг за другом, их линейное взаимодействие. Такой образ механистичен и замкнут на идее порядка и принципе разумности. Так, массовая коммуникация в классическом смысле предстает перед нами в виде редуцированного набора средств и приемов организации передачи информации численно большим аудиториям, структурированным иерархически и рассматриваемым исключительно номиналистски (как наборов структурных элементов). В этой теории массовой коммуникации мы ограничены необходимостью мыслить линейно связь между идеологией и массовым сознанием, соподчинять иерархически социальные ценности, обращая внимание на доминирование одних и незначительность других в связи с различными причинами и источниками воздействия на них. Здесь не имеет значения субъективная позиция реципиента, его поведение мыслится как сумма векторов объективных процессов медиавоздействия. Такой подход можно было наблюдать на заре эпохи манипуляций общественным сознанием, например, в теории «Магической пули», военного плакатного искусства первой половины XX века. «Вброс», «черный PR» есть не что иное, как технологии, редуцирующие массовую коммуникацию к классической теории управления, или, как вариант, гегельянской диалектике, где совокупность факторов воздей-

ствия в определенный момент становится критической и определяет качественное изменение общественного сознания.

Однако в классической теории массовой коммуникации мы не можем избежать проблемы самого объекта исследования — массовой коммуникации. Это происходит вследствие ограничений, налагаемых в связи со сложностью его системного и исчерпывающего представления. Сам прием моделирования объекта воздействия в данном случае становится условием ограниченности его применения: объект всегда остается не равным своей модели. В этой теории массовой коммуникации мы пытаемся строить теорию управления заведомо неопределенным, схематично представленным объектом, понимание которого эмерджентно оригиналу, ограничено, не сводимо к сумме свойств.

Расширению представлений об объекте массовой коммуникации (будь то массовое сознание, либо поведение) в течении XX века способствовало развитие качественных методов в социологии, например, метода фокус-групп. Обратим внимание на тот факт, что сам механизм переноса выводов с фокус-группы на широкую аудиторию потребителей, пользователей, реципиентов можно рассматривать как ограниченную экстраполяцию в классической парадигме. В условиях классической теории массовой коммуникации требуется, например, сводя уравнение к добавлению переменной объема, обосновывать выводы прямой корреляцией признаков. Вычисление уровней качественных мер связи отражает как раз этот проблемный аспект статистических выводов, ведь подобный диалектический подход в целом оперирует мерами линейной связи признаков.

Но это не единственная проблема классической теории массовой коммуникации. Очевидность проблемы «яйцо или курица?» в отношении порядка возникновения факта и интерпретации также не представляет сегодня сомнений. Например, что является пусковым крючком для формирования массового сознания — реальный факт, попавший в поле зрения медиа, или само медиа, создающее мозаичное пространство фактов и связанных с ними интерпретаций для воздействия? Выбор факта продиктован самой реальностью или интерпретативной схемой медиа? Подобный герменевтический круг в отношениях массмедиа-массовое сознание налагает на выводы социологических исследований определенные ограничения.

Следует предположить, что сегодня сложилась объективная ситуация, когда классический образ массовой коммуникации, в котором механистически связаны все элементы системы массовой коммуникации окончательно устарел и должен быть пересмотрен. Система отно-

шений между порождающим фактом и медийным продуктом не может быть представлена как линейная. Даже временная последовательность событий должна быть подвергнута критике в современной теории массовой коммуникации. Это уже проявилось с появлением самой возможности фальсификации фактического материала, либо замены факта интерпретацией, что сегодня так очевидно в пресловутом медийном «highly likely». Это также подкреплено тем, что Н. Луман называет эффектом самореференции, ссылке на самого себя, приводящей к заикливанию, утрате четких пространственно-временных координат медиареальности.

Неклассический образ реальности в науке пересматривает принципы объективной причинности, основываясь на идее относительности и принципах квантовой физики. Нелинейная формулировка процессов, описывающих взаимодействие частиц, является в данной парадигме основанием для новой трактовки мира как условно понятного, до конца не определенного. Более того, относительно понимаемого. Системный подход и трансформации в научном знании в сторону его междисциплинарной ориентированности, согласования разных подходов к одному и тому же объекту исследования принесли теории массовой коммуникации плоды в форме утверждения особой реальности — реальности массмедиа. Параллельные Вселенные — явление не из области фантастики, а из теории массовой коммуникации. Принцип одновременности медиа-событий (например, в работах М. Маклюэна) провозглашен вопреки классической теории пространственно-временного континуума, очерчивающего онтологию в привычных категориальных рамках: прошлое-настоящее-будущее. Нарушение пространственно-временной последовательности событий становится тем манипулятивным механизмом, который порождает колоссальные волны гедонистической философии эры потребления медиареальности и порождает стремления погружаться в иноверсии бытия хоббитов и зомби, сиквелов и приквелов.

Если в начале-середине XX века развитие технологии находилось в связи с растущими информационными и социально-коммуникативными потребностями человека, то уже в конце XX века развитие технологии напрямую стимулируется экономическими потребностями производства богатства и власти. А это, в свою очередь, также толкает к развитию не успевающим за изменением технологий социальные ценности, идеологию и др. явления общественной жизни. Так, инструменты информационной войны появляются раньше цели и потребности в их использовании и, уже появившись, стимулируют к появлению данных войн.

Принцип неопределенности может быть ключом к пониманию массовой коммуникации как определен-

ной лишь в установленных границах значений. Что, например, вынуждает медиа прибегать к репликации и повторам, дабы удостовериться в реальности воздействия? Потребность клонировать, запараллелить, умножить, применить парцелляции в подаче материалов составляют суть современных процессов массовой коммуникации. Связано ли это с возникновением какого-то особого характера современных медиа? Возможно, они сами испытывают на себе происходящие по их вине изменения реальности и находятся в безвыходной ловушке медиареальности.

В этой картине отдельный объект воздействия медиа — частное сознание, не может быть точно определенным, поскольку остается нерешенным вопрос об автономности его сознания. Чтобы понять, осуществилось ли воздействие, мы должны понимать состояние сознания объекта до его осуществления. Интерсубъективность в концепции феноменологической социологии выступает условием формирования образа реальности. Медиа может быть признано лишь одним из множества определителей его проявлений. Классическая роль медиа, управляющего массовым сознанием, нивелирована, поскольку сами процессы формирования этого интерсубъективного содержания не сводятся к воздействию медиа на массовое сознание, напротив, они могут им, вообще, не определяться или игнорироваться.

Взаимодействие медиа и массового сознания, тем самым, ограничено не только формальными физическими, техническими условиями, но и социокультурным контекстом, психологией восприятия, технологиями понимания и т.д. Представления о развитии современных средств массовой коммуникации слабо согласуют абстрактную высокотехнологическую культуру мегаполисов и порождаемой ими медиареальности с бунтом частных сознаний реципиентов. Например, это реализуется в действиях групп или индивидуумов, объединенных в своих отдельных идеологических конструктах общей волей к разрушению современной ценностной структуры, например, в практиках социального экстремизма. Устремив все внимание на взаимодействие индивидуального и массового сознания в процессах формирования медиареальности, мы, таким образом, обнаруживаем расплывчатость неклассических выводов.

Постнеклассический образ реальности вносит личностное измерение (но не личность!) в онтологию, сменяя культурно-ориентированным субъективизмом объективную относительность неклассических выводов. Онтология представлена здесь в образе саморазвивающейся системы, где принцип взаимности определяет все функционирование общества и природы, а неопределенность становится условием научного пессимизма. Устранение чистой субъективности (ассоциированной

с одним лишь чистым сознанием) из рассмотрения дает основания для ревизии и теории массовой коммуникации с опорой на современную постнеклассическую картину мира.

Для определения современной специфики развития информационного общества кажется необходимым определить концептуальный подход к пониманию процессов массовой коммуникации как фундамента современной цивилизации, а постнеклассическая парадигма дает для этого целый спектр новых, еще не до конца исследованных возможностей.

Мы вынуждены констатировать необходимость переопределения медиареальности в суперпозиции — композиции функций от самой себя. Событие медиареальности теряет свое конкретное значение, превращаясь в элемент цепи, онтологический статус которого не может быть определен иначе, как культурно-философский. Мы приобретаем в постнеклассической парадигме возможности избавиться от инженерного понимания медиа, подчиненного системно-структурным условиям общества, нагружая его, тем самым, новым, самово-

люционирующим и самоорганизующим содержанием. И мы только в начале пути осмысления применения данной парадигмы в отношении процессов массовой коммуникации. Возможно, в некоей удаленной перспективе, мы сможем распознать в медиареальности те же черты, что и в собственном мировоззрении, придавая некие антропоморфные свойства медиа.

Выводы

Таким образом, парадигматический подход дает возможность выйти за границы сложившейся методологии социологического и социально-философского познания массовой коммуникации, расширяет практические возможности применения теории парадигм массовой коммуникации для решения вопросов управления массовым сознанием и понимания общественного развития. Следует отметить, что преимущество парадигматического подхода в том, что каждая парадигма способна обогатить общее представление о характере, источниках развития и последствиях существования различных свойств медиа в современном информационном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум», 1995.
2. Кулагина И. В. Социально-философские аспекты генерирования образа реальности в информационном обществе // Информационное общество и актуальные проблемы экономических, гуманитарных, правовых и естественных наук: сб. ст. VII междунар. науч.-практич. конф. — Рязань: Рязанский филиал МЭСИ, 2011. — С. 177–180.
3. Степаненко Д. М. Парадигматический подход Т. Куна как методологическая основа исследования инновационного развития // Экономические науки. — 2009. — 10(59). — С. 79–82.
4. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. — С. 249–295.

© Кулагина Ирина Владимировна (viva@ngs.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В XX ВЕКЕ

SOCIO-HISTORICAL FACTORS IN THE EMERGENCE OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN THE TWENTIETH CENTURY

D. Lesnyanskiy

Summary. The emergence of new religious movements and their spread requires the identification and study of these processes. The article is devoted to the study of the factors, because new religious movements had arisen and continue to arise under their influence. The study provides examples of new religious movements, which emergence was caused by the identified factors. New religious movements are a socially significant phenomenon and require profound and detailed researches.

Keywords: new religious movements, philosophy of religion, religious study, social and historical factors.

Леснянский Денис Александрович

*Аспирант, Забайкальский государственный
университет (Чита)
superlesdenis@mail.ru*

Аннотация. Возникновение новых религиозных движений и их распространение требует выявления и изучения этих процессов. Статья посвящена исследованию факторов, под влиянием которых возникали и продолжают возникать новые религиозные движения. В рамках исследования приведены примеры новых религиозных движений, появление которых было вызвано выявленными факторами. Новые религиозные движения являются социально-значимым явлением и требуют глубоких и подробных исследований.

Ключевые слова: новые религиозные движения, философия религии, религиозоведение, социально-исторические факторы.

Новые религиозные движения являются широко распространенным явлением в современной религиозной жизни. Большинство известных новых религиозных движений возникло еще в прошлом веке и они продолжают возникать до сих пор, хотя и имеют относительно недолгий период существования. С точки зрения традиционных конфессий, новые религиозные движения оказывают негативное влияние на религиозную жизнь общества и являются потенциально опасными, что обосновывает актуальность их изучения. Учитывая это, следует выявить все те факторы, которые лежат в основе появления и распространения новых религиозных движений.

Если немного оглянуться назад и сравнить ситуации с развитием и появлением культов по всему миру (секты и религиозных течений), то можно отметить ряд важных особенностей. Во-первых, большая их часть появилась после Второй мировой войны, когда в целом социум стал более миролюбивым, менее импульсивным и в значительной мере эгоцентричным. С точки зрения Г. Маркузе, религиозные идеи, наряду с гуманистическими и моральными, с точки зрения развитого социального государства, представляют собой идеи, которые не мешают жизненному укладу, сложившемуся в определенное время и не могут потерять свое значение, находясь в противоречии с тем поведением, которое определяется интересами бизнеса и политики [6, с. 194]. Однако, у человека, большую часть труда которого взяли на себя

машины, появилось больше свободного времени, кроме того, существующее разделение труда, его механистичность имеют свое влияние на психику человека. Если взять кузнеца, который делал свои, причем самые разнообразные, изделия с полным производственным циклом, то он не только обладал широтой и глубиной навыков, но и получал удовольствие от проделанного труда, роста собственного мастерства, свою роль играл и фактор того, что хороший специалист (мастер) в деревне (а до конца 19-го века в России и не только, большая часть населения жила именно там) имел уважение и почет. Индустриализация забрала у людей возможность заниматься таким трудом, сделав из них лишь элементы, которые встраиваются в производственный процесс и выполняют строго отведенные им функции, если раньше человек был бы хорошим кузнецом, пахарем, ткачом, портным (последняя профессия, кстати, в наши дни набирает популярность именно в виде ремесленничества) и находился в соответствующем социуме, где его труд и знания ценились, он реже испытывал психологические трудности, нежели работники нынешней индустрии, даже при условии, что там также есть коллектив и общение. Так, индустриализация, ведущая к созданию социального государства, дающего множество благ человечеству стала одним из основных факторов снижения авторитета религии в обществе [7].

Фактором выступило также то, что индустриализация вызвала сильную урбанизацию, человек был оторван

от привычного и близкого к естественному образа жизни. Это лишило его возможности пребывать в естественном социальном окружении, наряду с тем, что условия труда были тяжелыми, а жить приходилось в маленьких квартирах, а то и комнатах. Достаточно вспомнить, что начальный этап промышленной революции сопровождался массовым переселением в города, а затем, когда первые промышленные революции завершались, возникали революции общественные (народные), так было в Германии (1848–1849 гг.), а в России революция, что кардинально изменила путь развития страны и общества произошла тогда, когда промышленная революция еще не завершилась. Американский протестантский теолог Х. Кокс писал: «Важнейшие вехи нашего времени — расцвет городской цивилизации (урбанизация) и упадок традиционной религии, причем два эти явления взаимосвязаны» [3, с. 20].

Не только индустриализация была причиной, а еще много факторов, включая основной — изжившая себя монархия и полуфеодальный тип правления, который общество уже не устраивал. Фактически большая часть населения была оторвана от близкой к природной местности, перебралась в города, кроме того, концентрация населения на квадратный километр выросла в несколько раз.

Рост влияния средства массовой информации и насыщения массовой культуры, падение привычных устоев, сексуальная революция — это еще один фактор возникновения и распространения новых религиозных движений. Все это привело к тому, что привычный блок ценностей для большинства в обществе был разрушен, а нового, столь же цельного и устойчивого не придумали. На смену порядочности и открытости, пришла распушенность и алчность, вместо мыслей о вечном, пришли мысли о наживе и удовольствии каждый день, здесь и сейчас, ведь если Бога нет, следовательно, после смерти тоже нет ничего, не следует наказания за грехи. Из-под ног человека выбили опору, которая держалась на активном физическом труде, росте мастерства и пребывании в естественной среде. Депрессия и опустошение редко посещает человека, если он находится на природе, так мы устроены, и напротив, темные и замкнутые помещения (типичная картина для городов), улочки — вот подоплека депрессии, что поразила современное общество. Связи городов и психического здоровья посвящено множество работ. Врач-психиатр О. В. Чередник указывает на связь увеличения количества пациентов с депрессиями в цивилизованных странах с особенностями жизни в мегаполисах [12].

Проблеме взаимосвязи религий и средств массовой информации посвящено множество исследований. Например, Б. Н. Пантелеев и В. М. Хруль сходятся во мнении

о том, что отношение к религии у населения, в том числе складывается не без влияния СМИ и во многом зависят от освящения информации [8; 11, с. 60–73]. Подобным проблемам взаимоотношений СМИ и религии посвящены журналистские статьи П. Лаврентьева [4] и О. Головки [2].

Индустриализация, изолированность человека от естественного труда, выполнение однообразных и механистических функций — еще один минус в отношении психологического здоровья человека. Падение старых устоев и навязывание людям массовой культуры, которая в целом достаточно быстро показывает свою несостоятельность и вызывает опустошение в душе тех людей, которые однажды поверили ее истинам и правилам. Такая пустота ведет к самостоятельному поиску ее наполнения, который может завершиться вовлечением в новое религиозное движение.

И наконец, последний фактор — падения статуса и доверия к традиционным религиям. Удар по религии наносила не только индустриализация, но и интенсивное развитие науки. Были сделаны многие открытия, которые опровергали то, что указывалось, например, в Библии о происхождении Земли, Солнца и т.п. Это заставило многих усомниться в правдивости данных вероучений, тем более что и медицины подлила масла в огонь, опровергнув многие устоявшиеся знания. Впрочем, с одной стороны, наука так и не смогла объяснить, откуда взялась жизнь. Тем более не смогла точно объяснить сущность человеческого сознания, которым больше никто кроме человека не владеет. Важно учитывать, что человеком движут не только прагматичные мысли, но и эмоции и еще ряд важных моментов. И самое важное — человек не может жить без веры во что-то, так он устроен, и тем более сложно человеку жить, понимая то, что он не вечен, так как это ломает любые схемы осмысленности жизни. Именно на этот вопрос ранее давала ответ религия, и пусть это средство не было идеальным, но оно многое поясняло и более-менее успешно держало общество в рамках приличия. Следует отметить, что в традиционные религии, например православие, не конфликтуют с научными фактами, а пытаются объяснить их через призму христианской теологии, адаптировать научные теории к вероучению. Примером этого может служить объяснение протоиереем Серафимом Слободским процесса сотворения мира Богом [10, с. 85–94]. Новые религиозные движения, претендуя на истинность своих вероучений, зачастую находятся в противоречии с наукой. Такое часто можно встретить в литературе религиозных движений «Свидетели Иеговы», «Култ Раджниша» и «Международное общество сознания Кришны».

Перечисленные основания, на которых строилось относительно здоровое в духовном и психологиче-

ском отношении общество, были либо разрушены, либо сильно расшатаны и появился вакуум, который должен был быть заполнен. Именно поэтому по всему миру бум появления новых религиозных движений пришелся на вторую половину XX века. На смену христианству, буддизму, исламу, иудаизму и индуизму пришли новые веяния и учения. Не остались в стороне даже страны, где были распространены атеистические настроения и, напротив, те страны, религиозные устои которых были очень строги, например, страны ислама. Это явление проникло в мировое общество, и Россия не стала исключением, как и многие страны СНГ. Достаточно вспомнить религиозную организацию «Белое братство» на Украине, попытку ее членов захватить Софийский собор в Киеве и другие события связанные с ней даже после того как государство ликвидировало её [5].

Существовали и активно действовали новые религиозные движения, которые умело позиционировали себя как истинное христианство, пользуясь доверием людей, присваивали их материальные ценности. Даже сейчас существует религиозное движение «Свидетели Иеговы», которое, однако, находится под неусыпным контролем спецслужб. Долгое время оно не было запрещено, потому что отличалось умеренностью в своих действиях (распространение своих религиозных и мировоззренческих взглядов, убеждение в необходимо-

сти спонсировать это сообщество) от более агрессивных религиозных объединений. Впрочем, всегда нужно помнить, что подобные сообщества в любой момент могут перерасти в агрессивное религиозное сообщество, со всеми признаками деструктивного культа. Достаточно вспомнить «Аум Синрикё» — японскую деструктивную секту, которая устроила теракт в токийском метро с применением боевых отравляющих веществ, хотя это религиозное движение зарождалось как неформальное некоммерческое сообщество [1]. Подобный случай произошел в Джонстауне, когда более 900 членов религиозного движения «Храм народов» совершили массовый суицид [9].

Основываясь на проведенном анализе, мы можем сделать общий вывод о том, что такие факторы как быстрые темпы индустриализации и урбанизации, глобализация, развитие средств массовой информации, упадок традиционных устоев и падение статуса традиционной религии привели к возникновению и активному распространению новых религиозных движений среди всех слоев населения. Поскольку многие новые религиозные движения могут быть достаточно агрессивными, они представляются социально значимым явлением. Именно поэтому так важно выявлять и изучать факторы их возникновения и распространения с точки зрения религиоведения, философии религии, истории, социологии и других наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Д. Кто такой Сёко Асахара, казнённый лидер секты Аум синрикё, и что случилось в токийском метро в 1995 году. [Электронный ресурс]. — URL: <https://medialeaks.ru> (дата обращения — 8 ноября 2018 года)
2. Головкин О. Церковь как бренд, или почему религии нет места в современных СМИ? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.pravmir.ru> (дата обращения — 5 ноября 2018 года)
3. Кокс Х. Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте; пер. с англ. — М.: Восточная литература, 1995. — 263 с.
4. Лаврентьев П. О взаимодействии СМИ и религиозных конфессий [Электронный ресурс]. — URL: <http://journalisti.ru> (дата обращения — 4 ноября 2018 года)
5. Липский С. «Великое Белое Братство» в Киеве. Мессия с супругом будут ожидать судного дня в КПЗ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения — 7 ноября 2018 года)
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества; пер. с англ. — М: Издательство АСТ, 2002. — 526 с.
7. Островидов В. Социальная сущность религии [Электронный ресурс]. — URL: <http://антисекта.рф> (дата обращения — 28 октября 2018 года)
8. Пантелеев Б. Н. Проблема освящения религиозной тематики в СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <http://religiopolis.org> (дата обращения — 2 ноября 2018 года)
9. Светенко А. С. Революционный акт самоубийства: история секты «Храм народов» [Электронный ресурс]. — URL: <http://radiovesti.ru> (дата обращения — 10 ноября 2018 года)
10. Слободской С. Закон Божий. — Н. Новгород: Христианская библиотека, 2010. — 648 с.
11. Хруль В. М. СМИ и религия: в поисках интегрального подхода // Вестник московского университета. Серия Журналистика. — 2012. — № 5. — С. 60–76.
12. Чередник О. В. Депрессия. Причины, симптомы, лечение болезни. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.polismed.com> (дата обращения — 30 октября 2018 года)

© Леснянский Денис Александрович (superlesdenis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ МЫСЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

THE MAIN MODERN PHILOSOPHICAL THOUGHTS AND DIRECTIONS OF OIL PAINTING

Mu Ke

Summary. The article is devoted to the history of the appearance of oil paint, its revolutionary appearance in painting. Attention is paid to the peculiarities of working with oil paint, as well as some techniques and techniques that artists use when working with oil paint. Examples of modern outstanding artists who use oil paints in their works are given, and the meaning of philosophy in oil painting is considered.

Keywords: oil painting, artist, poppy oil, flax oil, oil painting technique, sfumato.

Mu Ke

*Аспирант, Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
88519860@qq.com*

Аннотация. Статья посвящена истории появления масляной краски, ее революционного появления в живописи. Уделено внимание особенностям работы с масляной краской, а также приведены некоторые приемы и техники, которые художники используют при работе с масляной краской. Приведены примеры современных выдающихся художников, которые используют в своих работах масляные краски, а также рассмотрен смысл философии в масляной живописи.

Ключевые слова: масляная живопись, художник, маковое масло, масло льна, техника рисования масляными красками, sfumato.

Масляная живопись является одной из самых живописных техник, которые используют краски в составе которых находится растительное масло, которое используется как основное связующее звено [2].

В использовании масляной краски в живописи есть некоторые особенности. Так, например для производства масляной краски практически всегда используются семена льна. Одно из лучших масел — масло холодной выжимки. Стоит отметить, что качественное льняное масло обладает золотистым цветом, а также не обладает никаким посторонним запахом. Для производства белой краски чаще всего используется маковое масло, которое практически бесцветно. Из макового масла также делают и краски холодных цветов [1]. У красок, изготовленных на основе макового масла имеется особенность — такие краски дольше сохнут, а также могут потрескаться со временем. На свету, а также в окружении воздуха масло способно окислиться и затвердеть, при этом на картине образуется прозрачная водостойчивая пленка, которая в свою очередь способна удерживать пигменты красок. Интересно, что такой процесс может непрерывно протекать на протяжении двух, а то и трех лет, причем за этот промежуток картина набирает в весе, а затем снова теряет прибавленный вес. Максимальный срок высыхания масляной краски на основе макового масла составляет 12 дней, а минимальный — 4 дня. Важно помнить, что масло, которое полностью высохло является очень хрупким и довольно легко может потрескаться.

В свою очередь льняное масло способно желтеть и без участия света. Именно по этой причине картины,

которые долгое время находятся не на виду, а например где-нибудь в шкафу, обязательно пожелтеет. Особенность краски на основе льняного масла состоит в том, что если такую пожелтевшую картину выставить на свет, то через определенное время картина вернет себе свой первоначальный цвет [4]. Рафинированное льняное масло считается более устойчивым к пожелтению, но при этом является наиболее хрупким. Также важно помнить, что некоторые пигменты, которые используются в таких красках, наделены «боязнью солнца», а, следовательно, такую картину нельзя длительное время держать при ярком свете.

В большинстве случаев художники используют льняной или же хлопковый холст. Для предотвращения протекания краски сначала на холст наносится грунт, который позволит создать барьер для вытекания масла из красок.

Итак, техника масляной живописи — одна из самых доступных. Ею может овладеть даже начинающий художник. Однако трудно переоценить роль этой техники в истории мирового искусства. Благодаря ей создавались шедевры, возникали новые направления в искусстве. Использование масляной краски способствовало настоящей революции в живописи.

Разнообразные приёмы и выразительные возможности масляной живописи в руках мастеров способствовали появлению самых удивительных и таинственных явлений в мировой культуре.

В технике рисования масляной краской имеется множество интересных особенностей. Например, к ним можно отнести сфумато, которое может проявиться только при использовании масляной краски. Техника приема сфумато заключается в том, что при рисовании очень мелких мазков кистью можно прийти к тончайшим переходам от света к тени или же от одного цвета к другому. Толщина слоя лессировок в картине «Мона Лиза» Леонардо да Винчи составляла всего 1–2 микрона, что и позволило ему добиться такого эффекта в картине [3].

Еще одна особенность — масляные краски долго сохнут и это позволяет внести художнику без вреда коррективы в картине. Кроме всего, при использовании такой техники краски не тускнеют на картине и не меняют оттенков цветов, а это в свою очередь способствует долговечности произведению искусства.

Почти каждый великий мастер живописи XVI–XVIII веков изобретал свои способы изготовления масляных красок. Например, Альбрехт Дюрер использовал ореховое масло в качестве связующего вещества, он пропускал его через просеянный уголь. А Тициан предпочитал маковое масло, которое осветлял на солнце и лавандовую эссенцию. Рубенс писал свои замечательные полотна лаком, который создавался на основе кокосовой коры, лавандовой эссенции и макового масла.

В средние века масляным краскам нашли неожиданное применение. Тогда для создания картин и фресок предпочитали темпера, а вот подобию масляных красок раскрашивали щиты. Считалось, что так они становились прочнее.

В 1841 году американским художником Джоном Рендом был изобретен оловянный тюбик, который можно было сжимать и выдавливать из него необходимое количество красок. Тюбик был снабжен крышечкой. Все эти усовершенствования способствовали тому, что краска не высыхала и художник мог спокойно создавать свою картину на пленэре.

На ощупь масляные краски становятся сухими спустя две недели после окончания работы над картиной. Однако окончательно их можно считать сухими лишь по истечении шести месяцев, а то и года.

Затверждение этого вида красок происходит, благодаря окислению кислородом, а не испарению, о чем уже упоминалось выше.

Художники Европы стали использовать в работе масляную краску начиная с XV века. Стоит отметить, что самые знаменитые картины начали создаваться именно с помощью масляной краски примерно с того же време-

ни, когда художники в полной мере осознали преимущества использования масляной краски в живописи.

Прошло много десятков лет со времен открытия масляной краски, но использование ее в живописи не потеряло своей актуальности. Так и в современное время можно увидеть достойные картины, написанные масляной краской. Даже не смотря на современный век высоких технологий многие художники продолжают использовать в живописи масляную краску, при этом они изобретают новые техники рисования, которые только совершенствуют использование масляной краски в живописи, при этом стирая границы современного искусства.

Наши современники также довольно часто прибегают к технике рисования масляной краской. Одной из современных художниц признана Юстина Копаня, которая в своих работах благодаря использованию масляной краски смогла сохранить прозрачность тумана и качение корабля на волнах. Художница рисует объемные картины при использовании масляной краски и выходит у нее это очень экспрессивно [6]. Картины художницы наделены высокой степенью глубины и объема, а также насыщенностью и текстурой, от которой трудно оторваться.

Валентин Губарев также известен своими картинами, написанными масляными красками. Валентин относится к числу художников, которые не гонятся за славой, его признают художником-примитивистом. Творчество Валентина получили широкое распространение в странах зарубежья. Одним из интересных фактов в жизни художника считается то, что в середине 90-х годов он заключил контракт с французами, которым крайне понравились его картины и зарисовки на бытовую тему, следствием чего явилось заключение контракта на 16 лет. Также стоит отметить, что картины Валентина крайне ценны в Германии и Великобритании, Франции и Швейцарии.

Сергей Марценников — еще один современный художник, который использует в своем творчестве масляные краски. Сергей — уроженец Санкт-Петербурга и является приверженцем классической школы реалистичной портретной живописи. Герои его картин — полуобнаженные женщины, полные нежности и беззащитности. На большинстве своих полотен Сергей рисовал с супруги Натальи.

Филипп Барлоу является также представителем современной эпохи. На своих картинах он изображает размытые силуэты и яркие пятна, что усложняет понимание смысла картин. Сравнить его картины для большего понимания можно с тем, как видят мир близорукие люди, если не оденут очки или контактные линзы [5].

Лоран Парселье изображает на картинах удивительный мир, которых характеризуется полным отсутствием

грусти, печали и уныния. На работах данного автора невозможно встретить невеселых или же хмурых картин. Картины Лорана полны большого количества света и воздуха, а также ярких красок, которые художник наносит свойственными только ему мазками. Сравнить его картины можно с огромным скоплением солнечных зайчиков.

Жозеф Лорассо, например, пишет работы про обычные действия и про обычных людей, которые встречаются нам каждый день в повседневной жизни. Его картины отличаются свойственной ему эмоциональностью, присутствуют поцелуи и объятия [4].

Итак, рассмотрев творчество некоторых современных художников, которые восхищают нас сво-

ими масляными картинами, можно отметить, что данное направление — рисование шедевров масляными красками никогда не утратит своей актуальности.

В той мере, в какой живопись масляными красками обособилась от канона и стала воплощением персональной судьбы — она перешла из разряда подражательных искусств в разряд производительных [7].

Великая масляная живопись — искусство, ломающее этот стереотип. Три астролога, изображенные Джорджоне, и живопись, понятая как философия диалога — дело личности, долг одного. Соответственно, рассуждать об искусстве масляной живописи следует в терминах трагедии, как о персональном подвиге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер Э., История развития техники масляной живописи, перевод с немецкого, М., 1961;
2. Бирч, Линда Как рисовать масляными красками. Пошаговое руководство для начинающих / Линда Бирч. — Москва: Огни, 2017. — 224 с.
3. Даниэль С. От иконы до авангарда: шедевры русской живописи. — СПб.: Азбука, 2000. — 368 с.: ил.
4. Крошоу, Элвин Живопись масляными красками для начинающих / Элвин Крошоу. — М.: АСТ, Астрель, Кладезь, 2011. — 371 с.
5. Лужецкая А. Н., Техника масляной живописи русских мастеров с XVIII по начало XX века. М., 1965.
6. Лучшие уроки. Масло и акварель. — М.: АСТ, ОГИЗ, 2015. — 604 с.
7. Мур, Роберт Масляная живопись / Роберт Мур. — М.: АСТ, Астрель, Кладезь, 2012. — 852 с.

© Му Кэ (88519860@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова

СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ АСПЕКТОВ КОНЦЕПТА «УМ» В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

SPECIFIC OF ASPECTS CONCEPT MIND'S REPRESENTATION IN THE FANTASTIC LITERATURE OF RUSSIA AND USA AND THEIR COMPARATIVE ANALYSES

E. Sakhnovskaya

Summary. in the article concept mind's linguistic and sociocultural aspects, using Russian and American fantastic literature are researched, their comparative analyses is conducted, their relationships with philosophical and sociocultural discours, reflecting in Plato's conception is established.

Keywords: specific of concept «mind», discourse, discourse analysis, linguistic aspects of its meaning in Russian and American fantastic literature.

Сахновская Елена Геннадьевна

*К.ф.н., старший преподаватель, Уральский
государственный университет путей сообщения
(г. Екатеринбург)
esakhnovsky@mail.ru*

Аннотация. в статье исследуются лингвистические и социокультурные аспекты концепта «ум», используемые в русскоязычной и американской фантастической литературе, проводится их сравнительный анализ, установлена их взаимосвязь с философским и социокультурным дискурсом, отражённым в концепции государства Платона.

Ключевые слова: специфика концепта «ум», дискурс, дискурс-анализ, лингвистические и социокультурные аспекты его значения в русской и американской фантастической литературе.

Целью написания данной статьи является сравнительный анализ произведений российской и американской фантастики, в том числе и с элементами стиля «киберпанк». В качестве объектов для сравнения мы рассматриваем трилогию В. Рот «Дивергент», «Инсургент» и «Эллингент» (впоследствии мы используем название «Дивергент» как собирательное для всей трилогии) и роман А. Старобинец «Живущий». Наше обращение к анализу произведений жанра фантастики и смежных жанров фэнтези и киберпанка не случайно. Ведь фантастика, по выражению Л. Г. Фишмана, является жанром самым идеологически нагруженным, философски и социологически детерминированным [14].

Что мы и наблюдаем при анализе произведения В. Рот «Дивергент», представляющем собой трилогию-антиутопию. В тексте аннотации к нему указывается, что речь в данной книге идёт об обществе, разделённом на пять фракций, каждая из которых относится к определённому свойству, присущему личности. Это фракции Правдолюбие, Альтруизм, Лихость, Товарищество и Эрудияция.

История происхождения фракций такова: это результат социального эксперимента, попытка избежать войн и конфликтов путём исправления негативных черт человеческой природы. «Те, кто винил агрессию, образовали Товарищество. Те, кто винил невежество, вступили в Эру-

дицию. Те, кто винил двуличие, создали Правдолюбие. Те, кто винули эгоизм, построили Альтруизм. А те, кто винули трусость, породили Лихость» [9].

Впоследствии в ходе развития сюжета одна из фракций, а именно Эрудияция, в лице её представителей, претендует на власть и лидерство в этом социуме и пытается завоевать его и управлять им. В этой сюжетной составляющей можно выявить существенное сходство с идеями «Государства» Платона.

В романе А. Старобинец «Живущий» также идёт речь об обществе, детерминированном некоей внешней силой, так называемой Системой. При этом, каждый его гражданин является частью этой Системы, обладая персональным кодом, свидетельствующем о постоянстве его существования и постоянного воспроизведения в ней.

Таким образом, и в том и в другом произведении показана роль ума (интеллекта, эрудияции) как внешней силы, доминирующей в социуме, а также стремление избавиться от его тотального контроля (различными способами и с разным исходом).

В дальнейшем мы попытаемся проанализировать специфику концепта «ум», различные аспекты его значения, определяющие, в конечном счёте, и специфику развития сюжета в данных литературных произведениях.

Для этого мы планируем использовать методы как когнитивной лингвистики, так и лингвокультурологии. В своём исследовании мы применяем методику комплексного дискурсивного анализа, имеющего общие принципы с когнитивно-ориентированным анализом. В рамках дискурсивного анализа «интерпретация смысла высказывания осуществляется с опорой на: 1) языковое знание (знание семантики, значения в узком смысле слова); 2) ситуативно обусловленное фоновое знание; 3) энциклопедическое знание о мире, что подразумевает выходящую за рамки лингвистики теорию культурной памяти, культурно-семиотической интертекстуальности. [15]

На первом уровне анализа мы планируем сравнение лексем, определяющих специфику применения концепта «ум» в обоих текстах, на втором — сравнение особенностей индивидуально-авторского осмысления этого концепта. Третий уровень предполагает анализ экстралингвистических аспектов, связанных со спецификой философского анализа концепта «ум».

Но, прежде всего, для проведения нашего исследования, нам необходимо проанализировать специфику понятия «концепт». Подробный анализ этого понятия проведён в работе В.И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс», в которой он проводит сравнение лингвокогнитивного и лингвокультурного подхода к пониманию концепта. При этом он пишет, что «лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счёте на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида».

Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [3].

Так же как и для В.И. Карасика, для нас важна ценностная составляющая концепта, а именно «сопоставление отношения к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей культуры» [3]. При этом «лингвистически ценности могут быть описаны в виде культурных концептов, т.е. культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме» [3]. Таким образом: «главное в концепте — это многомерность и дискретная целостность смысла, существующего тем не менее в непрерывном культурно-историческом пространстве

и поэтому предрасположенного к культурной (и культурогенной!) трансляции из одной предметной области в другую» [3].

Кроме того, концепт, будучи динамическим образованием, обладает комплексом характеристик, которые становятся актуальными в разные периоды бытования этого концепта.

Также важной для нас представляется такая характеристика концепта как его неоднородность. Выделяются более конкретные и более абстрактные концепты, вплоть до мировоззренческих универсалий.

Рассмотрим в этом аспекте роль и значение концепта «ум» в русскоязычной концептосфере.

В общем и целом, ум ассоциируется со способностью думать и понимать. К числу других распространённых значений относятся: Мыслительная способность, лежащая в основе сознательной (разумной) деятельности. / разг. Здравый смысл, определяющий разумное поведение (в противоположность чувству) [16]. Синонимами слова «ум» являются разум, рассудок и интеллект.

По мнению М.В. Пименовой, концепт «ум» относится к числу базовых, т.е. составляющих фундамент языка и всей картины мира, классу психических (духовных) концептов. В этом классе он относится к подвиду ментальных концептов наряду с концептами *знание, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, вдохновение, сознание*. [6]

Представителями Кемеровской научной школы, а именно М.В. Пименовой, О.Н. Кондратьевой и Н.М. Сергеевой был исследован весь спектр значений концепта «ум», а также различные аспекты реализации концепта «ум» в дискурсе. Прослежены различные аспекты и компоненты концептов «ум», «душа», «сердце» (О.Н. Кондратьева) и «ум», «разум» (Н.М. Сергеева). Н.М. Сергеева среди признаков концепта «ум» рассматривает и пространственно-временные его аспекты.

Во временном аспекте концепт «ум» исследовался М.В. Пименовой и Е.В. Дзюбой. При этом М.В. Пименова исследовала трансформацию базовых метафор, составляющих основу данного концепта, а Е.В. Дзюба рассматривала его трансформацию в историческом аспекте напрямую.

В общем и целом, концепт «ум» семантически связан как с понятиями «душа», «сердце», так и с понятием «разум», т.е. устанавливает взаимосвязь как с эмоциональной, так и с рациональной составляющей внутреннего мира человека.

Рассмотрим преобладающие стороны концепта «ум», представленные в трилогии В. Рот «Дивергент», «Инсургент» и «Эллигент» и в романе А. Старобинец «Живущий».

Мы проанализировали 329 фрагментов текста трилогии В. Рот.

Как уже говорилось раньше, за ум в романе отвечает фракция Эрудиции. При этом в тексте романа происходит чётко выраженное сравнение и противопоставление Эрудиции по признаку ума с другими фракциями. Упомянется, что фракция Правдолюбив присуща честность и поиск истины, которую они видят в чёрно-белом свете. Таким образом, в «Дивергенте» ум отделён от поиска истины.

В качестве основного свойства фракции Лихости или Лихачества подчёркивается присущая ей склонность к риску. При этом делается акцент на важности интеллектуальной подготовки в этой фракции. То есть, ум и грамотный риск в романе «Дивергент» не противопоставлены друг другу. Однако к основным свойствам Эрудиции автор причисляет здравый смысл, а честь для лихачей противоположна здравому смыслу. Таким образом, в тексте романа ум как здравый смысл дистанцируется от понятия «честь».

Также в сюжете Дивергента противопоставляются Альтруизм и Эрудиция. Любопытство как свойство Эрудиции трактуется как враг Альтруизма. Подчёркивается такое качество альтруистов как самопожертвование, которое не приемлет Эрудиция. В качестве девиза Эрудиции провозглашается лозунг: «Знание ведёт к процветанию», который не приемлют альтруисты, считая его эгоистичным, свидетельствующим о потакании своим слабостям.

Суть противостояния эрудитов и альтруистов связана с искажением базовых ценностей фракций. «Давным-давно эрудиты стремились к знаниям и мастерству ради того, чтобы творить добро. Теперь они стремятся к знаниям и мастерству с жадными сердцами» [9]. Таким образом, Эрудиция отвергает этические ценности, являющиеся основой альтруизма. Так что ум в романе дистанцирован и от морали. Кроме того, подчёркивается сила интеллекта лидеров Эрудиции, их способность к дедуктивному мышлению, но при этом делается акцент на механистичности в их поведении и принятии решений, которая трактуется как бездушность и безжалостность. Такие свойства характера приписываются всем представителям фракции. Механистичность лидеров Эрудиции противопоставляется сообразительности альтруистов, понимаемой как спонтанность, эмоциональность и быстрая реакция.

Другие признаки, которые по тексту романа присущи эрудитам:

- ◆ находятся в вечном поиске знаний, т.е. для них характерна жажда знаний — 4;
- ◆ при этом знание приводит к жажде власти; поэтому в тексте романа с эрудитами связана ассоциация ум-власть-сила;
- ◆ также знание ведёт к процветанию;
- ◆ их штаб-квартира похожа на школьный класс;
- ◆ проводят время в библиотеке — 11,
- ◆ просматривают там книги, газеты, обмениваются книгами;
- ◆ много сидят за компьютерами;
- ◆ многие из них носят очки;
- ◆ эрудиты хорошо соображают;
- ◆ им присущ высокий коэффициент интеллекта, особенно это касается их лидера;
- ◆ уровень интеллекта эрудитов определяется тестированием;
- ◆ склонность к эрудиции передаётся по наследству;
- ◆ они разрабатывают различные гипотезы — 2;
- ◆ им присуще любопытство, красноречие, их ум ориентирован на здравый смысл;
- ◆ эрудиты видят во всём логику, логика их основная ценность — 5. Плохое для эрудитов то, что алогичное;
- ◆ они способны мыслить рационально, невзирая на страх;
- ◆ эрудитов пренебрежительно называют всезнайками;
- ◆ говорится о том, что эрудиты заносчивы и скучны, при этом обладают чувством превосходства; черты их характера — самодовольство — 3 и алчность — 2;
- ◆ насильственно добиваются того, чтобы с ними считались;
- ◆ для лихачей сравнение с эрудитами оскорбление — 4, их считают маменькиными сынками, беспомощными и инфантильными;
- ◆ также в тексте романа фигурирует стереотип об эрудитах как о аморальных и безжалостных людях — 3;
- ◆ им присуща расчётливость, целеустремлённость;
- ◆ эрудиты выпускают (поставляют) образованных учителей и исследователей;
- ◆ эрудиты составляют отчёты о деятельности других фракций — 10, тем самым формируя общественное мнение об этих фракциях — 9;
- ◆ в Эрудиции, в отличие от других фракций, информация свободна, доступна;
- ◆ они умеют соблюдать секретность — 6;
- ◆ владеют как минимум двумя способами манипуляции;
- ◆ могут менять смысл любой фразы по своему желанию;

- ◆ они создают различные технологии — 61; разработки контроля сознания — 60;
- ◆ осуществляют контроль и порабощение сознания- 11;
- ◆ эрудиты изучают реакции на реальные ситуации, основанные на симуляциях- 11;
- ◆ эрудиты способны изучать, наблюдать — 4;
- ◆ эрудиты не допускают спонтанности;
- ◆ они развязали войну с целью захвата власти;
- ◆ эрудиты доказывают некомпетентность других фракций,
- ◆ другие фракции используют достижения эрудитов;
- ◆ эрудиты инициировали и развязали войну с целью захвата власти;
- ◆ они могут решать проблему существования других фракций;
- ◆ лидер Эрудитии: умная и лишённая совести, говорит учительским тоном — 2, обладает даром убеждения, видит проблему и находит её решение на основании данных, которые собирает; анализирует работу мозга другого человека как механизм, с помощью изобретенных ею технологий контроля сознания превращает других людей в технические детали, бездушных роботов;
- ◆ лидеру эрудитов присущ страх перед жизнью (реальностью);
- ◆ информация для эрудитов ценный ресурс -37; лидер эрудитов могла добиться добровольного подчинения с помощью манипулирования информацией;
- ◆ эрудиты любят всё объяснять -2, всему давать определения — 2,
- ◆ говорящий в таком стиле похож на эрудита;
- ◆ эрудиты любят всё систематизировать;
- ◆ эрудиты говорят официальным тоном;
- ◆ эрудитам неловко признавать свои эмоции — 3;
- ◆ эрудиты ценят изобретательность, изобретательность требует творческого мышления;
- ◆ эрудиты снимают стресс и панику с помощью логического мышления;
- ◆ эрудиты гордятся своей проницательностью;
- ◆ эрудиты знают, что значит принимать трудные решения.

Но также в этом обществе имеются люди, не ограниченные определённым способом жизни и мышления. Они называются дивергентами — 42.

В романе А. Старобинец «Живущий» каждый человек является частью некоего сообщества — глобальной социальной сети и имеет персональный идентификационный код, инсталлированный в его сознание, который как раз является подтверждением принадлежности человека к данному сообществу. Число этих кодов по-

стоянно, соответствует 3000000 человек, что является свидетельством вечности и бессмертности данного общества.

Таким образом, в данном романе ключевое значение концепта «ум» — вместилище.

Средством выживания в данном сообществе является соответствие инсталлируемым нормам. Принадлежность к данному сообществу выражается, в том числе и в речевых нормах, штампах, клише. В нём есть такие люди, у которых по каким-то причинам эта программа, отвечающая за интеграцию с этим сообществом, не инсталлируется. Такие люди воспринимаются как нуждающиеся в исправлении и изолируются от общества. Но, в какой-то мере, им присуще нестандартное измерение ума.

В романе «Дивергент» слово «ум» семантически в большей мере связано со словами «эрудития», «информация», «знание», «власть», «логика», «интеллект», «разум», «компетентность», «критическое мышление», «дедуктивное мышление», «здоровый смысл», т.е. в общем и целом с категориями «разум», «интеллект». В этой книге подробно анализируются различные виды ума. Кроме ума как книжного знания, выраженного в аналитических способностях, выявляется такая его разновидность, выражаемая словом «сообразительность», как способность действовать нестандартно, преодолевать свои страхи, умело пользуясь ситуацией.

Также подчёркивается важность этического компонента. В тексте многократно указывается, что эрудиты, т.е. люди, у которых развито преимущественно рациональное мышление, часто демонстрируют безжалостность. При этом одной из основных мыслей романа является искажение ценностей. Приводится много примеров того, что знание и мастерство, ранее были предназначены для того, чтобы творить добро, а в настоящее время это предназначение утрачено.

В «Живущем» же, этический компонент зачастую подвергается насмешкам и вытесняется.

Если проанализировать композицию обоих романов, то можно выявить в них определённое сходство. В частности, в логике развития сюжета. Так, оба этих общества — результат эксперимента. В случае «Дивергента» эксперимент, построенный на стремлении к максимальному учёту и контролю, направлен на осуществление контроля сознания и регулирования поведения человека. Для этого, в том числе, проводились и генетические исследования. При этом, рациональное его планирование, контроль и реализация приобретают практически самоценный характер.

В романе «Живущий» также проводились эксперименты, связанные с контролем сознания, проводимые, в том числе и с целью снижения повышенной агрессивности в обществе. Для этой цели людям устанавливаются специальные передатчики. В общем и целом, можно сказать, что социум «Живущего» более компьютеризирован, чем социум «Дивергента». Однако, необходимость контроля в «Живущем», обусловлена, в первую очередь, нехваткой ресурсов и возникшими, в связи с этим, войнами, эпидемиями, а также ростом агрессии в обществе. Кроме того, власть контролирует и численность населения. Научные эксперименты в этом обществе служат преимущественно для легитимации режима.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод:

Общим в этих произведениях является жанр, в котором они написаны, а именно антиутопия. В основе большинства антиутопий в явном или неявном виде выражены идеи Платона, сформулированные им в диалоге «Государство». То же самое наблюдается и в обоих этих романах. При этом в трилогии «Дивергент» представлен «улучшенный» вариант утопии. В нём отражены философские и аксиологические аспекты концепции Платона.

В общем и целом, можно заметить, что в «Дивергенте» так или иначе отражаются сильные стороны утопического государства. В романе имеется многое из того, что С. С. Перуанский выделил в тексте диалога «Государство» Платона:

1. Сформулировано понимание государства как общежития людей, живущих согласно принятым ими законам, объединившихся ради взаимопомощи в удовлетворении потребностей;
2. Установлены принципы государственного строительства;
 - а. Экономическим фундаментом государства является разделение труда.
 - б. Системообразующий принцип общественных отношений — социальная справедливость. Справедливость состоит в том, чтобы каждый мог реализовать свои ведущие способности (удовлетворить ведущие потребности) [5]. В этом пункте осуществлено даже усовершенствование идей Платона, т.е. граждане могут осуществлять самостоятельный выбор профессии, т.к. общество разделено на фракции.
 - в. Принцип равенства объективно неравных граждан (т.е. вносящих неравный вклад в строительство государств): «каждому по его добродетели».
 - г. Принцип, регулирующий социальные инициативы «разрешено всё, что не запрещено законом» («мужество государства»).

д. Принцип равноправия женщин.

3. Разработана теория формирования и функционирования органов управления и защиты государства:

- а. Государством должны управлять профессионалы;
- б. Армия и органы обеспечения правопорядка должны быть профессиональными.
- в. Выявлены деловые качества, которыми должны обладать правители и стражи государства.
- г. Предложены методы диагностики профессиональной пригодности и методы профотбора правителей и стражей» [5].

Проблемы же в обществе «Дивергента» в большей мере возникают из-за трансформации ценностей фракций, в частности эрудитов, у которых стремление к добру заменилось жадностью власти, т.е. «они стремятся к знаниям и мастерству с жадными сердцами» [9]. По мнению Платона, именно такая трансформация души, приводящая к разрушению её гармонии, способствует и разрушению государства. Далее, действительно, согласно логике «Государства», власть в этом обществе, использующая технологии манипулирования информацией ради своей выгоды, скатывается к анархии, к «войне всех против всех», а впоследствии и к диктатуре, к простым и понятным отношениям господства и подчинения.

Но мы видим в тексте трилогии-антиутопии «Дивергент» апелляцию не только к платоновским, но и к картезианским мотивам, а также к концепциям естественного состояния Локка, Гоббса и др. Картезианские идеи в романе проявляются в том, что все фракции в тексте романа изначально трактуются как равные, при этом фракция эрудитов претендует на первенство и абсолютную власть, что вызывает ассоциации с противоречиями в аспектах соотношения протяжённой и мыслительной субстанции в концепции Декарта. Подчёркивается механистичность в поведении лидера эрудитов, которая действует как автомат, бездушная машина, воспринимающая других людей таким же образом. В этой фракции поощряются новаторские идеи и изобретения, однако большая часть из них — это механизмы управления и контроля над сознанием. Этический аспект подобного применения интеллекта отрицается представителями многих фракций, поэтому они считают эрудитов безжалостными.

В заключительной части трилогии «Эллигент» оказывается, что все эти технологии контроля сознания, в том числе и разделение на фракции являются частью социального эксперимента, по результатам которых люди делятся на «генетически чистых» и «генетически повреждённых». Последние не имеют права заниматься интеллектуальной деятельностью. То есть, таким образом, происходит обоснование социального неравенства.

Против подобного разделения общества на «генетически чистых» и «генетически повреждённых» выступает главная героиня трилогии — Трис, изначально мыслящая и действующая нестандартно. Она вынуждена бороться за свою жизнь в этом обществе. Шаблонному уму-механизму она противопоставляет жизнестойкость, сообразительность и эмоциональность (эмпатию). При этом она пытается возродить в обществе морально-этические ценности, т.е. изначальный философско-этический платоновский аспект справедливости. При этом Трис, обладая удивительной витальностью и жизнестойкостью, разрушает тот элемент утопии, который устанавливает отношения господства и подчинения, легитимизируя тем самым интеллектуальное неравенство людей. Применяя в своих целях технологии контроля и управления сознанием, она механически уничтожает у людей память о деструктивных технологиях контроля сознания, которым они были подвержены, возвращая их к свободе выбора частной жизни.

Таким образом, мы видим в трилогии «Дивергент» отражение философско-рационалистического и морально-этического компонента платонизма, отображающий связь с европейской философской традицией.

В романе «Живущий» также отражены идеи Платона, но не в рамках его философской логики и этики, а, скорее, в идеологическом аспекте, отображаемом словами Платона о том, как сделать счастливым всё государство в целом.

Власть в социуме «Живущего» держится на страхе и контроле. Она апеллирует к эмоциям и основным инстинктам людей. Базовые страхи, на которые оно ориентируется в утверждении своей власти — это страх смерти и страх потери близких.

Это общество строится по образцу термитника или муравейника, где у каждого его гражданина имеется своя определённая и чётко зафиксированная роль. При этом она приобретает и в последующих перерождениях, которые зафиксированы и учитываются. Официально смерти в этом обществе нет. Число рождений и смертей в нём постоянно. Ум здесь понимается как программа, как пароль-отзыв, т.е. ключевая метафора здесь ум-вместилище.

Население здесь тотально компьютеризировано. Это относится к большинству граждан этого социума. Им инсталлирован микрочип, с его помощью возможно контролировать их чувства и мысли.

При этом значение ума как интеллекта в этом социуме второстепенно. Навыки логического мышления здесь демонстрируют полицейские (служба планетарной без-

опасности) при раскрытии преступлений, учёные Лео и Лот, проводящие эксперименты для изучения реинкарнационной ретроспекции, т.е. опыта прошлой жизни, Клео, продолжающая дело их жизни, а также Зеро, человек, не имеющий персонального кода, сам являющийся результатом эксперимента. Он пытается понять устройство общества, в котором он вынужден функционировать.

Но эти герои представляют ценность только своей миссией, после выполнения которой они могут быть легко устранены. Они все, в какой-то мере, являются орудием программиста Крэкера, создавшего эту систему и мечтающего уничтожить её. Система живая, но не развивается, не претерпевает метаморфоз, как всё живое, поэтому подлежит уничтожению.

Это должно произойти согласно логике естественного закона, сформулированного философом Милетской школы Анаксимандром. Он звучит следующим образом: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» [2].

Наиболее распространённые методы Крэкера: внедрение в сознание и интеллект пользователя, различные подмены. При этом, его деятельность не регулируется и не регламентируется морально-этическими критериями. Он специально создаёт Зеро, человека с нулевым инкодом (идентификационным кодом), считающего его своим другом, побуждает его к убийству полицейского, впоследствии инсталлирует в другого персонажа, приёмого сына Зеро, программу убийства отца.

То есть, все свои замыслы он реализует через других людей, поработав их сознание. Таким образом, они становятся его марионетками. При этом он способен предвосхищать события, действуя на опережение. Крэкер, проецируя на эту реальность своё негативное к ней отношение, всё больше дистанцируется от неё, приобретая, таким образом, всё большую бесплотность и бестелесность. Таким образом, в этой системе он играет роль Рока, дикэ — справедливости в её природном понимании, выступающей в виде безличной и бездушной судьбы, освобождающий людей от детерминизма рода, предков и др.

Благодаря разрушению Системы, у людей появляется шанс переоткрыть для себя природную (первослойную) реальность.

В «Дивергенте» люди, всё равно считая себя повреждёнными из-за якобы неправильных генетических тестов, переоткрывают для себя реальность человеческих

отношений, как это делает Тобиас, один из главных героев трилогии, после смерти любимой девушки. В его высказывании очень много механистических метафор. Оно звучит следующим образом: «В детстве я был убеждён в том, что каждый из нас может сломаться в любую секунду и никто не избежит повреждений. Но теперь я узнал, как это исправить: мы просто чиним друг друга» [11]. Тем самым, он подчёркивает значимость дружбы и взаимопомощи в человеческих отношениях.

Таким образом, в философском и социально-политическом дискурсе появляется ещё одно значение концепта «ум», связанное с идеями Платона. Оно трактуется Платоном как «мудрость» и понимается как умение видеть высшее благо, справедливость.

Платон считал, что правитель должен не только «видеть благо и совершать к нему восхождение» [8], но и ... «спускаться в обитель прочих людей и привыкать созерцать тёмные стороны жизни» [8], учиться разглядывать

и распознавать «что представляет собой каждая тень и образ чего она есть» [8]. Таким образом, в работе Платона мы видим расширенную трактовку справедливости, что совпадает с другими традициями античной философии, например, милетской школы, проявляющуюся в том, чтобы находить справедливость не только в политике и морали, но и в природе и в повседневной жизни людей.

При этом в «Дивергенте» проявляются интеллектуальный и социокультурный аспекты справедливости, а в «Живущем» — естественный, природный, в виде Рока, Необходимости.

В общем и целом, мы можем заметить, как через лингвистический анализ данных текстов и связанных с ним фоновых знаний, определяются универсальные составляющие дискурса, выражающие общекультурные сценарии и фреймы, проявляющиеся в творчестве данных писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: Монография. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 224 с.
2. Звиревич В. Т. Философия древнего мира и средних веков: Учеб. пособие по курсу истории философии. Екатеринбург, УрГУ, 1996. — 326 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
4. Кондратьева О. Н. ДУША, СЕРДЦЕ, УМ \ Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 80–90.
5. Перуанский С. С. В защиту великих.: Трактат о том, как знаменитые философы трактуют великих. Книга первая. ПЛАТОНИАНА. — М.РГО, 2005. — 168 с.
6. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ 2013 № 2 (54) Т. 2. — С. 127–131.
7. Пименова М. В. Эквивалентные концепты // <http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/25180/1/Pimenova.pdf> [Электронный ресурс: дата обращения 20.10.2018].
8. Платон Диалоги. — М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков «Фолио», 2003. — 381 с.
9. Рот, Вероника. — Дивергент: роман. — Москва: Эксмо, 2015. — 416 с.
10. Рот, Вероника. — Инсургент: роман. — Москва: Эксмо, 2015. — 448 с.
11. Рот, Вероника. — Эллигент: роман. — Москва: Эксмо, 2015. — 384 с.
12. Сергеева Н. М. УМ и РАЗУМ \ Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 286–302.
13. Старобинец А. А. Живущий. \ [e-libra.ru>read351671zhivuschiy.html](http://e-libra.ru/read351671zhivuschiy.html) [Электронный ресурс: дата обращения 20.10.2018].
14. Фишман Л. Г. Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. — 168 с.
15. В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко Е. Н. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». — М.: ЛЕНАНД, 2018. — 200 с.
16. <http://talkslovar.ru/u1724.html> [Электронный ресурс (Дата обращения — 22.09.18)].

© Сахновская Елена Геннадьевна (esakhnovsky@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Б. ПАСКАЛЯ И С. КЬЕРКЕГОРА)

THE FORMATION OF MULTIPLE SUBJECTIVITIES (FOR EXAMPLE, B. PASCAL AND S. KIERKEGAARD)

N. Tetenkov

Summary. The article is devoted to one of the topical themes of modern philosophy — multiple subjectivity. In philosophy, the examples of multiple subjectivity are S. Kierkegaard and B. Pascal. To identify the factors contributing to the emergence of multiple subjectivity, the article compares the biographies of S. Kierkegaard. Comparative analysis allows us to identify these factors, which include family education, education, intellectual environment, complex, synthetic thinking, literary creativity.

Keywords: multiple subjectivity, complex thinking, literature, intellectual environment. Kierkegaard, Pascal, Boutroux.

Тетенков Николай Борисович

*К.ф.н., доцент, Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия
tenibo@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных тем современной философии — множественной субъективности. В философии примерами множественной субъективности являются С. Кьеркегор и Б. Паскаль. Для выявления факторов, способствующих возникновению множественной субъективности, в статье сравниваются биографии С. Кьеркегора и Б. Паскаля. Сравнительный анализ позволяет выявить эти факторы, к которым относятся семейное воспитание, образование, интеллектуальная среда, сложное, синтетическое мышление, литературное творчество.

Ключевые слова: множественная субъективность, сложное мышление, литература, интеллектуальная среда. Кьеркегор, Паскаль, Бутру.

Серен Кьеркегор и Блез Паскаль — одни из наиболее ярких философов, которые являются примером множественной субъективности, и кто выразил множественную субъективность в своём философском и литературном творчестве. Сравнение их биографий даёт нам возможность выявить некоторые факторы, которые способствуют возникновению множественной субъективности у этих философов.

Семейное воспитание

Одним из таких факторов, возможно и не самым главным, но определённо существенным является семейное воспитание, в случае С. Кьеркегора и Б. Паскаля это влияние отцов на их воспитание и образование, что способствовало формированию у них множественной субъективности.

На воспитание и образование С. Кьеркегора повлиял его отец Микель Педерсен Кьеркегор, на этот факт указывает и сам С. Кьеркегор в произведении «Иоганнес Климакус, или De omnibus dubitandum». Примечательен факт, что М. Кьеркегор в 40 лет отошёл от торговли и посвятил себя воспитанию своих детей. Петер П. Роде отмечает, что он хотел воспитать из сына поэта, этика и христианина, три типа мировоззрений, которые далее стали предметом философского исследования для самого С. Кьеркегора [1, с. 25].

С такой же серьёзностью к воспитанию Б. Паскаля подошёл его отец Этьен Паскаль: он продал свою должность

и тоже на первый план для себя поставил воспитание своих детей. Для Блеза им был даже составлен индивидуальный план обучения, который превосходил по степени сложности все принятые в то время учебные стандарты, но даже этот план ему пришлось изменить в сторону усложнения, так как для гениального сына даже избранный план обучения оказался слишком простым.

Не ординарны были и сами отцы С. Кьеркегора и Б. Паскаля: так М. Кьеркегор был незаурядной личностью, кто выбился из нищеты и смог нажить огромное состояние. Оставив торговлю, он много времени посвящал чтению философских и религиозных книг.

Эмиль Бутру, говоря о Э. Паскале, называет его учёным математиком, знатоком физики, поддерживавшем знакомство с выдающимися людьми своего времени [2, с. 4].

Интеллектуальная среда, способствующая формированию множественной субъективности у С. Кьеркегора и Б. Паскаля.

П. Роде, рассказывая о доме М. Кьеркегора, подчёркивает тот факт, что в нём собиралась интеллектуальная элита Копенгагена, в числе которой был епископ Зеландский Мюнстер [1, с. 25].

Парижский дом Э. Паскаля также был место, где встречались интеллектуалы и обсуждались научные открытия того времени, также благодаря отцу Б. Паскаль

посещал беседы, которые проходили в доме отца Марсенна (позже на их основе была создана французская академия наук). Эти беседы посещали математики Роберваль, Мидорж, Гарди, Дезарг и т.д., и на этих беседах поднимались научные, философские, религиозные вопросы, что и способствовало формированию у Б. Паскаля мировоззрения, которое было синтезом науки, философии и религии [2, с. 25].

Синтетичное мировоззрение

Как сказано ранее, формированию множественной субъективности способствовало их собственное сложное, синтетическое мировоззрение: у С. Кьеркегора мировоззрение было синтезом эстетического, этического и религиозного мировоззрений, мировоззрение Б. Паскаля — синтез религиозного и философского мировоззрений.

Э. Бутру предположил, что определённое время Б. Паскаль не относил себя ни к научному, ни к религиозному мировоззрению: в тот период они были для него сторонними предметами, предметами созерцания [2, с. 45]. По Э Бутру, в тот период Б. Паскаль увлекался поочерёдно то наукой, то религией. Если он увлекался религией, то в этот момент для него ничего другого не существовало. Если он занимался наукой, то тогда она захватывала его полностью. Подобное «погружение» Б. Паскаля в науку и религию Э. Бутру называл колебанием между Богом и светом. За свою жизнь Б. Паскаль часто спрашивал себя: нужно полностью посвятить свою жизнь религии или возможно без ущерба для религии заниматься наукой и вести светскую жизнь? При всей религиозности Б. Паскаль всё же окончательно не сделал выбор в пользу религии, так как не принял сан священника, не ушёл в монастырь, тем самым не связал себя формальными узами с церковью.

Во взаимоотношениях разума и веры Б. Паскаль не разделял их, хотя отец учил его разделять веру и разум, не отдавал приоритет вере перед разумом. Разум и вера, философия, наука и религия для него обладали своими определёнными сферами действия, которые не противоречили, а дополняли в утверждении веры.

По Э. Бутру, Б. Паскаль соединял в себя разнообразнейшие способности: в нём сочетались талант учёного, дар к логике, знание человеческой души, погружение в собственный внутренний мир и желание быть понятым людьми, холодный разум и бурное воображение, и главное желание добиться абсолютного совершенства во всём [2, с. 199].

Борис Николаевич Тарасов акцентирует внимание на факте из биографии Б. Паскаля: как своеобразное ле-

карство врачами была прописана ему светская, салонная жизнь, что потребовало от Б. Паскаля изучения и следования правилам «порядочного человека», которые были сформулированы в теории порядочности [3, с. 158–159].

Основной автор теории порядочности, представляющей из себя светский вариант философии жизни, — Антуан Гомбо, кавалер де Мере, его именовали почтительно «профессор порядочности», «учитель благопристойности».

Де Мере считал, что каждый человек нуждается в счастье, и значит, главная его цель — обрести счастье, а все остальные проблемы не столь значимы и решаются благодаря естественному ходу событий. Главные свойства счастья — наслаждение и удовольствие, не несущие в себе каких-либо неприятных последствий, мыслей или дел. Человек может быть счастлив только благодаря другим людям, а не сам по себе, соответственно, его счастье связано с людьми, окружающими его.

Здесь возникает проблема: каждый человек индивидуален, и по-своему понимает, что такое счастье, наслаждение и удовольствие, и его представление о них может меняться время от времени. Эта проблема решается благодаря применению искусства нравиться, которым «порядочный человек» должен владеть в совершенстве, а именно уметь понравиться любому человеку в любых обстоятельствах, в любых условиях и чувствовать себя уверенно везде и в любой ситуации.

Чтобы понравиться другому человеку «порядочный человек» должен быть совершенством, и достижение совершенства начинается с внешности, так де Мере рекомендовал мыть лицо и руки каждый день. Одет «порядочный человек» должен быть по моде, одежда опрятна, благоухающая, это требовало тратить огромное время на подбор тканей, духов, пудры и т.д. Вести себя в обществе «порядочный человек» учтиво, его манеры элегантны.

Внешнюю элегантность и привлекательность должна дополнять внутренняя привлекательность: тонкий ум, остроумие, способность доставлять удовольствие собеседникам изысканной беседой.

Тонкий ум привлекателен сам по себе, но и позволяет понять, что как понравится людям, на какие пружины нужно нажать в душе человека, чтобы поднять ему настроение, добиться взаимопонимания. «Порядочный человек» стремится проникнуть во внутренний мир другого человека, понять его и завоевать взаимное благорасположение, используя утончённость и естественность.

Одним из важных качеств тонкого ума является остроумие, при помощи которого можно было очаро-

вывать собеседников. Беседы в салонах превращались в своеобразные состязания в остроумии и упражнения для ума, а полем состязания становились философия, литература или наука.

Важной в салонной беседе была и форма обхождения. «Порядочный человек» должен был чувствовать нюансы беседы: когда нужно промолчать, когда блистать остроумием, он должен был уметь поддержать беседу на любую тему, но не быть педантичным, чтобы не прослыть занудой, иными словами, «порядочный человек» должен обладать универсальными, поверхностными знаниями.

Для «порядочного человека» Де Мерем был сформулирован этический кодекс: он должен быть жизнерадостным, храбрым, и одновременно уступчивым и мягким, избегая аффектации и субъективности, быть рассудительным, уравновешенным. Все качества «порядочного человека» подчинены главной цели — очаровать собеседника, создать непринуждённую атмосферу.

Де Мере называл себя учителем Б. Паскаля, утверждал, что изменил внутренний мир Б. Паскаля, сумев отвлечь его от математики и увлечь светской жизнью, но утверждения Де Мере явно сомнительны.

Остаётся только гадать, помогло ли «лекарство» прописанное врачами, Б. Паскалю, но важно то, что он познакомился и воспринял ещё один тип мировоззрения, отличный от научного и религиозного мировоззрений, что стало поводом для Б. Паскаля обратиться к новой для него тематике — искусству убеждения и самому искусству. Для Б. Паскаля, искусство убеждения заключается в умении нравиться и в доказательстве.

Искусство убеждение связано с суждением, полученным от рассудка или от воли. Суждение, полученное посредством рассудка, применяет математический метод, позволяющий определять термины и не допускать недоказуемых суждений. Это лучший способ убеждения, но чаще всего суждения формулируются при помощи воли. В искусстве убеждения наиболее эффективно суждение, которое соединяет в себе и волю и рассудок, в остальных случаях воля имеет преимущество перед рассудком, потому что душа скорее склонна следовать за волей, чем за разумом, поэтому искусство нравиться обращается чаще к воле, к удовольствию, которое люди понимают по-разному, а потому удовольствие является неточным понятием, что становится проблемой для искусства красноречия, которое связано с искусством убеждать. Ещё одна проблема заключается в том, совершенные истины нельзя понять ни с помощью математического метода, ни с помощью воли, так как только любовь может помочь понять эти истины. Воля старает-

ся направить любовь не на постижение вечных истин, а на удовольствия, по этой причине люди верят тому, что им нравится, а не то, что истинно.

Де Мере учил также, что необходимо всегда говорить окружающим людям приятное, Б. Паскаль не ограничивался этим правилом, он исследовал проблему глубже, используя при исследовании искусства убеждения антропологический метод, использованный им в «Мыслях» [4].

Делая вывод, Э. Будру фактически высказал мысль о множественной субъективности Б. Паскаля, когда утверждал, что Б. Паскаль — учёный, христианин, человек, и каждый из них завершён, и все вместе они — единое целое [2, с. 200].

К такому же мнению пришли Е. М. Кляус, И. Б. Погребысский, У. И. Франкфурт: они утверждают, что Б. Паскале всегда жил философ [5, с. 103–104]. Математика и физика, которым он отдавал всю душу, способствовали более глубокому пониманию философии, так как Б. Паскаль всегда прибегал к разуму, даже если и критиковал его.

Как и Б. Н. Тарасов, они акцентируют внимание на факте из биографии Б. Паскаля: он приобрелся к светской жизни, постиг нюансы салонных бесед, обратил внимание на женское общество. Б. Паскалю приписывали романы со светской дамой из Бьен-Асси — «местной Сафо», женщиной тонкой, остроумной, и с Шарлоттой, сестрой герцога де Роанне.

Также они охарактеризовали Б. Паскаля как человека, который прошёл через крайности веры и безверия, борьбы атеизма и разума, как человека, потерпевшего неудачу в попытке примирить науку и веру, как противоречивого, многопланового человека.

Е. М. Кляус, И. Б. Погребысский, У. И. Франкфурт акцентируют внимание ещё на одной особенности, характерной для множественной субъективности, которая была характерна для С. Кьеркегора и Б. Паскаля: оба — виртуозы рефлексии, самоанализа [5, с. 296].

Литературное творчество

Формированию множественной субъективности способствует занятие литературной деятельностью, которая порождает в писателе некую диссоциацию [6, с. 96]. Одно его «Я» порождает, созидает новые идеи, тогда как второе «Я» оценивает, критикует эти идеи, а третье его «Я» выступает в роли секретаря, оформляющего эти идеи и представляющего их научному сообществу, а потому требует уточнения этих идей, детализации, точных формулировок.

У первого «Я» мировоззрение оптимиста, так как он верит в будущее, уповаает на него, в то время как второе Я — пессимист по своему мировоззрению, оно скептически смотрит на идеи первого «Я», уважительно воспринимая прошлое.

Эту особенность художественного творчества отмечал П. Валери, он отмечал, что подобная бифуркация нужна для писателя или изобретателя, так как бифуркация позволяет первому «Я» создавать новые комбинации, тогда как второе «Я» будет их анализировать, выбирать лучшие из них, самые эффективные и важные. По П. Валери, второе «Я» выполняет более важную работу, чем первое «Я», потому что способность анализировать предложенные комбинации, делать правильный выбор он считает более значимым [7, с. 71].

Такую диссоциацию наблюдается в философском творчестве С. Кьеркегора, которое является своеобразным сплавом философии с литературой. На эту особенность философского наследия С. Кьеркегора обратил внимание Х. Фенгер, когда высказал мнение, что жизнь С. Кьеркегора является гигантской игрой, и в этой игре он сыграл огромное количество ролей в бесконечных версиях псевдонимов [8, с. 23].

На эту особенность обратил внимание и Р. Хейсс, который считал, что псевдонимы, используемые датским

философом, способствовали тому, что С. Кьеркегор смог реализовать двойное, даже тройное существование: в качестве поэта, «ненаучного» философа, проповедника [9, с. 236].

Диссоциацию можно наблюдать и в философском наследии Б. Паскаля, которое также является сплавом философии и литературы. Б. Паскаль в своём философском творчестве использовал такие же приёмы, которыми пользовался С. Кьеркегор: использование концептуальных персонажей, диалогическая манера и т.д.

Э. Бутру также обратил внимание на диссоциацию, отметив факт, что Б. Паскаль полагал, что читателя можно убедить аргументами, которые мог бы высказать сам читатель. Значит, писателю необходимо ставить себя на место читателя, понять, как мыслит читатель, и мыслить подобно читателю [2, с. 169]. Следуя этому правилу, Б. Паскаль принимал точку зрения читателя и, исходя из точки зрения читателя, выстраивал форму и содержание своего произведения, что и подразумевает диссоциацию.

Таким образом, одними из факторов возникновения множественной субъективности являются семейное воспитание, образование, интеллектуальная среда, сложное, синтетическое мышление, литературное творчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петер П. Роде Сёрен Кьеркегор сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и других иллюстраций) Челябинск, издательство «Урал LTD» 1998.
2. Бутру, Эмиль Паскаль М.: Издательство ЛКИ, 2012.
3. Тарасов, Б. Н. Паскаль М. Издательство «Молодая гвардия», 1979.
4. Паскаль, Блез Мысли. Малые сочинения. М.: АСТ: Апрель, 2011.
5. Кляус М. Е., Погребынский И. Б., Франфурт У. Ш. Паскаль М.: Издательство «Наука», 197.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и своё будущее М.: Книжный дом «Либриком», 2011.
7. Цит. По Dennet D. C. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology. Cambridge. 1985.
8. Fenger, H. Kierkegaard, myths and their origins New Haven: Yale University, 1980.
9. Heiss, Robert Die großen Dialektiker des 19 Jahrhunderts Hegel, Kierkegaard, Marx Köln, Kiepenheuer & Witsch, 1963.

© Тетенков Николай Борисович (tenibo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН НОСТАЛЬГИИ В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

THE PHENOMENON OF NOSTALGIA IN THE RUSSIAN MENTALITY

A. Topilskaya

Summary. The article deals with the question of the relationship between the problem of loneliness and nostalgia, which made it possible to conclude that the significance of this dividend among the emigrants. The author identified the characteristic features of the concepts and their causes. Based on this, it was concluded that nostalgia and the history of the family are always inextricably linked with the spiral of historical development.

Keywords: nostalgia, emigration, repatriation, intelligentsia, the proletariat.

Топильская Арина Александровна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о взаимосвязи проблемы одиночества и ностальгии, что позволил сделать вывод о значимости данной делимы в среде эмигрантов. Автор определил характерные признаки понятий и их причины. На основании этого сделан вывод, что ностальгия и история семьи всегда неразрывно связаны с спиралью исторического развития.

Ключевые слова: ностальгия, эмиграция, репатриация, интеллигенция, пролетариат.

Живя в постинформационном обществе, мы остро ощущаем цейтнот времени. Мы так заняты собственными проблемами и заботами, что нуждаемся в походах к психологу, который, после долгой и непринужденной беседы, и выносит свой вердикт — вы одиноки, несмотря на то, что у Вас есть семья, работа, друзья. Что такое одиночество в современном обществе и как данную проблему можно рассмотреть с точки зрения науки?

Русский философ Николай Бердяев писал: «Одиночество — это трагическое.» Но... «через одиночество рождается личность» [1]. Прав ли он? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть множество аспектов, которые связаны с темой: литературу, одиозные личности, которые в своих эпохах не только воспевали любовь, но и одиночество, исторический аспект — существует ли связь между ностальгией и одиночеством?

В современной науке одиночество определяют как психическое состояние субъекта, находящегося в социально-коммуникативной изоляции, что характеризуется различными депрессиями или чувством тревоги [2]. В то же время должно быть уделено внимание выше стоящему вопросу, которые рассматривается в совокупности с дефиницией, которую чаще всего воспринимают как негативную.

Философия рассматривает ностальгию как противоположность критическому восприятию мира, как недостаток свободы мышления и рациональности, в постижении прошлого [3]. Анализируя ностальгию как недостаток свободы мышления, можно говорить о том, что мы, индивиды, постоянно возвращаемся в прошлое-

вспоминаем какие-то эпизоды нашей жизни, «прокручивая» их в голове как ленту черно-белого фильма. Наше воображение отождествляет все воспоминания с материальными предметами, например, для того, чтобы показать другу как нам было хорошо или плохо, мы берем в руки телефон или фотографию и рассказываем ему о своих эмоциях. Умственная работа мозга в этот момент начинает усиленно работать и добавляет или же приукрашивать рассматриваемую карточку.

Особая роль в осмыслении данного феномена принадлежит представителям дворянской элиты, которая эмигрировала в первую волну эмиграции. Для исследования данной проблематики вопроса актуально такое определение как ностальгия. Многие историки определяют судьбу философов, поэтов и писателей как менее трагичную, чем у дворян, но более голодную нежели последних. Все известные поэты, писатели, именитые художники испытывали острую нужду поделиться с кем-то самым сокровенным, находясь за пределами своей Родины. Чаще всего талантливые люди одиноки. С чем же это связано, возможно с тем, что нам обывателям не совсем понятен их образ жизни или же мы его не принимаем [4]. Необходимо сказать, что выделяют множество видов одиночества: первый — психологический, характеризующиеся сосредоточенностью личности на себе и своих переживаниях, проблемах и безразличием к другому человек, так же может выражать в апатии, критичности не только к себе, но и партнерам, давать ложную интерпретацию поведению людей. На эмпирическом уровне поведенческие особенности бывают следующие: одинокие люди чаще говорят о себе, мало интересуются жизнью партнера, быстро меняют тему разговора, достаточно скрытные, нетерпеливы.

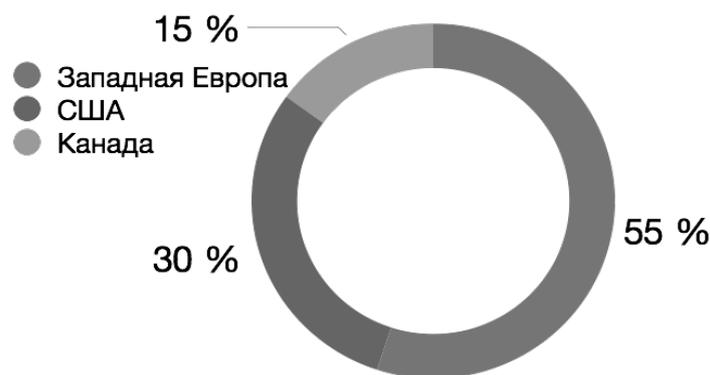

Диаграмма 1. Территориальные районы эмигрантов.

Эмоциональные особенности одиноких достаточно известны: излишняя циничность, склонность к чрезмерной импульсивности, чувство вины и стыда, агрессивность, зависть.

Следующий вид — физическое одиночество: ощущаем тогда, когда находимся одни в физическом пространстве. Здесь можно сказать банальное изречение — можно находиться одному, но не чувствовать себя одиноким.

Культурное одиночество является неким синонимом ностальгии. Его трактуют как воспоминания о Родине, личность, попавшая в иные социокультурные условия.

Внутреннее одиночество, показывающее насколько одиноким человек себя ощущает, именно здесь и используются эмпирические методы.

Последним можно выделить экзистенциальное, которое присуще абсолютно всем. Обусловлено столкновением с бытием один на один, осознание быстротечностью жизни и отчаянием невозможности повлиять на это, а также переживанием собственной беспомощности перед великой силой мира.

Таким образом, рассматривая множество категорий одиночества, необходимо отметить, что данный феномен исследовали ученые и пришли к общему мнению, что для каждой личности существует свой уникальный тип из выше перечисленных.

Рассматривая проблему одиночества, стоит обратиться к истории, а именно уделить внимание эмигрировавших дворян в первую волну эмиграции. Именно эти люди по-настоящему знают, что такое одиночество. Для высшего света связь одиночества и ностальгии очевидна.

Необходимо отметить, что в дореволюционной России проживало 1~<300~<000 млн. населения дворян,

а эмигрировало по разным подсчетам 1,4 млн. человек [5].

Но в 1917 году произошло трагическое событие в имперской России, а также со всеми, кто так или иначе был связан не только с царской семьей, но и имел достаточно материального благосостояния, чтобы обеспечить себя и своих

близких. Необходимо отметить, что некоторые, состоятельные сограждане, тогда еще Российской Империи, были расстреляны, другие подвергались самым страшным пыткам в камерах НКВД, остальным дали «свободу», но их судьба была безнадежно предрешена, а затем последовали четыре волны эмиграции. География эмигрантов-аристократов довольно обширна: Западная Европа (Франция, Германия, Италия) — 55%, США — 30%, Канада — 15%(диаграмма 1).

Во-первых, необходимо рассмотреть такую категорию как ностальгия и что она в себя включает. Ностальгия — (от древне-греческого — возвращение на родину и боль) — тоска по прошлому или чему-то безвозвратно утраченному[6]. Ностальгия — это не только тоска по родному дому, такое определение можно встретить во всех интернет-источниках и учебниках, это жажда познания высшего, но, прежде всего, — желание знать. Возвышенное существительное включает в себя историю, причинно-следственные связи, логическое объяснение, которое опирается на подлинно известные факты. Также можно рассматривать как память о чем-то или помнить о ком-либо, с кем были связаны трагические эпизоды в вашей жизни.

Говоря о теме репатриации, то здесь стоит упомянуть тот факт, что советское правительство делало попытки вернуть некоторых, а те в свою очередь принимали власть пролетариата, но судьба их заканчивалась малоуспешительно. На данный момент, некоторые семьи приез-

жают на свою Родину в качестве ознакомительной поездки, но подавляющее большинство, а это люди 50–80 лет.

Подводя черту под всем выше сказанным, можно утверждать, что проблема одиночества, с точки зрения ностальгии дворянства обусловлена и ее причины являются следствием чреды политических, социальных и экономических потрясений. Развитие данного вопроса возможно только с позиции полного осмысления исторического прошлого государства и содержательной независимой беседы с многими людьми.

Рассматривая дворянские семьи и советскую власть, следует отметить, что эмигрировавшая интеллигенция

относилось с пониманием и неким отеческим порицанием, которое присуще людям с высокими моральными ценностями, в то время как последние боролись за власть все чаще забывая о главном источнике всемогущества — его народе.

Также стоит отметить, что одиночество, ностальгия и история всегда неразрывно связаны с спиралью исторического развития. Все эмигрировавшие дворянские семьи сохранили быт и обычаи исключительные для российской культуры, что и является отличительной чертой всех благородных семей. Поднимая такой вопрос, как возвращение на Родину, стоит понимать современные реалии и оставить эту дилемму открытой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. // Татьяна День. Молодежный интернет-журнал. [Электронный ресурс]: <http://www.taday.ru/text/76186.html> (дата обращения 17.10. 2018)
2. Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс] <https://vocabulary.ru/termin/odinochestvo.html> (дата обращения 27.10. 2018)
3. Чикишева А. С. Феномен ностальгии и его проблематизация
4. в современном культурологическом знании. //Культурологический вестник.— 2012. [Электронный ресурс] http://www.cr-journal.ru/rus/journals/152.html&j_id=11 (дата обращения 05.11. 2018)
5. Трубецкой С. Е. Минувшее / Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой; предисл. Н. А. Руднева. — М.: ДЭМ, 1991. — 340 с. — Биогр. сведения об авт.: 4-я с. обл.
6. Эмиграция из России-куда и почему уезжают граждане РФ? [Электронный ресурс]: <http://passus.ru/migratsiya/emigratsiya-iz-rossii-statistika-po-godam.html> (дата обращения 13.10. 2018).
7. Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию / П. Поля; под ред. О. Глейзер и П. Поляна. — М., 2005. [Электронный ресурс]: <http://terme.ru/termin/nostalgija.html> (дата обращения 13.11.2018)

© Топильская Арина Александровна (arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЧТЫ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

THE IMPACT OF HUMAN EMBODIMENT ON THE FORMATION OF DREAMS AND GOAL SETTING

O. Utrobina

Summary. Modernity is characterized by global social changes, which entails an existential crisis of the subject. Being human — being in a physical body among bodies. Raising the question of dreams, it is impossible to ignore the spirituality of human ability at the level of physicality to create imagery and simultaneous involvement of a man in the normativity governing bodies (M. Foucault) the Emergence of the concepts of “death of the subject”, a “crisis of individuality”, in the end, leads to the logical negation of the phenomenon of dreams as a creative manifestation of a free man. The author believes that the subject’s attention to his body, self-reflection will help a person to create a successful project of himself.

Keywords: body, corporeality, subject, goal, dream, sensation, perception, imagery.

Утробина Ольга Петровна

*Аспирант, ФГОУ ВПО Дальневосточный федеральный университет
Petrobina@mail.ru*

Аннотация. Современность характеризуется глобальными социальными изменениями, что влечёт за собой экзистенциальный кризис субъекта. Бытие человека — бытие в физическом теле и среди тел. Поднимая вопрос мечты, нельзя обходить вниманием одухотворённость человека, способность на уровне телесности создавать образность и одновременную включённость человека в нормативность, управляющую телами (по М. Фуко) Появления концептов «смерть субъекта», «кризис индивидуальности», в конечном итоге, ведёт к логическому отрицанию феномена мечты, как творческого проявления свободного человека. Автор считает, что внимание субъекта к своему телу, саморефлексия поможет человеку создать удачный проект самого себя.

Ключевые слова: тело, телесность, субъект, цель, мечта, ощущение, восприятие, образность.

Введение

Содержательная наполненность личности каждого отдельного человека всегда сложнее того, что окружающие о ней думают, так как текст всегда богаче его интерпретации. Осмысляя возможный выбор на основании привычных для нас детерминант, мы рискуем не учесть внутренние причины принятия решения людьми, находящимися в одинаковых условиях взаимодействия. Более того, принимающий решение человек, являясь уникальной индивидуальностью, может калькировать целевые установки и мечты, чуждые для него. Одна из причин, по которой это происходит, нарушение целостного понимания человеком себя.

Целостное сознание включает многомерное восприятие мира и себя-в-мире, понимание неразрывности опыта-реальности-возможностей — жизненного мира человека. Сложно в контексте целостного восприятия отделить наш материальный мир от духовного. В современный период торжества материальных благ фокус понимания материального сместился на внешний план, утратив гармоничное единство мира-системы, в которую включён телесный человек. Предлагаю рассмотреть значение телесности в формировании целостного сознания, для того, чтобы избежать происходящую утрату возможностей уникальных

образов альтернативной реальности или мечтаний и целеполаганий человека, творческие возможности которого подавляются, подчиняясь иллюзорным для него предложениям, созданным опытом иных телесностей.

Бытие тела и телесность

Чтобы определиться в трактовке используемых слов, разграничим понятия «тело» и «телесность». Прежде всего **«тело»** — это физический **объект**, который существует (развивается, бытийствует, функционирует и пр.) в пространстве от живого до мертвого. Ограничение автономии действия его живых сил объективирует тело [9]. Таким образом, состояние тела определяется «по степени присущей ему жизненности (или интенсивности), по способности отражать и «пропускать» через себя различные виды внешних и внутренних энергий.

Человеческая телесность отличается от физических тел своей одухотворённостью, которая проявляется в динамике и статике. Более того, человеческая телесность складывается как результат филогенеза и онтогенеза, она неизбежно отражает опыт личностного развития и выражает все смысловые составляющие уникального человеческого существа.

В структуре телесности внутренние компоненты (внутреннее жизненное пространство) познаются через ощущения и чувства. Возможность чувствовать является первичной в человеке и является началом в его взаимодействии с миром. В этом контексте М.М. Бахтин, выделяет внутреннее и внешнее тело, полагая, что «внутреннее тело — является через самосознание и выражается во всей совокупности органических ощущений, потребностей и желаний [1].

Но внутренний мир человека вмонтирован во внешние компоненты (внешность тела и внешнее жизненное пространство, которые ощущаемы, чувствуемы, и видимы. Здесь образуется связь материального, внешнего и внутреннего мира с духовным, задавая основу целостности. Так, анализируя внешнее, мы делаем выводы о внутреннем и, в частности, множество психологических исследований посвящены видимому телу и внешности как части образа «Я».

Биодинамическая ткань образует слой живого движения и действия, саму бытийность, а также чувственную ткань образа.

Рефлексивный уровень образует значение и смысл [4], которые невозможны без биодинамической ткани: создаваемые ею, они способны менять условия её существования, что порождает новые значения и смыслы. Если тело можно обозначить через совокупность органов, то телесность — постоянно осмысляемый человеком опыт бытия. При этом телесность осуществляется в теле. При ином теле у нас было бы и иное сознание. Так О. Сакс в описании опыта «бестелесной Кристи» полагал «что, так как границы и возможности тела определяют качество процедур мышления, а человек воспринимает себя через свою телесность, то сознание следует понимать также телесно, а рефлексия сознания лишь указывает на необходимость учета детерминанты телесных мышления и познания [10]. Таким образом, границы и возможности нашего тела детерминируют качество наших мыслительных процедур, т.е. рефлексия сознания. Человек не просто пучок пространственных отношений — например, Мерло-Понти понимает тело не просто как способность видения и движения, а обращает внимание на то, что тело видит себя в процессе видения, осязает в момент осязания, оно видимо, ощутимо для самого себя. Человек приобретает тело, которое задаёт условия рефлексии. М. Мерло-Понти, описывая тело как субъект восприятия, подчеркивает его специфическое значение, которое определено тем, что тело осуществляет главную функцию субъекта, выступая «дифференцированным единством», и поэтому спонтанное восприятие («чувственно воспринимаемый хаос») обретает целостность. «Видит

не глаз и не душа, а тело как открытая целостность» [8, с. 78].

Тело человека начинает пониматься не как простой объект среди иных объектов мира, Тело человека обладает уникальной способностью — быть точкой отсчета «всех измерений мира». В этом основание антропоцентристской концепции мира, в котором субъект существует через осознание бытия: я знаю, что у объектов много сторон, так как я бы мог обойти их кругом, в этом смысле я обладаю осознанием мира при посредстве моего тела... Для человека его тело воспринимается как постоянство среди всегда объектов, которые готовы исчезнуть. [8, с. 130]. Перцепции определяют наличие иных тел, но и наличие перцепций определяет наличие моего тела для меня и для других.

Отметим, что уже на первых этапах адаптации тела человека к условиям бытия, в которые человек должен был вписать свою бытийность, чувствующее тело человека должно было соразмерить желаемый мир с реальным миром и достроить реальность, сделав её соответствующей требованию своего тела.

Телесность в границах возможностей и в возможностях без границ

Мы видим, что отношение к собственной телесности, ее осознание связано с формированием целостного сознания. При этом В.П. Зинченко в структуре сознания выделяет слои, состоящие из четырёх основных образующих: значение, смысл, чувственная ткань образа и биодинамическая ткань.

. Целостное самосознание характеризуется развитостью и взаимосвязанностью всех его составляющих. Понятие смысла в равной степени относится и к сфере сознания, и к сфере бытия самого тела и условий, в которое оно включено. Оно указывает на то, что индивидуальное сознание не сводимо к безличному знанию, что оно в силу принадлежности живому субъекту и реальной включенности в систему его деятельности всегда страстно, всегда выражено через эмоциональное отношение и включено в смысловое поле. Иначе говоря, индивидуальное сознание укореняется в бытии через смыслы, а смыслы формируются через диалог с Другим, формируя социально-культурные основания бытия телесного человека на основе чувственно-двигательной ткани. Таким образом, тело влияет на человеческую телесность и уже на этом уровне создаётся возможность смыслообразования.

Принимая, что биология обуславливает наше существование, мы видим и то, что наше существование

определяет, видоизменяет биологию тела. Специфика повседневности, с определённым ритмом, образом жизни видоизменяет нашу телесность. Объектно-субъектные отношения включены в ценностную систему. Выбор образца повседневности, таким образом, определяется нашей телесностью и трансформирует нашу телесность и это впоследствии снова влияет на наши желания, ценности, целевые установки и мечты, то есть на создание новой повседневности. Но есть ли в этом какое-либо проявление индивидуальности? Ведь тело изначально задано и, если тело влияет на всё наше сознание, то не значит ли это, что у нашего сознания выбора большого нет?

Человек не только следует заданной телом информации, он формирует смыслы и, действительно, телесное существование является наброском подлинного присутствия в мире. Уже сам факт существования тела, его жизни является согласием на жизнь [7, с. 78]. Сознание принимает это соглашение тела с окружающим миром, где тело — сгусток существования, а существование — непрерывное воплощение [8 с. 220]. Тело бытийствует, и в этом теле бытийствуем мы.

Описанная Сартром встреча с Другим наводит на мысль, что Другой, встреченный мною как объект, в результате встречи оставляет образ переживаемый эмоционально, и так как это образ, то он сохраняет свойственные образу атрибуты: незаконченность, активность, спонтанность и неконтролируемость его данности сознанием, так как образ эйдичен, он дан и принят сознанием весь и сразу. Эмоции тоже не пассивны, а значимы, так как порождают цель, проект [13,14]. Эмоции придают ценность идеям, желаниям, предметам. Мечты напрямую включены в эмоциональное мировосприятие и образное мышление, поэтому мечта, сформированная эмоциональным принятием образа Другого, определяется сознанием как желаемая нами. Так смыслы Других проникают в наше целеполагание как лично наши. Они устраивают нашу телесность, помогая ей адаптироваться и получать удовольствия в мире, выстроенном другими телесностями, которые сходны с нами по своему строению и потому вызывают наше доверие.

То есть, уже на уровне телесности в человеке формируется желание как запрос на преодоление уже прописанных вне человека и не человеком «условий игры». Желание — есть следствие неполноты или недополненности реальности для существования телесного мира субъекта. Неполнота употребляется в данной работе как ничто в его возможностях. Но, чтобы увидеть эти возможности, необходимо умение отстранения от нужды и снятия ее напряжения [16, с. 69]. Сня-

тие напряжения необходимо для того, чтобы увидеть что-то новое, иное, себя для видения других, личностных позиции относительно себя в мире.

Но человек не проживает полноту жажды существования, так как его тело невозможно удалить на время из жизни. Только через опыт Другого формируется эмоциональный образ временности тела, человек экзистенцирует, переводя сознание в над-телесную реальность. Этот продукт сознания более чем продукт определенного устройства наших органов. Он создаёт запрос иной перспективы — перспективы жизни, в которую не включена смерть, как образ. альтернативной реальности, также являющийся основанием мечты.

Предметом многих философских рефлексий становится феномен телесности как неразличности «внутреннего» и «внешнего» слоя (П. Валери, Ж. Делез). Л. Лефор выделяет взгляды, жесты, коды, говорящие о непрерывности реальности, о которой рассказывает Дж. Оруэлл. Под именем тела Оруэлл подразумевает все сущности, которые Мерло-Понти пытается совокупно осмыслить в работе «Видимое и невидимое». узел, который связывает чувствующее с чувствуемым, тело феноменологическое; а также скрытую особую организацию пространства-времени, тело психологическое; тело, соединяющееся с миром, которому оно принадлежит, им утвержденное и его утверждающее; а также тело, из мира выходящее — во тьме того, что оно потеряло, чтобы здесь родиться» [5, с. 319].

Как отмечалось выше тело определено, но недостаточно. Человек — всегда больше чем данность, так как сам человек в акте существования трансцендентен самому себе, Через тело сознание имеет возможность воспринимать и познавать многообразие объектного мира, интегрировать их в единую картину мира и в этом заключается одна из основных гносеологических функций тела.

Таким образом, человек встроен в тело мира так, чтобы он мог познавать его, ощущая его и соразмеряя со своими потребностями. Но недостаточность мира для тела человека побуждает субъекта к доконструированию материального уровня организации мира, он образует из других вещей сферу вокруг себя таким образом, что они становятся дополнением к его телу. Вещный мир, являясь продуктом нашего сознания, всё-таки в первую очередь является продуктом желания нашего тела и готовности реализовать желания через усилие, чтобы восполнить пустоты существующей реальности. Требование совершить усилие является мощным императивом телесного человека, который готов выйти за установленные природой пределы.

Несложно увидеть, что возможности создания смысла привязаны к телесности и могут иметь форму обратной пропорциональности, на которую указывает Мерло-Понти: «...мы можем упорядочить и придать смысл окружающему миру... тем больше, чем меньше являемся физическим телом, чем больше можем преодолеть его, выйти за его пределы» [8, с. 229]. Но выйти за пределы телесного невозможно. Б. Вальденфельс пишет: «Тело — это не то, на что мы можем указать пальцем, так как оно само является этим указанием» [3]. Как может человек выйти за свои пределы, расширив мир. Прежде всего, через понимание функциональной ограниченности биологического тела, находящегося в прямом контакте с миром, желание преодолеть эту ограниченность и применение возможностей сознания воспринимать, представлять, воображать. На базе этого человек создаёт новые проекты реальности, в которую он хотел бы включить своё существование. Человек, создающий проекты, сформировал культурную сферу, обобщив и реализовав множество альтернатив, которые вошли в реальность через желания, целевые проекты, мечтания в мир, влияющий сегодня на тело человека.

Наше сознание не только видит, слышит, ощущает, осязает чуждость мира, но и осознаёт пустоты этой чуждости, как потенциальные возможности, которые он может заполнить смыслом.

Весь прогресс можно представить как реализацию этой возможности человеком.

Человеческое существование всегда воплощается через осознание возможностей и это делает человека многоплановым.

Таким образом, тело является не только носителем *cogito*, но и условием его. При этом *cogito* реализуется в пространстве, и мы обживаем это пространство, т.е. это открытое поле возможных передвижений [15], не просто физических передвижений, а детерминированных внутренними переживаниями. Телесное, не смотря на ловушки образов, которые эмоционально воспринимаются и принимаются нами от похожего на нас Другого, обогащается открытостью образов, формируя дополнительные возможности реализации новых смыслов.

Заключение

Человек, являясь единой системой телесного и духовного в ходе взаимодействия с другими объектами и субъектами в период всей своей жизни создает уникальное, исключительное социальное пространство, все его переживания конкретных жизненных ситуаций, явлений и процессов оставляют «отпечаток» собственной экзистенциальной уникальности в бытии.

Психотерапевт Д. Бьюдженталь, анализируя свой жизненный опыт, отмечал, что ему всегда приходилось жить образцами поведения окружающих людей, авторитетов, сверстников, а, когда он стал прислушиваться к себе, то многие инстанции стали сигнализировать одновременно, в результате слышать свой собственный голос ему стало невозможно [2, с. 337].

Наша телесность, являясь включённой в соразмерное ей пространство других телесностей, и сознание, доверяя внешним сходным с нами чертам Других, может направлять свою деятельность к целям Других, к целям, которые соразмерны телесности, столь похожей на нашу, но, по сути, иной.

Как избежать ловушки автоматического присвоения образа, эмоционально переживаемого мной, прошедшего от телесно подобного мне Другого? Как услышать свою уникальную телесность? Как соразмерить насколько целеполагание и мечта включены именно в личностную телесность, насколько это наши цели и мечты?

Представляется важным, в этом контексте, формировать и практиковать феноменологическую редукцию для осмысления связей, вызывающих реакции нашего сознания; осуществлять опыт саморефлексии при принятии целевых установок; использовать возможности системного анализа, позволяющего устанавливать связи между признаками явлениями и объектами.

Телесность является единством тела и сознания, причем диалектическое единством, в котором одно не подавляется другим, а взаимообуславливает друг друга, так как телесность задаёт условия развития *cogito*, которое в дальнейшем трансформирует условия для формирования телесности.

Cogito через тело осмысляет пустоты реального мира, в которое помещено тело и предлагает телесности проекты иной реальности, наполняющие пустоты смыслом, сообразным уникальной человеческой телесности. Некоторые из этих проектов становятся всеобщими, иные личностными, в зависимости от готовности принятия их Другими.

Невнимание к индивидуальной телесности может привести к ошибочным стремлениям, навязанным социальными стандартами, транслирующими представления о повседневности, сообразной телесности Другого, что удаляет субъекта от ощущения счастья и полноты личного проживания, которые возможны только при условии целостного личностного самоанализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества М.: 1979. — 59 с.
2. Бьюдженталь Д. Двойственность и открытость // Судьба и воля: психология свободы: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. М., 2000. — 337 с.
3. Вальденфельс Б. Ключевая роль тела в феноменологии М. МерлоПонти / М. Мерло Понти; пер. с франц. О. Н. Шпараги. — Мн.: Логвинов, 2006. — 400 с.
4. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания / Хрестоматия: Психология сознания. СПб.: 2001. — 151 с.
5. Лоуэн А. Предательство тела / А. Лоуэн. — Екатеринбург: «Деловая Книга», 1997. — 328 с.
6. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. Включая рабочие записи / Пер. с фр. О. Н. Шпараги, Т. В. Щипцовой. Минск: И. Логвинов, 2006. — 400 с.
7. Мерло-Понти М. В защиту философии: сборник (Французская философия XX века) / М. Мерло-Понти; пер. с франц., примеч. и послесл. И. С. Вдовиной. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1996. — 248 с.
8. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. МерлоПонти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — СПб.: Ювента; Наука, 1999. — 603 с.
9. Подорога В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. — М.: Ad Mazginem, 1995. — 344 с.
10. Сакс О. «Человек, который принял жену за шляпу» и другие истории из врачебной практики. СПб, 2006. — 301 с.
11. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. СПб., 2001. — 213 с.
12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр. В. И. Колядко. М.: АСТ, 2012. — 925 с.
13. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Пер. с фр. М. Бекетовой. СПб.: Наука, 2001. — 319 с.
14. Сартр Ж.-П. Трансцендентность эго. набросок феноменологического описания / Пер. с фр. А. Кричевского // Логос. 2003. № 2(37). С. 86–121.
15. Тхостов А.Ш. Т 927 Психология телесности. — М.: Смысл, 2002. — 287 с.
16. Эльконин Б. Д. Введение в психологию развития. М.: 1994. — 69 с.

© Утробина Ольга Петровна (Petrobina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО — ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

ORAL FOLK ART IS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS

**V. Fedotov
S. Lapina**

Summary. The article shows the place of oral folk art in the structure of everyday consciousness. It is noted that folklore, being a direct artistic expression of everyday social practice, creators of material values, reflects the cognitive, aesthetic, moral values of the working masses and is an integral part of their everyday life.

Keywords: ordinary consciousness, folklore, folk wisdom, spiritual culture, Proverbs and sayings.

Федотов Василий Артемьевич

Д.ф.н., профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
vasilij.fedotov@mail.ru

Лапина Светлана Николаевна

Соискатель, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
svetlana-lapina-2013@mail.ru

Аннотация. В статье показано место устного народного творчества в структуре обыденного сознания. Отмечается, что фольклор, являясь непосредственным художественным выражением повседневной общественной практики, творцов материальных ценностей, отражает познавательные, эстетические, нравственные ценности трудящихся масс и является составной частью их обыденного сознания.

Ключевые слова: обыденное сознание, фольклор, народная мудрость, духовная культура, поговорки и пословицы.

Наряду с эмпирическими знаниями и здравым смыслом важным структурным элементом обыденного сознания выступает устное народное творчество. Устное народное творчество существует не одно тысячелетие, оно оказывает огромное влияние на развитие духовной жизни общества в любую эпоху. Народ — творец языка, создатель богатейшего фольклора, многообразных жанров народного творчества. Это так хотя бы потому, что устное народное творчество нельзя отнести ни к профессиональному искусству, ни тем более к науке. Нельзя его ограничить и сферой общественной психологии, хотя, конечно, фольклор в определенном отношении тесно связан с общественной психологией. Устное народное творчество — это прежде всего источник знаний, именно обыденных, народных и вместе с тем, конечно, отношение, оценка социальных явлений. Не случайно длительное время в историческом развитии человечества народное искусство не противопоставляло себя верхам, оно обслуживало все общество, потому что в то время народные массы, да и эксплуататоры не имели высокого уровня самосознания. Например, в эпоху раннего средневековья складывающийся класс феодалов, хотя и представлял собой социальную группу, интересы которой были прямо противоположны интересам крестьянства, все же не был резко отделен от него в культурном отношении. Конечно, жилище и одежда феодала были богаче, чем у крестьянина, но духовные потребности и эстетические вкусы различались незначительно. Эти потребности и в том, и в другом случае удовлетворялись одной и той же формой художественного творчества — фольклором, народным ремеслом

и т.п. В период развития феодальных отношений наблюдается не только обострение классовых противоречий, но и резкое культурно-бытовое обособление феодалов, создание культуры феодальных верхов. Для феодальных верхов народное творчество уже не существовало ни как их собственная культурная традиция, ни как иная, столь же развитая и полноценная культура. Оно рассматривалось в лучшем случае, как низшая, по самой своей сути неполноценная форма духовной жизни, присущая «темным мужикам» и не заслуживающая внимания.

Отождествление устного народного творчества с обыденным сознанием не случайно, эти явления действительно чрезвычайно близкие, первое из них является компонентом второго. Выдающийся итальянский мыслитель Дж. Вико в своем главном труде «Основание новой науки об общей природе наций» (1725) выделяет два исторически сменяющих друг друга типа культуры. «простонародную мудрость, воплотившуюся прежде всего в языке и фольклоре, и «тайную мудрость философов» [1]. Первый, согласно Вико, был по преимуществу поэтическим, второй — рационалистическим. В противоположность ограниченной, неисторической точке зрения, третировавший народные обычаи, мифы, сказания как плод фантазии неразвитого ума, итальянский мыслитель высоко ценил поэтическое творчество народа, ярко выражавшее его духовный склад. Немецкий просветитель-демократ И. Г. Гердер, как и Вико, полагает, что «поэзия и в особенности песня были в начале целиком народной» [2] и что из песен и сказаний народа можно узнать его склад мышления, язык его чувств. Он рассма-

тривает устное народное творчество как квинтэссенцию духовной самобытности народа. Ряд высказываний Рабле, Мелье, Руссо говорят о признании ими огромного вклада народного творчества в сокровищницу мировой культуры. Особенно отчетливо эта идея выражена в трудах русских революционных демократов, отражавших в своих произведениях думы и чаяния русского крестьянства. Характеризуя культурную роль обыденного сознания народа А.И. Герцен, например, писал: «Полно нам из себя представлять... пастырей мудрых стад людских! ... Манна не падает с неба — это детская сказка, — она вырастает из почвы; вызывайте её, умеете слушать, как растет трава и не учите её колосу, а помогайте ему развиться, устраните препятствия, вот все, что может сделать человек и это за глаза довольно. Скромнее надо быть... полно кичиться просвещенным в умом и абстрактным пониманием...» [3]. Немалый вклад в углубление интереса к народному творчеству внесли такие деятели русской литературы XVIII–XIX вв., как Ломоносов, Татищев, Сумароков, Майков, Лунин. Следует отметить тот факт, что вообще наиболее прогрессивные деятели культуры выступали против отрицательной оценки духовного творчества народа. «Хороший вкус» по мнению итальянцев XVIII века Пьеро и Александра Вери, создают не ученые — литераторы, а народные массы; его улавливает гений, обращаясь к народным чувствам и переживаниям.

Научная оценка сущности и роли народного творчества принадлежит марксизму. Положение марксистской философии о том, что народные массы являются основными творцами материальных и духовных благ есть единственно адекватное выражение их роли во все эпохи общественного развития. Продолжая мысль о значении народа в развитии духовной жизни, можно констатировать факт, на который неоднократно обращали внимание классики марксизма о том, что выходцы из народа создавали настоящие шедевры искусства — сказания и былины, пословицы и поговорки, песни и сказки, а также выдвинули из своей среды ряд крупных художников и ученых. К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко ценили мыслителей из народа, всегда с большим вниманием следили за творчеством людей труда, верили в их интеллектуальные возможности. К. Маркс с воодушевлением говорил о философии самоучек И. Дицгене, В. Вейтлинге, о статьях рабочего И. Эккариса и др. Ф. Энгельс считал немецких рабочих классом, наиболее приверженным к теории, без этого свойства рабочих марксистская философия не могла бы войти в их обыденное сознание. Внимание основоположников марксизма к устному народному творчеству, к выяснению его влияния на развитие культуры общества в целом помогло им сделать важный теоретический вывод о народно-трудовых истоках духовной культуры человечества.

Развивая и обогащая научную теорию, В.И. Ленин призывал пристально и внимательно изучить фольклор, хранилище духовной культуры народа. В.Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что, познакомившись с рядом книг по русскому фольклору, Владимир Ильич сказал: «Какой интересный материал! Я бегло просмотрел все эти книжки и вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных... Вот на что нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это подлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни» [4]. В своей научной и публицистической деятельности В.И. Ленин широко использовал материалы из сферы устного народного творчества, только поговорки и крылатые слова он применил в своей творческой деятельности 2595 раз на русском языке и 128 раз на иностранных языках. В.И. Ленин писал, что бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений. Они выражают многообразные общественные отношения, своей конкретностью усиливают сущностное значение факта или события.

Целый ряд историков философии (А.П. Белик, П.И. Валескали, Ю.П. Францев, В.К. Чалоян. В.И. Чернов) обращались к изучению влияния народной мысли на развитие литературы, особенно на её ранних ступенях. В работах этих ученых исследован богатый фольклорный материал, показана тесная связь первоначальных наивных форм философских знаний о мире с опытом и наблюдениями, то есть с его обыденным сознанием; отмечено влияние фольклора на зарождение этических и эстетических воззрений (А.И. Велик); указаны элементы материализма и стихийной диалектики в устном народном творчестве, в пословицах и поговорках (В.И. Чернов). От истоков народного творчества питаются литература и искусство, на обобщения жизненного опыта опирается религия, философия и вся общественная наука в целом. Начало XIX века отмечено знаменательными в этом отношении процессами: творческим взаимодействием книжной литературы, профессиональной музыки и других видов искусства с устным народным творчеством, фольклором. Народность становится эстетическим ориентиром и мерилем художественной ценности искусства. Достаточно вспомнить баллады В.А. Жуковского, сказки А.С. Пушкина, произведения раннего Н.Г. Гоголя, музыкальное творчество М.И. Глинки. Прослеживается связь обыденного сознания в развитии музыки и театра.

Как носитель господствующей идеологии, профессиональное искусство противостояло обыденному созна-

нию публики, в котором верования, наивный реализм и мистицизм, сливались в единое целое в народных песнях, танцах, ритуалах. Приспосабливаясь к обыденному сознанию, искусство сближалось с ним, включая в себя народную культуру и фольклор, дифференцируясь в зависимости от публики, «заказчиков». «Заказчиками» могли быть феодалы, двор, церковь, корпорация, община; художник мог находиться на постоянной службе, привлекаться к работе на время, жить оседло или быть странствующим. Как профессиональное, так и народное художественное творчество, в этот период непосредственно зависимы от публики, которая, в соответствии с потребностями обыденного сознания требовала от него жизнерадостности, реалистичности, близости к фольклору. Однако фольклор отличался от профессионального искусства, представляя «низший», стихийный, исходный слой художественного сознания общества, где зависимость от публики выражена максимально, а граница между публикой и исполнителем выглядела размытой. Устное народное творчество представляет особую сферу отношения к миру, с помощью которой в художественно-обобщенной форме человек выражает свое эстетическое кредо, то есть эстетически осваивает действительность. Фольклор, отражая различные стороны общественной жизни, не просто воспроизводит их, а эстетизирует. Средством этой эстетизации является художественная фантазия, создание новых образов, которые отсутствовали в прошлом опыте человека. Например, события здесь часто развиваются по закону контраста. Мечты и чаяния народа воплощаются в фольклоре с помощью художественно-эстетических средств.

В устном народном творчестве прослеживается сложный и противоречивый путь развития сознания различных классов, слоев. В нем выражается оценка и характеристика данной действительности, раскрывается народный взгляд на жизнь. Отражая разнообразные явления и факты действительности, фольклор накапливает известную сумму представлений, понятий, идей, формирует определенные взгляды, выводы, обобщения. Он отвечает потребностям практической жизни народных масс и является частью их обыденного сознания. Между тем простой народ умел веселиться, не задаваясь непременно социальными вопросами, в праздничных зрелищах и развлечениях он находил отдохновение, успокоение, радости земного бытия. Скоморохи в эпоху древней Руси и средневековья, певцы, плясуны и музыканты в XVIII веке потешали, смешили, увеселяли толпу. Но народная шутка могла питать и сатиру, врваться в политику, творить суд, над человеческими пороками и социальным злом. Были и такие периоды в народной жизни, когда тот же самый народ молчал, молился и плакал. Русская ярмарочная площадь это и организованные театральные, представления, и стихийные народные словопрения. Для русского мужика ярмарка — это

и торговые ряды, и балаганные «деды» и кабаки, и своеобразные клубы. Здесь вырабатывался свой язык, возникали свои площадные «жанры», от веселого балагурства и перебранки до высокого политического красноречия и грустных народных причитаний. А. И. Герцен призывает считаться с конкретной социальной историей и всегда видеть драматические стороны народной жизни, сложную диалектику смеха и плача. Например, во многих произведениях устного творчества изображаются страдания народных масс под игом феодалов и выражены народные мечты о справедливой жизни.

В сказках, песнях и пословицах наряду с иллюзиями и заблуждениями, отразились нравственное воззрение людей, которые метко схватывали многие существенные стороны и связи общественной жизни и формировали те нормы, которые В. И. Ленин называл основными правилами всякого человеческого общежития. Многие народные сказки, сюжеты которых построены на борьбе «кривды и правды», «истины и лжи», говорят о победе светлых начал и сил, олицетворяющих мощь человечества, вооруженного знаниями о мире в целом, прославляют человеческий разум, проникнуты любовью и уважением к знанию и науке, критическим отношением к различным религиозным взглядам.

Обыденное познание наряду с предрассудками и заблуждениями включает в себя солидный объем правильных, истинных знаний. Хотелось бы обратить внимание на элементы стихийной диалектики, присутствующие в фольклоре. Анализ фольклорного материала, содержащегося в обыденном сознании, показывает, что в последнем скрыты вполне различимые элементы стихийной диалектики. Народное художественное творчество выступало в функции «библии для неграмотных», «наглядно, зримо воплощало красоту в качестве «прекрасного подобия» идеального «первообраза», превращая видимый мир в символ «потустороннего», раскрывая красоту человека, как состояние совершенной души, формировало религиозное обыденное сознание. Через эмоциональные стороны религиозного обыденного сознания, через его психологию, народное художественное творчество вызывало у человека чувства благоговения, покорности, смирения, внедрялась религиозная система ценностей. Бесконечного многообразия связей явлений объективного мира охватить пословицами, конечно, нельзя. Выход за пределы конкретного знания в пословицах невозможно. Познание отдельных причинных связей, сколь бы широкий размах оно не имело, непосредственно не содержит в себе знания о всеобщности причинной связи, хотя безусловно и ведет к формированию представлений о причинной зависимости явлений. Пословицы в конкретной причинной связи обобщают человеческий опыт. Опыт в обыденном сознании, во-первых, улавливает относительно простые

факты причинной связи и, во-вторых, никогда не обобщается в виде какой-то строгой системы положений. Сознание интересует не только сам опыт, не знания сами по себе, а знания о мире, знание явлений, процессов объектов, окружающих человека. В таких пословицах, как; «Нет дыма без огня и огня без дыма», «Без тучи дождя не будет», «Без ветра листья не зашевелиятся» и т.п., ясно подмечены причинно-следственные связи в цепи явлений и событий реального мира, они как бы подтверждают слова В.И. Ленина о том, что «тысячелетия прошли с тех пор, как зародилась идея «связи явсего» «цепи причин». Пусть, речь идет о дыме и огне, туче и дожде, или о других связях — это всего лишь отдельные и конкретные связи. Всезнание которых не дает возможности прийти к выводу о том, что обыденное, сознание способно понять объективное существование и необходимость причинной связи всех явлений мира. Обыденное сознание приходит к заключению, что абсолютно одинаковых предметов нет, что общее проявляется в каждом предмете. Особенно, что различие это связано с общностью; постигает это практически и, поскольку знания об этих общих закономерностях важны для жизни. Народ обобщенно выражает их в доступных ему формах так, как находит их в самой объективной действительности. Это та простота, которая является высшим выражением мастерства и мудрости. Недаром А.М. Горький заметил о пословицах, что они всегда коротки, а «ума и чувства вложено в них на целые книги» [5]. Внимание народных масс привлекают не только единство и различие в вещах по их качествам и свойствам, но и явления, процессы, различие которых часто превращается в прямую противоположность. «Бедность плачет, богатство скачет». «Чуть жив, чуть жив, а все не помер». Остановившись на этой стороне дела, пословицы находят самые острые и глубокие формы для выражения сути. Жизнь может быть плохой и может быть хорошей: Но худая жизнь, — все-таки жизнь. Если она худая, то можно добиться превращения её в противоположность, в хорошую жизнь. И народные массы никогда не теряют надежды на это превращение и полны глубочайшей уверенности в необходимости и неизбежности его наступления. Группа пословиц специально отмечает, что противоположности не только различны и несовместимы, но и «не любят», «боятся», «не понимают» «не терпят» друг друга, «не верят» друг другу, враждуют меж собой: «Смерть живого не любит»; «Сытый голодного не понимает (не поймет)». «Тьма свет не любит — злой доброго не терпит». Важно ответить, что до гадки обыденного сознания — идут явно в сторону нащупывайся антагонизма противоположностей.

Многие философы используют народную мудрость, веками накопленные знания человечества о природе и обществе для развития философской науки. И это не случайно. Обыденное сознание, как и общественное

сознание в целом, обладает свойствами многоплановости, многогранности, а значит, его нельзя считать простым. Одна из закономерностей общественного развития человечества состоит в том, что в процессе возрастания роли народных масс в истории общества увеличивается и их непосредственная роль во всех областях духовного производства. Поскольку сила и степень влияния народных масс на ход развития общества прямо пропорциональна пройденному человечеством историческому пути, то с переходом от одной общественной системы к другой закономерно возрастает и значение нравственного сознания. На протяжении веков постепенно происходит возрастание роли нравственности населения в деятельности людей не только в силу естественного процесса роста самого объема нравственных ценностей, но и в силу действия целого ряда социальных причин, обуславливающих ускорение темпов роста общественного прогресса. Народная система нравственного формирования человека есть звено, передающее духовную культуру от одного поколения к другому. Она создает моральный облик творцов материальных и духовных ценностей и поэтому является важнейшим компонентом духовной культуры всего человечества. Без творческой деятельности народных масс нет никакой нравственной культуры. Народ, создающий и хранящий богатейшие нравственные ценности, постоянно выдвигает из своей среды яркие таланты. Опираясь на устно-поэтические традиции, умело используя веками сложившиеся формы и способы художественного изображения, приемы воспитательного воздействия на слушателя, народ создает самобытные, отличающиеся высоким совершенством произведения.

Главная особенность народной системы нравственного формирования человека заключалась в том, что в ней не было средств воздействия людей, отличных от явлений самой жизни. Организация отношений между детьми и родителями, мужчинами и женщинами, старшими и младшими, опирающихся на многочисленные обычаи и традиции, регулирующие все стороны поведения человека — все это неотделимо от труда и быта народа. Включенность данных элементов в ткань самой жизни приводила к тому, что они стали объектом сознательного отношения и нашли отражение в фольклоре.

Цели народного воспитания, идеал совершенного человека, стремление к гуманным отношениям между людьми ярко воплощены в устном народном творчестве: эпосе, сказках, легендах, песнях, пословицах, поговорках; средства же, используемые для достижения результата, не всегда четко зафиксированы в фольклоре в силу того, что они воспринимались как нечто обычное, естественное, само собой разумеющееся. Своеобразный разрыв между «каким быть?» и «как достичь определенного этического идеала?» создает иллюзию

отсутствия цельности, единства в программе народной системы нравственного формирования человека, что далеко не соответствует истине. С незапамятных времен народ знал, что, только восприняв духовный опыт предшествующих поколений, человек становится вполне человеком. С присущей ему смелой и богатой фантазией, находчивостью и мудростью мыслей, жизнеутверждающим юмором, свободолобием и стремлением к идеалу каждый народ творил художественно образную энциклопедию своего бытия в своем устно-поэтическом творчестве, обнимающем разом многосложный мир человеческих деяний и чувств. Веками воспитывал народ свое подрастающее поколение на этой устной литературе, вначале потому, что просто еще не было письменности, в последующие времена из-за того, что книги были редки, дороги и доступны лишь богатым и их детям. Письменная литература, после того как она достигла высочайшего расцвета, в течение многих столетий не могла постичь истину, что нужна и специальная книга для детей, а не только для людей зрелых. Народу эта истина была известна всегда.

Каждое новое поколение людей в той или иной мере использует материальные и духовные ценности, созданные предшествующими поколениями. В этом смысле трудно переоценить значение устно-поэтического творчества народов, в произведениях которого трудящиеся отразили свое представление о мире. «Ведь здесь устные рассказы заменяют всю литературу,— писал известный фольклорист А.К. Сержпутовский,— которую используют грамотные люди, и поэтому имеют огромное значение в жизни безграмотных простолюдинов. Под влиянием рассказов, сказок, пословиц и других продуктов устного народного творчества вырабатываются отчасти все мировоззрение, житейская мудрость и все этические представления темного деревенского люда» [6].

В народной мудрости можно обнаружить широкий спектр оценок: от нижнего предела — преемственности до верхнего — идеала. Фольклор активен по своей природе и сущности, однако он никогда не стремится к внешнему единству, и это объясняется, возможно, тем, что строгая причинно-следственная последовательность и подчиненность нарушили бы творческую свободу и подвижность его. Эта черта, как и присуща ему контрастность, придает ему особую яркость, единственно ему принадлежащий колорит. Фольклор воспринимает и преобразует окружающий мир, воссоздает его посредством образного мышления. При этом практическая полезность продуктов деятельности выступает не в чистой утилитарной форме, в эстетической, где сама эта полезность обогащается восприятием и воссозданием их эстетической природы. Однако, так как фольклор — творчество коллективное, предметом художественного познания становится то, что затрагивает интересы

не только отдельно взятой личности или группы, а обязательно коллектива как целого. Следовательно, именно фольклор, прежде всего, выступает в своей всеобщности и целостности по отношению ко всему познающему коллективному субъекту. Прежде всего в устном народном творчестве звучит голос народа. Устное народное творчество — особая область поэтического искусства, создаваемого коллективно народом — отражает многовековой исторический опыт и мировоззрение народа на разных этапах его исторического развития, воплощает лучше национальные качества народного характера, имеет свои специфические эстетические нормы и выполняет воспитательную функцию, развивая народное самосознание. Фольклор имеет значение не сам по себе, а как та кровная часть, живущая внутри целого, благодаря которой воссоздается целостность исторического бытия, мирозерцания народа. Фольклор великодушен, его положительные герои всегда обладают прекрасной внешностью, которой, естественно, соответствуют благородные душевные качества. Но порой бывает, что гармоническое соответствие нарушается, положительный герой наделяется внешним недостатком, например уродством. Но и тут фольклор верен себе, единство внешнего и внутреннего нарушается с тем, чтобы восторжествовала справедливость, герой наделяется физическим недостатком временно, до совершения им определенных подвигов, после чего он непременно превращается в писаного красавца, как оно и должно быть. Традиционному народному творчеству чужды идеи национализма и шовинизма, так как основные его виды и жанры посвящены общности людей. Устное творчество у разных народов, зачастую далеких друг от друга, обладает множеством общих черт и мотивов, возникших в сходных условиях или унаследованных из общего источника. Именно устно-поэтическое творчество народов подготовило ту духовную почву, на которой позже формировались правила поведения. Изучение фольклорных сокровищ со всем присущим им богатством сказок, легенд, былин, песен, пословиц и поговорок дает возможность углубиться в духовный мир наших предков, восстановить то, что невозможно сделать любыми другими путями, тем самым восстановить все ценное, положительное, чтобы использовать из в нравственном воспитании в настоящем и будущем. Устно-поэтическое творчество есть вид искусства, а искусство есть познание, осуществляемое через эстетическое наслаждение, осуществляемое через эстетическое наслаждение, доставляемое в ответ на духовные потребности людей. Искусство, взятое само по себе, действует на эмоциональную сферу личности (и народа), но так как оно «пропитано» нравственным содержанием, идеалом совершенствования, не может быть безразличным относительно поступков, совершаемых людьми во имя торжества духовности. Устно-поэтическое творение народа выполняет три фундаментальные для общества функ-

ции: а) когнитивную (познавательную), через нее вторгаются в сознание нравственные императивы; б) эмоционально-духовную и в) мотивационную, мобилизующую волевую сферу личности изнутри, помимо требований, исходящих извне.

Таким образом, в процессе исторического развития у каждого народа складывались его разнообразные и оригинальные формы и жанры, в которых нашли отражение мировоззрение, глубина мысли, поэтическая фантазия, богатство языка многих поколений людей. У каждого народа они имеют свои характерные черты, особенности, отличающиеся спецификой жанров и манерой исполнения, однако имеются и общие черты применительно к фольклору родственных народов. Например, устно-поэтическому творчеству многих народов свойственны яркость колорита, многослойность, глубина мысли, разнообразие тематики и жанров. Народная мудрость представляет собой образование, специфически свойственное общественной или коллективной жизни людей, поскольку позволяет им при использовании средств идеального плана отделять себя от своей деятельности и представлять ее как особый феномен, способствующий предвидению, предусматриванию возможных действий для достижения желаемого результата, удовлетворяющего потребность, интерес. Среди многообразных форм удовлетворения потребностей человека в осознании себя и своего места в мире через идеальное представительство позиций других людей, осуществления оптимального режима своей жизнедеятельности на основании многократно повторенного опыта и здравого смысла значительное место принадлежит и народной мудрости. Народная мудрость всегда результат оценивающего сознания, в котором оценка фактов и явлений повседневной жизни находится в соответствии со здравым смыслом и всегда направлена на обобщение.

Итак, в структурном плане обыденное сознание представляет сложное, однородное, противоречивое

единство различных элементов: эмпирических знаний, здравого смысла, устного народного творчества, различного рода верований, фетишистских представлений, иллюзий, заблуждений и т.д., которые взаимно переплетаются и в определенных условиях переходят друг в друга. Многообразие структурных компонентов и специфика их связи обусловлены сложностью содержания и структуры объекта отражения обыденного сознания. Рациональным ядром обыденного сознания являются эмпирические знания, складывающиеся непосредственно в повседневной практике, в конечном итоге уровнем развития производительных сил, характером трудовой деятельности. К числу основных форм эмпирических знаний относятся представления и понятия о природе, обществе, человеке и его сознании. Их историческое развитие обусловлено эволюцией видов деятельности. Это наиболее динамичный компонент обыденного сознания, претерпевающий постоянные изменения. Большой устойчивостью в структуре обыденного сознания отличаются верования, фетишистские представления, иллюзии, заблуждения и другие формы духовной деятельности. Характерной особенностью структуры обыденного сознания является рост влияния в ней рациональных элементов, качественное изменение и обогащение ее по мере совершенствования общественной практики. Анализ структуры обыденного сознания следует проводить с учетом единства гносеологического и социологического аспектов. Выявление форм уровней, видов сознания может быть эффективным лишь при конкретно-историческом подходе к каждому духовному образованию, входящему в структуру обыденного сознания, соотношением его со структурой отражаемого объекта. Определение структуры обыденного сознания непосредственно связано с его объемом и содержанием. Если обыденное сознание ограничивать лишь уровнем общественного сознания, то его следует соотносить с научно-теоретическим сознанием, если же обыденное сознание считать специфической сферой или видом духовной жизни, тогда его следует соотносить с общественным сознанием в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вико Д. Основание новой науки об общей природе наций / пед. А. А. Губера. М.: REFL-book; Киев: ИСА, 1994.-С.656.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества — М.: Наука, 1977.-С703.
3. Герцен А. И. Движение общественной мысли в России — М.: 1907.-С.181.
4. Бонг. Бруевич В. Д. Воспоминания — М., худож. лит. 1968.-С.206.
5. Горький А.М. О литературе — М., Сов. писатель. 1955.-С.867.
6. Сержпутовский А. К. Сказки и рассказы белорусов-полющук — СПб, 1911.-С.138.

НАШИ АВТОРЫ

Abaeva I. — Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, North Ossetian state pedagogical Institute
helgi80@mail.ru

Agafonov E. — PhD, Associate Professor, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
evgenagafonov@inbox.ru

Artashkina T. — Far Eastern Federal University (FEFU) (Vladivostok)
tam.artand@gmail.com

Bedina N. — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)
bedina-nat@yandex.ru

Bovaeva A. — Kalmyk State University (Elista)

Bystrova T. — International Slavic Institute, Moscow; MGIMO University, Moscow
tpost88@yandex.ru

Chudnovskaya D. — Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg)
daria.chudnovskaya@mail.ru

Ekimov E. — Applicant, East-Siberian State University of Technology and Management
prosepoetry@yandex.ru

Esenkova N. — Kursk State Medical University
esenkovanj@yandex.ru

Fedotov V. — Doctor of philosophy, Professor, Chuvash State University. I. N. Ulyanov
vasilij.fedotov@mail.ru

Gazzayeva N. — Senior lecturer, South Ossetian state university A. Tibilov
ngazzaeva@mail.ru

Gioiva E. — Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, North Ossetian state pedagogical Institute
helgi80@mail.ru

Harlaeva D. — Kalmyk State University (Elista)

OUR AUTHORS

Khabaeva L. — Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, North Ossetian state pedagogical Institute
haba-eva@yandex.ru

Kodama N. — Peoples' friendship university of Russia (Moscow)
nkodama@mail.ru

Kogotkova S. — RUDN University

Koretskaya M. — Private Institution of Higher Education "Samara Academy for the Humanities"
listarh@list.ru

Kulagina I. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Surgut State University Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra
viva@ngs.ru

Lapina S. — Applicant, Chuvash State University. I. N. Ulyanov
svetlana-lapina-2013@mail.ru

Lesnyanskiy D. — Transbaikal State University (Chita)
superlesdenis@mail.ru

Li Mingda — Far Eastern Federal University (FEFU) (Vladivostok)
limingda@yandex.ru

Lisyutina O. — RUDN University
jeana@inbox.ru

Mu Ke — Graduate student, Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov
88519860@qq.com

Parsadanova T. — PhD in economics, Professor of the Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov (VGIK), Russia, Moscow
parsadanovatn@yandex.ru

Pichugin V. — Candidate of Psychological Sciences, associate professor, Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow
left@lsn.ru

Sakhnovskaya E. — Ural State University of rail transport (Yekaterinburg)
esakhnovsky@mail.ru

Sarkisova D. — Peoples' friendship university of Russia (Moscow)
sarkisovadaria@mail.ru

Serjanova Z. — Kalmyk State University (Elista)

Shevchenko A. — Kursk State Medical University
sheff3@list.ru

Shevkieva N. — Kalmyk State University (Elista)
she-nogala@yandex.ru

Siukaeva E. — Candidate of Pedagogical Sciences, South Ossetian state University to them A. Tibilov
alex-alan@yandex.com

Tarayanc A. — A clinical psychologist, hypnology, Pavlovskaya gymnasium
tarayants@mail.ru

Tetenkov N. — Candidate of philosophy, docent, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk
tenibo@yandex.ru

Topilskaya A. — FGIBU VO «Financial University Under the Government of the Russian Federation»
arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com

Utrobina O. — Post-graduate student, FGOU VPO far Eastern Federal University
Petrobina@mail.ru

Vasilenko T. — Kursk State Medical University
tvasilenko@yandex.ru

Vorkina K. — Peoples' friendship university of Russia (Moscow)
ksenya_japan@mail.ru

Wang Yifei — Far Eastern Federal University (FEFU) (Vladivostok)
wangyifei@mail.ru

Zakrevskiy A. — Director, Aghor coaching Institute
alexzakr@gmail.com

Zhelтов A. — Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
ztv73@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

